

ЦЕНА 50 к.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА,
ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ
А. Н. ЧУДИНОВА.
ПОСОБИЕ ПРИ ВЫЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
ВЫПУСКЪ XVI-й.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА
СО ВКЛЮЧЕНИЕМЪ
ПОСЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

Текстъ лѣтописи по Далматинскому списку, съ прибѣгами.—Поученіе
Владимира Мономаха.—Три объяснительныхъ статьи.—Словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

1-е издание рекомендовано Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народного Просвещенія
для училищескихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведений въ училищескихъ институтахъ и
запасено въ каталогъ училищескихъ библиотекъ, и одобрено Учебнымъ Комитетомъ при
Санкт-Петербургской Синодѣ для училищескихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

„Лѣтопись“—изъ Канцлерского списка древней лѣтописи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНОВЪ тд., № 8.
1903.

ЦЕНА 50 к.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ПОСОВЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ XVI-й.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА

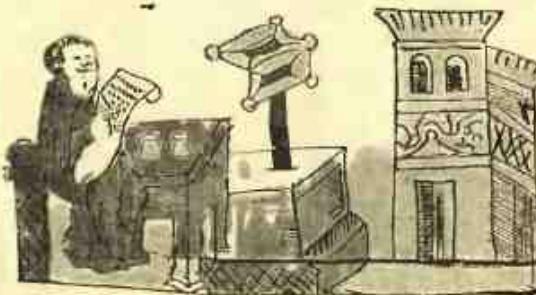
СО ВКЛЮЧЕНИЕМЪ

ПОУЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, съ примѣчаніями.—Поученіе Владимира Мономаха.—Три объяснительныхъ статьи.—Словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

1-е изданіе рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народного Просвещенія для училищескихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и включено въ каталогъ училищескихъ библиотекъ, и одобрено Ученымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синоде для училищескихъ библиотекъ духовныхъ семинарий.

„Лѣтописецъ“—изъ Кенинбергскаго списка древней лѣтописи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ ул., № 8.

1903.

ЛІТОПІСЬ НЕСТОРА
Історія руського народу
з часу візантійської
імперії до сучасності

АПОДОВІДНОСТЬ

DjVu – бібліотека сайту
www.biografia.ru

Старим бумажним книгам –
Нову «електронну» жити!

Дозволено цenzурою. С.-Петербургъ, 28 Февраля 1908 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
Предисловія къ 1-му и 2-му изданиямъ	I
Літопись Нестора	1—150
Поученіе Владимира Мономаха	117—129

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СТАТЬИ.

1) Источники літописи, <i>Ф. А. Терновского</i>	150
2) Составъ и характеръ літописи, <i>М. Н. Сухомлинова</i> . .	159
3) Значеніе Поученія Владимира Мономаха, <i>С. Протопопова</i>	176
4) Словарь	191

Предисловіе къ 1-му изданію.

Содержаніе настоящаго выпуска составляетъ важнѣйшая часть нашего лѣтоиспнааго свода — повѣсть временныx лѣтъ, оканчивающаяся 1110 годомъ. Текстъ напечатанъ по Лаврентьевскому списку въ томъ видѣ, т. е. съ исправленіями и дополненіями по другимъ спискамъ, какой представляетъ этотъ памятникъ въ послѣднемъ изданіи предпринятымъ археографической комиссией (Спб. 1872) подъ редакціей А. Ф. Бычкова. Изданіе это отличается слѣдующими особенностями: текстъ воспроизведенъ буква въ букву, съ сохраненіемъ даже грамматическихъ неправильностей, раскрыты лишь титла, гласные: оу, ѿ, ѧ, ѩ и ѭ замѣнены: у, о, я, е, и разставлены знаки препинанія, какъ того требуетъ смыслъ. Кромѣ того, внесены изъ побочныхъ списковъ пропущенные мѣста, исправлены мѣста, явно испорченныя, и возстановлены слова и выраженія искаженные. Въ настоящемъ учебномъ изданіи, мы позволили себѣ лишь исключить: мѣста, неудобныя въ педагогическомъ отношеніи, и тѣ немногія мѣста, содержаніе которыхъ, не представляя особенного значенія, могло быть выпущено безъ нарушенія цѣльности памятника. Наиболѣе необходимыя поясненія къ тексту приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Для объяснения отдельныхъ словъ и выражений, въ концѣ книги, помѣщенъ небольшой словарь.

„Поученіе Владимира Мономаха“, по примѣру гр. Мусина-Пушкина (Сиб. 1793), обыкновенно выдѣляемое изъ текста лѣтописи многими его позднѣйшими издателями и печатаемое отдельно, въ нашемъ изданіи помѣщено въ срединѣ повѣстованія о людяхъ, заточенныхъ Александромъ Македонскимъ въ горахъ, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно находится въ Лаврентьевскомъ спискѣ и гдѣ оставлено въ изданіи археографической комиссии. Поученіе Мономаха и слѣдующее за нимъ Посланіе его-же къ Олегу Святославичу дошли до насъ въ единственной известной намъ передачѣ лѣтописца, позаимствованного имъ, вероятно, изъ какого-нибудь сборника. Они составляютъ поэтому неотъемлемую принадлежность нашего лѣтописнаго свода и одно изъ лучшихъ въ немъ мѣстъ; выдѣлить ихъ въ особое произведение значило бы совершенно произвольно нарушить целостъ нашего знаменитаго памятника, лишить столь существенной его части. Кроме того, изучая Поученіе, какъ отдельное произведеніе, учащіеся могли бы составить себѣ не вполнѣ точное понятіе какъ объ этомъ памятнику, такъ и о содержаніи и составѣ самой лѣтописи.

„Поученіе“ Владимира Мономаха имѣть прямую преемственную связь съ различного рода Домостроями, одной изъ редакцій которыхъ посвящена отдельная книга изъ серии „Русской Классной Библіотеки“ (№ 3). Поэтому при изученіи этой части нашей лѣтописи, весьма полезно обратиться къ Домострою Сильвестра и сравнить между собою эти два памятника, въ связи съ приведенными у насъ образцами древне-классического и западноевропейскихъ Домостроевъ. Что же касается искакорыхъ

поученій изъ апокрифической литературы, Изборника Святослава и пр., которыхъ имѣютъ связь съ Поученіемъ Мономаха, то какъ ни интересно было бы включить и ихъ въ общий кругъ сравниваемыхъ памятниковъ, мы полагаемъ, однако, что для этого едва ли можетъ найтись достаточно времени у преподавателя средне-учебнаго заведенія; поэтому въ настоящемъ выпускѣ мы не помѣщаемъ никакихъ иныхъ произведеній для изученія сравнительно съ лѣтописью.

Въ качествѣ объяснительныхъ статей, избраны три отрывка изъ изслѣдований: Терновскаго, Сухомлинова и Протопопова, посвященные вопросу объ источникахъ лѣтописи, выясненію ея характера, содержанія и значенія и, затѣмъ, „Поученію“ Владимира Мономаха.

1893.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Черезъ четыре года по выходѣ въ свѣтъ XVI вып. „Русской Класснай Библіотеки“, появилось третье изданіе Лаврентьевской лѣтописи, предпринятое, какъ и первыя два изданія этого памятника, археографической комиссіей, подъ редакціей покойного академика А. Ф. Бычкова. Текстъ Лѣтописи, въ настоящемъ изданіи нашемъ, тщательно сѣренъ съ текстомъ 1897 г. и, на основаніи послѣдняго, сдѣланы соотвѣтствующія поправки и довольно существенныя дополненія. Мы не могли не воспользоваться также напечатаннымъ во 2 приложениіи къ изд. арх. ком. вновь найденнымъ спискомъ „Поученія Владимира Мономаха“, къ которому впервые возстановленъ пропускъ 4-хъ строкъ, недостававшихъ въ самомъ началѣ этого памятника. Въ числѣ рукописей, принадлежащихъ археографической комиссіи, нашлась одна рукопись XV вѣка, въ которой, между прочимъ, помѣщено писанное полууставомъ конца XVIII вѣка „Поученіе“, изданное нынѣ во 2-мъ приложеніи. Подробное сличеніе отрывковъ по двумъ спискамъ „Поученія“ приводить къ несомнѣнному заключенію относительно подлинности второго списка вообще, а следовательно, и возстановляемаго имъ пропуска. Послѣдній въ нашемъ изданіи возстановленъ по этому списку¹⁾.

1903 г.

A. Ч.

¹⁾ См. статью проф. Будде объ этомъ изданіи изъ „Рус. Фил. Вѣсти.“ за 1898 г., т. XXXIX, стр. 231.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА

по списку монаха Лаврентія.

Се повѣсти времінныхъ¹⁾ лѣть, откуду есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуду Руская земля стала есть.

Се начнемъ попѣсть си.

По потопѣ трѣ сынове Ноевы раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся въстокъ Симови: (перечень восточныхъ странъ). Хамови же вся полуденіальная страна: (перечень южныхъ странъ). Афету же яшася полуночнныя страны и западныя: (перечисленіе сѣверныхъ и западныхъ странъ).

Симъ же, и Хамъ, и Афетъ, раздѣлише землю, жребы метавше, не преступати никомуже въ жребий братень, и живяху каждо въ своей части; бысть языкъ единъ. И умножившемся человѣкомъ на земли, и помыслиша создати столицѣ до небесе, изъ днѣ Нектана и Фалека. И собрашася на мѣстѣ Сенаръ поли здати столицѣ до небесе и градъ около его Вавилонъ; и создала столицѣ тѣ за 40 лѣтъ, и не спершъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столицѣ, и рече Господь: се родъ единъ и языки единъ. И сѣмьеси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и расѣся по всей земли. По размѣщеніи же языка, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столицѣ, и есть останокъ его промежу Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ ширину локотъ 5433 локти, и въ лѣта многа хранимъ останокъ. По размѣщеніи же столицѣ и по раздѣленіи языка, прияша сынове Симови въсточныя страны, а Хамови сынове полуденіальная страна, Афетови же прияша

¹⁾ Прошныхъ, промедшихъ.
рус. кл. вина.—вып. хvi.

западъ и полуночные страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языки Словѣнскѣ, отъ племени Афетова, Нарци, еже суть Словѣніе ¹⁾.

По мнозѣхъ же времѧхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть илле Угорска земля и Болгарска. И отъ тѣхъ Словѣнъ разидаша по земль и прозваши имены своимъ, гдѣ сѣдоша на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣкѣ имѧнемъ Марава, и прозваши Морава, а друзии Чеси нарекоша; а се ти же Словѣни: Хорвате Вѣлини, и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣнъ на Дунапския, и сѣдоша въ нихъ и назилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Висль, и прозваши Лахове, а отъ тѣхъ Лаховъ прозваши Поляне, Лахове друзья Лутичи, ини Мазовиане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣнъ пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекоша Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша между Припетью и Днепрою и нарекоша Драговичи; ини сѣдоша на Днѣпѣ и нарекоша Полочане, рѣчки ради, яже втечеть въ Днѣну, имѧнемъ Полота, отъ сея прозваши Полочане. Словѣни же сѣдоша около озера Илмеря, и прозваши своямъ имѧнемъ, и сѣдѣлаша градъ и нарекоша и Ноњгородъ; а друзья сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекоша Сѣверъ. И тако разидаша Словѣнскій языкъ, тѣмже и грамота прозваши Словѣнскія.

Поляномъ же жившиимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти виши въ Илмеръ озеро велико, изъ негоже озера потечеть Волховъ и втечеть въ озеро великое Нево, и того озера видеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царюгорода прити къ Понти море, иже втечеть Днѣпру рѣка. Днѣпру бо истече изъ Волковскаго лѣса, и потечеть на полѣдие, а

¹⁾ Древн. форма, ии. Славине (4—5).

Днѣна ис того же лѣса потечеть, а идеть на полуночье и видеть въ морѣ Варяжскомъ; ис того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и втечеть семьюдесять жерель въ море Хвалиськое. Тѣмже и изъ Руси можетъ ити по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалиськъ, и изъ вѣстокъ доити въ жребий Симовъ, а по Днѣпру въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима же и до племени Хамова. А Днѣпру втечеть въ Понетьское море ¹⁾ жереломъ, еже море словѣть Руское, по немуже учить святый Оньдрей ²⁾, братъ Петровъ, яко же рѣша ³⁾.

Оньдрѣю учающи въ Синопии и пришедшо ему въ Корсунь, уѣдѣ, яко ис Корсуня ⁴⁾ близъ устье Днѣпрыское, и вѣхотѣ поити въ Римъ и иронде въ вустье Днѣпрыское, и оттоле ионде по Днѣпру горѣ, и по приключию прииде и ста подъ горами на березѣ. И заутра вѣставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: „видите ли горы си? яко на сихъ горахъ воссияетъ благодать Божья; имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ въздигнути иматъ“⁵⁾. И вѣшедь на горы сія, благослови я, и постави крестъ, и помолившися Богу, и сѣтѣсь съ горы сея, идѣже послѣже бысть Киевъ, и ионде по Днѣпру горѣ ⁶⁾. И прииде въ Словѣни, идѣже ини Ноњгородъ, и видѣ ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мытъ, и хвощаются, и удивиша имъ. И иде въ Варяги, и прииде въ Римъ, и исповѣда, елико научи и елико виде, и рече имъ: „дивно видѣхъ въ землѣ Словѣнскѣ идуши ми сѣмо; видѣхъ бани древени, и пережгуть я рамяно, и совлокутся, и будуть нази, и облыются квасомъ уснияномъ, и возмутъ на ся пруты младое, и бъуть ся сами, и того ся добывать, едва слѣзуть лѣ живи, и облыются водою студеною, и тако оживуть“⁷⁾; и то творять по вся дни немучими ни-

¹⁾ Понти-море, Черное море.

²⁾ Мѣстное произненіе Андрей.

³⁾ Какъ говорятъ.

⁴⁾ Синопъ и Корсунъ—греческія поселенія въ Крыму.

⁵⁾ Вверхъ по Днѣпру.

⁶⁾ Ироническое описание бани.

кимже, но сами ся мучать, и то творять мовене собѣ, а не мучене⁴. Слышаще же се дивляхуся. Оньдубъ же, бывъ в Римѣ, приде в Синонию.

Полемъ же живиша особѣ и полодѣющемъ роды своими, иже и до сее братъ баху Поляне, и живаху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. И быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и Сестра ихъ Лыбедь. Съдиша Кий на горѣ, идѣ же иныи оувозъ Боричевъ, а Щекъ съдиша на горѣ, идѣ же иныи зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоривица; и створиша градъ во имя брата своего старѣшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. И бяше около града лѣсъ и боръ велики, и баху ловяща зѣбръ¹), баху мужи мудри и смыслени, и парищахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне в Киевѣ и до сего дне.

Ини же не сѣдуще рекоша, яко Кий есть перевозникъ, быти, у Киева бо бяше перевозъ, тогда с оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий книжаше въ родѣ своемъ: и приходивши ему ко царю, якоже сваизалугъ, яко велику честь прияль есть отъ цара, при которомъ приходивъ цари; идущю же ему всиять, приде къ Дунави, и взлюби мѣсто и сруби²) градокъ малъ, и хоташе счасти с родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущин; еже и донынъ нарочуютъ Дунайци городище Киевецъ. Киеви же пришедши въ свой градъ Киевъ, ту животъ свой скончашася.

И по сихъ браты держати почаша родъ ихъ княженье в Поляхъ, а в Деревляхъ³) свое, а Драговичи свое, а Словѣни свое изъ Новгорода, а другое на Полотѣ, иже Поло-

¹⁾ Баху ловяща—ловили.

²⁾ Встроилъ.

³⁾ Древлянахъ.

чане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихже градъ есть Смоленскъ; тудѣ бо сѣдять Кривичи. Таже съверъ отъ нихъ на Бѣлѣзера сѣдять Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же. А по Огѣ рѣѣ, гдѣ втечеть въ Волгу, Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морѣдва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородцы, Полочане, Драговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Ведмыяне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морѣдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либъ⁴); си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть въ странахъ полуночныхъ.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуез⁵), реке отъ Козарь, рекомъ Болгаре, и сѣдоша по Дунаеви, и населници⁶) Словѣномъ быша. Посемь придоша Угри Бѣли, и наслѣдита землю Словѣнску; си бо Угри почали быти при Ираклии царя, иже находиша на Хоздрой царя Перѣскаго. Въ си же времяни быша и Обри⁷), иже ходиша на Ираклия царя и мало ето не яша Си же Обри воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣни, аще поѣхати будяще Обърину, не дадяше вѣярчи коня, ни вола, но вѣяше вѣярчи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣту и повѣсти Обърина; и тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, и помропша вси, и не остался ни единъ. Объринъ есть притъча въ Руси и до сего дне: погибопса аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдька. Но сихъ же придоша

⁴⁾ Перечисление народовъ, относящихся къ племенамъ—славянскимъ, литовскимъ и финскимъ.

⁵⁾ Скуез.

⁶⁾ Поселенцы.

⁷⁾ Обри—народъ рослый; самое имя у западн. славянъ служитъ нарицательн. великанъ. Иначе Авары.

Печенези; паки идоша Угри Черни мимо Киевъ, послѣже при Ольѣ¹⁾)

Поляномъ же живущимъ особѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словѣнска, и нарекоша Поляне, а Деревляне отъ Словѣнъ же, и нарекоша Древляне; Радимичи бо и Вятчи отъ Ляховъ Блста бо 2 брата въ Ласѣхъ, Радимъ, а другой Вятко; и пришедши сѣдости Радимъ на Сѣю, и иронавшиа Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозваныиа Вятчи. И жилаху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, и Сѣверъ, и Радимичи, Вятчи и Хорвате. Дулѣби живаху по Бугу, гдѣ ишие Величияне, и Улучи и Тиверцы сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеви, бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по Днѣстру оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуевъ.

Имаху бо обычай свои, и законъ отецъ своихъ и преданыи, кѫдо свой правъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имутъ, кротокъ и тихъ... брачныи обычай имаху: не хожаше зять²⁾ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра приношаху по ней что владуче. А Древляне живаху зѣрицкимъ образемъ, живуще скотъски: убиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкинаху уводы³⁾ дѣвица. И Радимичи, и Вятчи, и Сѣверъ одинъ обычай имаху: живаху въ лѣсѣхъ, якоже и всякий звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье въ нихъ предъ отыци и предъ снохами, а браци не бываху въ нихъ, по игрища межу селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съ вѣщающеся; имаху же по двѣ и по три жены. И аще кто умраше, твораху тrizну надъ нимъ, и посемь твораху кладу⁴⁾ велику, и въложахутъ и на кладу мертвена сожжаху, и по-

семь собравше кости, вложаху въ судину малу и поставляху на столѣ на путехъ, еже творять Вятчи и нынѣ. Си же твораху обычая Кривичи и прочии поганни, не вѣдуще закона Божия, по творище сами собѣ законъ.

Глаголеть Георгій (Амартољ) въ лѣтописаныи: ибо кое-муждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычай, зане законъ безаконникомъ отечествѣ мнится (перечисляются законы и обычай разныхъ народовъ). Мы же христіане, елико земль, иже вѣруютъ въ святую Троицу и въ едино крещене, въ едину вѣру, законъ имами единъ, сличко во Христа крестикомъ и во Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братъ сея, быша обидими Древляни и инѣми околними, и наподоша я Козарь сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣна Козари: „платите намъ дань“. Студумавше-же Поляне и вдана отъ дѣма⁵⁾ мечь, и несона Козари ко князю своему и къ старѣшинамъ своимъ и рѣша имъ: „се налѣзохомъ дань нову“. Они же рѣша имъ: „откуду?“ они же рѣша: „изъ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрыскою“. Они же рѣша: „что суть вѣдали?“ Они же показаша мечь. И рѣша старци Козарѣстии: „недобра дань, княже! мы ся донскажомъ оружьемъ одиною стороною остромъ, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь; си имутъ имати дань на насть и на инѣхъ странахъ“. Се же сбнется все; не отъ своея воля рекоша, но отъ Божыя повелѣнья. Яко и при Фараонѣ цари Еюпетъстѣмъ, егда приведоша Моисѣя предъ Фараона, и рѣша старѣшина Фараона: сей хощетъ смирити область Еюпетскую, якоже и бысть: погибша Еюптиче отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ; тако и си владѣша, а послѣже самѣми владѣютъ; якоже и бысть, володѣютъ бо Козары Русьскими князи и до днешняго дне.

852. Въ лѣто 6360, индикта²⁾ 15 день, наченю Михаилу царствовать, нача ся прозвати Руская земля. О семь бо

¹⁾ При Ольѣ, отъ Ольи.

²⁾ Женихъ.

³⁾ Обичай умыканиі, т. е. похищенія невѣсты у воды.

⁴⁾ Костерь.

⁵⁾ Дѣмъ—жилье, дѣмъ.

²⁾ Периодъ въ 15 лѣтъ.

уѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаны Греческѣмъ. Тѣмже отселе почнемъ и числа положимъ. (Далѣе слѣдуетъ хронология).

853. Въ лѣто 6361.

854. Въ лѣто 6362.

855. Въ лѣто 6363.

856. Въ лѣто 6364.

857. Въ лѣто 6365.

858. Въ лѣто 6366. Михаилъ царь изнде съ вои бретомъ и моремъ на Болгари; Болгаре же увидѣши, яко не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и болгари вся, и миръ сотвори съ Болгарами.

859. Въ лѣто 6367. Имаху дань Варяги изъ заморья на Чуди и на Словѣнехъ, на Мери и на Вѣхъ и на Кривитѣхъ; а Козары имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй вѣнициѣ отъ дыма.

860. Въ лѣто 6368.

861. Въ лѣто 6369.

962. Въ лѣто 6370. Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ себѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на сѧ. И рѣша сами въ себѣ: „чионщемъ себѣ князи, иже бо володѣль нами и судиль по праву“. И идоша за море къ Варягомъ, къ Руси, сице бо тѣ зваху сѧ Варяги Русь, яко се друзіи зовутся Свіе, друзин же Урмане, Англыне, друзіи Гѣте тако и си. Рѣша Руси Чюль, и Словѣни, и Кривичи и вси: „земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣть; да пондѣти княжити и володѣти нами“. И изѣбрахася 3 братья съ роды своими, и поѧша по себѣ всю Русь, и придоша; старѣйший Рюрикъ сѣдѣ Новогородъ, а другой Синеусъ на Бѣлозерѣ, а третий Изборѣстъ Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозваши Рускал земля, Новугородцы, ти суть люди Новогородцы отъ рода Варяжска,

преже бо бѣша Словѣни. Но двою же лѣту Синеусъ умре и братъ его Труворъ; и прия власть Рюрикъ, и раздаи мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростову, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находищи Варяги, а первини насельници изъ Новогородѣ Словѣни, изъ Полотескѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мера, въ Бѣлозерѣ Весь¹⁾, изъ Мурома Мурома; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И баста у него два мужа, не племени его, по боярина, и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И пондѣста по Дириу, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упрощаста и рѣста: „чай се градокъ?“ Они же рѣша: „была суть 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокосъ, и изгибуша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ“. Асколдъ же и Дири остатса въ градѣ семъ, и многи Варяги скопуиста, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжаще въ Новогородѣ.

863. Въ лѣто 6371.

864. Въ лѣто 6372.

865. Въ лѣто 6373.

866. Въ лѣто 6374, иде Асколдъ и Дири на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаила цесаря. Цесарю же отвѣдши на Огараны²⁾ и дошедшо ему Черные рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду³⁾ впѣдше, много убийство крестьяномъ створиша, и въ двою сту корабль Царьградъ отстушиша. Царь же едва въ градѣ виnde, и съ патрекрхомъ съ Фотиемъ, приде къ сущей церкви святой Богородицѣ Влахернѣ и всю ноющъ молитву створиша, также божественную святую Богородицу ризу съ иѣсными изнесыши въ рѣку омочиша, тишинѣ сущи и морю укротившися, абы буря вѣста съ вѣтромъ, и волнамъ вельямъ иѣставиши засобы безбожныхъ Руси ко-

¹⁾ Финское племя Весь.

²⁾ Арабы.

³⁾ Гавань наеградская.

рабля смяте, и к берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, и въсоясн изъвратиша.

867. Въ лѣто 6375.

868. Въ лѣто 6376. Пота царствовати Василій.

869. Въ лѣто 6377. Крещена бысть вся земля Болгарская.

870. Въ лѣто 6378.

871. Въ лѣто 6379.

872. Въ лѣто 6380.

873. Въ лѣто 6381.

874. Въ лѣто 6382.

875. Въ лѣто 6383.

876. Въ лѣто 6384.

877. Въ лѣто 6385.

878. Въ лѣто 6386.

879. Въ лѣто 6387. Умершию Рюрикови, предасть княженье свое Олгови, отъ рода ему суща, иъдавъ ему сынь свой на руцѣ Игоря, бѣ бо дѣтескъ вельми.

880. Въ лѣто 6388.

881. Въ лѣто 6389.

882. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Вараги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Криничи, и приде къ Смоленску съ Криничи, и прия градъ, и посади мужъ свои; оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужъ свои. И придо ста къ горамъ Киевскимъ, и унѣда Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вои въ лодыяхъ, а другія назади остави, а самъ приде поса Игоря дѣтска. И пришу подъ Угорьское, похорониши вои своя, и послы ко Асколду и Ди рони, глаголя: „яко гость¹⁾ есмъ, и идемъ иль Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да пригдѣта къ намъ къ родомъ своимъ“. Асколдъ же и Диръ придо ста, и высакаша вси прочини изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Ди рони: „вы неѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмъ роду княжа“, и

вынесоша Игоря, „а се есть сынъ Рюриконъ“. И убила Асколдъ и Дира, и несона на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорьское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ церковь святаго Николу; а Дирова могила за сятою Ориню. И сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: „Се буди мати градомъ Руськимъ“. И бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозавашася Русью. Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани Словѣномъ, Криничемъ и Мери, и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ¹⁾ 300 на лѣто, мѣра дѣля, еже до смerti Ярослава далише Варягомъ.

883. Въ лѣто 6391. Пота Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ а имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

884. Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверане, и побѣди Сѣвераны, и изыможи изъ дань легьку, и не дасть имъ Козаромъ дань платити рекъ: „азъ имъ противень, а вамъ нечemu“.

885. Въ лѣто 6393. Посла къ Радимичемъ рѣка: „кому дань даете?“ Они же рѣша: „Козаромъ“. И рече имъ Олегъ: „не дайте Козаромъ, но ми дайте“, и вѣдаша Олгови по щильгу, якоже и Козаромъ далаху. И бѣ обладая Олегъ Попланы и Деревляны, и Сѣвераны и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имаше рать.

886. Въ лѣто 6394.

887. Въ лѣто 6395. Левонъ царствови, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ его Олександъ, иже царствоваста лѣть 20 и 6.

888—897. Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, и пришедшые къ Днѣпру сташа вежами²⁾; бѣша бо ходяще аки

¹⁾ Кунецъ.

²⁾ Шатрами.

се Половци. Пришедше отъ вѣстока и устремиша черезъ горы великия, яже прозвашася горы Угорскія, и начаша воевати на живущая ту Волохи и Словѣнни. Сѣдаху бо ту прежде Словѣнни, и Волохове пріяша землю Словенську; посемь же Угри прогнаша Вольхи, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словѣнни, покоривши я подъ ся, и оттоле прозвася земля Угорска. И начаша воевати Угри на Греки, и пошлиши землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуния; и начаша воевати на Мораву и на Чехи. Бѣ единъ языкъ Словѣніескъ: Словѣнни, иже сѣдаху по Дунаеви, ихъ же пріяша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое преложены книги Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣнськая, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словѣномъ живущимъ крещеніемъ и княземъ ихъ Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: „земля наша крещена, и ибѣть у насъ учителя, иже бы мы наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыхъ книги; не разумѣмъ-бо ни Греческую языкку, ни Латыньску; они бы мы иначе учать, а они бо мы и иначе; тѣмже не разумѣмъ книжного образа, ни силы ихъ. И послѣте мы учителя, иже мы могутъ сказать книжная словеса и разумъ ихъ“. Се слышашь царь Михаиль, и созва философы всѧ, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь. И рѣшила философи: „есть мужъ въ Селуни, именемъ Левъ, и суть у него сынове разумими языкъ Словѣнську, хитра два сына у него философа“. Се слышашь, царь послала по ии въ Селунь ко Львови, глаголя: „посли к намъ въскорѣ сына свою Мееодія въ Костянтина“. Се слышашь Левъ, въскорѣ послалъ я, и при доста ко цареви, и рече има: „се прислалася ко мнѣ Словѣнська земля, просящи учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати святыхъ книги; сего бо желають“. И умодена быста царемъ, и послалъ я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Кѣцлови. Сима же пришодѣшема, начаста съставляти имена азбукою на Словѣнски, и преложиста Апостоль и

Евангелье; и ради быша Словѣни, яко слышана величыя Божья своимъ языккомъ. Посемь же преложиста Исалтыр и Охтаикъ, и прочая книги. И всташа нѣціи на ия ропиюще и глаголюще: „яко не достоить никоторому же языку имѣти буквы своихъ, развѣ Еврѣи, и Грекъ, и Латинъ, по Нилатову писанью, еже на крестѣ Господни написа“. Се же слышавъ панежъ Римскій, похули тѣхъ, иже ропищуть на книги Словѣнськія, река: „да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вся языци; другое же: вси възъглаголютъ языки величыя Божья, ико же дасть имъ святый Духъ отищевати; да аще кто хулить Словѣнскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, donde ся исправить; ти бо суть волци, а не овца, яже достоить отъ плода знати я и хранитися ихъ. Вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отрините наказанья церковнаго, ико же вы наказъ Мееодій учитель вашъ“. Костянтинъ же изъзвратися въспять, и иде учить Болгарского языка, а Мееодій оста въ Моравѣ. Посемь же Коцель князь поставилъ Мееодія епископа въ Паніи, на столь святаго Андроника апостола единаго отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Мееодій же посади 2 поина скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнъ отъ Греческа языка въ Словѣніескъ 6-ю мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до двадесятъ и 6-ю день октября мѣсяца. Окончашъ же достойну хвалу и славу Богу въздѣстъ, дающему таку благодать епископу Мееодію, настольнику Андроникову. Тѣмже словѣнскую языку учитель есть Андроникъ апостоль, въ Моравы бо ходить: и апостоль Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ апостоль Павелъ, ту бо бѣша Словѣнне первое. Тѣмже и Словѣнскую языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмо Русь, тѣмже и намъ Руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ Словѣніескъ и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнскую языку. А Словѣніескій языкъ въ Русский одно есть, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словѣнне; аще и Поляне звахуся, во Словѣнскую рѣчу бѣ. Полями же

прозвани быша зане въ полѣ сѣдаху, а языкъ Словѣнски имѣтъ единій.

898—901. Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Въ лѣто 6410. Леонъ царь наа Угры на Болгари, Угре же нападше всю землю Болгарску плѣноаху; Семионъ же уѣдѣть на Угры възратися, и Угре противу поиша и побѣдиша Болгари, яко одва Семионъ въ Дерѣстръ уѣжа.

902. Въ лѣто 6411. Игореви-же възрастыши, и хожаше по Ольѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Пскова, именемъ Олгу,

903—906. Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы, Игоря оставилъ Киевъ; ноа же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюдь, и Кривичи, и Мерио, и Деревлянъ¹⁾ и Радимичи, и Поляны, и Сѣверо, и Влатичи, и Хорвати, и Дулѣбы, и Тиверци яже суть Толковины²⁾: си вся звакутася отъ Грекъ Велика Скуеъ. И съ сими со всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и на кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000, и прииде къ Царюграду; и Греки замкоша Судъ³⁾, а градъ затвориша. И вынде Олегъ на брегъ, и воевати вача, и много убийство сотвори около града Грекомъ, и разбила многи полаты, и пожгоша церкви; а ихъ же имаху плѣнищи, онѣхъ посыаху, другия же мучаху, иныя же разстрѣлаху, а другыя въ море вметаху, и ина многа злѣ творяха Русь Грекомъ, елико же ратии творять. И покелѣ Олегъ воемъ свонимъ колеса изѣдѣлати и воставити на колеса корабля; и бывши нокосну вѣтру, вѣспили парусы сть поля, и идяше къ граду. И видѣвше Греки и убоѧвшись и рѣша, выславше ко Олгови: „не погубляй града, имѣмъся по дань, якоже хощени“. И устали Олегъ воя, и вынесоша ему бражено и вино, и не прія его; бѣ бо устроено со отравою. И убоѧвшись Греки и рѣша: „иѣсть се Олегъ, по святый Дмитрей,

¹⁾ Деревляны—полногласная форма, вм. древляне.

²⁾ Строевъ читаєть „Волынью“.

³⁾ Судъ—цареградская гавань. Сж. спр. 9.

посланъ на ии отъ Бога“⁴⁾. И заповѣда Олегъ дать даляти на 2000 корабль, по 12 гривень на челоѣкъ, а и корабли по 40 мужъ; и яшася Греки по се, и почаша Греки мира просити, дабы не воеваль Гречески зели. Олегъ же мало отступиша отъ града, вача миръ творити со царьма Грекими, со Леономъ и Александромъ, пославъ къ нима въ градъ Карла, Фарлоуа, Вельмуда, Рулава и Стемида⁵⁾, глаголя: „имите ми ся по дань“. И рѣша Греки: „чего хощени дамы ти“⁶⁾. И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 корабль, по дѣннадцать гривень на ключъ⁷⁾, и потому даляти уклады на Рускыя грады: первое на Кіевъ, также на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтвскъ⁸⁾, и на Ростовъ, и на Любечъ и на прочая города, по тѣмъ бо городомъ сѣдаху величию князи подъ Ольгомъ суще: „да приходячи Русь слюбное⁹⁾ емлють, елико хотѧчи, а иже приидутъ гости, да емлють мѣсячину на 6 мѣсяцы, „хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овощъ; и да творять имъ „мовь¹⁰⁾, елико хотять; поиуди же домовъ, въ Русь, да емлють у царя нашего на путь бражно, и якори, и ужа¹¹⁾, и „парусы, и елико имъ надобе“. И яшася Греки, и рѣста царя и боярство все: „аще приидутъ Русь безъ кули, да не визи- „маютъ мѣсячини; да запретить князь словомъ своимъ при- „ходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ въ „странѣ нашей; приходище Русь да ишатаютъ у святаго Ма- „мы¹²⁾, и послѣть царьство наше, и да испишутъ имена ихъ, „и тогда возьмутъ мѣсячное свое,—первое отъ города Кіева, „и паку изъ Чернигова и изъ Переяславля, и прочія гради; „и да входить въ градъ одними вороты со царевыми мужемъ,

¹⁾ Германскія имѣша члены варяжской дружины.

²⁾ Т. е. на корабль, именій багортъ, которымъ судно притягивалось къ берегу.

³⁾ Полоцкъ.

⁴⁾ Отъ съз—посолъ: слѣдующее посланье.

⁵⁾ Мовь—омовеніе, баль.

⁶⁾ Ужа, канатъ, веревка.

⁷⁾ Предмѣстье города.

„без оружья, мужъ 50, и да творять куплю, якоже имъ „надобе, не платяще мыта ви в чемъ же. Царь же Леонъ¹⁾ „со Олександромъ миръ соториста со Олгомъ, имшеся по дань „и ротѣ²⁾ заходивше межи собою, цѣловавши сами крестъ, а „Олга водивше на роту, и мужи его по Рускому закону клящася „оружьемъ своимъ, в Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ „скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ“. И рече Олегъ: „испите парусы паволочити Руси, а Словеномъ кронинныя“, и быть тако; и повѣси щитъ свой въ вратехъ, показуя побѣду, понде отъ Царяграда. И восияша Русь парусы паволочити, а Словене кронинны, и раздра а вѣтъ; и рѣша Словени: „имемся своимъ толстинамъ, не дани суть Словѣнъ „номъ прѣ кронинныя“. И приде Олегъ к Клену, неся злато, и паволоки, и овощи, и вина, и всякое узорочье. И прозваша Олга вѣцій: баху бо людіе поганы и певѣголоси³⁾.

907—910. Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ.

911. Въ лѣто 6420. Посла мужи свои Олегъ построити мира и положити рядъ межу Русью и Грекы, глаголя: „Равно другаго свѣщания, бывшаго при тѣхъ же цархъ Лва и Александра. Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегель, Фарлоевъ, Веремудъ, Руланъ, Гуды, Руалдъ, Карть, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фостъ, Стемидъ, иже посланы отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ и великихъ князь, и его великихъ бояръ, к вами, Лвови и Александру и Константину, великимъ о Богѣ самодержащемъ, царемъ Греческимъ, на удержаніе и на извѣждение отъ многихъ лѣтъ межи Хрестианы и Русью бывшую любовь, похотѣньемъ нашихъ великихъ князь

¹⁾ Легъ VI Философъ, свят. императора Василия Македонянина, императоръ Византійскій.

²⁾ Рота—клятва.

³⁾ Поганы (paganus)—язычники и нехѣды.

и по повелію отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша сиѣтость болѣ инѣхъ хотящи еже о Богѣ удержати извѣстити такую любовь, бывшую межи Хрестианы и Русью многажды, право судихомъ, не точко просто словессмъ, но и писаніемъ и клятвою твердою кленшеся оружьемъ своимъ, такую любовь утвердити и известити во вѣтъ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божиѣ вѣтѣ и о любви, главы таковыи: по первому убо слову да умишимся с вами, Грекы, да любимъ другъ друга отъ всеа душа и изволенія, и не вдадимъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же соблазну или винѣ; но подщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами, Грекы, исповѣданіемъ и написаніемъ со клятвою извѣждаемую любовь непревратну и неостыжну. Такоже и мы, Грекы, да храните таку же любовь ко княземъ нашимъ свѣтлымъ Рускымъ и ко всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлого князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и тъ вся лѣта. А о главахъ, иже ся ключить проказа, урядимся сице: да елико яиѣ будеть показаніи явленными, да имѣютъ вѣрное о таїхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣри; да кленеться часть та, иже ищетъ неято вѣри; да егда кленеться по вѣрѣ своей, и будеть казнь, якоже яииться согрѣшенье о семъ. Аще кто убьеть или хрестьянинъ Русинъ или хрестьянинъ Русина, да умреть, идѣже аще сотворить убийство. Аще ли убѣжитъ сотворивый убийство, да аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будеть по закону, да взметь ближніи убѣнаго, а и жена убившаго да имѣсть толицемъ же пребудеть по закону; аще ли есть неимовитъ сотворивый убой и убѣжитъ, да держитъся тяжи дондеже обрящется, яко да умреть. Аще ли ударить мечемъ или убьеть кацѣмъ любо сосудомъ, за то ударение или бѣнье да вдастъ лягъ 5 сребра по закону Рускому; аще ли неимовитъ тако сотворивый, да вдастъ елико можетъ, и да соиметь съ себѣ и ты самыя порты, в нихъ же ходить, да о проце да ротѣ хо-

дить своею вѣрою, яко никакоже иному помоци ему, да пребываетъ тижа отолѣ не взыскаема о семъ. Аще украдеть что Русинъ любо у хрестьянина, или паки хрестьянина у Русина, и ять будетъ в томъ часѣ тать, егда татбу створтить, отъ погубившаго что любо, аще приготовиться, тать творяй, а убенъ будетъ, да не взыщется смерть его ни отъ хрестьянъ, ни отъ Руси; но наче убо да возметъ свое, иже будетъ погубилъ. Аще вдастъ руцѣ свои украдый, да ять будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и звязанъ будетъ, и отдастъ тое, еже смѣ створити и сотворить тричи о семъ. Аще кто отъ хрестьянъ, или отъ Руси мученья образомъ искустъ творити, и насильемъ явѣ возметъ что любо дружне, да въспятъ тронче. Аще вывержена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чюю, и обращутъ ся тамо иже отъ нась Руси, да аще кто идеть снабдѣти лодю с рухломъ своимъ и отослати паки на землю хрестьянскую, да проводимъ ю сквозь всяко страшно мѣсто, дондеже приидеть въ бесстрашное мѣсто; аще ли таковая лодья ли отъ бури, или бороненія земного боронима, не можетъ возборонитися въ свою си мѣста, спотружаемся гребцемъ той лодья мы, Русь, допроводимъ с куплею ихъ поздорову, ти аще ключитися близъ земля Грецка; аще ли ключитися также проказа лоды Руской, да проводимъ ю в Рускую землю, да продаютъ рухло той лодьи, и аще что можетъ продати отъ лодьи, во волочимъ мы, Русь; да егда ходимъ въ Греки, или с куплею, или въ солбу ко цареви нашему, да пустимъ с честью проданное рухло лоды ихъ; аще ли ключитися кому отъ лоды убену быти отъ нась, Руси, или что взято любо, да повинни будуть то створиши прежереченною енitemъю, отъ тѣхъ. Аще полонянинъ обою страну держимъ есть или отъ Руси или отъ Грекъ, проданъ въ ону страну, аще обрѧщеться ли Русинъ ли Гречинъ, да искупить и възратить искупное лице въ свою сторону, и возмутъ цѣну его купціи, или мнитися в куплю на день челядиннаа цѣна; также аще отъ рати ять будетъ отъ тѣхъ Грекъ, также да воз-

ратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуетъ на войну ити, и си хотять почтити царя вашего, да аще въ кое времѧ елико ихъ приидета, и хотять остатися у царя вашего своею волею да будутъ. Отъ Руси отъ полоненій, множайши отъ коса любо страны пришедшими въ Русь и продаемыхъ въ хрестьяны, и еще же и о хрестьянехъ о полоненныхъ отъ коєя любо страны приходящими въ Русь, се продаєми бывають по 20 золота, и да приидуть въ Грекы. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Руский, или ускочить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнутъ Русь, да покажеть ся таковое отъ челядина и да поимутъ и въ Русь; ио и гостие аще погубиша челядина и жалуютъ, да ищутъ, обрѣтаемое да поимутъ є; аще ли кто искушенъ сего не дастъ створити, мѣстникъ да погубить правду свою. И о работающихъ бо Грекохъ Руси у хрестьянского царя. Аще кто умреть, не урадивъ своего имѣнья, ци своихъ не иметь, да възратиться имѣніе к малымъ близникамъ въ Русь; аще ли сотворить ображение таковий, возметъ уряженое его, кому будетъ писаль наслѣдити имѣніе его, да наслѣдить є отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ во Греки и удолжающихъ. Аще злодѣй не възратиться въ Русь, да жалуютъ Русь хрестьянскому царству, и ять будетъ таковий и възврашень будеть, не хотя, иъ Русь. Си же вся да створятъ Русь Грекомъ, идѣже аще ключитися таково. На утверждение же неподвижніе быти меже вами хрестьяны и Русью, бывши миръ сотвориши Ивановымъ написаниемъ на двою харатю, царя вашего и свою рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единносущною Троицею единого истинаго Бога вашего извѣсти и дастъ нашимъ посломъ; мы же кляхомся ко царю нашему иже отъ Бога суще яко Божие здание по закону и по закону языка нашего, не преступить намъ, ни оному отъ страны нашей отъ установленыхъ главъ мира и любви. И таковое написание дахомъ царства вашего на утверждение обеому пребывать таковому соѣднанию,

на утверждение и на изъяснение межи вами бывающаго мира. Мѣсяца сентября 2, недѣли 15, въ лѣто созданія мира 6420^а.

Царь же Леонть почти послы Рускыя дарми, златомъ, и паволоками, и фофудьми¹⁾ и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церквию красоту, и полаты златыя и въ нихъ суща богатство, злато много и паволокы и камынѣ драгое, и страсти Господня, и вѣнець, и гвозди, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показующе имъ истину вѣру, и тако отпусти а во свою землю съ честию великою. Послания же Олегомъ послы придоша ко Ольги и повѣдана вся рѣчи обою царю, како сотворила мири, и урядъ положила межу Грекою землею и Рускою и клятвы не приступити ни Грекомъ, ни Руси. И живиши Олегъ миръ имѣя ко всѣмъ странамъ, княжа въ Киевѣ. И присѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити и не вѣдати на ив²⁾, бѣ бо въпрашаль волхвовъ и кудесникъ: „Отъ чего мнѣ есть умрети?“ И рече ему кудесникъ одногъ: „княже! конь, его же любили и юдили на немъ, отъ того ти умрети“. Олегъ же пріимъ въ умѣ, си рече: „николи же вслду на ивъ, ни вижу его болѣ того;“ и повелѣ кормити и не водити его къ нему, и прѣбы иѣколико лѣть не видѣ его, дондеже на Грекы иде. И пришедшу ему къ Кивеву и пребывши 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, отъ него же бахутъ рекли волсви умрети, и призва старейшину конюхомъ, рече: „кое есть конь мѣй, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умеръ есть“. Олегъ же посмѣялся и укори кудеснику, река: „то ти неправо глаголють волсви, по все лжа есть: конь умеръ есть, а я живъ“. И повелѣ осѣдлать конь: „а то вижу кости его“. И приде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и сѣде съ коня, и посмѣялся рече: „отъ сего ли лба смерть было взяти мнѣ?“ и вѣстуни ногою на лобъ; и вы-

никнувши змиа изъ лба и уклону въ ногу, и съ того разбѣлъ и умре. И плакашася людие вси плачеть великимъ, и несона и погребоша его на горѣ, еже глаголеться Іїковица; есть же могила его и до сего дни, словетъ могила Ольгова¹⁾. И бысть всѣхъ лѣть княжения его 33.

Се же дивно, яко отъ волхованья сбывається чаредѣльство, якоже бысть во царство Доментіаново: иѣкій волхвъ, именемъ Аполоній Тіяннанигъ, знаемъ бѣше шествуя и творя всюду и въ градѣхъ и въ селехъ бѣсовъскаа чудеса: отъ Рима бо пришель въ Византію, умоленъ бысть отъ живущихъ ту, сотвори сія: оттина множество змий и скоропий изъ града, яко не вражатися человѣкомъ отъ нихъ; яростъ коньскую обуздавъ, егда скожахуся боаре. Такоже и во Антиохію пришель, и умоленъ бысть отъ нихъ, томимомъ бо Антиохія номъ отъ скоропий и отъ комаръ, сотвори мѣдяинъ скоропий и погребе его въ земли, и малъ столитъ, мраморенъ постави надъ нимъ, и повелѣ трость держати человѣкомъ, и ходити по городу и звати, тростемъ трисомомъ: „бѣсъ комара граду“, и тако исчезнуша изъ града скоропии и комары. И просипша же паки о лежащимъ на градѣ трусе въздохну, списка на дцицѣ сія: „увы тебѣ, оканынѣ граде, яко потрясепися много, и отнемъ одержимъ будеши, оплачетъ же тя и при березѣ сый Оронтий. О немъ же и великий Анастасій Божія града рече: „Аполонию же даже и донити на иѣзехъ мѣстехъ сбываются створенаа стоящаа, ова на отвращение

¹⁾ Такое же сказание встречается и изъ скандинавскихъ сагахъ о Норвежскомъ Одурѣ. Послѣ многоглѣдного отсутствія, воротившися въ Норвегію, Одурѣ сказалъ своей дружинѣ: „Посмотримъ на погрязший въ болото курганъ, подъ которымъ погребли мы коня Факса“. Приведши же къ кургану, сказали: „теверь пѣть уже никакой опасности отъ предсказанія ворожбы, угрожавшей мнѣ смертю отъ Факса“. Между тѣмъ, загорѣлось болото и никакихъ слѣдовъ не осталось отъ кургана: лежала только голая гнилая голова коня. Увидѣвъ ее, онъ сказали: „Узнаете ли голову коня?“ Кругомъ стоящіе подтвердили. „И это Факсова голова!“ Тутъ выскочила изъ конской головы змѣя (ящерица) и узвила его изъ пяту, отчего все тѣло его зарызилось ядомъ. (Буслаевъ.)

²⁾ Одежды.

³⁾ Не—. вм. и, съ привыкотъ в—него.

животенъ четверногъ, птицамъ, могущимъ вредити человѣки, другыя же на воздержание струати рѣчимъ, невоздержанно, текущимъ, но ина иѣкаа на тѣни и вредъ человѣкомъ сущая на побѣжение стоять. Неточю бо за живота его така и таковая сотвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знамения творяху во имя его на прелощение оканимъ человѣкомъ, болма крадомимъ на такоа отъ дьявола⁴. Кто убо что речеть о творящихъ ся волшевнымъ прелощениемъ дѣлехъ? яко таковый гораздъ бысть волшествомъ, яко выи вазрице вѣдый Аполоний, яко неистовъ на ся философескую хитрость имуще; подобашетъ бо ему, реци, якоже азъ словомъ точью творити, ихже хотише, а не свершениемъ творити повелѣваема отъ него. Такоже и вся ослабленьемъ Божиимъ и творениемъ бѣсовскимъ бываетъ, таковыми венцьми искушатися нашеа православныа вѣры, аще тверда есть и крѣпка, пребывающи Господеви и не плекома врагомъ мечетныхъ ради чудесъ и сотонинъ дѣлъ, творимыхъ отъ врагъ и слугъ злобы. Еще же по имени Господнимъ пророчествоваша иѣции, яко Валамъ, и Сауль, и Каина, и бѣси паки изгнана, яко Іода и сынове Скевави. Убо и не на достойныхъ благодать дѣлаетъ множды, да стеры свидѣтельствуетъ, ибо Валамъ обоихъ бѣ щюжъ, жития изящна и вѣры, но о обаче съдѣйствова в немъ благодать инѣхъ ради смотрѣния. И Фараонъ таковый бѣ, но и тому будущаа предпоказа. И Повходоновсортъ законопреступный, но и сему паки по многихъ сущихъ послѣдни же родѣхъ откры, тѣмъ являя, яко мнози, прекостни имуще умъ, предъ образомъ Христовымъ знамения творять иною коиню на прелость человѣкомъ, не разумѣвающимъ добро, якоже бысть Симонъ волхвъ, и Менандръ и ини таковы, ихъ ради, по истинѣ, рече: не чудесы прелѣщи.

913. Въ лѣто 6421. Пота княжити Игорь по Олзѣ. Въ се же время пота царьствовати Константинъ, сынъ Леонтова. И Деревляне затвориша отъ Игоря по Олзовѣ смерти.

914. Въ лѣто 6422. Иде Игорь из Деревляне, и побѣдивъ а, и возложи на ия дань болши Олговы. Въ то же лѣто прииде Семионъ Болгарскіи на Царыградъ, и сотворивъ миръ и прииде въсвоѧи.

915. Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и сотворивше миръ со Игоремъ, и придоша къ Дунаю. Въ си же времена прииде Семионъ пѣтия Фракію, Греки же послала по Печенѣги; Печенѣгомъ пришедшимъ и хотищимъ на Семеона, разсвариша Греческия воеводы; видѣвши Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, отъдоша въсвоѧи, а Болгаре со Греки состушиша, и пересѣчени быша Греки. Семионъ же прии градъ Ондрѣнь, иже первое Арестовъ градъ нарицахеся, сына Агамемнонъ, иже во трехъ рѣкахъ куиався недуга избы, ту сего ради градъ во имя свое нарече, послѣди же Андриантъ кесарь и обнови, въ свое имя нарече Андриантъ, мы же зовемъ Андрѣянемъ градомъ.

916—920. Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426 Въ лѣто 6427. Въ лѣто 6428. Поставленъ царь Романъ къ Грекохъ. А Игорь воеваше на Печенѣги.

921—929. Въ лѣто 6429. Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Приде Симеонъ из Царыградъ, и поплѣни Фракию и Макидоню, и приде ко Царюграду къ силѣ къ величи, въ гордости, и створи миръ съ Романомъ царемъ, и възратися въсвоѧи.

930—934. Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Первое придоша Угре на Царыградъ, и пѣниаху всю Фракію; Романъ сотвори миръ со Угры.

935—941. Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6448. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Греки, яко послана Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царыградъ скѣдій ¹⁾ 10 тысячи. Иже придо-

¹⁾ Судна.

ша, и прилужа и почаша воевати В финскія страни, и воеваху по Понту до Ираклия и до Фафлогонъски земли, и всю страну Никомидийскую пошѣниши, и Судь весь пожъгша; ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другіи аки страны ¹⁾ поставляюще и стрѣляху въ на, изимахутъ, спаки руцѣ съзывахутъ, гвозди желѣзны посреди гланы вѣбизахутъ имъ; много же святыхъ церкви отгнени предали, монастырѣ и села пожъгша, и имѣнья немало отъ обою страну взяша. Потомъ же пришедшемъ воемъ отъ вѣстока. Панфирий деместикъ съ 40-ми тысячъ, Фока же патрекій съ Макидоны, Федоръ же стратилатъ съ Фраки, съ ними же и сановники болгары, обидоша Русь около. Стыдяща Русь, изидаша въружившися, на Греки, и брани межю ими бывши зъли одолѣша Греци; Русь же въратиша къ дѣржинѣ своей къ вечеру, и на ночь вѣзома въ лодыи и отѣгоша. Феофанъ же ²⁾ сустрѣти съ аллехъ со огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодѣи Рускія, и бысть видѣти страшно чудо. Русь же видящи пламы, вметахуся въ воду морскую, хотяще убрести; и тако прочіи възвратиша възвояси. Тѣмже пришедшемъ въ землю свою, и покѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о лядынѣмъ огни: „якоже молоныя“, рече, „иже на небесѣхъ, Греци имуть у собе, и се пущающе жежагаху насть, сего ради не одолѣхомъ имъ“. Игорь же пришедъ нача совкупилии вои многи, и послана по Варяги многи за море, кабя е на Греки, паки хотя пошли на на.

942. Въ лѣто 6450. Семеоитъ иде на Храваты, и побѣженъ бысть Хранаты, и умре, оставилъ Петра князя, сына своего Болгаромъ.

943. Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царыградъ и миръ створиши съ Романомъ, възвратиша възвояси.

944. Въ лѣто 6452. Игорь же совкупилъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Криничи, и Тѣверыцѣ, и Печен-

иѣги на а, и тали ¹⁾ у нихъ пол, поиде на Греки въ лодыяхъ и на конихъ, хотя мѣстити себе. Се слышавше Корсунцы, послана къ Раману, глаголюще: „се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли“. Такоже и Болгаре послана вѣсть, глаголюще: „идуть Русь, и наяди суть къ собѣ Печенѣги“. Се слышашъ царь, послана къ Игорю лучай болгаре, моля и глаголя: „не ходи, по возьми дань, юже ималъ Олегъ, придамъ и еще къ той дани“. Такоже и къ Печенѣгомъ послана паволоки и злато много. Игорь же дошелъ Дунал, созва дружину и нача думати, и покѣда имъ рѣчи цареву. Рѣша же дружина Игорева: „да аще сице глаголетъ царь, то что хотемъ болѣ того, не бывшеся имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣтъ, мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морѣстѣй; обыча смерть вѣжъ“. Послуша ихъ Игорь, и повелъ Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю; а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на иса вол, и възвратися вѣснать, и приде къ Кіеву възвояси.

945. Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Константинъ и Степанъ съ кѣ Игореви построити мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужъ свол къ Роману, Романъ же созва болгаре и сановники. Приведоша Рускія слы, и велиша глаголати и писати обоихъ рѣчи на харатѣй: (Далѣе текстъ договора).

Послании же сли Игоремъ придоша къ Игореви со сly Греческими и покѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призыва сly Греческія, рече имъ: „глаголите, что вы казаль царь?“ И рѣша сли цареви: „се послана ны царь, радъ есть миру, хощеть миръ имѣти со княземъ Рускимъ и любове; твои сли водили суть царь наши ротѣ, и насть послана ротѣ водить тебе и мужъ твоихъ“. Обѣщася Игорь сице створити. Заутра призыва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, и покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи

¹⁾ Пол.

²⁾ Грекъ, патрекій.

¹⁾ Задолжникъ.

Игорь ротъ и люди его, елико поганыхъ Руси; а хрестяную Русь водиша ротъ въ церкви святаго Пльи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынъчъ бесъды и Козарѣ: се бо бѣ оборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестяни. Игорь же утвердинъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаринъ скорою¹⁾ и челядью и воскомъ, я отпусти я; сли же придоша ко цареви, я поїдаша вся рѣчи Игоревы и любовь юже къ Грекомъ. Игорь же нача княжити въ Клыней, миръ имъ ко всѣмъ странамъ. И присѣ осень, и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань.

945. Въ лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина Игореви: „отроци Сѣньльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, книже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы“. И послуша ихъ Игорь, иде в Дерева в дань, и примишиле къ первой дани, и насилиша имъ, и мужи его; возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспять, размысливъ рече дружинѣ свой: „идѣте съ данью домови, а я возъврашаюся, похожу и еще“. Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружини возъвратися, желая большу имѣнья. Слышаше же Деревляне, яко опять идетъ, сдумаше со княземъ своимъ Маломъ: „аще ся въздади волкъ в овѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ии ногубить“, и послаша къ нему, глаголюще: „почто идеши опять? понмаль еси всю дань“. И не послуша ихъ Игорь, и вышедше изъ града Изъкорѣстиня²⁾ Деревлене убила Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Искорѣстиня града въ Деревѣхъ и до сего дне. Волыга же биша въ Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ³⁾ его Асмудъ, и воевода бѣ Сианелдъ, то же

отецъ Мишишинъ. Рѣша же Деревляне: „се князя убихомъ Рускаго; поимемъ жену его Волыгу за князь своей Малъ, и Святослава, и створимъ ему, якоже хощемъ“. И послала Деревляне лучшіе мужи, числомъ 20, въ лоды к Ользѣ, и присташа подъ Боричевымъ в лоды. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Киевъскіи, и на Подолы не сидиху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордягинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ бише въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чудинъ, а перенѣсше¹⁾ бѣ виѣ града, и бѣ виѣ града дворъ другой, идѣже есть дворъ Демистиковъ²⁾ за святою Богородицемъ; надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ. И поїдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша; и возва я Ольга къ собѣ и рече имъ: „добре гостие придоша“; и рѣша Деревляне: „придохомъ, киягине“. И рече имъ Ольга: „да глаголете, что ради придосте сѣмъ? Рѣша же Деревляне: „посла ии Деревъскаго земля, рекуши спицѣ: мужа твоего убихомъ, бише бо мужъ твой аки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распнали³⁾ суть Деревъску землю, да поиди за князь напть за Малъ“; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревъску. Рече же имъ Ольга: „любя ми есть рѣчъ ваша, уже мнѣ мужа своего не крѣсти; но хочю вы почитти наутрия предъ людми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою и лжите въ лоды вѣличающеся, и азъ утро послѣ по вы, вы же рыфте: не Ѣдемъ на конихъ, ни пѣши идемъ, но понесите ии въ лодѣ; и иѣзнесуть вы въ лоды“; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелъ исконати яму велику и глубоку, на дворѣ теремистѣмъ, виѣ града. И заутра Волга, сидящи въ теремѣ, послала по гости, и придоша къ нимъ, глаголюще: „зоветь вы Ольга на честь велику“. Они же рѣша: „не Ѣдемъ на конихъ, ни на

¹⁾ Шкурами животныхъ, мѣхами.

²⁾ Искорѣстинъ, главный г. Деревлянъ, вынѣ изъ памяти его наз. Искорѣстинъ въ Волынской губ.

³⁾ Воспитатель.

¹⁾ Мѣсто для лодокъ итицъ.

²⁾ Доместикъ (δομέστικος)—уставщикъ церковного игнія.

³⁾ Князь пасутъ свой народъ. См. у Гомера название паря—пастухъ народовъ.

возвѣхъ, ни пѣши ъдемъ, понесѣти ны в лодыи". Рѣша же Кияне: „намъ неволя; князь нашъ убъенъ, а княгиня наша хотеть за ванть князъ"; и понесоша я в лодыи. Они же сѣлъху въ перегъбѣхъ въ великихъ сустукахъ гордящеся; и принесоша я на дворъ к Ользѣ, и несъше, вринуша е въ яму и с лодью. Приникъши Ольга и рече имъ: „добра ли вы честь?" они же рѣша: „пуще ны Игоревы смерти"; и повелѣ засыпать я живы, и посыпаша я. И пославши Ольга къ Деревлянамъ, рече имъ: „да аще мя просите право, то пришлите мужа парочиты, да въ велицѣ чти приду за ванть князъ, еда¹⁾ не пустить мене людье Киевъстия". Се слышавше Деревляне, избраша лучшии мужи, иже держаху Деревъску землю, и послаша по ню. Деревлянамъ же пришедшими, повелѣ Ольга мовь створити, рѣкуще сице: „измышлешся придите ко мнѣ". Они же пережъгша истопку²⁾, и вѣзъша Деревляне, начаша ся мыти; и запроша о нихъ истобъку, и повелѣ закечи я отъ дверий, ту изгорѣша вси. И послала къ Деревлянамъ, рѣкущи сице: „се уже иду к вамъ, да пристройте меды многи изъ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трезину мужу своему". Они же то слышавше, съвеоша меды многи зѣло, и пѣзвариша. Ольга же, поимше мало дружини, легъко идуще приде къ гробу его, и плакася по мужи своимъ; и повелѣ людемъ своимъ сѣсти могилу велику, и яко сосноша, и повелѣ трезину творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Деревляне къ Ользѣ: „кдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?" она же рече: „идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего". И яко упиняша Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ своей сѣчи Деревляни; и исѣкоша ихъ 5000. А Ольга возвратися Киеву, и пристрой вои на прокъ ихъ.

¹⁾ Не то.

²⁾ Истопка, отсюда истѣба и наше изба.

Начало княжения Святослава, сына Игорева.

946. Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Деревъску землю. И изидоша Деревляне противу, и съпемъшемася обѣма полкома на скучь, суну коньемъ Святославъ на Деревляни, и конье летѣ сквозь уши коневи, и удари в ноги коневи, бѣ бо дѣтеска. И рѣче Сѣнелдъ и Асмольдъ: „князь уже почаль; потягнѣте, дружина, по князѣ". И побѣдиша Деревляни, Деревляне же побѣгоща и затвориша въ градѣхъ своихъ. Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣя бяху убили мужа ея, и ста около града съ скуномъ своимъ, а Деревляне затвориша въ градѣ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, и не можаше взяти града, и умысли сице: послана ко граду глаголющи: „что хотите досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялсѧ по дань, и дѣлаетъ пивы своя и землѣ своя; а вы хотите изъмерети гладомъ, не имучеся по дань". Деревляне же рекоша: „ради ся быхомъ яли по дань, по хощени мѣщати мужа своего". Рече же имъ Ольга: „яко азъ мѣстила уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе, и третье когда твориху трезину мужеви своему; а уже не хощю мѣщти, но хощю дань имати помалу, и смирившися съ вами поиду опять". Рекоша же Деревляне: „што хощени у насъ? ради даемъ медомъ и скорою". Она же рече имъ: „нынѣ у васъ вѣсть меду, и скоры, но мало у васъ прошю: дадите ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробы; азъ бо не хощю тѣжкы дани вѣзложити, якоже и мужъ мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли въ осадѣ, да сего у васъ прошю мала". Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробы, и послаша к Ользѣ съ поклономъ. Вольга же рече имъ: „се уже есте покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я заутра отступлю отъ града и поиду въ градо съ". Де-

ревляне же ради бывше виходша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людь въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелъ къ коемуждо голуби и къ воробьеви привязывать цѣрь, обертывающе въ платки малы, и нѣткою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелъ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробы воемъ своимъ. Голуби же и воробьеве полетѣша въ гнѣзда своя, голуби въ голубинки, врабѣвѣ же подъ стрѣхи; и тако вѣзграхуся голубинци, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора, идѣже не горѧще, и не бѣ лѣзѣ гасити, иси бо двори вѣзгорѣшася. И побѣгоша людь изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я, яко изъ градъ и пожѣлкѣ и; старѣйши же града изъними, и прочая люди овыхъ изби, а другія работѣ предастъ мужемъ своимъ, а прокѣ ихъ остави платити дань. И изложи на ии дань тяжкѹ, 2 части дани идета Киеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Деръвѣстѣ земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, устанавливающи уставы и уроки; и суть становища еѣ и ловица. И приде въ градъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

947. Въ лѣто 6455, иде Вольга Новугороду и устави по Мѣстѣ повости и дани, и по Лузѣ оброки и дани; и ловица ея суть по всей земли, знамяныя и мѣста и повости, и саки ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне, и по Дибиру перенѣсница и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и досель. И изрядивши вѣзратиелъ къ сыну своему Киеву и пребываше съ нимъ въ любви.

948—955. Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462. Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь Костянтина, сынъ Леоногъ; и приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру сущю зѣло лицемъ и смыслену, удивившися царь разуму ея, бесѣдова къ ней и рекъ ей: „по-добра, еси царствовати въ градѣ съ нами“. Она же разумѣв-

ши рече ко царю: „азъ пагана есмъ, да аще мя хощеш крестити, то крести мя самъ; аще ли ии, то не крещося“, и крести ю царь съ патреархомъ. Просиѣщена же бытиши, радовашася душою и тѣломъ; и поучи ю патреархъ о вѣрѣ, и рече ей: „благословена ты въ женахъ Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тѣму остави; благословити тя хотять сынове Рустіи и въ послѣдній родъ внуки твои“. И заповѣда ей о церквиономъ уставѣ, о молитвѣ и о посты, о милостынѣ и о вздержанїи тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа напалема, внимавши ученья; и поклонивши патреарху, глаголющи: „молитвами твоими, владыко, да схранина буду отъ сѣти непрѣзини“. Бѣ же речено имя ей во крещенїи Олена, якоже и древня царица, мати великаго Костянтина. И благослови ю патреархъ и отпусти ю. И по крещенїи возва ю царь и рече ей: „хочю тя пойти собѣ женѣ“. Она же рече: „како хощеш мя пойти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дщерю? а въ христеанехъ того нѣсть закона, а ты самъ иѣси“. И рече царь: „переклюкала мя еси, Ольга“; и дастъ ей дары многи, злато и сребро, поволоки и съсуды различния, и отпусти ю, нарекъ ю дщерью собѣ. Она же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенъя просящи изъ дома, и рече ему: „люди мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблудъ отъ всякого зла“. И рече патреархъ: чадо вѣрное! во Христа крестилася еси, и во Христа облечеся, Христосъ имать схранити тя; якоже схрани Еноха въ первыя роды, и потомъ Ноя въ кончѣ, Аврама отъ Авилемаха, Лота отъ Содомлянъ, Моисея отъ Фараона, Давыда отъ Саула, 3 отроды отъ пещи, Данила отъ зѣрий, тако и тя избавить отъ непрѣзини и отъ сѣти его; и благослови ю патреархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Киеву. Се же бысть, якоже при Соломонѣ приде царица Евиоцкая къ Соломону, слышати хотящи премудрости Соломони, и многу мудрость видѣ и знамяна: такоже и си блаженая Ольга искаше добро мудрости Божиѣ, но она человѣчески, а си Божиѧ. Ищющи бо мудрости обращаютъ, премудрость на ис-

ходищихъ поется, на путехъ же дерзновеніе водить, на краихъ же забральнихъ проповѣдаетъ, во вратехъ же градныхъ дерзающи глаголеть: елико бо лѣтъ не злобивши держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ взраста блаженая Ольга искаше мудростю все въ свѣтѣ семь, на гбзѣ бисеръ многоцѣній, еже есть Христосъ. Рече бо Соломанъ: желаніе благогрѣхихъ наслаждаетъ душу; и приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящая мя люблю, и ищающи мене обращаютъ мя. Господь рече: приходяще ко мнѣ не изжену вонти. Си же Ольга приде Киеву, и присла къ ней царь Греческій, глаголя: „яко много дарихъ ти; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще воѣнѣающа въ Русь, многи дары прислоти: челядь, всокъ и скѣру, и вон въ помощь“. Отвѣтавши Ольга, и рече къ сломъ: „аще ты“¹⁾, рыци, „такоже востоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ“; и отпусти слы съ рекыши. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашетъ имати креститися, и не брежаше того ни во уши принимати; но аще кто хотиша креститися, не бранаху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо иѣра христыианска уродство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тѣмъ ходящи, и не вѣдѣть славы Господня, одебелѣша бо сердца ихъ, упима тѣжко слышати, а очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума; но неже звахъ вы и не послушасте мене, простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте моя съѣтъ, моихъ же обличений не внимасте; възненавидѣши бо премудрость, а страха Господня не изволиши, ни хотиаху моихъ внимати съѣтъ, подражаху же мои обличенія. Якоже бо Ольга часто глаголащетъ: „азъ, сину мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаешъ, и радоватися почнешь“²⁾. Онъ же не внимаше того, глаголя: „яко азъ хочю ить законы прияти единъ? а дружина моя сему смигатися начнуть“. Она же рече ему: „аще ты крешишися, вси имутъ тоже створити“. Онъ же не послуша матеру, творяще иоровы поганысия, не вѣдый, аще кто матеру не послушаетъ, въ бѣду впадаетъ; якоже рече: аще

кто отца, ли матеру не послушаетъ, то смерть принметъ. Се же кѣтому гиїваллеся на матерь. Соломанъ бо рече: кажай злымъ прiemлетъ собѣ досажденіе, обличай нечестиваго поречь собе; обличенія бо нечестивымъ мозоли суть; не обличай злыхъ, да не възненавидять тебе. Но обаче любиша Ольга сына своего Святослава, рукущи: „воля Божия да будеть; аще Богъ хощетъ помиловать рода моего и земль Рускїй, да въложитъ ить на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова“. И се рекши, молящеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужества его и до взраста его.

956 — 964. Въ лѣто 6464 — 6472. Князю Святославу взрастыши и възмужавши, нача вои совкупляти многи и храбры, и легъко ходя аки пардусъ¹⁾ войны многи творяше. Ходя всѣ по собѣ не возяше, ни котъла, ни мясъ варя, но потонку наришавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядяше, ни шатра имаше, но подъкладъ постланъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочни вои его вси баху. И посылаше къ странамъ, глаголя: „хочю на ви ити“. И иде изъ Оку рѣку и на Волгу, и на гбзѣ Вятчи, и рече Вятческемъ: „кому дань даете?“ они же рѣша: „Козаромъ по щилагу отъ рала²⁾ даемъ“.

965. Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары; слышавши же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступилиася битися; и бывши браны, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя. И Ясы побѣди и Касогы.

966. Въ лѣто 6474. Вятчи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

967. Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бывшемъ обонимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеви, и сѣде, княжа ту въ Переяславцы, емля дань изъ Грицѣхъ.

¹⁾ Пардусъ (пардус; съ латинскимъ окончаніемъ изъ) — барсъ.

²⁾ Отъ каждой сохи.

968. Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бывше Переяславци, и затвориша Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ въ Ольгомъ и Володимеромъ, въ градѣ Киевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ въ силѣ велицѣ, бешислено множество около града, и не бѣ лѣзъ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людѣ гладомъ и водою. Собравшеся людѣ оноя страны Днѣпра въ лодыяхъ, обѣ ону страну стояху, и не бѣ лѣзъ винти въ Киевъ ни единому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. И вѣстужиша людѣ въ градѣ и рѣша: „имѣтъ ли кого, иже бы могъ на ону страну дойти и реци имъ: аще не подступите заутра, предатиша имамъ Печенѣгомъ?“ И рече единъ отрокъ: „азъ преиду“; и рѣши: „иди“. Онъ же изиде изъ града съ уздою и ристаше сквозь Печенѣги, глаголя: „не видѣли коня никтоже?“ бѣ бо умѣя Печенѣжскыи, и миахутъ и своего. И яко приближися къ рѣкѣ, свергъ порты сунуса въ Днѣпъ, и побреде; видѣвшіе же Печенѣзи, устремиша на ны, стрѣляюще его, и не могота емуничтоже створити. Они же видѣвшіе съ оноя страны, и прѣѣхаша въ лодыи противу ему, и взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: „аще не подступите заутра къ городу, предатиша хотять людѣ Печенѣгомъ“. Рече же воевода ихъ, именемъ Прѣтичи: „подступимъ заутра въ лодыяхъ, и попадиша княгиню и княжитѣ учимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити мы имать Святославъ“. Яко бысть заутра, исѣдыше въ лодыи противу сиѣту и вѣструбиша вельми, и людѣ въ градѣ вѣликуша; Печенѣзи же мнѣши князя приведша, поѣгоша разно отъ града; и изиде Ольга со унуки и съ людми къ лодыямъ. Видѣнь же се князь Печенѣжскыи, вѣратиша единъ къ воеводѣ Прѣтичи и рече: „кто се приде?“ и рече ему: „людѣ оноя страны“. И рече князь Печенѣжскыи: „а ты князь ли еси?“ онъ же рече: „азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ¹⁾, и по миѣ идеть полкъ со княземъ,

безъ числа множество²⁾; се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжскыи къ Прѣтичи: „буди ми другъ“; онъ же рече: „тако створю“. И подаста руку межу собою, и вѣдасть Печенѣжскыи князь Прѣтичи конь, саблю, стрѣлы; онъ же дастъ ему бронѣ, щитъ, мечъ. И отступиша Печенѣзи отъ града, и не баше лѣзъ коня напонти: на Лебеди Печенѣзи. И послаша Килие къ Святославу, глаголюще: „ты, княже, чужая земли ищаши и блюдеши, а своея ся охабиши, малы бо насть не изъша Печенѣзи, и матерь твою и дѣти твои; аще ни пондеши, ни обраницши насть, да паки мы возмутъ, аще ти не жаль отчины своея, ни матеря стары суща, и дѣти своихъ“³⁾. То слышаша Святославъ вборѣ вѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Киеву, цѣлова матерь свою и дѣти свои, и съжалася о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и собра вои, и прогна Печенѣги въ поли, и бысть миръ.

868. Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: „нелюбо ми есть въ Киевѣ быти, хотю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть середа земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, павловки, виня и овощеве разноличныя, изъ Чехъ же, изъ Угорь серебро и комони, изъ Руси же скора и воскъ, медь и челядъ“. Рече ему Волта: „видиши ми болну сущю; камо хощеши отъ мене ити? бѣ бо разболѣлася уже“, рече же ему: „погребъ мя, иди яможе хощени“. По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внучи ея и людѣ вен плачевъ великомъ, и несопца и погребоша ю на мѣстѣ; и бѣ запоѣдала Ольга не творити тризны надъ собою, бѣ бо имущи презвутеръ⁴⁾, сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предыдущия²⁾ крестьянѣстѣй³⁾ земли аки денница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна въ ноши, тако и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящеся

¹⁾ Въ сторожевомъ отрядѣ, авангардѣ.

²⁾ Предтеча, предвестникъ.

³⁾ Въ христіанской, согласно древне-русскому произношенню.

аки бисеръ къ калѣ; кальни бо бѣща грѣхомъ, неомовени
крещенемъ святымъ. Си бо омыся купѣлью святою, и сокле-
чеся грѣховныя одеже ветхаго человѣка Адама, и въ новый
Адамъ облечеся, еже есть Христосъ. Мы же речь къ ией:
радуйся, Русской земли познанье, къ Богу начатокъ прими-
реню быхомъ. Си первое вниде въ царство небесное отъ
Руси, сю бо хвалитъ Рустие сынове, аки начальницю; ибо
по смерти моляще Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не
умираютъ: яко же рече Соломонъ похвальному праведному
възвеселятся людье, бессмертъе бо есть память его, ико отъ
Бога позиавается и отъ человѣкъ. Се бо вси человѣци про-
славляють, видаше лежащю въ тѣлѣ на многа лѣта; рече бо
Пророкъ: прославляющая мя прославлю. О славныхъ бо Да-
видъ глаголаше: въ память вѣчную праведникъ будеть, отъ
слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Госпо-
да, утвердися сердце его и не подвижется. Соломонъ бо
рече: праведники вѣчни живуть, и отъ Господа мъза имъ
есть и строеніе отъ Вышнаго; сего ради примутъ царствіе
красотъ и вѣнецъ добротъ отъ руки Господня, яко десницею
покриетъ я и мышцею защитить я. Защитиль бо есть сю
блажену Вольгу отъ противника и супостата дьявола.

970. Въ лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка въ Киевѣ,
а Ольга въ Деренѣхѣ. Въ се же времѧ придоша людье Ноуго-
родстїи, просѧще князя собѣ¹⁾: „аще не поидите къ намъ, то
наѣзмъ князя собѣ“, и рече къ нимъ Святославъ: „абы по-
шелъ кто къ вамъ“. И отпрысъ Ярополкъ и Олегъ; и рече
Добрыня: „просите Володимира¹⁾“. Володимеръ бо бѣ отъ
Малуши, ключницѣ Ольги; сестра же бѣ Добрыни, отецъ
же бѣ имъ Малкъ Любечанинъ, и бѣ Добрына уй Володи-
меру. И рѣша Ноугородцы Святославу: „вѣдай ны Володи-
мера“; онъ же рече имъ: „вото вы есть“. И поша Ноугородцы
Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею
уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславицю.

¹⁾ Вм. Владіміръ, по дреши-руssкому произношенію.

971. Въ лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславецъ, въ
затворишася Болгаре въ градѣ. И налѣзона Болгаре на
сѣю противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одоляху
Болтыгаре; и рече Святославъ воемъ своимъ: „уже намъ сѣ
насти; потянемъ мужъски, братъ и дружину!“ И къ вечеру
одолѣ Святославъ, и взя градъ конемъ, и послѣ къ Греко-
мъ тлатоля: „хочо на ви ити, и взяти градъ вашъ, яко и
сей“. И рѣша Грѣци: „мы недужи противу вамъ стати, но
возми дань на насъ, и на дружину свою, и побѣжките ны
колько вѣсть, да вдамы по числу на главы“. Се же рѣша
Грѣци, лѣстяче подъ Русью, суть бо Грѣци лѣстивы и до сего
дни. И рече имъ Святославъ: „есть нась 20 тысячъ“, и
прирече 10 тысячъ, бѣ бо Руси 10 тысячъ толко. И при-
строиша Грѣци 100 тысячъ на Святослава, и не дали дани;
и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси.
Видѣвше же Русь убоявшись зѣло множества вой, и рече Свя-
tosлавъ: „уже намъ пѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати
противу; да не посрамимъ землѣ Рускѣ, но лажемъ костями
ту, мертвые бо срама ни имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ
имамъ; ни памъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же
предъ вами поиду, аще мои глаза ложеть, то премыслите
собою“; и рѣша вои: „идѣже глава твоя, ту и свои главы
сложимъ“. И исполнি�ша Русь, и бысть сѣча велика, и
одолѣ Святославъ, и бѣжала Грѣци; и поиде Святославъ ко
граду, вояя и грады разбивая, яже стоять и до днешняго
дне пусты. И созва царь бояре своя въ полату, и рече
имъ: „что створимъ, яко не можемъ противу ему стати?“ И
рѣша ему бояре: „посли къ нему дары, искусимъ и, люб-
зинивъ ли есть злату, ли паволокамъ?“ И послѣ къ нему зла-
то, и паволоки, и мужа мудра, рѣша ему: „глядай взора, и
лица его, и смысла его“, онъ же вземъ дары, приде къ
Святославу. И покѣдаша Святославу, яко придоша Грѣци съ
поклономъ, и рече: „вѣведѣте я сѣмо“. Придоша и покло-
нишиася ему, и положиша предъ нимъ злато и паволоки; и
рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: „схороните“.

Они же придоша ко царю, и созва царя боляры, рѣша же послани: „яко придохомъ к нему и вдахомъ дары, и не возврѣ на ия, и повелѣ склонити“. И рече единъ: „искуси и еще, посли ему оружье“. Они же послушаша его, и послана ему мечь и ино оружье, и принесоша ему: онъ же примѣтъ, нача хвалити и любити, и прѣловати царя. Придоша опять ко царю, и повѣдада ему вся бывшая, и рѣша болре: „лють се мужъ хощетъ быти, яко имѣнья не брежеть, а оружье емлетъ; имися по дань“. И послал царь, глаголя сице: „не ходи къ граду, возми дань, еже хощешъ“, за маломъ бо бѣ не дошелъ до Царяграда. И даша ему дань; имашеть же и за убѣнья, глаголя: „яко родъ его возметъ“. Вся же и дари многы, и взѣрати въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣръ же мало дружины своея, рече въ собѣ: „еда како прельстиша изѣбуть дружину мою и мене“, бѣша бо многи погибли на полку; и рече: „пойду въ Русь, приведу болѣ дружинъ“. И послал ссы ко цареви въ Деревѣстрѣ¹⁾, бо бѣ ту царь, рѣка сице: „хочу имѣти миръ съ тобою твердъ и любовъ“. Се же слышавъ царь, радъ бысть и послал къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же прия дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насть есть, припѣдше отступить ны въ градѣ; а Руска земля да леча, а Печенѣзи съ нами ратыни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди довольно намъ; аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова изъ Руси, соакупивше вои множайша, поиdexъ Царюгороду“. Любъ бысть рѣчи си дружинѣ, и послана лѣнишии мужи ко цареви; и придоша къ Деревѣстрѣ, и повѣдада цареви. Царь же наутрия призыва, и рече царь: „да глаголють ссы Рустії“. Они же рѣша: „тако глаголеть князь нашъ: хочо имѣти любовъ со царемъ Греческимъ свершеную прочая вся лѣта“. Царь же радъ бысть и повелѣ писцу пи-

сати вся рѣчи Святославѣ на харатѣ, нача глаголати соль вѣса рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князzi Рустѣмъ и при Сѣнальдѣ, писано при Фефель Синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмъскому, царю Греческому, въ Дерестрѣ, мѣсяца июля, индикта въ 14, въ лѣто 6479. Азъ Святославъ князь Руский, якоже кляхся, и утверждаю на свѣщанѣ сѣмь роту свою: хочо имѣти миръ и свершену любовь со всякимъ великомъ царемъ Греческимъ, съ Васильемъ и Константиномъ, и съ богоодновенными цары, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подъ мною Русь, боляре и прочии, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашу ни сбираю вой, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью Греческою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьскую; да аще ишь кто помыслить на страну вашу, да и азъ буду противъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхся ко царемъ Греческимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая свѣщанья; аще ли отъ тѣхъ самѣхъ пржереченныхъ не схранимъ, азъ же и со мною и подъ мною, да имѣмъ клятву отъ Бога, въ него же изѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотыяго бога, и да будемъ золоти яко золото, и своимъ оружиемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже створихомъ, иныи къ вамъ, и написахомъ на харатѣ сей и своими печатами запечатахомъ²⁾.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодѣяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отецъ Сѣнальдъ: „пойди, княже, на конихъ около, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ“. И не послуша его, и поиде въ лодѣяхъ, и послана Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: „се ядеть вы Святославъ въ Русь, вземъ имѣнья много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ маломъ дружинѣ“. Слышавше же се Печенѣзи, заступши пороги; и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣзъ пронти порогъ; и ста зимовати въ Йѣлобе-

¹⁾ Нынѣшняя Смирѣстра.

режки¹⁾), и не бѣ у нихъ брашиа у же, и бѣ гладь велика,
яко по полугривѣ глава коняча, и зимиша Святославъ ту.
Весиѣ же присиѣзыши.

972. въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на
нь Куря, князь Печенѣжскій, и убиша Святослава, и взяша
главу его и во лѣбъ его съдѣлаша чашю, окованою лобъ его,
и пыаху изъ него. Сѣнналдъ же приде Кіеву къ Ярополку.
И всѣхъ лѣть княженя Святослава лѣть 20 и 8.

973. Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

974—975. Въ лѣто 6482. Въ лѣто 6483. Ловъ дѣюще
Сѣнналдичу, именемъ Лютъ, ишедъ бѣ ис Кіева гна по зиѣри
въ лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ, и рече: „кто се есть?“ И рѣша ему:
„Сѣнналдичъ“, и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И
о томъ бысть межи ими ненависть Ярополку на Ольга, и мол-
вяще всегда Ярополку Сѣнналдъ: „поиди на братъ свой и
прими волость его“, хотя отмыстити сыну своему.

976—977. Въ лѣто 6484. Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ
на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу
его Олегъ, и ополчистася; ратившемася полкома, побѣди Яро-
полкъ Ольга. Побѣгъши же Ольгу съ вои своими въ градъ, ре-
комый Вручий, ближе черезъ гробло мостъ ко вратомъ град-
нимъ, тѣснячеся другъ друга шихаху въ гроблю; и спекнуша
Ольга съ мосту въ дебрь, падаху людые мнози, и удалиша кони
человѣци. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перел
власть его и послѣ искать брата своего; и искальше его не
обрѣтоша; и рече единъ Деревлянинъ: „азъ видѣхъ, яко вчера
спекнуша съ мосту“. И послѣ Ярополкъ искать брата, и вла-
чиша трупъ изъ гробли отъ утра и до полудне, и на гробъ
и Ольга высоди трупъ, вынесона, и, и положиша и на
коври. И приде Ярополкъ, надѣ немъ плакася, и рече Сѣ-
нналду: „вижъ, сего ты еси хотѣлъ?“ И погребоша Ольга на
мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у
Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена

Грекини бѣ, и бяше была черницею; бѣ бо привѣтъ ю отецъ
его Святославъ, и вда ю за Ярополка, красоты ради лица
ея. Слышавъ же се Володимѣръ въ Новѣгородѣ, яко Яро-
полкъ уби Ольга, убоился бѣжа за море; а Ярополкъ посад-
ники своя посади въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ
Руси.

978—980. Въ лѣто 6486. Въ лѣто 6487. Въ лѣто 6488.
Приде Володимѣръ съ Варяги Ноугороду, и рече посадникомъ
Ярополчимъ: „идѣте къ брату моему и рѣйте ему: Володимѣръ
ти идеть на тя, пристраивайся противу битъся“. И сѣде въ
Новѣгородѣ, и послѣ ко Рогъволову Полотьску, глаголя:
„хочу пояти дщерь твою собѣ женѣ“. Онь же рече дщери
своей: „хочени ли за Володимѣромъ?“ она же рече: „не хочу
розуты робичича, но Ярополка хочу“. Бѣ бо Рогъволовъ при-
шелъ изъ заморья, имѧше власть свою въ Полотьсѣ, а Туры
Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашиася. И придоша
отроци Володимѣрови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогъвѣди-
ну, дщери Рогъволовѣ, князя Полотьскаго; Володимѣръ же
собра вони многи, Варяги и Словѣни, Чудь и Кривичи, и
поиде на Рогъволова. Въ се же время хотяху Рогъвѣдъ вести
за Ярополка; и приде Володимѣръ на Полотескъ, и уби Рогъ-
волова и сына его два и дѣчерь его ноя женѣ, и поиде на
Ярополка. И приде Володимѣръ Кіеву съ вои многи, и не
може Ярополкъ стати противу, и затвориша Кіевъ съ людми
своими и съ Блудомъ; и стояше Володимѣръ обрѣселъ на До-
рогожичи, межу Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и
до сего дне. Володимѣръ же послѣ къ Блуду, воеводѣ Яро-
полчу, съ лестью глаголя: „попріай ми, аще убило брата
своего, имѣти тя хочу во отца мѣсто, и многу честь возв-
мешь отъ мене; не язъ бо почаль братью бити, но онъ; азъ
же того убоялся придохъ на ны“. И рече Блудъ къ посломъ
Володимѣремъ: „азъ буду тебѣ въ сердце и въ прїзвѣство“.
О звал лесть человѣческа! Якоже Давидъ глаголетъ: ядъ
хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя лесть. Се бо лукавство-
ваше на князя своего лестью. И паки: языки своими листя-

¹⁾ При устьѣ Днѣпра.

хуся; суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мысли своихъ, по множеству нечестия ихъ изрини а, яко прогнѣваша тя, Господи. И паки той же рече Давыдъ: мужъ иль крови лѣстивъ не припловить дній своихъ. Се есть совѣтъ золь, иже свѣщеваютъ на кровопролитье; то суть неистовини, иже приемше отъ князя или отъ господина своего честь ли дары, ти мыслять о главѣ князя своего на погубленье, горыше суть бѣсовъ таковии: яко же Блудъ преда князя своего, и принимъ отъ него чтии многи, се бо бысть повиненъ крови той. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, лѣстя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему пристрати къ граду бранью, а самъ мысля убити Ярополка; гражданы же не бѣ лѣзъ убить его: Блудъ же не вѣзмогъ, како бы погубити и, замысли лѣстю, веля ему ни излазити на брань изъ града; рече же Блудъ Ярополку: „Киане слются къ Володимеру, глаголюще: „приступай къ граду, яко предами ти Ярополка; побѣгни за градъ.“ И послуша его Ярополкъ, и изѣбѣгъ предъ нимъ затворися въ градѣ Родни на усть Рси рѣки, а Володимеръ вниде въ Киевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ, и есть притча и до сего дне: бѣда аки въ Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: „видишъ, сколько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти; твори миръ съ братомъ своимъ“; лѣстя подъ нимъ се рече. И рече Ярополкъ: „такъ буди“. И послалъ Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: „яко сбыться мысль твоя, яко приведу къ тебѣ Ярополка, и пристрай убить и“. Володимеръ же то слышавъ, вышедъ изъ двору теремный отенъ, о немъ же прежде сказахомъ, сѣде ту съ вон и съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: „но иди къ брату своему и рѣчи ему: что ми ни вдаси, то язъ приму“. Поне же Ярополкъ, и рече ему Варяжко: „не ходи, княже, убить тя; побѣгни въ Печенѣги и приведеши вон“; и не послуша его. И прииде Ярополкъ къ Володимеру; яко полѣзе въ двери, и подъаста и два Варяга мечами подъ пазухъ, Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убить бысть Ярополкъ. Варяжко же видѣвъ, яко

убить бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги, и много воска Володимера съ Печенѣги, одва приваби и, заходиши къ нему ротѣ.... Посемь рѣши Варязи Володимеру: „се градъ нашъ; мы прияхомъ и да хочемъ имати окунь на нихъ, по 2 гривни отъ человѣка“. И рече имъ Володимеръ: „пождѣте, да же вы купы сберуть, за мѣсяцъ“. И ждаша за мѣсяцы, и не дасть имъ, и рѣши Варязи: „сольстиль еси нами, да покажи имъ путь въ Греки“; онъ же рече имъ: „идѣте“. И избра отъ нихъ мужи добры, смѣлени и храбры, и раздали имъ грады; прочин же идоша Царюграду изъ Греки. И послалъ предъ ними слы, глаголя сице царю: „се идуть къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створять ти зло, яко и сде, но расточи въ разно, а сѣмо не нущай ни единого“. И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумири на холму виѣ двора теремнаго: Перунъ дре-вина, а главу его сребрену, а усы златы, и Хърса, Даждьбога, и Стрибога, и Симарыглы, и Мокоши. И жраху ихъ, наричюще я богы, и приложиху сыны своя и дѣщери, и жраху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернился кронами земля Руска и холмо-ть. Но преблагий Богъ не хотя смерти грышникомъ, на томъ холмѣ иныи церкви стоять, святаго Василья есть, яко же послѣди скажемъ. Мы же на преднее вѣтратимся. Володимеръ же посади Добрыну уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жраху ему людье Ноугородстїи аки Богу.

981. Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Лахомъ и зая грады ихъ, Пере-мынь, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. Въ семь же лѣтъ и Вятичи побѣди, и въложи на ия дань отъ плуги, яко же и отецъ его имаше.

982. Въ лѣто 6490. Заратиша Вятичи, и иде на ия Володимеръ, и побѣди въ второе.

983. Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятвяги, и побѣди Ятвяги, и взя землю ихъ. И иде Киеву, и творяше требу кумиромъ съ людми своими; и рѣши старци и боларе: „ме-

чемъ жребий на отрока и дѣвицу; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.“ Быше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идеже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимерь: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, и держаше въру християнську, и бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душою; на сего паде жребий по зависти дьяволи. Не терпишеть бо дьяволъ, власть имъ падо всѣми, и сей башетъ ему аки терпъ въ сердци, и тыщащеся потребити оканыи и наусти люди. И рѣша пришедши послани к нему: „яко паде жребий на сына твой, изволиша бо и бози собѣ; да сотворимъ требу богомъ.“ И рече Варягъ: „не суть то бози, но древо; днесъ есть, а утро изъгнестъ; не ядять бо, ни пьють, ни молвятъ, но суть дѣлани руками в деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служатъ Греци и кланяются, иже створилъ небо и землю, и звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка, и даль есть ему жити на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлали суть; не дамъ сына своего бѣсомъ.“ Они же шедше поїдаша людемъ; они же вземше оружье, поинода на нь и розѣяніи дворъ около его, онъ же стояще на сѣнѣхъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: „вдай сына своего, да вдами богомъ его.“ Онъ же рече: „аще суть бози, то единого собе послать бога, да имутъ сына мой; а вы чему претребуете?“ И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и тако побиша я, и не скѣсть никто же, гдѣ положиша я. Блажу бо тогда человѣци невѣголоси и погани. Дьяволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тыщащеся погубити родъ християнскій, по прогонимъ быше христомъ честнымъ и въ инѣхъ странахъ; сде же мнящеся оканыи; яко сде ми есть жилище, сде бо ни суть апостоли учили, ни пророки прорекли, не вѣдый пророка глаголюща: и пареку не люди моя люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ, и въ конецъ вселенныя глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, по ученью ихъ аки трубы гласить по вселенѣи въ церквахъ, ихъ же ученьемъ побѣжаемъ противнаго врага, понирающе

подъ нози, якоже попраста и си отечника, приемша вѣнецъ, небесный съ святыми мученики и праведники.

984. Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Вольчий Хвостъ, и посла и Володимеръ передъ собою, Вольчыя Хвоста; сѣрѣте я на рѣкѣ Пицданѣ и побѣди Радимичъ Вольчий Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пицданы вольчья хвоста бѣгаютъ. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платить дань Руси, повозъ везутъ и до сего дне.

985. Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгари съ Добрынею съ уемъ своимъ, въ лодыяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ; и побѣди Болгари. Рече Добрина Володимеру: „съглядахъ колодникъ, и суть вси въ сапожѣхъ; симъ дани намъ не далти, поицдемъ искать лапотниковъ“. И створи миръ Володимеръ съ Болгари, и ротъ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: „толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути“. И прииде Володимеръ Киеву.

986. Въ лѣто 6494. Придоша Болгари вѣры Бохъмитѣ¹⁾, глаголюще: „яко ты князь еси мудръ и смыленъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту“. И рече Володимеръ: „како есть вѣра ваша?“ Они же рѣша: „вѣруемъ Богу, а Бохмитъ мы учить, глаголя:... свинины не лести, вина не пити, а по смерти... дасть Бохмитъ комуждо по семидесять женъ красныхъ, избереть едину красну, и всѣхъ красоту взыложитъ на едину, та будетъ ему жена...; на семь сѣвѣтъ аще будетъ кто убогъ, то и тамъ;“ и иша многа лесть, ся же иѣ лазъ пеати срама ради. Володимеу же слушали ихъ... сладко; но се ему бѣ нелюбо... о пеяденъ мясть свинихъ, а о питьи отнудль, рѣка: „Руси есть веселье питье, не можемъ бес того быти“. Потомъ же придоша Нѣмыци, глаголюще: „придохомъ послани отъ напежа“; и рѣша ему:

¹⁾ Бохъмитъ — Магометъ; отсюда Бохъмитѣ — магометанско кляме болгару.

„рекль ти тако напежъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша суть есть, кланяємся Богу, иже сотворилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяцъ и всяко дыханье, а бози вани древо суть“. Володимеръ же рече: „какъ заповѣдь ваша?“ Они же рѣша: „пощене по силѣ; аще кто пшеть или ясть, то все въ славу Божию, рече учитель нашъ Павель“. Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: „идёте оиять, яко отди наши сего не принялъ суть“. Се слышавше Жидове Козарьстин придоша, рекуще: „слушахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестейне, учаще тя ктоже вѣръ своей; Хрестейне бо вѣруютъ, его же мы распихомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю“. И рече Володимеръ: „что есть законъ вашъ?“ Они же рѣша: „обрѣзатися, синины не ясти, ни заличини, суботу хранити“. Онь же рече: „то гдѣ есть земля ваша?“ Они же рѣша: „изъ Ерусалимѣ“. Онь же рече: „то тамо ли есть?“ Они же рѣша: „разыгнавши Богъ на отци наши, и расточи ии по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестеномъ“. Онь же рече: „то како вы иныхъ учите, а сами отвержени отъ Бога и расточени? аще бо Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите иріяти“. Посемъ же прислаша Грыци къ Володимеру философа, глаголюще сице: „слушахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя прияти вѣру свою, ихъ же вѣра оскорбляетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблешася Содому и Гомору, на не же пусти Господь камене горюще, и и потопи я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ день погибелі ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубити вся творящая безаконья и скверны дѣйствія... Слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра маломъ съ нами раззыщена, служать бо опреисники, рекше оплатки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити; и преда апостоломъ, приемъ хлѣбъ рекъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы; также и чашю приемъ, рече: се есть кровь моя нового за-

ѣта; си же того не творять, суть не исправили вѣри“. Рече же Володимеръ: „придоша ко мнѣ Жидовы, глаголюще: яко Нѣмци и Грыци вѣруютъ, его же мы распихомъ“. Философъ же рече: „истину въ того вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорѣцаху, яко Богу родитися, а друзи—распяты быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же тыи пророки избиваху, другиа претираху. Егда же сбыться прореченье сихъ, синиде на землю, и распятые прия, и искресть на небесса взиде, на сихъ же ожидаше покаянія за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаянія, и послѣ на ня Римланы, грады ихъ разбина и самы расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ“. Рече же Володимеръ: „то что ради синде Богъ на землю, и страсть такову прия?“ Отвѣтавъ же философъ, рече: „аще хощени послушати, да скажю ти изъ начала, чько ради синде Богъ на землю“. Володимеръ же рече: „послушаю радъ“. И нача философъ глаголати сице:

„Въ начало сотвори Богъ небо и землю въ первый день“ и проч. (Слѣдуетъ изложеніе Свящеї истории Ветхаго Завѣта и жизни Спасителя). И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесную праведныхъ въ веселыи предъидуща въ рай, а оньюю грѣшники идуща въ муку. Володимеръ же издохнувъ рече: „добро симъ одесную, горе симъ оньюю“. Онь же рече: „аще хощени одесную сть праведными стати, то крестися“. Володимеръ же положи на сердци своеемъ, рекъ: „пожду и еще мало“, хотя испытати о всѣхъ иѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти и съ честью великою.

987. Въ лѣто 6495. Созва Володимеръ болары своя и старци градскіѣ¹⁾, и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, рѣкуще: прими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хвалиху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грыци, хуляще вси законы, свой же хва-

¹⁾ Старѣшіе въ городѣ.

ляще, и многа глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытии всего мира; суть же хитро сказающе, и чудно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другой скрѣтъ¹⁾ повѣдаютъ быти: да аще кто, дѣсть²⁾, въ нашю вѣру ступить, то паки, умеръ, вѣстачеть, и не умрети ему иѣвки; аще ли во инь законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума придастѣ? что отвѣщаесте? И рѣша бояре и старцы: „иѣси, кляже, яко своего никто же не хулить, но хвалитъ; аще хощени испытати гораздо, то имаши у собѣ мужи: пославъ испытай когождо ихъ службу, и кто како служить Богу“. И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое въ Болгары, и испытайте вѣру ихъ“. Они же идоша, и приведши иидѣши скверниная дѣла и кланянье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимерь: „идѣте паки въ Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣете въ Греки“. Они же придоша въ Нѣмци, и съглядаше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и видоша ко царю; царь же испыта, кося ради вины придоша; они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышашь царь, радъ бысть, и честь велику створи имъ въ той же день. Наутрія послалъ къ патрарху, глаголя сице: „придоша Русь, пытающе вѣры нашея, да пристрой церкви и крилость, и самъ причинися въ сиятительскія ризы, да видать славу Бога нашего“. Си слышашъ патрархъ³⁾, поисъ создати крилость⁴⁾, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожгоша, иѣвки и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространыѣ мѣсть, показающе красоту церковную, иѣвки и службы архиерѣйски, простояніе дѣяконъ, сказающе имъ служеніе Бога своего; они же во изумлѣны бывше, удивившися, похвалиша службу ихъ. И призваша я царя Василий и

¹⁾ Бывшая жизнь.

²⁾ Дѣсть, рече—молъ, лѣ.

³⁾ Вм. патрархъ, согласно народному произношенню.

⁴⁾ Вм. кинострѣ, всѣдѣніе перестановки звуковъ.

Костянтина, рѣста имъ: „идѣте въ землю вапю“, и отпустиша я съ дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою, и созва князь болари своя и старца, рече Володимерь: „се придоша посланни нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“, и рече: „скажите предъ дружиною“. Они же рѣша: „яко ходихомъ изъ Болгары, смотрюхомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше иль ропати, стояще безъ пояса; поклониши сядеть, и гладить сѣмо и онамо, яко бѣшень, и нѣсть веселъ въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никакая же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша мы, идѣже служить Богу своему, и не свѣты⁵⁾, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣмъ бо сказать; токмо то вѣмы, яко огъдѣ Богъ съ человѣкъ пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты той; всякъ бо человѣкъ аще вкусить сладка, послѣди горести не принимаетъ, тако и мы не имамы сде быти“. Отвѣщающе же боляре рекоша: „аще бы лихъ законъ Греческий, то не бы баба твоя прияла Ольга, яже бѣ мудрѣніи всѣхъ человѣкъ“. Отвѣщающа же Володимерь, рече: „гдѣ крещеніе примемъ?“ Они же рекоша: „гдѣ ти любо“. И минувши лѣту.

988. Въ лѣто 6496, вде Володимерь съ вои на Корсунь, градъ Греческий, и затвориша Корсуняне въ градѣ; и ста Володимерь объ оиъ полъ города въ лимени, дали града стрѣлице едино, и борахуся крѣпко изъ града, Володимерь же обѣстое градъ. Изнемогаху въ градѣ людѣ, и рече Володимерь къ гражданомъ: „аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта..“. Они же не послушаша того. Володимерь же изряди воя своя; и поисъ приспу смыти къ граду. Смы же спущимъ, Корсуняне, подъкопавши стѣну градскую, крадуще сиплемую перстъ, и пошаху къ собѣ въ градъ, ссыплюще

⁵⁾ Не знаемъ.

посредѣ града; воини же присынаху болѣ, а Володимеръ стояше. И се мужъ Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Наастасъ, напсавъ сице на стрѣлѣ: „кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трубѣ, копавъ перенмы“. Володимеръ же се слышашъ, возвѣкъ на небо, рече: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю“. И ту абыe повелѣ копати преки трубамъ, и прѣяла воду; людье изнемогоша водною жажею и предашася. Внide Володимеръ въ градъ и дружина его, и послалъ Володимеръ ко царемъ Василію и Костянтину, глаголя сице: „се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еб не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ“. И слышаста цара, быста печальна, и въздаста вѣсть, сице глаголюща: „не достоинъ християномъ за погання даяти; аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное примеши, и с пами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хощеши створити, не можемъ дати сестры своее за тѧ“. Си слышашъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: „глаголите царемъ тако: яко азъ крещуюся, яко испытахъ прежде сихъ дній законъ вашъ, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдана посланиемъ пами мужи“. И си слышавши царя рада быста, и умоляста сестру свою, имянemъ Альну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: „крестися и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ“. Рече же Володимеръ: „да пришельше съ сестрою вашею крестить мя“*. И послушаста царя и посласта сестру свою, сановники пѣкия и прозвутеры; она же не хотише ити: „яко вѣкъ полонъ“, рече, „иду, лучше бы ми сде умрети“. И рѣста ей братъ: „еда како обратить Богъ тобою Русскую землю въ покаянне, а Греческую землю избавиши отъ людия рати; видили ли, колѣко зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ аще не идеши, тоже имутъ створити вамъ“; и одва ю принудиша. Она же сѣдѣши въ кубару, чѣловавши ужинъ своя съ плачерь, поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и выведенша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божью же устрою въ се время раз-

бодѣся Володимеръ очима и не видяше ничтоже, и тужаше велими и не домышляшеться, что створити; и послалъ къ нему царица, рекуща: „аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти недуга сего“. Си слышашъ Володимеръ, рече: „да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будеть християнскъ“; и повелѣ креститися. Епископъ же Корсунійскій съ попы царицыны, отгласинъ, крести Володимера; яко въложи руку на нь, абыe прозрѣ. Видинъ же се Володимеръ напрасное иѣленье, и прослави Бога, рѣкъ: „топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго“. Се же видѣаше дружина его, мнози крестишася. Крести же ся въ церкви святаго Василія, и есть церкви та столицы въ Корсунѣ градъ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣютъ Корсуняне; полата же Володимера съ края церкви стоять и до сего дне, а царицна полата за олтаремъ. По крещенны же приведе царицу на брачесье. Се же не сїѣдуще право, глаголють, яко крестилься есть въ Киевѣ; инии же рѣша: въ Василеве; друзии же иако скажуть. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру християнску, рекуще сице: „да не прельстять тебе иѣци отъ еретикъ, во вѣрой, сице глаголя: „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли. (Слѣдуетъ изложение исповѣданія православной вѣры).

Володимеръ же посемь ¹⁾ поемъ царице, и Наастаса, и попы Корсунійскии, съ моющими святаго Клиmentа и Фифа, ученика его, поима съсуды церковные и иконы изъ благословеніе себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, идѣже съсыпаша среди града, крадуше, приспу, яже церкви стоять и до сего дне. Взя же ида мѣдяни двѣ капищи ²⁾ и 4 конѣ мѣдяни, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею; якоже неѣдуще мнать я мрамараны ³⁾ суща. Вдастъ же за вѣно ⁴⁾

¹⁾ Послѣ сего.

²⁾ Отъ кашь—изображеніе: статуи.

³⁾ Мраморныхъ.

⁴⁾ Вѣсто вѣвъ, т. е. платы за невѣсту.

Грекомъ Корсунь опять царитъ дѣлля, а самъ приде Киеву. Яко приде, повелъ кумиры испроверци, овы исѣши, а другія отнеси предати. Перуна же повелъ привязати коневи къ хвосту, и влещи с горы по Боричеву на Ручай ¹⁾, 12 мужа ²⁾ пристави тети же лъемъ. Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелища симъ образомъ человѣкы, да вѣзмездье приметъ отъ человѣкъ. Велій еси, Господи, чудная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесъ поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его не вѣрии людье, еще бо не бяху приали святаго крещеня; и привлекше, вринуша и въ Днѣпъръ. И пристави Володимеръ, рекъ: „аще кде пристанеть вы, отрывайте его отъ берега, дондеже пороги прондеть; то тогда охабитеся его“. Они же повелѣна створиша. Яко пустиша и, проиде сквозь пороги, изверже и вѣтъ на рѣнъ, и оттолѣ прослу ³⁾ Перуя Рѣнъ ⁴⁾, якоже и до сего дне словетъ. Посемъ же Володимеръ послало по всему граду глаголя: „аще не обращеться кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противъ мнѣ да будетъ“. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прѣяли“. Наутрия же изиде Володимеръ съ иноны царицыны и съ Корсуньскими на Днѣпъръ, и сидяся безъ числа людий: вѣзюша въ воду и стояху овы до шие, а друзии до перси, младенци же по перси отъ берега, друзии же младенци держаще, свершени же бродлху ⁵⁾, попове же стояще молитвы творяху. И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволя стена глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмы! сде бо мнахъ жилище имѣти, яко сде не суть ученья

¹⁾ Ручай Почайна, впадающей въ Днѣпъръ.

²⁾ Здесь въ Л. рукописи начинается другой начертъ. (Примѣръ. Аргентир. Ком.).

³⁾ Прослава.

⁴⁾ Перуя Рѣнъ—урочище по Днѣпру, песчаная полоса.

⁵⁾ Т. е. стоя въ бродѣ.

апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаҳу мнѣ; и се уже побѣженъ есмъ отъ невѣнглаза сего, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша каждо въ дома своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, вѣзъ на небо рече: „Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и даже имъ, Господи, увѣдѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣши страны христіянськыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мигъ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣясь на тя и на твою держаину, побѣжю козни его“. И се рекъ, повелъ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры; и постави церкошь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумириу Перунъ и прочии, идѣже творяху потребы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и ионы, и люди на крещене приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача понимати у нарочитыя чади дѣти, и дајати нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, аще бо не бяху ся утвердили вѣрою, по акы по мертвыхъ плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, сбыться пророчество на Русьстѣй земли, глаголюще: во оны дни услышать глусин слова книжная, и яснѣ будеть языкъ гутинъ... .

989. Въ лѣто 6497. Посемъ же Володимеръ живаше въ законѣ христіянствѣ, помысли создати церковь иресьвятыя Богородица, и пославъ приведе мастери отъ Грекъ. И начено же здати, и яко сконча зижка, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и ионы Корсуньскими пристави служити въ ней, вдаинъ ту все, еже бѣ изъль въ Корсунъ: иконы, и съсуды, и кресты.

991. Въ лѣто 6499. Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ, и наруби въ нь отъ инѣхъ городовъ, и много людий сведе въ онь; бѣ бо любя градъ ся.

992. Въ лѣто 6500. Иде Володимеръ на Хорваты. Пришедши бо ему съ войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и сѣрея я на Трубежи на бродѣ, кде нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смаху си на ону страну, ни они на сю страну. И прѣѣха князь Печенѣжский къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: „выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще твой мужъ ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашъ мужъ ударить, да воюемъ за три лѣта;“ и разидостася разно. Володимеръ же приде въ товары и послалъ баричи по товаромъ, глаголя: иѣту ли такого мужа, иже бы ся яль съ Печенѣжиномъ? и не обрѣтеся никѣдѣже. Затѣмъ прѣѣхаша Печенѣзи и свой мужъ приведоша, а у напишъ не бысть. И почя тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему: „княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырми есмъ вышелъ, а онъ дома; отъ дѣлѣствія бо его иѣсть кто имъ ударилъ: едину бо ми и сваряющу¹⁾, и оному мынущо уснє, разгнѣвавшися на мя, преторже череви рукама.“ Князь же се слышавъ радъ бысть, и послалъ по ны, и приведоша и ко князю, и князь повѣда ему всѧ; сей же рече: „княже! не вѣдѣ, могу ли со ны, и да искусять мя: иѣту ли быка велика и силенъ?“ И налѣзона быкъ великъ и силенъ, и повелъ раздражити быка; возложиша на ны желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожю съ мясы, елико ему рука залъ²⁾; и рече ему Володимеръ: „можеши ся съ нимъ бороти.“ И наутрия придоша Печенѣзи, почали звати: „кѣ ли мужа? се нашъ доспѣль.“ Володимеръ же повелъ той нощи облещиша оружие, и приступиша ту обои. Выпустиша Печенѣзи мужъ свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшенъ; и выступи мужъ

¹⁾ Когда однажды я его бранилъ.

²⁾ Захватила.

Володимеръ, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середний тѣломъ. И размѣрише межи обѣма полкома, пустиша я къ себѣ¹⁾, и ястася, и почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ рукахъ до смерти и удари имъ о землю; и кликнуша, и Печенѣзинъ побѣгопа, и Русь погнаша по нихъ сѣкуще, и прогнаша я²⁾. Володимеръ же радъ бысь, заложи городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане нечестия славу отроко-тъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же вѣрзатися въ Кіевъ съ побѣдою и съ славою великою.

994—996. Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503. Въ лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, виша въ ню и помолился Богу, глаголя: „Господи Боже! призри съ небесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратиль еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного, и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой, во имя рожьша ти Матере Приснодѣйныя Богородица; аще кто помолиться г҃ь церкви сей, то услыши молитву его молитви ради пречистыя Богородица.“ И помолившися ему, рекъ сице: „даю церкви сей святый Богородица отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.“ И положи написать клятву въ церкви сей, рекъ: „аще кто сего посудить, да будетъ проклять.“ И вѣдѣ десятину Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великий въ тѣ день боляромъ и старцемъ градскимъ, и убогимъ раздалъ имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимиръ съ малою дружиною изыде противу, и сѣструнившися, и не могъ стерпѣти противу, подѣбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрылся противныхъ; и тогда обѣщаша Володимеръ поставить церковь Василевъ святаго Преображенія, бѣ бо въ тѣ день Преображеніе Гос-

¹⁾ Пустили ихъ другъ на друга.

²⁾ Преданіе о сиачѣ Кожемякѣ, по имени Кириллѣ, досегдѣ сохранилъся между малороссами.

подне, егда си быстъ сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великий, варя 300 проваръ меду, и съзываше боляры своя, и посадники, старѣшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогымъ 300 гривенъ. Праздновацъ князь дній 8, и возвращащесь Кыеву на Успенъе святых Богородицы, и ту пакы сотворище праздникъ великий, съзываю безчисленое множество народа. Видя же люди християни суща, радовашеся душою и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою Евангелье чтомо: блажени милостивии, яко ти помилованы будуть; и пакы: продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ; и пакы: не скрывайте собѣ скрошицы на земли, идѣже тля тлить и татые подъкопываютъ, по скрывайте собѣ скрошице на небесѣхъ, идѣже ни тля тлить, ни татые крадутъ. И Давыда глаголюща: блаженъ мужъ милуя и даи; Соломона же слыши глаголюща: вдаи нищему, Богу възимъ даеть, си слышавъ, повелъ всякому нищему и убогому приходить на дворъ князь и взимати всяку потребу, чистье и ладенье, и отъ скотынику кунами. Устрои же и се, рекъ: „яко немощни и болни не могутъ долѣти двора моего;“ повелъ пристроити кола, и въскладише хлѣбы, мяса, рыбы, овоць разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: „кде болнии и нищи, не могы ходити?“ тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гридицѣ пиръ творити и приходить боляромъ, и гридемъ, и сѣцьскимъ, и десяцьскимъ, и нарочитымъ мужемъ, при князю въ безъ князя; бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ заѣрни, бяше по изобилию отъ всего. Егда же подъняхутъся, начынахутъ роптати на князя, глаголюще: „зло есть напимъ головамъ, да памъ ясти деревянными лжицами, а не сребрянными.“ Се слышавъ Володимеръ, повелъ исковать лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице: „яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣти дружини, а дружину налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой

доискася дружину злата и сребра.“ Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строн земленѣмъ, и о ратехъ, и о устанѣ земленѣмъ¹⁾; и бѣ жива съ князи околинми миromъ, съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ, и бѣ миръ между ими и любы. Живише же Володимеръ въ страсѣ Божи, и умножиша село разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: „се умножиша разбойницы; почто не казниши ихъ?“ Онь же рече имъ: „боюся грѣха.“ Они же рѣша ему: „ты поставлеши еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилование; достовѣти казнити разбойника, но со испытомъ.“ Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники, и рѣша епископи и старци: „ратъ многа; оже вира, то на оружъи и на коняхъ буди.“ И рече Володимеръ: „тако буди.“ И живише Володимеръ по устроению отъно и дѣдю.

997. Въ лѣто 6505. Володимеру же шедши Новугороду по верховиї вѣѣ²⁾ на Печенѣги, бѣ бо рать велика безперестани, въ се же время угѣдѣша Печенѣги, яко князя нѣту, и придоша и стала около Бѣлагорода. И не дадяшу выѣсти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вѣѣ у него, Печенѣгъ же множество много. И уდолжися остоя³⁾ въ городѣ, и бѣ гладъ великий, и створиша, вѣче въ городѣ, и рѣша: „се уже хотемъ померети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту; да лучше ли мы померети? дадимъся Печенѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять; уже помираемъ отъ глада;“ и тако совѣти створиша. Бѣ же единъ старецъ не быть на вѣчи томъ, и вириша: „что ради вѣче было?“ и людые покѣдаша ему, яко утро хотять ся людые передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, послы по старѣшини градъскыя, и рече имъ: „слышахъ, яко хотите ся передати Печенѣгомъ;“ они же рѣша: „не

¹⁾ Земскомъ, народномъ.

²⁾ За верховинами, за кониной.

³⁾ Обстояніе, осади.

стерпять людье глада." И рече имъ: „послушайте мене, не передайтесь за 3 дни, и я вы что велю, створите." Они же ради обѣща ся послушати, и рече имъ: „сберѣте аче и по горсти овса, или шпеницѣ, ли отрубей;" они же шедше ради снисканія. И повелѣ женамъ створити цѣжь, в немъ же варить кисель, и повелѣ ископати колодязь, и вставити тамо кадь, и нальти цѣжа кадь. И повелѣ другой колодязь ископати, и вставити тамо кадь, и повелѣ искати меду; они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ книжки медуши; и повелѣ розыскти велми и ильяти в кадь в друзъмъ колодязи. Утро же повелѣ послати по Печенѣгамъ; и горожане же рѣши шедше к Печенѣгамъ: „поимѣте к себѣ таль нашъ, а вы поидѣте до 10 мужъ в градъ, да видите, что ся дѣть в градѣ нашемъ." Печенѣги же ради бывше, инаяще, яко предати хотять, пошли у нихъ тали, а сами избраша лучшій мужи и послаша в градъ, да разглядлютъ в городѣ, что ся дѣть. И придоша в городъ, и рекоша имъ людье: „почто губите себе? коли можете престояти насть? аще стонте за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣмъ, бо кормлю отъ землѣ; аще ли не иѣруете, да узрите своимъ очима." И приведоша я къ кладязю, идеже цѣжь, и почерноша ведромъ и ляша в латки, и яко свариша кисель, и поимѣше придоша с ними к другому кладязю, и почерноша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣги. И удивилася, и рекоша: „не имуть вѣры наши князи, аще не ъѣдять сами." Людье же нальяша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгамъ; они же пришедше покѣдаша вся бывшая. И наришиле яша князи Печенѣгамъ, и подивиша, и поимѣше тали своя и опѣхъ пустивши, вѣсташа отъ града, вѣзвоясіи идоша¹⁾.

1014. Въ лѣто 6522. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающю Киеву двѣ тысячи гривень отъ года до года,

¹⁾ Сказание о Бѣлогородскомъ киселѣ наглядно выражаетъ мысль, что въ землемѣрческомъ быту земля—общая мать-кормилица.

а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху, и тако даяху вси посадники Новѣгородстии, а Ярославъ сего не даяше к Киеву отцу своему. И рече Володимеръ: „требите путь и мостите мостъ", хоташъ бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

1015. Въ лѣто 6523. Хотяющу Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же послать за море, приведе Варяги, бояся отца своего; но Богъ не вдастъ дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, и въ се же время бывше у него Борисъ; Пече-нѣгомъ идущемъ на Русь, послалъ противу имъ Борису, самъ бо болѧше велми, и въ ней же болѣсти и скончася мѣсяца іуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ, и потаинша и, бѣ бо Святополкъ Кіевъ. Ночью же межу двема кѣтми проинманше помость, оберѣвшее в коверь, и ужи съѣсиша на землю; въложыше и на сани, везъше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създаль самъ. Се же уїѣдѣвшіе люди, безъ числа сидиша и плакаша по немъ, боляре аки заступника ихъ земли, убозин аки заступника и кормителя; и вложиша и въ корсту мороморану, схраниша тѣло его с плачемъ, блаженаго князя. Се есть новый Костянтина великого Рима, иже крестиша самъ и люди своя: тако и сътвори, подобно ему.... Дивно же есть се, колико добра створи Рѹсъстій земли, крестивъ ю. Мы же, крестьяне суще, не вѣздаемъ почестя противу онаго вѣданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насть, то иныѣ были быхомъ в прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погинуша.

О убѣнѣи Борисовѣ. Святополкъ же сїде Кіевъ по отци своемъ, и съзва Кыяны, и нача даяти имъ имѣніе; они же приимаху, и не бѣ сердце ихъ с ними, яко братъ ихъ бывша с Борисомъ. Борису же вѣзвративши съ вои, не обрѣтишо Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: „отецъ ти умеръ." И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отпемъ своимъ наче всѣхъ, и ста на Лѣтѣ¹⁾ пришель. Рѣша же ему

¹⁾ Рѣчка Алла.

дружина отиа: „се дружина у тебе отиа и вои; поиди, сади Кысевъ на столѣ отиа“. Онь же рече: „не буди мигъ възнати¹⁾ руки на брата своего старѣшаго; аще и отець ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто“. И се слышавше вои, разидоша отъ него, Борисъ же стояша съ отроками своими. Святополкъ же исполнившися безаконья, Каиновъ смыслъ принялъ, послыая къ Борису, глаголаше: „яко съ тобою хочю любовь имѣти, и къ отиа приadamъ ти“; а листя подъ пимъ²⁾, како бы и погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отай призыва Путшу и Вышегородъскіхъ боляръцѣ, и рече имъ: „прягаете ли ми всѣмъ сердцемъ?“ Рѣче же Путша и Вышегородъци: „можемъ главы своя сложити за тя“. Онь же рече имъ: „не погибуче никому же, шедше убийте брата моего Бориса“. Они же вскорѣ обѣщашася ему се створити. О сяковыхъ бо Соломонтъ рече: скори суть пролити кровь безъ правды; ти бо обищаются крови, собираютъ собѣ зла; сихъ путь суть скончавшиихъ безаконье, нечестъемъ бо свою душю емлють. Посланий же придоша на Льто ночью, и подъступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и.... И помолившися ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша аки звѣри дивии около шатра, и насунуша и кошы, и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша съ пимъ. Бѣ бо се любимъ Горисомъ; блише отрокъ съ родомъ сынъ Угъреськъ, именемъ Беорги, его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику³⁾, въ ней же предстояше предъ пимъ. Избила же и ины отроки Борисовы многи. Георгеви же сему не могуще вборзѣ снять гривни съ шеи, усѣкнуша главу его, и тако сняша гривну, а главу отвергли прочь; тѣмже⁴⁾ послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ тру-

¹⁾ Поднять.²⁾ Подкашиваться подъ него, строи коны.³⁾ Золотую металлическую цѣнь на шею, роль украшения.⁴⁾ И потому.

пии¹⁾. Бориса же убивше оканьни, увертѣвшіе въ шатель, вложивше на кола²⁾, повезоша и, и еще дышащю ему. Урѣдѣвъ же се оканьни Святополкъ, яко еще дышеть, послы два Варяга прикончать его; онѣма же пришедшемъ и видѣвшемъ, яко еще живъ есть, единъ єю извлекъ мечъ, пронзѣ и къ сердцу. И тако скончася блаженый Борисъ, вѣнецъ приемъ отъ Христа Бога съ праведными, причестся съ пророками и апостолы, съ лицами мученическими водваряся, Авраму на лонѣ почивая, видя неизреченную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся съ лицами святыхъ. И положиша тѣло его, принесше отай Вышегороду, у церкви святаго Василья. Оканьни же си убийцѣ придоша къ Святополку, аки хвалу имуще, безаконьщи. Суть же имена симъ законопреступникомъ: Путша, и Талецъ, Еловитъ, Ляпъко, отецъ же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бывають, бѣси бо на злое посылаеми бывають, ангели на благое посылаеми. Ангели бо человѣку зла не творять, но благое мыслить ему всегда, наче же христыяномъ помогаютъ и заступаютъ отъ супротивнаго дьявола; а бѣси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять человѣка Богомъ почтенъ, и завидяще ему, на зло слеми скори суть. Золь бо человѣкъ, тиша на злое, не хужи есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золь человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ся стыдить; бѣси бо креста ся боять Господня, а человѣкъ золь ни креста ся боять.

Святополкъ же оканьни помысли въ собѣ, рекъ: „се убихъ Бориса; како бы убити Глѣба?“ И приемъ помыслъ Каиновъ, съ лестью послы къ Глѣбу, глагола сице: „поиди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, не здравить бо велики“. Глѣбъ же вборзѣ вѣдѣ на конѣ, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отиа. И пришедшю ему на Волгу, на поли потчеся конь въ рѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленьску, и поиде отъ Смоленска яко зѣко³⁾ и ста на

¹⁾ Собират. им. трунѣ.²⁾ На телѣту.³⁾ Сколько можно окинуть взглядомъ.

Смадинѣ въ насадѣ. В се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу оть Передѣславы о отцѣ смерти, и послал Ярославъ къ Глѣбу, глаголи: „не ходи, отецъ ти умеръ, а братъ ти убѣнъ отъ Святополка“. Се слышавъ Глѣбъ вѣзни велими съ слезами, плача по отци, аще же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголи: „увы мнѣ, Господи! лучше бы ми умрѣти съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семь; аще бо быхъ, брате мой, видѣль лице твоє ангельское, умеръ быхъ съ тобою: пынѣ же что ради осталъ азъ единъ? кдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? пынѣ уже не услышу тихаго твоего наказанья ¹⁾; да аще еси получилъ дерзновеніе у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть принялъ; лучше бо ми было съ тобою умрети, неже въ свѣтѣ семи прелестнѣмъ жити“. И сице ему молящимъ съ слезами, се внезапу прилоша посланиемъ отъ Святополка на погубленіе Глѣбу, и ту абы посланиемъ яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отроци Глѣбови уныша; оканинъ же посланный Горясѣръ повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынесъ ²⁾ ножъ, зарѣза Глѣба. Акы агия непорочно принесеся на жертву Богомъ, въ воню благоуханья, жертва словесная, и прія вѣнецъ; впѣдь въ небесныхъ обители, и усрѣжь желаемаго брата своего, и радовашся съ нимъ неиздрученою радостью, юже улучиста братолюбемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братомъ вкушѣ! Оканинъ же вѣтратиша вѣспать, якоже рече Давыдъ: да вѣтратятся грѣшици въ адъ. Онѣмъ же пришедшими, и повѣдана Святополку: „яко створихомъ повелѣна тобою“. Онъ же се слышаш, вѣнесеся сердце его болма, не вѣдый Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, силеній? безаконье весь день умысли языкъ твой. Глѣбу же убѣну бывши и повержену на брезѣ межи дѣлма колодама иосемъ же вземле везossa и, и положиша и убра-

та своего Бориса у церкви святаго Василія. И съякушена тѣлома, паче же душама, у Владыки Всесарай пребывающа, въ радости безконечной, во свѣтѣ неизреченѣиѣмъ, подающа цѣлебныя дары Русьстѣй земли, и инѣмъ приходящимъ страннымъ съ вѣрою даета исѣленіе: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣніе, болѣющимъ цѣлы, окованымъ разрѣшеніе, темницамъ отверзеніе, печалимъ утѣху, напастнымъ избавление, и еста заступника Русьстѣй земли, и свѣтилника сіѧюща и молящаяся воину къ Владыцѣ о своихъ людехъ...

Святополкъ же съ оканинъ и злыи уби Святослава, пославъ ко горѣ Угорѣстѣй, бѣжаще ему въ Угры, и нача цомыслити: „яко избю всю братью свою, и приму власть Русьскую единъ“. Помысливъ высокоумъемъ своимъ, не вѣдый, яко Богъ даетъ власть, ему же хощеть; поставлять бо цесаря и князя Вышний, ему же хощеть, дасть... Святополкъ же оканинъ нача княжити Кменъ. Созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзину, а другимъ кунами, и раздалъ множество. Ярославу же не вѣдущо отънѣ смерти, Варяги баху мнози у Ярослава, и наисилье твориху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородцы, избира Варяги во дворѣ Поромони, и разгигнавъ Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; послать къ Новгородцемъ, рече: „уже мнѣ сихъ не крестьти“. И позва къ собѣ нарочитыи мужи, иже баху исѣкли Варяги, и обольстить я исѣче. В ту же нощь приде ему вѣсты ис Кмева отъ сестры его Передѣславы: „си отецъ ти умеръ, а Святополкъ сѣдитъ ти Кмевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба послалъ; а блюдиша его новелiku“. Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о браты и о дружинѣ; заутра же собравъ избыточъ Новгородецъ, Ярославъ рече: „о люба моя дружина, юже вчера избихъ, а пынѣ быша надобѣ“. Утеръ слезъ, и рече имъ на вѣчи: „отецъ мой умеръ, а Святополкъ сѣдитъ Кмевѣ, избивалъ братью свою“. И рѣша Новгородцы: „аше, княже, братъ наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти“. И събра Ярославъ Варять тысячю, а прочихъ вой 40000, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: „не я

¹⁾ Поученія, наставленія.

²⁾ Измекъ.

печахъ избивати братю, но онъ; да будеть отмѣстъникъ Богъ крове братъ моєя, зане без вини пролья кровь Борисову и Глѣбову праведную: еда и мнѣ сице же створить? но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго". И поиде на Святополка; слышавъ же се Святополкъ, идуща Ярослава, пристрон бес числа вой, Ручи и Печенѣги, и изыде противу ему к Любичю об онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ обѣ сю.

1016. Начало княженья Ярослава Киевъ. Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ на Святополка, и сташа противу обѣ полы Днѣпра, и не смиху ни си онъхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсѧцъ 3 противу собѣ. И воевода пача Святополкъ, юдя взялъ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: „что придосте с хромыцемъ симъ, а вы плотници суще? а приставимъ вы хоромовъ рубити нашихъ". Се слышавше Новгородцы, рѣша Ярославу: „яко заутра перевеземся на пл.; аще кто не поидетъ с нами, сами потнемъ его". Бѣ бо уже в заморозь. Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю ночь пилъ бѣ с дружиною своею; Ярославъ же заутра исполнчилъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высадивши на берегъ, отринуши лодырь от берега, и поиша противу собѣ, и сступиша на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополка с дружиною ко озеру, и вѣступиша на ледъ, и обломися с ними ледъ, и одалати пача Ярославъ, видѣвъ же Святополкъ и побеже, и одолѣ Ярославъ. Святополкъ же бѣжа в Лахы, Ярославъ же сѣде Киевъ на столь отыни и дѣдни; и бы тогда Ярославъ лѣть 28.

1017. Въ лѣто 6525. Ярославъ иде в Киевъ, и ногорѣ церкви.

1018. Въ лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава с Лахы; Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варяги, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, и приде Велыно, и сташа оба полъ рѣки Буга. И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Буды пача укаряти Боле-

слава, глаголя: „да то ты прободемъ трѣскою черево твое толстое". Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжелъ, яко и на кони не могъ сѣдѣти, но бѣше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: „аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погибу". Всѣдъ на конь, вѣбреде въ руку и по немъ вои его, Ярославъ же не утягну исполнчилъся, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду, Болеславъ же винде в Киевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣтъ дружину мою по городомъ на покоръмъ", и бысть тако. Ярославу же прибѣгши Новугороду, и хотише бѣжати за море, и посадникъ Коспятинъ, сынъ Добрынь, с Новгородцами расѣкоша лодырь Ярославъ, рекуще: „хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ". Начаша скотъ сѣбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гри-венъ, а отъ бояръ по 18 гризентъ; и приведома Варяги, в вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Киевъ сѣде, оканынъ же Святополкъ рече: „елико же Лаховъ по городомъ, избивайте я"; и избила Лахы. Болеславъ же побѣже ис Киева, вѣзма имѣніе и бояры Ярославъ и сестрѣ его, и Наастаса пристави Десятинааго ко имѣнію, бѣ бо ся ему вѣбрѣль лестью, и людий множество веде с собою, и города Червеньскыя зал собѣ, и приде в свою землю. Святополкъ же пача княжити Киевъ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ в Печенѣги.

1019. Въ лѣто 6527. Приде Святополкъ с Печенѣгы в силѣ тѣжынѣ, и Ярославъ собра множество вой, и изыде противу ему на Льто. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже убиша Бориса, пѣздѣвъ руцѣ на небо, рече: „кровь брата моего вонзеть к тебѣ, Владыко! мѣсти отъ крове праведнаго сего, яко же мѣстилъ еси крове Авелевы, положивъ на Кайнѣ стечанье и трасенѣе; тако положи и на семъ". Помолившися, рекъ: „брата моя! аще еста и тѣломъ отошла отсюда, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего убийцу и гордаго". И се сму

рекшю, поидаша противу собѣ, и покрыша поле Летъское¹⁾ обон отъ множества вой. Ба же пѣтокъ тогда, въсходящю солнцу, и сступиша обон, бысть сѣча зла, яка же не была въ Руси, и за руки емлюче сечахуся, и сступиша трижды, яко по удольемъ крови тещи; къ вечеру же одолѣлъ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжающу ему, нападе на ны бѣсь, и раслабыша кости его, не можаше сѣдѣти на кони, и несѧхуть и на носилѣхъ; принесоша и къ Берестью²⁾, бѣгающе съ нимъ: онъ же глаголаше: „побѣгните со мною, же-нутъ³⁾ по настъ“. Отроци же его всылаху противу⁴⁾: „еда кто женеть по настъ?“ и не бѣ никого же велѣдь гонящаго, и бѣжаху съ нимъ; онъ же въ немощи лежа, и въ склонившися глаголаше: „осе женутъ, о женутъ, побѣгните“⁵⁾. Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Лядскую землю⁶⁾, гонимъ Божиимъ гнѣвомъ, прибѣжа въ пустыню межу Лихы и Чехы, испроверже злѣ животъ свой въ томъ мѣсте....

1022. Въ лѣто 6530. Приде Ярославъ къ Берестю. Въ си же времена Мѣстиславу сущю Тмутороканіи, поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожскій Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мѣстиславу: „что ради губивъ дружину межи со бою? но сидеве ся сама боротъ; да аще одолѣши ты, то возмеши имѣніе мое, и жену мою, и дѣти мои, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твоє все.“ И рече Мѣстиславъ: „тако буди“. И рече Редедя ко Мѣстиславу: „не оружьемъ ся бѣгѣ, но борѣбою“. И лѣста ся бороти крѣпко, и надолѣ борющемся има нача изнемагати Мѣстиславъ: бѣ бо велики, и силенъ Редедя; и рече Мѣстиславъ: о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, съзижю⁶⁾ церковь во-

имя твое⁶⁾. И се рекъ удари имъ о землю, и вынѣ ножъ, и зарѣз Редедю, и шедъ въ землю его, взя все имѣніе его, и жену и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И прашедъ Тмутороканію, заложи церковь святыхъ Богородица, и созда ю, аже стоять и до сего дне Тмутороканіи¹⁾.

1023. Въ лѣто 6531. Поиде Мѣстиславъ на Ярослава, съ Козары и съ Касогы.

1024. Въ лѣто 6532. Ярославу сущю Новгородѣ, приде Мѣстиславъ ис Тмутороканіи Кіеву, и не принялъ его Кіянне; онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ, Ярославу сущю Новгородѣ тогда. Въ се же лѣто въстана волысви въ Суждalu избиваху старую чадь по дѣволю наущеню и бѣсованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бѣ мяtekъ великъ и голодъ по всей той странѣ; идона по Волзѣ вси людѣ въ Болгари, и привезоша жито, и тако ожина. Слышавъ же Ярославъ волхвы, приде Суздалю; изънимавъ волхвы, расточи, а другыя показаніи, рекъ сице: „Богъ наводить по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а человѣкъ не вѣстьничтоже²⁾. И вѣратившися Ярославъ, приде Новугороду, и послалъ за море по Варягы; и приде Якунь съ Варягы, и бѣ Якунь слѣпъ³⁾, и луда бѣ у него золотомъ истѣканы. И приде къ Ярославу; и иде Ярославъ съ Якуномъ на Мѣстислава, Мѣстиславъ же слышавъ взиде противу има къ Листвену. Мѣстиславъ же съ вечера исполнчивъ дружину, и постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома. И бывши поща, бысть тма, молопья, и громъ и дождь. И рече Мѣстиславъ дружинѣ своей: „поиdemъ на пля“. И поиде Мѣстиславъ, и Ярославъ противу ему, и сступиша чело Сѣверъ съ Варягы, и трудишася Варяги сѣкунце Сѣверъ, и посемь настуни Мѣсти-

¹⁾ Прилагательное отъ р. Лѣто (Альта).

²⁾ Брестъ.

³⁾ Голять.

⁴⁾ Посыпали разѣдчикомъ, не гонятся ли за ними.

⁵⁾ Землю ляховъ, польскую.

⁶⁾ Созижду.

¹⁾ Эннодъ обѣ единоборствѣ, упоминаемый въ Словѣ о полку Игоря и верѣдо изображаемый въ нашихъ былинахъ.

²⁾ Якунь, по Варяжски Гаконъ, что значить: одноглазый. Нѣкоторые предлагаютъ такое чтеніе: съ зѣнъ.

славъ со дружиною своею, и нача сѣчи Варяги, и бысть сѣча силна, яко посѣтѧше молоныя, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якунъ ту отбѣже луды златоѣ; Ярославъ же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мѣстиславъ же, о светъ заутра, видѣвъ лежачиѣ сѣчены отъ своихъ Сѣверъ Варяги Ярославъ, и рече: „кто сему не радъ? се лежить Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“. И послалъ Мѣстиславъ по Ярославу, глаголя: „сиди на своемъ столѣ Кіевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си сторона“: и не смяще Ярославъ ити въ Кіевъ, дондеже смиристася. И сѣдѧше Мѣстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣху Кіевѣ мужи Ярослави. Въ семъ же лѣтѣ родися у Ярослава другой сынъ, и нарече имѧ ему Изѣславъ.

1026. Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи воя многы, и приде Кіеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мѣстиславомъ у Городца. И раздѣлиста по Днѣпру Русскую землю: Ярославъ прия сю сторону, а Мѣстиславъ ону; и начаста жити мирно и въ братолюбствѣ, и уста особица и мяtekъ, и бысть тишина велика въ земли.

1027. Въ 6535. Родися 3-й сынъ Ярославу, и нарече имѧ ему Свѧтославъ.

1028. Въ лѣто 6536. Знаменѣе змиево явися на небеси, яко видѣти всей земли.

1029. Въ лѣто 6537. Мирно бысть.

1034—1036. Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543. Въ лѣто 6544. Мѣстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре; и положиша и въ церкви у святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ. бѣ бо вѣздапо ея при немъ вѣзвыше, яко на кони стояще рукою досящи. бѣ же Мѣстиславъ дебель тѣломъ, черменъ лицемъ, великима очима, храборъ на рати, милостивъ, любяще дружину по велику, имѣнья не щадяше, ни питья, ни ъденъя браняше. Посемь же перелѣ власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русской земли. Иде Ярославъ Новугороду, и по-

сади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту; и въ се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имѧ ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новѣгородѣ вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоять Кіевъ, Ярославъ събра вои многы, Варяги и Словѣни, приде Кіеву; и винде въ городъ свой. И бѣ Печенѣзи бесъ числа. Ярославъ выступи изъ града, и исполчи дружину, и постави Варяги по средѣ, а на правѣй сторонѣ Кіянне, а на лѣвѣй крилѣ Новгородци; сташа предъ градомъ. Печенѣзи приступати почаша, и сступиша на мѣсте, идѣже стоять пынѣ святаго Софія, митрополья Русьская; бѣ бо тогда поле виѣ града. И бысть сѣча зла, и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побегоша Печенѣзи разно, и не вѣдахуся камо бѣжати, и окинѣ бѣгающе тошлиху въ Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгопша и до сего дне. Въ се же лѣто всади Ярославъ Судислава въ порубъ, брата своего, Плесковѣ, оклеветанъ бѣ къ нему.

1037. Въ лѣто 6545. Заложи Ярославъ городъ великий Кіевъ¹⁾, у него же гради суть Златая врата; заложи же и церковь святаго Софія, митрополью, и посемь церквей на Золотыхъ воротѣхъ святаго Богородица Елагойщенье, посемь святаго Георгия монастырь и святаго Ирины. И при семъ нача вѣра христыяńska плодити и расширять, и черноризыци почаша множити, и манастиреве починаху быти. И бѣ Ярославъ люби церковныя уставы, попы любяще поуеликую, излиха же черноризыцѣ, и книгиамъ прилежа и почитая е часто въ ноши и въ дне; и собра письцѣ многы, и прѣкладаше отъ Грекъ на Словѣнское писмо, и списаша книги многы, и синска, ими же поучавши вѣрни людѣ, наслаждаются ученья божественаго. Якоже бо се нѣкто землю разореть, другий же насѣть, ини же поживають и єдить пищу бескудну, тако и съ: отецъ бо его Володимеръ взоръ и умягчи, рекше крещенемъ просвѣтивъ; съ же насѣя книж-

¹⁾ Здесь должно разумѣти сооруженіе вокругъ Кіева стѣнъ кремля, т. е. обнесеніе его стѣнами.

ными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожиаемъ, ученье приемлюще книжное. Велика бо бываетъ полза отъ ученья книжного, книгами бо кажемъ и учимъ есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и вѣздерданье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напающи вселеную, се суть исходяща мудрости, книгамъ бо есть неисчислена глубина, сими бо въ печали утѣшаемъ есмы, си суть узда вѣздерданью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ похвалилъ глаголаше: азъ премудрость, вселихъ свѣтъ, и разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень... моя съѣти, моя мудрость, мое утверждение, моя крѣпость; мною цареве царствуютъ, а силами пилиютъ правду; мною вельможа величаются и мучители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищающи мене обрѣщутъ благодать. Аще бо поищешъ въ книгахъ мудрости прилежно, то обрѣщешъ велику ползу души своей; иже бо книги часто четь, то бесѣдуешь съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческия бесѣды, и евангельская ученья и апостолская, и жития святыхъ отецъ, вѣспремѣлеть души велику ползу. Ярославъ же сей, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, и многи написаиша положи въ святѣй Софии церкви, юже созда самъ; украси ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу вѣздадуть въ годы обычныя. И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя поны и дая имъ отъ имѣнья своего урокы¹⁾ веля имъ учiti люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умложиша прозутерии люде христыянистии. Радовашся Ярославъ, виня множество церквий и люди христыяни, зѣло, а врагъ сѣтовашася, побѣжаемъ новыми людьми христыянискими.

1043. Въ лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грыки, и вда ему вои многы, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Ииеву. И поиде Володимеръ въ лодяхъ, и придоша въ Дунай, и поиша ко Цесарюграду; и бысть буря ве-

лика, и разби корабли Руси, и княжъ корабль разби вѣтромъ, и кы князя въ корабль Иванъ Творимиричъ, воевода Ярославъ. Прочіи же вои Володимера вывержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотиша пойти въ Русь, и не идяше съ ними никтоже отъ дружины княжес. И рече Вышата: „азъ поишу съ ними;“ и выѣде ис корабля къ нимъ, рече: „аще живъ буду, то съ ними, аще погибу, то съ дружиною.“ И поишла хотиша въ Русь. И бысть вѣсть Грыкомъ, яко избило море Русь, и послалъ царь, именемъ Мономахъ, по Руси оглядѣ 14 Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по немъ, вѣсплативъся изби оглядѣ Греческия, и вѣзвратиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывши, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ си же времена вѣсть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вѣсть Казимири за вѣно людій 8 сотъ, яже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

1044. Въ лѣто 6552. Вытребоша 2 князя, Яросолка и Ольга, сына Святоставя, и крестиша кости єю, и положиша я въ церкви святыхъ Богородица. Въ се же лѣто умре Брячиславъ, сынъ Изѧславъ, внукъ Володимеръ, отецъ Весславъ, и Весславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его, его же роди мати отъ вѣлхованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: „се язвено паважи на иль, да носить е до живота своего,“ еже носить Весславъ и до сего дне на себѣ; сего ради немитостинъ есть на кровь пролитые.

1045. Въ лѣто 6553. Заложи Володимеръ святую Софию Новѣгородѣ.

1051. Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона¹⁾ митрополитомъ Руси въ святѣй Софии, собравъ епископы. И се да скажемъ, чего ради прозвася Печерский манастиръ: Бо-

¹⁾ Т. е. уреченнное, назначенное.

¹⁾ По народному, ии. Иларіонъ.

голубиному князю Ярославу любящю Борестове, и церковь ту сущю Святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящю, въ нихъ же бѣ презвутерь, именемъ Ларонъ, мужъ благъ, кинжень и постникъ; и хожаше съ Борестоваго¹⁾ на Днѣпъръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхий манастиръ Печерскій, и ту молитву твораше, бѣ бо ту лѣсь велика. Искона пещерку малу, двусажену, и приходя съ Борестового, отпѣваше часы и молящеся ту Богу втайни²⁾. Посемь же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софы, а си пещерка тако оста. И не по мнозѣхъ днѣхъ бѣ иѣный чловѣкъ, именемъ мирскымъ отъ града Любча³⁾; и възложи сему Богъ въ сердце въ страну ити⁴⁾; онъ же устремися въ Святую Гору⁴⁾, и видѣ ту монастыря сущая, и обиходивъ, възлюбивъ чернеческій образъ, приде въ манастиръ ту, и умоли игумена того, дабы изъ възложилъ образъ мианѣскій. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имѧ ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернеческому образу, и рече ему: „иди въ Русь опять, и буди благословленъ отъ Святыхъ Горъ, яко отъ тебе мнози черныци быти имуть;“ благослови и и отпусти его, речъ ему: „иди съ миромъ“. Антоній же приде Кіеву, и мысляше, кдѣ бы жити; и ходи по монастыремъ, и не възлюби, Богу не хотѧщо; и почна ходити по дебремъ и по горамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларонъ искональ пещерку, и възлюби мѣсто се, и вселися въ не, и нача молитися Богу со слезами, глагола: „Господи! утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе Святыхъ Горъ и моего игумена, иже мя постригъ“. И почна жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ, и то черезъ день, и воды ить мѣру вкушалъ, копая пещеру, и не да собѣ упокоя

¹⁾ Борестово или Борестовъ, мѣстечко по Днѣпру, ниже Кіева, съ київскими дворцомъ.

²⁾ Антінь.—Любечъ городъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

³⁾ Т. е. странствовать.

⁴⁾ Абоинскую.

день и нощъ, въ трудѣхъ пребывалъ, въ бдѣнія и въ молитвахъ. Посемь же увѣдѣша добрыи человѣци, и приходяшу къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ, и прослу яко же великий Антоній: приходяще къ нему просяху у него благословенія. Посемь же представльшися великому князю Ярославу, прия власть симъ его Изяславъ, и сѣде Кіевъ. Антоній же прославленъ бысть въ Русскѣй земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житѣя его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенія и молитви. И увѣданъ бысть всѣми великій Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братя и нача пріимати и постригати я; и собрася браты къ нему числомъ 12, и исконаша пещеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ пещерѣ подъ ветхыми манастиремъ. Совѣтушенъ же браты, рече имъ Антоній: „се Богъ васъ, браты, совокупи, и отъ благословенія есте Святыхъ Горы, имъ же мене постриже игуменъ Святыхъ горъ, а язвъ васъ постригалъ; да буди благословеніе на васъ первое отъ Бога, а второе отъ Святыхъ Горы:“ и се рекъ имъ: „живите же особѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочю въ ону гору ити единъ, яко же и прежде бяхъ обыкль, уединицъся (окити)⁴⁾. И поставилъ имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и искона пещеру, яже есть подъ новымъ манастиремъ, въ ней же скопча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣть 40 никдаже, въ ней же лежать мощи его и до сего дне. Браты же съ игуменомъ живаху въ пещерѣ, и умножившимся браты въ пещерѣ, и не имущимъся вмѣстити, и помыслиша поставить виѣ пещеры манастиры; и приде игуменъ и браты ко Антонію, и рекоша ему: „отче! умножилося братѣ, а не можемъ ся вмѣстити въ пещеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да бы хомъ поставили церковицо виѣ пещеры,“ и повелѣ имъ Антоній. Они же поклониша се ему, и поставила церковицо малу надъ пещерою во имя святыхъ Богородица Успеніе. И нача Богъ умножати черноризѣ, молитвами святыхъ Богородица, и стыдѣтъ створиша браты со игуменомъ по-

ставити монастырь; и идоща братъя ко Антонию и рѣша: „отче! братъя умножаются, а хотѣли быхомъ поставить монастырь“. Антоний же радъ бышъ, рече: „благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святаго Богородица и сущихъ отецъ иже в Святѣй Горѣ да будетъ съ вами“. И се рекъ, пославъ единаго отъ братъя ко Изяславу князю, река тако: „княже мой! се Богъ умножаетъ братъю, а мѣстце мало; да бы вы дадъ гору ту, яже есть надъ пещерою;“ Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, пославъ мужъ свой, и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братъя заложиша церковь велику в монастырь огородиша столицемъ, кельѣ поставиша мноғы, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерский монастырь, имъже бѣша жили чернцы прежде въ пещерѣ, а отъ того прозваſя Печерский монастырь; есть же монастырь Печерский отъ благословенъ Святаго Горы пошелъ. Монастыри же свершены, игуменъство держащо Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрия, и выведе Варлама на игуменъство къ святому Дмитрию, хотя створити вышеший сего монастыря, надѣясь богатству. Мнози бо монастыри отъ цесаря и отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть таци, кади суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвою, бѣньемъ; Антоній бо не имъ зата, ни серебра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же шедшию къ святому Дмитрию, соѣтъ створише братъя, идоща къ старцу Антонию и рекониша: „постави намъ игумена“. Онъ же рече имъ: „кого хощете?“ Они же рѣша: „кого хощеть Богъ и ты“. И рече имъ: „что болѣ въ вѣсль, акъ же Федосій, послушливый, кроткий, смѣренный; да съ будетъ вамъ игуменъ“. Братъя же ради бывше, поклонишася старцу, и поставиша Феодосія игуменомъ братъя, числомъ 20. Феодосиеви же пріемши монастырь, поща имѣти въздержанье, и велико пощенье, и молитви съ слезами, и совокупляти нача многи черноризыци, и совокупи братъя числомъ 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтеся тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ

изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ; и обрѣть у него, и списка, и устави въ монастыри своеи, како пѣти пѣни монастырская, и поклонъ какъ держати, и чтенія почитати, въ стоянѣе въ церкви, и весь рядъ церковный и на тринадцать сѧданье, и что ясти въ кыя дни, все съ установленіемъ. Феодосій все то изъбрѣть, предастъ монастырю своему; отъ того же монастыря переиша вся монастыреве уставы: тѣмже поченъ есть монастырь Печерский старѣе всѣхъ. Феодосиеви же живущо въ монастыри, и правящо добродѣтельное житѣ и чернечьское правило, и принимающо всякаго приходящаго къ нему, къ нему же и азъ, придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ рожденія моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почали быти монастырь и что ради зовется Печерский; а о Феодосиевѣ житїи паки скажемъ.

1052. Въ лѣто 6560. Преставиша Володимеръ, сынъ Ярославъ старѣй, Новгородъ, и положенъ бысть въ святѣй Софиѣ, юже бѣ самъ создатель.

1053. Въ лѣто 6561. У Всеволода родиша сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Грыбынѣ.

1054. Въ лѣто 6562. Преставиша великий князъ Русскій Ярославъ. И еще бо живущо ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ себѣ любовь, понеже вы есте братья единаго отца и матеря; да аще будете иль любви межю собою, Богъ будетъ въ вѣсль, и покорить вы противныхъ подъ ви, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидио живуще, въ расприяхъ и котораяющеся, то погибнете сами, и погубите аемлю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. Се же перу чаю въ себѣ място столь старѣшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кыеву, сего послушайте, якоже послушасте мене, да той вы будете въ мене място; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимеръ,

а Вячеславу Смолинескъ⁴. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдаъ имъ не преступати предъла братна, ни стонити, рекъ Изяславу: „аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помагай, его же обидять;“ и тако уряди сыны своя пребывать въ любви. Самому же болту сущю и пришедши Вышегороду, разболгъся вели, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Святославу Володимири, Всеволоду же тогда сущю у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче вселъ браты, его же имѧше присно у собе. Ярославу же присигъ конецъ житъя, и предать душу свою Богу въ суботу 1 поста святаго Феодора. Всеволодъ же спрата тѣло отца своего, въложыше на сани везоша и Кыеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; и привесше положиша и въ рацѣ мороморянѣ, въ церкви святое Соєѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣто 70 и 6.

Начало книженья Изяславля Кыевъ. Пришель Изяславъ сїде Кыевъ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяславли, Игорь Володимири, Вячеславъ въ Смолинескѣ. Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Торки зимѣ къ Вонию и победи Торки. Въ сѣмъ же лѣто приходи Болушъ съ Половци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратиша Половци вспять, отнюду же пришли...

1060. Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославъ. Въ сѣмъ же лѣто Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ совокуниша вои бещислены, и поиша на конихъ и въ лодыхъ, безчислено множество, на Торки. Се слышавше Торци, убоявшись, пробѣгота и до сего дне, и помроша бѣгающе, Божиимъ гибомъ гоними, ови отъ змы, друзіи же гладемъ, или же моромъ и судомъ Божиимъ. Тако Богъ избави християны отъ поганыхъ.

1061. Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русскую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 2 день; и бившиъ имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавше отъидаша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Искаль.

1064. Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимеръ, виukturъ Ярославъ¹), и съ нимъ бѣжа Порей и Вышата, сынъ Остромиръ воеводы Новгородскаго; и пришель выгна Глѣба изъ Тмуторокана, а самъ сїде въ него мѣсто.

1065. Въ лѣто 6573. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю, Ростиславъ же отступи кромъ изъ града, не убоивъся его, но не хота противу стрыеви своему оружья взяти. Святославъ же пришель Тмутороканю, посади сына своего паки Глѣба, и възвратиша опять; Ростиславъ же пришель, паки выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцу своему, Ростиславъ же сїде Тмутороканю. Въ се же лѣто Всеславъ рать почаль. Въ си же времена бысть знамене изъ запада, звѣзда превелика, лучѣ имущи аки кровавы, въсходяши съ вечера по заходу солнечнѣмъ, и пребыть за 7 дній. Се же проявляше не на добро, по семъ бо быша усобицѣ многы и нашествіе поганыхъ на Русскую землю, си бо звѣзда бѣ аки кровава, проявляющи кровопролитье.... Предъ симъ же временемъ и солнце премѣнися, и не бысть сѣтло, но аки мѣсяцъ бысть, его же невѣглasi глаголуть сїдаему сущю. Се же бываютъ сица знаменія не изъ добра, мы бо по сему разумѣмъ, яко же дреавле, при Антіоѣ, въ Йерусалимѣ случиша внезапу по всему граду за 40 дній являемиша на вѣдусѣ на конихъ рицющимъ, въ оружыи, златы имуща одѣжѣ, и полки обояльляемы, и оружьемъ движазющимъ: се же проявляше нахожене Антіохово на Йерусалимъ. Посемь же при Неронѣ цесари въ томъ же Йерусалимѣ восія звѣзда, на образъ конійный, надъ градомъ: се же проявляше нахожене рати отъ Римлянъ. И паки сице же бысть при Устиньянѣ цесари, звѣзда восія на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаницею, и бысть блистательни дній 20, посемъ же бысть звѣздамъ теченье, съ вечера до заутрыя, яко миѣти всѣмъ,

¹) Здѣсь во всѣхъ трехъ спискахъ пропускъ 3-хъ строкъ, восполненныхъ изъ Иванского списка.

яко падают звѣзды, и паки солнце безъ лучъ съяне: се же проявляше крамолы, недузи человѣкомъ умертвіе баше... Посемь же бысть при Константии иконоборцы цари, сына Леонова: теченье звѣздное бысть изъ небѣ, оттораху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину; тогда же въздухъ възліялся повеліку: въ Сурѣ же бысть трусь великъ, земли разсѣдшия трій попрінь, изиде дивно изъ земли мъска, человѣческими гласомъ глаголющи и проповѣдающи нантые языка, еже и бысть: наїдоша бо Срации на Палестинскую землю. Знаменія бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не на благо бывають; но знаменія сице на зло бывають, ли проявленіе рати, ли гладу, ли смерть проявляютъ.

1066. Въ лѣто 6574. Ростиславу сущю Тмутороканю и емлююю дань у Касогъ и въ инѣхъ странъ, сего же убоявшеся Грыци, послаша съ лестью котопана; оному же пришедшю къ Ростиславу и вѣришишю ему, чтишеть и Ростиславъ. Единю же пьющю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: „княже! хочо на тя пить;“ оному же рекши: „ній.“ Онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пить; дотиснувшись пальцемъ въ чашю, бѣ бо имѣлъ подъ ногтемъ растворенъе смертное, и вдастъ князю, урекъ смерть до дне семаго. Оному же испивши, котопанъ же пришель Корсуню порѣдаше, яко въ сїй день умретъ Ростиславъ, якоже и бысть; сего же котопана побила каменемъ Корсунстіи людье. Вѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратень, върастомъ же лѣпъ и красенъ лицемъ, и милостивъ убогимъ; и умре мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положенъ бысть въ церкви святыхъ Богородица.

1067. Въ лѣто 6575. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полоцкій, и зал Новъгородъ; Ярослаши же тріе, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивши вои, идоша на Всеслава, зимъ сущи велицъ. И придоша ко Миньску¹⁾, и Миньне за-

твориша въ градѣ; си же братя валиша Минскъ, и исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и пондоша къ Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совокупиша обов на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день, и баше сиѣть великтъ, и пондоша противу собѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа. Посемь же, мѣсяца іуля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, цѣловавши крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко не створиши ти зла“: онъ же надѣявшися цѣлованью креста, перѣѣха въ лоды черезъ Днѣпъръ. Изяславу же въ шатель предъидущю, и тако яша Всеслава на Рши у Смолинска, преступивши крестъ. Изяславъ же приведъ Всеслава Кіеву, всади и иль порубъ съ дѣма синома.

1068. Въ лѣто 6576. Придоша иносплеменныи на Русскую землю, Половыци мнози, Изяславъ же, и Святославъ и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лето: и бывши вои, подъидоша противу себѣ, грѣхъ же ради нашихъ пусты Богъ на ны поганыя, и побѣгша Русскіи князи, и побѣдили Половыци. Паводить бо Богъ по гѣбѣ своему иносплеменники на землю, и тако скрушенымъ имъ вѣспомянутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ соблажненъя дьявола. Богъ бо не хощетъ зла чѣловѣкомъ, но блага; а дѣвогъ радуется злому убийству и кровипролитью, подвизая свары и зависти, братоненавидѣніе, клеветы. Земли же согрѣшиши который любо, казнить Богъ смертью, ли гладомъ, ли наведенемъ поганыхъ, ли ведромъ¹⁾, ли гусеницею, ли инѣми казнами, аще ли покаявшеся будемъ, въ немъ же на Богъ велить жити, глаголеть бо Пророкомъ намъ: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачомъ. Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ ироцени будемъ: но мы на злое вѣзвращаемся, аки свинья въ калѣ грѣховиѣмъ присно каллющеся, и тако пребываемъ. Тѣмже Пророкомъ намъ гла-

¹⁾ Городъ Минскъ.

¹⁾ Во всѣхъ др. си. крофт Л., „вредомъ“.

голеть: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шія желѣзная твоя, того ради удержахъ отъ васъ дождь, предѣль единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, исще, и поразихъ мы зноемъ и различными казнами; то и тако не обратистесь ко мнѣ. Сего ради винограды ваши, и смоковые вине, нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголеть Господь, а злобъ вашихъ не многохъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не обратистесь, но рѣсте: мужаемъся. Доколѣ не насытистесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонистесь отъ пути моего, глаголеть Господь, и соблазнисте многы; сего ради буду свѣдѣтель скорь изъ противныхъ,... и на кленущаяся именемъ моимъ во лжю, и на лишающая мѣзы намѣника, насильствующая сиротъ и вдовицъ, и на укланиющая судъ кривѣ. Почто не вѣздерасте въ грѣхѣ вашихъ, но уклонисте законы мои и не схраписте ихъ? Обратитеся ко мнѣ, и обращося къ вамъ, глаголеть Господь, и азъ отверзу вамъ хляби пебеснныя и отиращю отъ васъ гиѣть мой, дондеже все обилуетъ вамъ, и не имуть изнемоющи винограды ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ работали Богу. Тѣмже усты чутъ мя, а сердце ихъ далече отстоитъ мене; сего ради, икже просимъ, не пріемлемъ: будеть бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ, винищете мене али, и не обрящете; не вехотѣша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли зѣтъ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узабия и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дастъ памъ вся прощенья, и отдохнитъ памъ дождь ранъ и поздень, и наполнятся гумна ваша ишеницѣ, прольются точилы винная и маслинная, и вѣздамъ памъ за лѣта, яже поясна прузи, и хрустове, и гусеницы; сила мя великая, юже послахъ на вы, глаголеть Господь Вседержитель. Си слышаше, вѣстягнемъся на добро, винищте суда, избавите обидимаго, на показанье придемъ, не вѣзающе ала за зло, ни

клеветы за клевету, и любовью пригѣнимся Господи Бѣгъ нашемъ, постомъ и риданьемъ и слезами омывающе вся прегруѣшnya наша, не словомъ нарицающеся хрестьяни, а погански живуще. Се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто урящетъ черноризца, то вѣрещится, ли единецъ, ли свѧтию; то не погански ли се есть? Се бо по дѣявлю наученюю кобь сию держать; друзіи же и закыканью вѣрутъ, еже бываетъ на здравыѣ главы. По сими дѣявлю лестить, и другими иправы, всяческими лестыми превабляя имъ отъ Бога, трубами и скоморохи, гуслами и русалы. Видимъ бо играща утолочена, и людій много множество на нихъ, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ беса замысленаго дѣла, а церкви стоять; егда же бываетъ годъ молитви, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни пріемлемъ отъ Бога всяческыя, и нахоженъе ратныхъ, по Божью повелѣнию пріемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ. Мы же на предлежащее паки вѣримся. Изяславу же со Все-володомъ Кыеву побѣгши, а Святославу Чернигову, и людѣи Кневицкіи прибѣгши Кыеву, и створиша вѣче на торговици, и рѣша, пославшиеся ко князю: „се Половци росулися по земли; дай, княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними“. Изяславъ же сего не послуша. И начаша людѣи говорить на посовѣту на Косиачька; идоща на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Косиачковъ, и не обрѣтише его, сташа у двора Брячиславля и рѣши: „пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба“. И раздѣлиша надвое; половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжъ дворъ. Изяславу же сѣдящу на сѣнѣхъ съ дружиною своею, начаша прѣтися со княземъ. Стоянце долѣ, князю же изъ оконца зряще и дружинѣ стоящи у князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, Изяславу: „видишъ, княже, людѣи вѣзны; посли, ать Весслава блюдать“. И се ему глаголющо, другая половина людій приде отъ погреба, отворивши погребъ; и рекона дружина князю: „се зло есть; посли ко Весславу, ать призвавши лестью ко оконцу, пронзуть и мечемъ“. И не

послуша сего князь. Люде же кликнуша и издоша къ по-
рубу Всеславу; Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ
и побѣгоста съ двора, люде же высыпкомъ Всеслава изъ по-
руба, и 15 день сентября, и поставши и средъ двора кын-
жа; дворъ же княжъ разграбили, безчисленное множество золата
и сребра, кунами и бѣлью. Изяславъ же бѣжа въ Ляхи.
Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русской, Свя-
тославу сущю Черниговъ, и Половцемъ воюющимъ около
Чернигова, Святославъ же собравъ дружины иѣхолико, изиде
на ия ко Сновьску. И узрѣша Половцы издоши полкъ, при-
строившися противу; и видѣвъ Святославъ множество ихъ, и
рече дружины своей: „потягнемъ, уже намъ пелѣгъ камо ся
дѣти“, и удариша въ конѣ; и одатъ Святославъ въ трехъ ты-
сячахъ, а Половецъ бѣ 12 тысячѣ, и тако бѣми, а друзинѣ
потопоша въ Снови, а князя ихъ яша рукама, и 1 день
ноября, и възвратиша съ побѣдою въ градъ свой Святославъ.
Всеславъ же сѣде Кыевъ. Се же Богъ яви силу крестную,
ионеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я и, тѣмже наведе
Богъ ноганыя, сего же явъ избави крестъ честный. Въ день
бо Ражденія Всеславъ вздохнувъ рече: „о кресте чест-
ныхъ! ионеже къ тебѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего“.

1068. Въ лѣто 6577. Понде Изяславъ съ Болеславомъ на
Всеслава, Всеславъ же пойде противу; и приде Бѣлугороду
Всеславъ, и бывши ионы, утаившися Кынѧ бѣжа изъ Бѣла-
города Полотьска. Зутра же видѣши люде князя бѣжашши,
възвратиша Кыеву, и створиша вѣче, и послаша къ Свято-
славу и къ Всеволоду, глаголище: „мы уже зло створили
семы князя своего прогнаныше, а се ведеть на ии Ладскую
землю, а понѣта въ градъ отца своего; аще ли не хочета,
то намъ иеколя: захжите градъ свой, ступимъ въ Гречьскую
землю“. И рече иль Святославъ: „вѣ послѣдъ къ брату своему;
аще пондеть на ии съ Ляхи губити вѣсть, то вѣ противу
ему ратью, не давъ бо погубити града отца своего; аще ли
хочеть съ миромъ, то въ малѣ придетъ дружины“. И утѣ-
шиша Кынѧ. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ Изя-

славу, глаголища: „Веселать ти бѣжалъ, а не води Ляховъ
Кыеву, противна бо ти иѣту; аще ли хощени гибъ имѣти
и погубити градъ, то вѣси, яко пама жаль отиа стола“. То
спыхашъ Изяславъ, оставилъ Ляхи и поиде съ Болеславомъ, мало
Ляховъ понять; посла же предъ собою сына своего Мѣстислава
Кыеву. И пришедъ Мѣстиславъ, исѣче Кынѧ, иже бѣша высып-
ли Всеслава, числовъ 70 чади, а другихъ слѣпина, другиа же
безъ вины погуби, не испытаны. Изяславу же издоши къ гра-
ду, издоша люде противу съ поклономъ, и прияша князь
свой Кынѧ, и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая
и 2 день. И распуша Ляхи на покорть, и избиваху Ляхи
отай; и възвратиша торъ на гору, и прогна Всеслава исъ Пе-
лотьска, посади сына своего Мѣстислава Полотьскѣ; отъ же
вскорѣ умре ту, и посади иль его място брата его Свято-
полка, Всеславу же бѣжалъ.

1071. Въ лѣто 6579. Воеваша Половцы у Ростовъца и у
Неятина. Въ се же лѣто выгиа Всеславъ Святоонокъ исъ
Полотьска. Въ се же лѣто побѣди Яроноликъ Всеслава у Го-
лотичьска. Въ си-же времена приде волхвъ, прелещенъ, бѣсомъ;
пришедъ бо Кыеву глаголаше, сице повѣдалъ людемъ: яко
на пятомъ лѣто Дѣйну потенци венить и землямъ преступити
на ииа мяста, яко стати Гречьски земли на Руской, а Рус-
скѣй на Гречьской, и прочимъ землямъ измѣнитися; его же
нейглагаси послаша, вѣрни же смеяхуться, глаголище
ему: „бѣсь тобою играеть на нагубу тебѣ“. Се же и бысть
ему: иль едину бо ионы бысть безъ иѣсти. Вѣси бо подъ-
токише на зло вводять, посемъ же насмѣшаются, ввергнися и
въ пропасть смертную, научиши глаголати, якоже се скажемъ
бѣсовъское наущеніе и дѣйство. Бывши бо единиою
скудости въ Ростовѣской области, вѣстася два волхваха отъ
Ярославля, глаголища: „яко вѣ сѣйтъ, кто обилье держить“;
и пондоста по Волзѣ, кѣдѣ придуща въ ногость, туже нарека-
каста лучшииѣ жены, глаголища, яко си жито держить, а
си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ ишима

сестры своя, матере и жены своя; она же в мечтѣ прорѣзаша за плечемъ, вынимаста любо жито, любо рыбу и убивашета многи жены, и памылье ихъ отгымащета собѣ. И придоша на Бѣлозеро; и бѣ у нею люднѣ вѣхъ 300. В се же времѧ приключиша прити отъ Святослава дань смлюще Яневи, сыну Вышатину; искдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избила уже многи жены по Волзѣ и по Шекснѣ, и пришла еста сѣмо. Инь же испытавъ, чья еста смерда, и увидавъ, яко своего князя, пославъ к нимъ, иже около єю суть, рече имъ: „выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста моего князя“. Они же сего не послушаша. Инь же понде самъ безъ оружѧ, и рѣша ему отроци его: „не ходи безъ оружѧ, осоромять тѧ“; отъ же повелѣвъ взяти оружѧ отрокомъ, и бѣста 12 отрока с нимъ, и понде к цимъ к лѣсу. Они же стала исполнявшиша противу, Яневи же идуши с топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ Яневи, речуше ему: „вида идеши на смерть, не ходи“; опону повелѣши бити я, к прочимъ же понде. Они же сунулася на Ини, единъ гребши Яня топоромъ, Инь же обогря топоръ удари и тильемъ, повелѣвъ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша в лѣсъ, убина же ту пошина Янена. Инь же виша в градѣ к Бѣлозерцемъ, рече имъ: „аще не имете волхву сею, не иду отъ вѣстъ и за лѣто“. Бѣлозерци же шедше яша я, и приведона я къ Яневи. И рече имъ: „что ради погубиша толико человѣкъ?“ Оньма же рекшемъ: „яко ты держать обилье, да аще истребиша сихъ, будеть гобино; аще ли хощени, то предъ тобою вилемѣше жито, ли рыбу, ли ино что“. Инь же рече: „по истинѣ лжа то; створыши Богъ человѣка отъ землѣ, составленъ костями и жылами отъ крове, иѣсть в немъ ничтоже, и не вѣсть ничтоже, но токъмо единъ Богъ єѣсть“. Она же рекоста: „вѣ вѣ, како есть человѣкъ створенъ“. Онь же рече: „како?“ Она же рекоста: „Богъ мышася въ мовини и вспоминался, отерса вѣхтѣмъ, и верже съ небесе на землю; и распрыса сотона съ Богомъ, кому вѣ немъ створити человѣка? и створи дѣл-

роль человѣка, а Богъ душю во и вложи, тѣмже аще умретъ человѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа к Богу“. Рече имъ Инь: „поястинѣ прелѣстиши васъ есть бѣсть; коему Богу вѣруета?“ Она же рекоста: „антихресту“. Онь же рече имъ: „то кѣдѣ есть?“ Она же рекоста: „сѣдѣти въ бездѣї“. Рече имъ Инь: какъ то Богъ, сѣдѧ въ бездѣї? то есть бѣсть, а Богъ есть на небеси, сѣдѧ на престолѣ, славимъ отъ ангель, иже предстоять ему со страхомъ, не мотуце на ии зрѣти; сихъ бо ангель сверженъ бысть, егоже ви глаголета антихрестъ, за величанье его назыржено бысть съ небесе, и есть въ бездѣї, якоже то ви глаголета, жда, егда придетъ Богъ съ небесе, сего имъ антихреста сважеть узами и посадить и, емъ его съ слугами его и иже къ нему вѣруютъ; виама же и сде муку прѣти отъ мене, и по смерти тамо“. Оньма же рекшемъ: „нама бози погѣдаютъ, не можеши нама створити ничтоже“. Онь же рече имъ: „лжють вама бози“. Она же рекоста: „нама стати предъ Святославомъ, а ты не можеши створити ничтоже“. Инь же повелѣвъ бити я, и поторгати брадѣ ѿ. Сима же тененома и брадѣ ѿ поторгани проскѣюомъ, рече имъ Инь: „что нама бози молнятъ?“ Оньма же рекшемъ: „стати намъ предъ Святославомъ“. И повелѣвъ Инь вложити рубль въ уста имъ, и привязати я къ упругу, и пущи предъ собою лодѣ, и самъ по нихъ іде. стала на усты Шексны, и рече имъ Инь: „что вамъ бози молнятъ?“ Она же реста: „сице нама бози молнятъ, не быти нама живымъ отъ тебѣ..“ И рече имъ Инь: „то ти вама право погѣдали“. Она же рекоста: „но аще на пустини, много ти добра будеть; аще ли паю погубиши, многу печаль примешши и зло“. Онь же рече имъ: „аще вио пущю, то зло ми будеть отъ Бога; аще ль вѣстъ погублю, то мѣда ми будеть“. И рече Инь повозникомъ: „ци кому вѣстъ кто роднъ убенъ отъ сею?“ Они же репа: „миѣ мати, другому сестра, ико му роженъ“. Онь же рече имъ: „мыслите своики“. Они же понимше, убина я и повѣшиша я на дубъ: отмѣстье принимаша отъ Бога по правдѣ. Яневи же идуши домови, въ

другую ночь медвѣдь глаголь, и угрызъ єю и сѣсть; а тако погибнеста наущенемъ бѣсовскімъ, и вѣмъ вѣдуща, а своеа пагубы не вѣдуща. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: „не умрети нама“, оному мыслящю убити я? Но се есть бѣсовское наущение; бѣси бо не вѣдуть мысли человѣческия, но влагаютъ помыслъ въ человѣка, тайны не скѣдуще. Богъ единъ сѣсть помышленья человѣческая, бѣси же не скѣдаются ничтоже, суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о изорѣ ихъ и о омраченыи ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта си, приключися нѣкоему Новгородцу прити въ Чудъ, и приде къ кудеснику, хотя волхованія отъ него; онъ же, по обꙗчу своему, нача призывать бѣсы въ храмину свою. Новгородцу же сѣдишу на порозѣ той же храмини, кудесникъ же лежаше опѣнѣвъ, и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородцу: „бози не смыслю прити, и чѣто имаши на собѣ, его же бояться“. Онъ же помянутъ на собѣ крестъ, и отшедъ поставилъ кромѣ храмини тое: онъ же нача оиять призывать бѣсы; бѣси же метавше имъ, погѣдала, что ради пришелъ есть. Посемь же почта прашати его: „что ради боятся его, его же се посимъ на собѣ креста“? Онъ же рече: „то есть знаменіе небеснаго Бога, его же наши бози боятся“. Онъ же рече: „то каци суть бози вапи, где живуть“? Онъ же рече: „въ безднахъ: суть же образомъ черни, крилаты, хвосты имуще, всходить же и подъ небо, слушающе нашихъ богоръ; ваши бо бози на небеси суть, аще кто умреть отъ нашихъ людей, то изъносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираеть, то посимъ къ нашимъ богомъ въ бездину“. Якоже и есть: грѣшники бо въ адѣ суть, ждунце муки вѣчныя, а праведники въ небеснѣмъ жилищѣ водваряются со ангелы. Сици ти есть бѣсовская сила, и лѣпota, и немощь; тѣмъ же прелещаютъ человѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющеся имъ несвершенемъ вѣрою, являющеся во снѣ, погѣмъ въ мечѣ, и тако волхвуютъ наущениемъ бѣсовскимъ.

Паче же женами бѣсовская волхвовъя бывають; искони бо бѣсъ жену прелести, си же мужа, тако въ вси роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими кознями. Но и мужи прелещени бывають отъ бѣсопъ нѣвѣрти, яко се въ первыя роды при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волхвствомъ исомъ, глаголати человѣчески, и самъ премѣняшется, ово старъ, ово молодъ ово ли и иного премѣняше во иного образъ, иль мечтаны сице творяше; Аньинъ и Мамъврій волхвовъя чудеса творяшетъ противу Монснови, но вскорѣ не вѣломогоста противу Монснови; но и Конобъ творяше мечтаны бѣсовско, яко и по водамъ ходити, ина мечтаны творяше, бѣсомъ лститъ, на пагубу собѣ и игѣть. Сици бѣ волхвъ веталъ при Глѣбѣ Новгородѣ; глаголеть бо людемъ, творяся акы Богъ, многа прелости, мало не всего града: глаголашетъ бо, яко „пройдѣ вся“, и хуля вѣру хрестынскую, глаголашетъ бо: „яко перенду по Волхову предъ всѣми“. И бысть мяtekъ въ градѣ, и вси яша ему вѣру, и хотаху погубити епископа; епископъ же вземъ крестъ и облекъся въ ризы, ста рекъ: „иже хощеть вѣру яти волхву, то да идетъ за ны; аще ли ибруетъ кто, то ко кресту да идеть“. И раздѣлиша надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и стапа у епископа, а людѣ вси идоша за волхва; и бысть мяtekъ великъ межи ими. Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, приде къ волхву и рече ему: „то вѣси ли, что утро хощеть быти, и что ли до вечера“? Онъ же рече: „пройдѣ вся“. И рече Глѣбъ: „то вѣси ли, что ти хощеть быти днесе“? „Чудеса велика створю“ рече. Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя и, и паде мертвъ, и людѣ разидошаася; онъ же погибѣ тѣломъ и душою, превратившися дьяволу.

1072. Въ лѣто 6580. Пренесоша святая страстотерпца Бориса и Глѣба. Совокупишаася Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ иже тогда бѣ Георги, епископъ Петръ Переяславльский, Михаиль Гурьевский, Феодосий же игументъ Печерский, Софроний святаго Михаила игу-

ментъ, Германъ игуменъ святаго Спаса, Никола игуменъ Переяславльский, и вси игумены, и створише праздникъ, праздноваше свѣтло, преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоять и нынѣ. И вземши первое Бориса въ древянъ рацѣ Изяславъ, Святославъ, Всеяголодъ, вземше на рука своиа иконы, предъидущимъ черноризцемъ, свѣща держаще въ рукахъ, и по нихъ дѣякони съ кадилы, и по семь презвитери, и по нихъ епископи съ митрополитомъ; по сихъ съ ракою идя. И принесше въ новую церковь, отверзши раку, исполнися благоуханія церкви, вона благы; видѣвшіе же се, прославиша Бога. И митрополита ужасъ обиде, бѣ бо нетвердъ иѣрою къ нимъ; и падъ пинъ, просяше прощенія. Цѣловавши мощи его, вложиша и въ раку камену. Посемъ же вземши Глѣба изъ рацѣ каменѣ, вставши на сани, и езипе за ужи везоша и; яко быша тѣ дверехъ, ста рахъ, и не иде. И повелѣша народу вѣзти: „Господи помилуй“, и повезоша и; и положиша я мѣсяца мая 2 день. И отїаше литургію, обѣдаша братья на скупъ, каждо съ бояры своими, съ любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазарь. Посемъ же разидоша въсвояси.

1073. Въ лѣто 6581. Въздвиже дѣяволь котору въ браты сей Ярославичи. Были распры межи ими, быста съ себе Святославъ со Всеяголодомъ на Изяслава: изиде Изяславъ изъ Киева, Святославъ же и Всеяголодъ вѣндоста въ Кіевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступиша запогѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанію братию, желая болішее власти; Всеяголода бо ирлести, глаголя: „яко Изяславъ сватится со Всеяголодомъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ, имать насть прогнати“; и тако взостири Всеяголода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Лихи со шѣнѣмъ многымъ, глаголя: „яко симъ налѣзу вои“. Еже все взяша Лихове у него, показаше ему путь отъ себе. А Святославъ сїде Кіевъ, прогнавъ брата своего, преступиша запогѣдь отню, наче же Божью....

1074. Въ лѣто 6582. Феодосій игуменъ Печерський престанися. Скажемъ же о успеніи его мало. Феодосій бо обычай имаше, приходяще постному времени, въ недѣлю Маслену, вечеръ, по обычай цѣловавъ братю всю и поучиръ ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, блостишися отъ помыслъ сіверныхъ, отъ бѣсовъскаго наслѣдія; „бѣси бо“, рече, „наслѣдуютъ черноризцемъ помышленія, похотиши лукава, вѣзгающе ему помыслы, и тѣми врежающи бывають имъ молитви; да приходящая таковая мысли вѣбрали знаменіемъ крестнымъ, глаголюще сице: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насть, аминъ. И къ симъ воздержанье имѣти отъ многаго брачна; иль ядены бо місѣи и пяты безмѣрнѣ въздрастаютъ помыслы лукавіи, помысломъ же въздрастыши стваряется грѣхъ. „Тѣмже“, рече, „противитеся бѣсовскому дѣйству и пропирѣству ихъ, блостишися отъ лѣности и отъ многаго сна, бодру быти на пѣнѣ церковное, и на преданія отеческая, и почитанія книжная; паче же имѣти въ устахъ Псалтири Давидовъ подобаетъ черноризцемъ, симъ прогонити бѣсовское училишь, паче же имѣти въ себѣ любовь всімъ меньшемъ и къ старѣшимъ покоренъ и послушанъ, старѣшимъ же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою въздержаніемъ и бдѣніемъ, хоженiemъ, и смѣрпемъ; тако наказывать меньшая, и утѣшати я: и тако проводити посты“. Глаголеть бо сице: „яко Богъ дать есть намъ 40 дній сія на очищеніе души; се бо есть десятина днема отъ лѣта Богу: дній бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ дній десятий день въздалти Богоми Десятину, еже есть посты 40-тній, въ на же дни очищавшия душа, празднуиша свѣтло на Всокресеніе Господне, веселящія о Бозѣ. Постное бо время очищаетъ умъ человѣку. Поощренъ бо исперва проображеніо бысть: Адаму первое не вкушати отъ древа единого; постившися Моиси дній 40, сподобиша пріяти законъ на горѣ Синайской, и видѣ славу Божью; постомъ Самонала мати роди; постившися Пріевитиане гиѣва Божѧ избыти;

постився Даниилъ видѣнья велика сподобиша; постився Илья аки на небо изять бысть, въ лицо породилу; постившися З отроци угасила силу огнину; постившися и Господь 40 дній намъ показа постное времѧ; постомъ Апостоли искорениша бѣсовъское учене; постомъ явившися Отци наши аки сибтила въ міръ, иже сіяютъ и по смерти, показавши труды великия и издержанье, яко се великий Антоній, и Еуонімій, и Сава, и прочи Отци, ихъ же мы поревнуемъ, братъя". И сице поучиши братю, цѣлова вся по имени, и тако изидиши изъ монастыря, взимая мало коврижекъ; и вшедъ въ пещеру, и затвориши двери пещеръ и засыпаши перстю, и не глаголаше никому же; лице ли будише нужное орудіе, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше, въ суботу ли въ недѣлю, а во ины дни пребываши въ постѣ и въ молитвахъ, издержася крѣпко. И приходиши въ монастырь въ пятокъ на канунъ Лазаретъ; въ сей бо день кончается постъ 40 дній, начинаемъ отъ первого понедѣльника наставши Феодоровы искѣли, кончаващіе ся въ пятокъ Лазаретъ; а страстная недѣля уставлена есть поститися страстій ради Господень. Феодосьеви же пришедшю по обычю братю цѣлова и празднова съ иными недѣлю Цвѣтную, и дошель велика дне Всресенія, но обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему въ болѣзни дній 5, посемь бывши вечеру, повелѣ извести ся на дворъ; братъя же вземши и ва сани, поставиша и прямо церкви; онъ же повелѣ звати братю всю, братъя же удариши въ било, и собрашаися вси. Онь же рече имъ: "братъя моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожю отъ васъ, яко же яви мнъ Господь въ постное времѧ, въ пещерѣ сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хощете игуменою имѣти себѣ, да и азъ благословлены подать быхъ ему"? Они же рекоша: "ты еси намъ вѣсмъ отецъ, да его же изволиши самъ, то намъ буди отецъ и игумень; и послушаемъ его яко и тебе". Отецъ же нашъ Феодоси рече: "шедши кромѣ мене парыдѣте, его же хощете, кромѣ двою брату Николы и Игната; въ ироичихъ кого хощете отъ старѣшихъ

и до меншихъ". Они послушавши его, отступиши мало къ церкви, сдумавши послана брата два, глаголюще сице: "его же изволить Богъ и твой честная молитва, его же тобѣ любо, того нарци". Феодосій же рече имъ: "да аще отъ мене хощете игумена прыти, то азъ створю вамъ не по своему изволеню, но по Божью строеню"; и нарече имъ Якова презвитора. Братьи же нелюбо быти, глаголюще: "яко не здѣ есть постриженъ"; бѣ бо Яковъ иришель съ Летъца съ братомъ своимъ Науломъ. И начаша братъя просити Стефана деметника, суща тогда ученика Феодосьевы, глаголюще: "яко сесь изростъ есть подъ рукою твою, и у тебе послужить есть; сего ии ядай". Рече же имъ Феодосій: "се азъ, по Божью изволеню, нарекль бяхъ Якова; се же въ свою волю створити хощеге". И послушавши ихъ, предасть имъ Стефана, да будеть имъ игуменъ; и благослови Стефана, и рече ему: "чадо! се предаю ти монастырь, блюди со опасенiemъ его, и яже устроихъ въ службахъ, то держи; преданы монастырская и устана не измѣнай, но твори вся по закону и по чину монастырскому". И посемь вземши и братъя, несопа въ келью и положиша на одру. И шестому дни наставиши, болту сущю вѣми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ; и сѣдѧщема има у него, рече ему Феодосій: "се отхожю слѣта сего, и се предаю ти монастырь на сближенье, еда будеть что смятенье въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану, не дай его въ обиду". Князь же цѣловавъ его, и обѣщаися пешиши монастыремъ, и иде отъ него. Семому же дни пришедшю, призва Стефана и братю, уже изнемагающю, и нача имъ глаголати сице: "аще по моемъ отпѣствіи свѣта сего, аще буду Богу угодилъ и пріяль мя будеть Богъ, то по моемъ отпѣствіи монастырь ся начнетъ строити и прибывать въ немъ: то вѣжте, яко пріяль мя есть Богъ; аще ли, по моей смерти, оскудѣвати начнетъ монастырь черноризци и потребами монастырскими, то вѣдуще будете, яко не угодилъ есмъ Богу". И се ему глаголиши, плакахуши братъя, глаголюще: "отче! молися за ии къ Богу;

вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презрить^а. И пресѣдащи
братьѣ иошь ту у него, и наставши дни осмому, въ 2 су-
боту ио Насиѣ, въ часъ 2 дне, предасть душю въ руки
Божіи, мѣсяца мая въ 3 день, индикта въ 11 лѣто; плака-
ша по немъ братыя. Бѣ же Феодосій заповѣдалъ положити
са въ пещерѣ, идѣже показа труды многы, рекъ сице: „въ
ночи похороните тѣло мое“, якоже и створиша; вечеру бо
приспѣшио, братыя всеми тѣло его, и положиша и въ пещерѣ,
проводивше сть пѣснами, сть свѣщами, честно, на хвалу Богу
нашему Иисусу Христу. Стефану же предержащю монастырю,
и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Феодосій, таки чернь-
цѣ яко свѣтила въ Руси съяютъ: ови бо баху постници
крѣпци, ови же на бѣзныe, ови на кланяне колѣньное, ови
на пощене чрезъ день и чрезъ два дни, ини же ладюще
хлѣбъ съ водою, ини зелье варено, други спро. Въ любви
пребывающе, мениши покаряющеся старѣшимъ и не смиюще
предъ ними глаголати, но все съ покорѣнемъ и съ послу-
шаньемъ великимъ; такоже и старѣшии имаху любовь къ
менішимъ, наказаху, утѣшиша, яко чада изълюбленая. Аще
который братъ въ етеро прегрѣщене владаше, утѣшаху и
епитемью единаго брата раздѣлиху 3 ли, 4, за великую лю-
бовь: такова бо баше любы въ браты той, и издержанье ве-
лико. Аще братъ етеръ выидаше изъ монастыря, вся браты
имаху о томъ печаль велику; посылающи по нь, призываху
брата къ монастырю, шедше вси клиняхуся игумену, и мо-
ляху игумена, и пріимаху брата въ монастырь съ радостью.
Таци бо бѣша любовницы, и въздергыницы, и постници, отъ
нихъ же памѣнию иѣхолико мужъ чудныхъ. Яко се первый
Демьянъ презутерь: баше тако постникъ и въздергникъ, яко
развѣ хлѣба ти воды ясти ему до смерти своея. Аще кто
коли принесаше дѣтиль боленъ, каѣмъ либо недугомъ
одержимъ принесаху въ монастырь, ли свершенъ человѣкъ,
каѣмъ либо недугомъ одержимъ, приходище въ монастырь
къ блаженному Феодосію: повелѣвалие сему Демьяну молитву
створити болащему; и абые створише молитву и масломъ по-

маваше, и пріимаху иѣблѣнѣе приходище къ нему. Разбо-
лѣшию же ся и конецъ пріати лежашо ему въ пемоци;
приде ангель къ нему въ образѣ Феодосіенѣ, даруя ему
царство небесное за труды его; посемъ же приде Феодосій съ
братью, и пресѣдаху у него, оному же изнемагающю, вѣрѣвъ
на игумена рече: „не забывай, игумене, еже ми еси обѣщалъ“;
и разумѣ великий Феодосій, яко видѣнѣе видѣть, и рече ему:
„брате Дамъяне! еже есь обѣщалъ, то ти буди“. Онь же
сожжарихъ очи, предасть духъ въ руки Божіи; игуменъ же
и браты похорониша тѣло его. Такъже бѣ и другой братъ,
именемъ Еремія, иже помяще крещеные землѣ Русскыя.
Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога; проповѣдаше предибудущая,
и аще кого видаше въ помыслы, обличаше и втѣшѣ и
наказаше блюстися отъ дьявола; аще который братъ умыши-
лыше или изъ монастыря, и уряше и, прїиедь къ нему,
обличаше мысль его и утѣшише брата; аще кому что речаше,
ли добро, ли зло, сбуждяется старче слово. Бѣ же и другой
старецъ, именемъ Матей: бѣ прозорникъ. Единою бо ему
стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, вѣзвѣдь очи свои, позрѣ
по браты, иже стоять поюще по обѣма странама на кра-
лосѣ, и видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, въ лудѣ, и
носяща въ приспѣи цѣлѣтки, иже глаголется лѣпокъ. И оби-
ходя подлѣ братю, взмѣя изъ лона лѣпокъ, вержаше на кого
любо: аще прилипаше кому цѣлѣтокъ въ поюющихъ отъ браты,
мало постоянъ и разслабленъ умомъ, вину створъ каку любо,
изпадаще исъ церкви, шедъ въ келью, и уснѧше, и не вѣзвра-
тишася въ церковь до отпѣтия; аще ли вержаше на другаго,
и не прилипаше къ нему цѣлѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣни,
дондеже отпояху утренюю, и тогда изядиша къ келью свою.
Се же вида старецъ, пог҃ѣдаше браты своей. Пакы же видѣ
старецъ се: по обычаю бо сему старцу отстоявшю утренюю,
предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ, съ же старецъ
послѣ нехожаше исъ церкви. Идущю же ему единую, сѣде
опочиная подъ биломъ, бѣ бо келья его подалъ церкве, видѣ
се, яко толпа поиде отъ воротъ; вѣзведъ очи свои, видѣ

сѣдѧща на свиньи, а другыя текуща около его. И рече имъ старецъ: „како идете“? и рече сѣда изъ свиньи бѣсъ: по „Михаила по Тольбековича“. Старецъ же знаменася крестнымъ знаменемъ, и приде въ келью свою; яко бысть сиѣть, и разумъ старецъ, рече келенику: „иди, виражай, е ли Михаиль кельи?“ и рѣша ему: „яко да вѣдѣть скотилъ есть со столыя по заутрени“. И повѣда старецъ видѣніе се игумену и браты. При семъ бо старци Феодосій преставися, и бысть Стефанъ, игуменъ и по Стефанѣ Никонъ, сему и еще сущю старци. Единою ему стоящю на утрени, возвѣдъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона: и видѣ осла стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не встать есть игуменъ. Такоже и ина многа видѣнія провидѣ старецъ, и почи въ старости добрѣ въ монастыри семь. Яко се бысть другой черноризецъ, именемъ Исакій, якоже и еще сущю ему въ мѣрѣ, въ житыи мирѣстымъ, и богату сущю ему, бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ, и помысли быти миныхъ, и разда имѣніе свое требующимъ и монастыремъ, и иде къ великому Антонию изъ пещеру, моляся ему, дабы и створильтъ черноризцемъ; и пріятъ и Антоній, и въложи на ии порты чернецькия, нарекъ имя ему Исакій, бѣ бо имя ему Чернь. Се же Исакій вспрытъ житѣе крѣпко: облече бо ся во власаницю, и новелъ купити собѣ козель, и одра мѣхомъ козель и възвлече на власаницю, и осипе около его кожа сырь; и затвориша въ пещерѣ, въ единой улицѣ, въ кельици малѣ, яко четырь лакотъ, и ту молаше Бога со слезами; бѣ же ядъ его проскура едини, и та же черезъ день, воды въ мѣру пьяше. Приносяшеть же ему великий Антоній, и подаваше ему оконцемъ, яко ся имѣстяще рузы: тако пріимаше пищу. И того створи лѣтъ 7: на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не легавъ, но сѣда мало пріимаше сна. И единою, по обычая, наставлю вечеру, почтѣ клянчиться, поя исалмы, оли и до полуночи; яко трудяшется, сѣдѧше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдающю, по обычая, и сѣдѧщо угасниши, внезапу свѣтъ восья, яко отъ солнца въ пещерѣ, яко зракъ выпимая человѣкъ; и поидоста 2 уно-

ши къ нему красна и блестаста лице сю аки солнце, и глаголаста къ нему: „Исаакіе! вѣ есиѣ ангела, а се идеть къ тобѣ Христосъ; надѣй поклонися ему“. Онь же не разумѣ бѣсовскаго дѣйства, ни памяти прекреститися; выступиша поклонися, аки Христу, бѣсовску дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣши: „нашъ еси, Исаакіе, уже;“ въведе и въ кельицу, и посадиша и, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица пещерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христосъ: „вѣзмѣте согѣли, бубны и гусли, и ударите; атъ ны Исаакій спляшетъ.“ И удараша въ согѣли, въ гусли и въ бубны, начаша имъ играть; и утомивши и, оставиша и оле жива и отъиода, иоругавши се ему. Заутра же бывши сиѣту и присѣбши вкушеною хлѣба, приде Антоній по обычая къ оконцю, и глагола: „Господи благослови, отче Исаакіе!“ и не бысть отвѣта; и рече Антоній: „се уже преставился есть“. И послѣ въ манаstry по Феодосію и по братью. И откошавше, кде бѣ загражено устье, пришедше взяла и, мертвя мище, и винесше и положиша и предъ пещерою; и узрѣша яко живъ есть, и рече игуменъ Феодосій: „яко се имать быти отъ бѣсовскаго дѣйства“; и положиша и на одре; и служаше около его Антоній. Въ си же времена приключиша прити Изяславу изъ Лахонъ, нача гиѣватися Изяславъ на Антонія изъ Всеслава; и прислашъ Святославъ, и почи Антонія Чернигову. Антоній же пришедъ къ Чернигову, възлюби Болдины горы, ископавъ пещеру, ту ся всели; есть ту манаstry святое Богородицы, на Болдиныхъ горахъ, и до сего дни. Феодосій же уїдаша, яко Антоній шедъ Чернигову, шедъ съ братьею изъ Исаакія, и присе и къ собѣ въ келью и служаше около его; бѣ бо раслабленъ тѣломъ, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встati, ни сѣдѣти, по лежаше изъ единой сторонѣ.... многажды и первые вѣжинахуся¹⁾ подъ бедру ему. Феодосій же съмъ

¹⁾ Въ одинъ синскѣй „шахтакусъ“. Миклошъ читаєтъ „шахинахусъ“.

своими руками омывши и спрятавши и; за 2 лѣта се сотвори около его. Се же бысть дивно, чудно: яко за два лѣта лежа сій ни хлѣба не икуси, ни воды, ни овоца, ни отъ какого брашина, ни языкомъ проглатола, но вѣнь и глухъ лежа за два лѣта. Феодосій же моляще Бога за нь, и молитву творлише надъ нимъ день и нощь, доидже на 3-е лѣто проглатола, и слышати и на ногы нача встали аки младенець, и нача ходити. И не брежаше церковь ходити, нужео привлечахути и къ церкви; и тако по-малу научиша и; и по-семь научиша на трапезницу ходити, и посажаху и кромѣ браты, и положаху предъ нимъ хлѣбъ, и не възмѧти его, но ли вложити въ руцѣ ему. Феодосій же рече: „положите хлѣбъ, предъ пимъ, а не вкладайте въ руки ему, атъ самъ Ѣсть,“ и не бреже за недѣлю ясти, и немилу оглядавшися кусаше хлѣбъ, тако научиша ясти. И тако избии и Феодосій отъ казни дѣвовъя. Исакій же всириѧть въздержиные пакы жестоко. Феодосію же преставишися, и Стефану изъ него мѣсто бывши, Исакій же рече: „се уже прелстыли мя еси бысть, дьяволе, сѣдѧща на едивомъ Ѣѣсть; а уже не имамъ ся затворити въ печерѣ, ио имамъ тя побѣдити хода изъ монастыря.“ И облечеся въ власицию, и на власицию свиту воголяну, и нача уродство творити; и полагати поча новаромъ, варя на братью. И на зуутреню хода прежде всіхъ, стояше крѣпко и иенодвижимо; егда же присиѣша зіма и мрази лютіи, стояше итъ и рабочиахъ въ черевиахъ итъ протоптаныхъ, яко примерзлаша иозѣ: его къ камени, и не двигаше ногама, доидже отполиху зуутрено. И по зуутрени идяше итъ поварынице, и приготовиша огнь, воду, дрова; и придаху против повари отъ браты. Единъ же поваръ также бѣ именемъ тѣмъ же Исакій, и рече посмихахся Исакію: „оно ти сѣдѣть врағъ черный, иди, ими, и“; онъ же поклониши ему до землѣ, шедъ я ворона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасоша, поїдаша игумену и браты; и начаша браты чтити и. Онъ же, не хоти славы человѣческыя, нача уродство творити, и пакостити нача ово игумену, ово браты, ово мірскыя че-

ловѣкомъ, да друзіи раны ему даху; и поча по міру ходити, такоже уродомъ ся творя. Вселися въ пещеру, въ ней же прежде быль, уже бо Антоній престакился; и соѣтуши къ собѣ уныхъ, и вскладаше на нь порты чернеческыя, да ово отъ игумена Никона принимаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтьскихъ, се же то все терпяше, пріимаше раны и наготу, и студень, день и нощь. Въ едину бо нощь вжегъ пещь въ истощицѣ у иештеры: яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утилизами; оному же нѣчимъ заложити, вступиль ногама босымъ ста на пламени, доидже изгорѣ пещь, излѣзе. И ина многа поїдаху о пемъ, а другое и самонидѣць быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко и мухы ииуютоже имаше страшенья ихъ, и мечтанья ихъ, глаголашеть бо къ пимъ: „аще мя бѣсте прельстили въ печерь первое, по-паке не вѣдахъ, казний вапихъ и дукавьства; ионъ же имамъ Господа Иисуса Христа и Бога моего и молитву отца моего Феодосія, побѣдися на Христа имамъ побѣдити васъ.“ Многажды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: „нашъ еси, и поклонился еси нашему старѣшинѣ и намъ;“ онъ же глаголаше: „вашъ старѣшина антихресть есть, а вы бѣсы есте“, и знаменане лице свое крестнымъ образомъ: и тако исчезлиху. Овогда же пакы въ нощи прихожаху къ пему, страхъ ему творище въ мечтѣ, яко се многъ народъ съ мотыками, и лыскаре, глаголюще: „раскопаемъ пещеру сию, и сего загребемъ здѣ“; они же глаголаху: „бѣжи, Исакіе, хотять тя загрести“, онъ же глаголаше къ пимъ: „аще бысте человѣци были, то въ дне бы есте пришли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите, и тма вы ять,“ и знамена я крестомъ, исчезнуша. Другонци бо страшахуть и въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ зѣремъ, ово въломъ, ово змѣй полозаху къ нему, ово ли жабы, и мыши и всакъ гадъ. И не могоща ему ничтоже створити, и рѣша ему: „Исакіе! побѣдиль еси пасть“. Онъ же рече: „якоже бѣсте мене вы первое побѣдили, въ образѣ Иисусъ Христовъ и въ ангельстѣмъ, недостопни суще того видѣнья; но се по истинѣ является топерво въ образѣ зѣринѣть и скотъемъ, и змѣями,

и гадомъ, аци же и сами есте, скверни, и зли видѣны; и абие погибша бѣси отъ него, и оттолѣ не бысть ему па-
кости отъ бѣсомъ, якоже самъ погѣдаше се: „яко се бысть
ми за 3 лѣта брань си“. Потомъ поча жити крѣнлѣ и изъдер-
жанье имѣти, пощеные, и бѣнье; и тако живущю ему, сконча-
житъе свое. И разболгся въ пещерѣ, и несона и болна въ
манастырь, и до осмаго дне о Господѣ скончася; игуменъ
же Иоанъ и братья спрятавши тѣло его, и погребоша и. Таци-
ти была черноризци Феодосьевы монастыря, иже сияютъ и по
смерти, яко свѣтила, и молять Бога за сдѣ сущюю братью,
и за мирскую братью, и за приносящая въ манастирь, въ
немже и доныгдѣ добродѣтельное житъе живутъ, обще вси
вкупѣ, въѣни и въ молитвахъ и послушаны, на славу Богу
всемогущему, и Феодосиевыми молитвами сблудаеми, ему же
слава въѣки, аминь.

1075. Въ лѣто 6583. Почата бысть церкви Печерська надъ
основаньемъ Стефаномъ шуменомъ, изъ основанья бо Феодо-
сій почалъ, а на основанїи Стефана поча; и кончана бысть
на третьєе лѣто, мѣсяца иуля 11 день. Въ се же лѣто при-
дона си изъ Нѣмець къ Святославу, Святославъ же, вели-
чаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣаше бешис-
ленное множество, злато, и сребро, и шиворокы, и рѣша: „се
ни въ, чѣоже есть, се бо лежить мертвъ; сего суть кметье лучше,
мужи бо ся дощютъ и больше сего“. Сице ся похвали Иезеки-
й, царь Иудейскъ, къ посломъ цесаря Асурійска, его же вся
взята быша въ Вавилонъ: тако и по сего смерти все имѣніе
разсыпалася разно.

1076. Въ лѣто 6584. Ходи Володимеръ, синь Всеволожъ,
и Олегъ, синь Святославъ, Ляхомъ въ помочь на Чехы.
Сего же лѣта престалися Святославъ, синь Ярославъ, мѣ-
сяца декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положены Чернитой
у святаго Спаса; и сдѣ по немъ Всеволодъ на столѣ, мѣ-
сяца генваря въ 1 день.

1077. Въ лѣто 6585. Понде Изяславъ съ Лахы, Всеволодъ
же понде противу ему. Сдѣ Борисъ Чернитой мѣсяца мая

4 день, и бысть княженія его 8 дній, и бѣжа Тмутороканю
къ Романови. Всеволодъ же иде противу брату Изяславу на
Волынь, и створиста миръ, и пришелъ Изяславъ сдѣ Киевъ,
мѣсяца иуля 15 день; Олегъ же, синь Святославъ, бѣ у
Всеволода Чернитой.

1078. Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегъ, синь Святославъ, Тму-
тороканю отъ Всеволода, мѣсяца априла 10. Въ се же лѣто
убыть бысть Глѣбъ, синь Святославъ, въ Зинзочинѣ; бѣ же
Глѣбъ милостинъ убогымъ и страниолюбивъ, тицанье имѣя
къ церквамъ, тепль на вѣру и кротокъ, взоромъ красень; его
же тѣло положено бысть Чернитой за Спасомъ, мѣсяца иуля
23 день. Сѣдащю Святополку въ него мѣсто Новгородъ,
сину Изяславу. Яронолку сѣдащю Вышегородъ, а Володи-
меру сѣдащю Смолинскъ, приведе Олегъ и Борисъ поганыя
на Русскую землю, и поидста на Всеволода съ Половци.
Всеволодъ же изиде противу имъ на Сѣжнѣ, и побѣдиша
Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть Иванъ
Жиролавичъ, и Тухи, Чюдини братъ, Порѣй, и ини мнози,
мѣсяца августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоша Черни-
тову, милице одолѣши, а земль Русскѣ много зла створише,
проливши кровь християнску, ея же крове взицетъ Богъ
отъ руку єю, и отвѣтъ, дати имъ за погубленія душа христи-
янски. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу
Киеву, цѣловавшиася и сѣдоста; Всеволодъ же испогѣда вся
бывшая. И рече ему Изяславъ: „брате! не тужи; видиши ли,
колико ся ми сключи: первое, не пытнаша ли мене и имѣніе
моє разграбиша? и паки, кую вину вторую створиша бѣхъ,
не изгнанъ ли бѣхъ отъ брату своею? не блудилъ ли
бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнія лишай, не ство-
рихъ зла иничоже? И иныѣ, брате, не туживъ; аще будетъ
нама причастье въ Русской земли, то обѣма; аще лишена
будеъ, то оба; азъ сложю главу свою за тѧ“. И се рекъ,
утѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вои отъ мала до вели-
ка; и понде Изяславъ съ Яронолькомъ, синомъ своимъ, и
Всеволодъ съ Володимеромъ, синомъ своимъ. И пондоша къ

Чернигову, и Черниговци затворишаася въ градѣ; Олегъ же и Борисъ не бѣста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ стражей, и отъ врата и взяша градъ окончнй, и пожгоша и, людемъ же вѣбѣшишъ въ дынишнй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышааста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранивше, походста отъ града противу Олгови. Рече же Олегъ къ Борисови: „не ходиѣ противу, не можеиѣ stati противу четыремъ княземъ; но посліиѣ съ молбою къ стрыема своимъ“. И рече ему Борисъ: „ты готова зри, азъ имъ противъ всѣмъ“; похвалившись велими, не вѣдай, яко Богъ гордымъ противится, смѣренныи даётъ благодать, да не хвалитса силный силою своею. И походста противу, и бывшиимъ имъ на мѣстѣ у села на Нежатинѣ низѣ, и сступившимся обоямъ, бысть сѣча зла: первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велими; Изяславу же стояще въ иѣщихъ, и влезашу прихвѣтъ единъ, удари и коньемъ за плече; тако убъенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославль. Продолжене бывши сѣчи, побѣже Олегъ въ малѣ дружинѣ, и одва утече; бѣжа Тмутороканю. Убъенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октамбра въ 3 день; и вземше тѣло его, привезоша и въ лодыи и поставиша противу Городыцу, изиде противу ему весь городъ Киевъ, и изложивши тѣло его на сани повезоша и, съ иѣсими попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ дѣ слышати г҃ынья во плачи и велицѣ вопли, плакабося по немъ весь градъ Киевъ; Яроноликъ же идяше по немъ, плачая съ дружиною своею: „отче, отче мой! что еси пожиль безъ печали на сѣйтѣ семье, многы напасти пріимъ отъ людей и отъ братьяя своея? се же погибе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою“; и принесше положиша тѣло его въ церкви святаго Богородица, вложивши и въ раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лести, но простъ мужъ умомъ, не

воздал зла за зло. Колико бо ему створиша Кіяне: самаго выгнаша, а домъ его разграбиша, и не вѣда противу тому зла; аще ли кто дѣть ви: „сѣчець исѣчє“, то не съ то створи, но сынъ его. Паки же брата его прогнаста и, и ходи по чужей земли, блудя; и сѣдѧщо ему паки на столѣ своемъ, Всеволоду пришедшо побѣжену къ нему, не рече ему: „колико отъ ваю прілхъ“? не вѣдастъ зла за зло, во уѣши, рекъ: „елма же ты, брате мой, показа ко мнѣ любовь, введе мя на столѣ мой и нарекъ мя старѣшину собѣ, се азъ не помяну злобы первыя, ти ми еси братъ, а я тобѣ и положю главу свою за тя“, еже и бысть; не рече бо ему: „колико зла створиша мнѣ, и се нынѣ тобѣ ся сключи“, не рече: „се кромѣ мене“; но на ся перея печаль братню, показа любовь велику, свершахъ Апостола, глаголюща: утѣшайте печалныя. По истинѣ, аще что створиль есть въ сѣтѣ семь етеро согрѣщенье, отдастъся ему, запаже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни имѣнья хотя болша, но за братню обиду. О саковыхъ бо Господь рече: да кто положить душю свою за други своя. Соломонъ же рече: браты въ бѣдахъ пособива бывають, люби бо есть выше всего. Яко же Ioанъ глаголеть: Богъ люби есть, пребывай въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; о семъ свершается любы, да достоянне имами въ день скучный, да яко же онъ есть, и мы есмы въ мірѣ семь; боязни иѣсть въ любви, но свершена любы воинъ измещеть боязнь, яко боязнь мучене имать, бояжеся иѣсть свершентъ въ любви; аще кто речеть: любылю Бога, а брата своего иенавижю, ложь есть, не любяй бо брата своего, его же видить, Бога, его же не видить, како можетъ любити? сю заповѣдь имами отъ него, да любий Бога любить брата своего. Въ любви бо все свершается: любве ради и грѣси разсыпаются, любве бо ради спасе Господь на землю и расияться за ны грѣшия, всемъ грѣхы наша, пригвоздися на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанье иевависти бѣсовское; любве ради Мученици прольшиа крови своя; любве

же ради сїй киїзь пролія кровь свою за брата своего, свергнай заповѣдь Господню. Всеволодъ же сїде Кїевъ, на столѣ отца своего и брата своего, принять власть Русскую всю; и посади сына своего Володимира Черногорѣ, а Ярополка Володимири, придасть ему Туровъ.

1079. Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половци къ Вонину, Всеволодъ же ста у Переяславля и створи миръ съ Половци; и взыратися Романъ съ Половци вспять, и убиша и Половци мѣсяца августа 2 дній. Суть кости его и досель лежаче тамо, сына Святослава, внука Ярослава; а Олга емже Козаре поточиша и за море Цесаріограду. Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмуторокани.

1080. Въ лѣто 6588. Заритиша Торзи Переяславльстїи на Русь, Всеволодъ же послалъ на ны сына своего Володимира; Володимеръ же шедъ побѣди Тырки.

1081. Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичъ Давидъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 дній; и придоша Тмутороканю, и я Давида и Володаря Ростиславича, и сїде Тмутороканіи; и истѣче Козары, иже биша свѣтники на убѣніе брата его и на самого, а Давида и Володаря пусты.

1082. Въ лѣто 6590. Осень умре, Полошечский киїзь.

1083. Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давида и Володаря Ростиславича, и сїде Тмутороканіи; и истѣче Козары, иже биша свѣтники на убѣніе брата его и на самого, а Давида и Володаря пусты.

1084. Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ дній. Въ се же время вибѣгости Ростиславича 2 отъ Ярополка, и примиши прогнаста Ярополка, и послалъ Всеволодъ Володимира, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимири. Въ се же лѣто Давидъ залѣгъ въ Олешни, и залѣ у нихъ имѣніе; Всеволодъ же послалъ приведи и, и вда ему Дорогобужъ.

1085. Въ лѣто 6593. Ярополкъ же хотиша ити на Всеволода, послушашъ злыхъ соїтникъ; се уїда Всеволодъ, послалъ противу ему сына своего Володимира, Ярополкъ же оставилъ матерь свою и дружину Лучскѣ, бѣжа въ Лахы. Володимеру же пришедши Лучску, и вдаша Лучане; Во-

лодимеру же посади Давида Володимири, въ Ярополка мѣсто, а матерь Ярополчу, и жену его, и дружину его приведе Кїеву, и имѣніе вземъ его.

1086. Въ лѣто 6594. Приде Ярополкъ изъ Лаховъ, и створи миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ венчать Черногору, Ярополкъ же сїде Володимири. И пересѣдѣть мало дній, иде Зненигороду; и не дошедшо ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадыца, отъ дышоля наученъ, и отъ злыхъ человѣкъ. Лежашю ему ту на вѣѣ, саблею съ коня прободе и, мѣсяца ноября въ 22 дній; и тогда въздвигнувшись Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю, и возин великомъ гласомъ: „охъ, тотъ мя враже улови“. Бѣжа Нерадецъ треклитый Переяславлю къ Рюрикови, и Ярополка вземше отроци на конь передъ ся, Радъко, Вѣнкина и ини мози, исесша и Володимири, а оттуду Кїеву. Изиде противу ему благог҃ерійный киїзь Всеволодъ съ своимъ спільма, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и иси болире, и блаженый митрополитъ Іоанъ съ черпоризци и съ прозвутери, и вси Кїине велики плачь створиша надъ нимъ, со исалмы и ибенми пронодиша и до святаго Дмитрея, скривавше тѣло его, съ честью положиша и въ рацѣ мрамориине въ церкви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началь здати прежде, мѣсяца декабря въ 5 дній. Многи бѣды прими, безъ вины изогнімъ отъ братія своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую пріятъ: но ибній жизни и покоя сподобиша. Такъ бише блаженый съ киїзь тихъ, кротъкъ, смѣрпъ и братолюбивъ, десятину дая святой Богородици отъ всего своего имѣнія по вся лѣта, и моляще Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! прими молитву мою, и дажъ ми смерть, якоже дѣлма братома монма, Ворису и Глѣбу, отъ чюжою руку, да омью грѣхи вся своею кроною, избуду суетнаго сего сїйти и мятежа, сѣти вражіи; его же ироненъ не лиши его благий Богъ, вѣспрія благая она, ихже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку не взиде, еже уготова Богъ любящимъ его.

1091. Въ лѣто 6599. Игуменъ и черноризци съѣхъ створше, рѣша: „не добро есть лежати отдо нашему Феодосьеви кромѣ монастыря и церкви своея, понеже то есть основаъ церковь и черноризци совокупилъ“; съѣхъ, створше повелѣша устроити мѣсто, пдѣже положити мощѣ его. И присигѣвшю празднику Успенія Богородицы, треми днѣми, повелѣ игуменъ рушити кѣдѣ лежать мощѣ его, отца нашего Феодосія, его же повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидѣць. еже скажю, не слухомъ бо слышать, но самъ о семъ началъ сказкю. Припредио же игумену ко мнѣ и рекио ми: „поидевъ въ пещеру къ Феодосьеви“, азъ же пришедъ и со игуменомъ, не сѣдущю никому же, разглядавша, кудѣ копати, и зна-менавша мѣсто, кѣдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игуменъ: „не мози ногдати никому же отъ браты, да не угѣдаетъ никто же; по поими его же хощени, да ти поможетъ“. Азъ же пристроихъ 7 дній рогалие, ими же копати. И въ вторникъ, вечеръ, въ суморокъ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущю никому же, придохъ въ пещеру и отшѣвъ псалмы, почахъ копати; и утрудившися вдахъ другому брату, копахомъ до полуночи, трудихомся, и не могуще ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же вземъ рогалию, начахъ копати рамено, и другу моему опочищающю передъ пещерою, и рече ми: „удариша въ било“; и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощѣ Феодосьеви, оному глаголющю ко мнѣ: „удариша въ било“; мнѣ же рекущю: „прокопахъ уже“. Егда же прокопахъ, обдергашетъ мя ужасть, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же сѣдяста 2 брата въ монастыри, еда игуменъ устанетъ, пѣскымъ пренесетъ его отай, къ пещерѣ зрища: егда ударипша въ било, видѣста 3 столпы ако дуги зарны, и стоящие придонна надъ верхъ церкви, пдѣже положенъ бысть Феодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игуменъ, въ се же время бысть епископъ, видѣ въ своемъ монастыри чрезъ поле зарю велику надъ пещерою; мнѣть, яко несуть Феодосія, бѣ бо ему вѣзвѣшено прежде днемъ единѣмъ, и скалившись, яко безъ него

преносять и, всѣдѣ на конь вборзѣ побѣха, поимъ съ собою Клиmentа, его же игумена постави на свое мѣсто, и идѣста видуща зарю велику; и яко при доста близъ, видѣста сѣдѧщі многи надъ пещерою, и при доста къ пещерѣ, не видѣста ни чуоже, и при доста дну въ пещеру, намъ сѣдѧщемъ у мошій его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: „приди, да вынемемъ и“, игуменъ же приде съ дѣлъма братома; и прокопахъ велми, и влѣзохомъ, и видѣхомъ и лежаще мощами, и состави не распалися бѣша, и власи главни притяскли баху. И взложыше и на варимангътю, и вземши на рамо вынесоша и предъ пещеру. На другой же день собраша епископи, Ефремъ Переяславъский, Стефанъ Володимеръский, Ioанъ Черниговъский, Маринъ Гурыевъский, игумени отъ всѣхъ монастыревъ съ черноризци, придоша и людѣ благовѣрніи, и взяша мощѣ Феодосьеви съ темъніомъ и съ сѣдѧщими, и принесше положиша и въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъка, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта; праздноваша свѣтло въ тѣ день... Молися за мя, отче честный, избавлену быти отъ сѣти непрѣзини, и отъ противника врага сблюди мя твоими молитвами. Въ се же лѣто бысть знаменіе въ солнци, яко ногибнути ему, и мало ся его оста, ако мѣсяцъ бысть, въ часъ 2 дне, мѣсяца маія 21 день. Въ се же лѣто Всеволоду ловы дѣющо зѣриница за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и кличномъ кликнувшимъ, сиаде превеликъ змій отъ небесе и ужасошася вси людѣ. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовъ, иже вскорѣ погибъ.

1092. Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотьскѣ въ мечтѣ, бываше въ пощи тутъятъ, стаянше по улицы, яко человѣци рищюще бѣси; аще кто вылѣзаше изъ хороминъ, хотя видѣти, абы уязвлеиъ будаше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ; посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самихъ, но конь ихъ видѣти коныта; и тако уязвляху люди

Полоцкыя и его область; тъмь и человѣц глаголаху: яко наше бывать Полочаны. Се же знаменье почти быти отъ Дрютъска. Въ си же времена бысть знаменье въ небеси, яко кругъ бысть посредѣ неба иревеликъ. Въ се же лѣто ведро бывше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуса сами и болота; и многа знаменья бываху по мѣстомъ; и рать велика бывше отъ Половецъ и отвсюду: взяша 3 грады, Нѣсочень, Нереволоку, Прилукъ, и многа села воеваша по обѣма странома. Въ се же лѣто воеваша Половци Ляхи съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславъ. Въ си же времена мнози человѣци умираху различными недугами, якоже глаголаху продающе и корсты: яко продахомъ корсты отъ Филинова дне до масопуста 7 тысячи. Се же бысть за грѣхи наша, яко умножитася грѣхи наши и неизвѣданны; се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаяніе и выстягнутися отъ грѣха, и отъ злости и отъ прочихъ злахъ дѣль непрѣязнинъ.

1093. Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто, преставившися великий князь Всеиволодъ, сынъ Ярославъ, внукъ Володимеръ мѣсяца априла въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли суши тогда страстнѣи и дни сущю четвертку, итъ онь же положенъ бысть въ гробъ въ величѣи церкви святаго Софы. Сіи бо благовѣрныи князь Всеиволодъ бѣ падѣтьска боголюбивъ, любя правду, набдя убогыя, въздал честь епископомъ и презвитеромъ, излиха же любите черноризцы, и подаяше требованье имъ: бѣ же и самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцо къ нему: „сыну мой! благо тебѣ, яко слышу о тебѣ кротость, и радуюся, яко ты поконши старость мою; аще ты подастъ Богъ прѣятіи власть стола моего, по братамъ своимъ, съ правою, а не съ насилиемъ, то егда Богъ отведетъ тя отъ житїя сего, да лижеши, идѣже азъ лагу, у гроба моего, понеже люблю тя наче браты твои“. Се же сбыться глаголь отца его, якоже глаголь бѣ, сему пріимши посльже вси браты столъ отца своего, по смерти брата своего: съ же

Киевъ книжа быша ему печати болыши наче сѣдѧщю ему въ Переяславли; сѣдѧщю бо ему Киевъ, печать бысть ему отъ сыновецъ своихъ, яко начаша ему служити, хотя власти, онь сея, овь же другие; сей же омиряя ихъ, раздаваше власти имъ. Въ сихъ печати исташа и недузи ему, и пристыжаше старость къ симъ; и начаша любити смыслъ уныхъ, сиѣтъ створя съ ними; си же начаша заводити и, негодовати дружини своея первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тишину грабити, людѣй продавати, сему не вѣдущю въ болѣзнихъ своихъ. Разболѣвшюся ему велики, послана по сына своего Володимера Чернигову; пришедши Володимеру, видѣти и велики боли суща, и плакася; пресѣдѧщю Володимеру и Ростиславу, сыну его меньшему, пришедши же часу, преставися тихо и кротко и приложися ко отцемъ своимъ, княжинъ лѣтъ 15 Киевъ, а въ Переяславли лѣтъ, а въ Черниговѣ лѣтъ. Володимеръ же плакавшися съ Ростиславомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его; и собрашаася епископи, и игумени, и черноризцы, и попове, и боляре, и простіи лоды, и вземше тѣло его, со обычными пѣсами положиша и въ святѣи Софы, якоже рекохомъ прежде. Володимеръ же начаша размышляти, река: „аще саду на столъ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ прѣже отца его бѣль“. И размысливъ послана по Святополку Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславлю. И минушиши Велику дни, прешедши празднѣй недѣли, въ день антипаски, мѣсяца априла въ 24 день, приде Святополкъ Киеву, и изидоша противу ему Кине съ поклономъ, и пріяша и съ радостью; и сѣде изъ столъ отца своего и стрыя своего. Въ се время поишли Половци на Русскую землю; слышавши, яко умеръ есть Всеиволодъ, послана слы къ Святополку о мирѣ. Святополкъ же, не сдумашъ съ болѣшою дружиною отнемъ и стрыя своего, съѣтъ створи съ пріимши съ ними, и изымашъ слы, всажа и въ истобьку; слышавши же се Половци, почаша воевати. И пріодоша Половци мнози, и оступиша Торецкій градъ. Святополкъ же пусти слы Поло-

весьцы съхъ, хотя мира; и не всхотѣша Половци мира, и стушиша Половци воююще. Святополкъ же поча сбирати вое, хотя на ия. И рѣша ему мужи смысленій: „не кушайся противу имъ, яко мало имаше вой“. Онь же рече: „имѣю отрокъ своихъ 700, иже могутъ противу имъ стати“. Начаша же друзіи несмысленій глаголати: „поиде, княже“; смысленій же глаголаху: „аще бы ихъ пристроилъ и 8 тысячъ, не лихти есть, наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажи; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помогъ“. Святополкъ же послушавъ ихъ, послалъ къ Володимеру, дабы помогъ ему; Володимеръ же собра вои свои и послалъ по Ростислава, брата своего, Переяславлю, веля ему помочати Святополку. Володимеру же пришедши Кіеву, совокупицася у святаго Михаила, и взяста межи собою распя и которы, и уладившиася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша имъ мужи смысленій: „почто вы распя имата межи собою? а поганіи губять землю Русскую; послѣди ся уладити, а нынѣ поидита противу поганымъ любо съ миромъ, любо ратью“. Володимеръ хотѧше мира, Святополкъ же хотѧше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ и Ростиславъ къ Треполю, и приодона къ Ступи. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созвали дружину свою на совѣтъ, хотѧче поступити черезъ рѣку, и начаша думати. И глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояще черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними“; и пристояху совѣту сему смысленій мужи, Янь и прочіи. Кіяне же не всхотѣша совѣта сего, но рекоша: „хощемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки“. И възлюбиша съѣсть съ, и преидона Ступну рѣку; бѣ бо наводнилась велии тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ, исполнчише дружину, поидона; и идлише на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шои Володимеръ, посредѣ же бѣ Ростиславъ; и минувши Треполь, проидона валъ. И се Половци идяху противу, и стрѣлци противу предъ ними; напімъ же ставши межи валомъ, поставши стяги свои, и поидона стрѣлци

изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставши стяги свои, и налегота первое на Святополка, и валомиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣготи людѣ, не стерпяче ратныхъ противленья и послезе побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ и вои его. И приѣгота къ рѣцѣ Ступнѣ, и вбреде Володимеръ съ Ростиславомъ и нача утопати Ростиславъ предъ очима Володимерима, и хотѣ похватити брата своего, и мало не утоне самъ; и утоне Ростиславъ, сынъ Всеволожъ. Володимеръ же пребредъ рѣку съ малою дружиною, мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша, и перешедъ на ону сторону Диңира, плакася по братъ своемъ и по дружинѣ своей; и иде Чернигову печалентъ зѣло. Святополкъ же вѣже въ Треполь, и затвориша ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвши, сдолбивши, пустиша по земли воююще, а друзіи възвратиша къ Торцьскому. Си же ся злоба сключи въ день Възнесеня Госиода нашего Иисуса Христа, мѣсца мая въ 26. Ростислава же искавши обрѣтоша въ рѣцѣ; и вземше принесона и Кіеву, и плакася по немъ матери его, и вси люди пожаліша си по немъ повелику, уности его ради; и собраша епископи и попове и черноризци, иѣсни обычныя пѣши, положиша и у церкви святаго Софы у отца своего. Половцемъ же осѣдающемъ Торцьский, противиашимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющиимъ изъ града, убиваху многи отъ противныхъ; Половци же начаша налегати, и отымаху воду, и изнемагати начаша людѣ въ градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: „аще не пришелши брата, предатиша имами“; Святополкъ же послалъ имъ, и не бѣ лѣ вкрастися въ градъ, множествомъ вой ратныхъ. И стояше около града недѣль 9, и раздѣлившася надное: едини сташа у града, рать борюще, а друзіи поидоти Кіеву, и пустиша на воротъ межи Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидона противу собѣ обои, и съступиша, и укрѣпилися брань; и побѣ-

гопна наши предъ иночленыиши, и падаху язвени предъ врагы нашими, и мнози погибша и быша мертвы, наче неже у Трьполя. Святополкъ же приде Киеву самъ третій, а Половци возвратиша къ Торцьскому; быша си злая мѣсяца іуля иъ 23. Наутрія же иъ 24, въ святую мученику Бориса и Глѣба, бысть илачъ велики въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженіе беззаконій нашихъ. Се бо на нихъ Богъ попусти поганыя, не яко милуя ихъ, но насть кажа, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ; симъ казнить имъ нахоженіемъ поганыхъ, се бо есть батогъ его, да пегли востягнувшеся всиомъиемся отъ злого пути своего. Сего ради иъ праздники Богъ намъ наводить сѣтование, якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Вѣзнесеніе Господне, еже у Трьполя, второе же иъ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новый Русскія земля. Сего ради Пророкъ глаголаше: иреложю праздники ваши въ плачъ и пѣсни ваша въ рыданье. Створи бо ся плачъ велики въ земли нашей, опустѣши села наши и города наши, быхомъ бѣгающе предъ врагы нашими. Якоже Пророкъ глаголаше: надете предъ врагы нашими, поженуть вы ненавидящіи вѣсль, и побѣгнете никому женущіи вѣсль; скрушу рутище гордиии вашея, и будеть въ тщету крѣпость ваша, убѣть вы приходяй мечъ, и будеть земля ваша пуста, и двори ваши пусты будуть, яко вы худи есте и лукави, и азъ понду къ вамъ яростю лукавою, тако глаголеть Господь Богъ Израилевъ. Идѣ лукавій сынове Измаїлени пожигаху села и гумна, и многи церкви заналиша огнемъ, да не чудится никто же о семъ: идѣже множество грѣховъ, ту видѣнья всякаго показания. Сего ради вселеная предастъся, сего ради гибель простреся, сего ради земля мучена бысть: ови ведутъся полоненіи, друзіи посѣкаеми бывають, друзіи на месть даеми бывають, горкую смерть пріемлюще, друзіи трепещущи, зряще убиваемыхъ, друзіи гладомъ умаряеми и водною жажею; единю прещеніе, едини казнь, многовѣнныя имуще раны, различныя печали и страшны муки, ови вяжеми и пятами

пхаеми, и на зимѣ держими и уранляеми; и се притранѣе и страшишѣ, яко на хрестьянѣтъ родъ страхъ, и колѣбанье, и бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемъся, тако вѣру имѣть, кажеми есмы: подобаше намъ преданымъ бити въ руки языкку странну и беззаконійшю вселя земля. Рѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твои. Рѣмъ по оному разбойнику: мы достойна, яже сдѣяхомъ ирлхомъ. Рѣмъ и со Іоаномъ: яко Господи любо бысть, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣки. Да нахоженіемъ поганыхъ и мучими ими Владыку познаемъ, сго же мы прогибахомъ: прославленіи бывше, не прославихомъ; почтени бывше, не почтохомъ; освятившеся, не разумѣхомъ; купленіи бывше, не поработахомъ; породившеся, не яко отца постыдѣхомъся. Согрѣхомъ, и казнimi есмы, якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; прѣдемъ поля, идѣже пасома быша стада конь, овцы и волове, все тоще ишѣй видимъ, иныи поростыше зѣбремъ жилища быша. Но обаче надѣмъся на милость Божью; кажеть бо ии добрѣ благай Владыка, не по б законю нашему створи намъ и по хрѣхомъ нашимъ вѣздѣстъ намъ; тако подобаетъ благому Владыци казати не по множеству грѣховъ. Тако Господь створи намъ: созда, падша вѣставитъ, Адамле преступленіе прости, банию нетлѣнья дарова и свою кровь за ии излы; якоже ии видѣи неправо пребывающа, ианесе намъ сущю рать и скорбь, да и не хотище всяко въ будущій вѣкъ обрящемъ милость; душа бо, сдѣ казнима, всяко милость въ будущій вѣкъ обрящеть и лготу отъ муки, не мыстить бо Господь дважды о томъ. О неиздреченному человѣколюбию! якоже видѣи не волею къ нему обращающа; о тмами любве, еже къ намъ! понеже хотище уклонихомъся отъ заповѣдей его; се уже не хотище теринъ, се съ нужею, и понеже не волею, се уже волею. Гдѣ бо бѣ у насть умиление? ишѣ же вся полна суть слезъ. Гдѣ бѣ въ насть вѣздыхаше? ишѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися, избѣнныхъ ради, иже избина беззакони-

нін. Половци воеваша много, и възвратиша къ Торцьскому, и изнемогоша людь въ градѣ гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, пріймше градъ, заналиша и огнемъ, и люди раздѣлиша, и ведома въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ, мъного роду хрестьянска стражюще: печали, мучими, зимою ощѣпляеми, въ алчи и въ жалки и въ бѣдѣ опустивши лица, почернѣвши тѣлесы; незнамою страною, язикомъ испаленнымъ, нази ходящe и боси, ноги имущe сбодены тернъемъ; со слезами отвѣщеваху другъ къ другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города“, и други: „а язъ сея веи“; тако съупрашаются со слезами, родь свой повѣдающе и вздышище, очи возводящe на небо къ Вишнему, свѣдущему тайнаѧ. Да никто же дерзнетъ рещи: яко ненавидими Богомъ есмы! Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любить, якоже мы вълюбиль есть? кого тако почель есть, якоже мы прославиль есть и възнесль? Никого же. Имъже паче ярость свою въздвиже на мы, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣе всѣхъ сдѣхомъ грѣхы; якоже паче всѣхъ проснѣцени бывше, Владычно волю вѣдуще, и презрѣвши, и лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогибаю, и часто согрѣшаю по вся дни. Въ се же лѣто преставиша Ростисланъ, сынъ Мѣстиславъ, внукъ Изяславъ, мѣсяца октября въ 1 день; а погребенъ бысть ноембря въ 16, въ церкви святыхъ Богородиця Десятиныны.

1094. Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцѣ Святополка, и пой собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго. Томъ же лѣтѣ приде Олегъ съ Половци, изъ Тѣмутороканя, и приде Чернигову; Володимеръ же затвориша въ градѣ, Олегъ же приде къ граду и пожже около града, и монастырь пожже. Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде изъ града на столь отечь Переяславлю; а Олегъ, винде въ градѣ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олови не избрашающи, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третьею наведе поганыя на землю Русскую, его же грѣха дабы и Богъ иростилъ, занеже много хрестьянъ изгублено

бысть, а друзинъ полонени и расточени по землямъ. Въ се же лѣто придоша прузи на Русскую землю, мѣсяца августа въ 26, и иеѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ земли Русской, яко видѣста очи наши, за грѣхи наша. Въ се же лѣто преставиша епископъ Володимерскій Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 ночи, бывъ прежде игуменъ Печерскому манастирю.

1095. Въ лѣто 6603. Идоша Половци на Грекы съ Девгеничемъ, воеваша по Греческѣ земли; и цесарь я Девгенича, и повелѣ и слѣпiti. Въ то же лѣто придоша Половци, Итларь и Кытантъ, къ Володимеру на мяръ; приде Итларь въ градѣ Переяславль, а Кытантъ ста межи валомъ съ вои; и вда Володимеръ Кытанови сына своего Стятослава въ тали, а Итларь бысть въ градѣ съ лѣпшею дружиною. Въ то же времѧ бяше пришелъ Славята изъ Києва къ Володимеру отъ Святополка, на иѣкое орудие; и начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленїи Итларевы чади. Володимеру же не хотѧю сего створити, отвѣща бо: „како се могу створити, ротъ съ ними ходиць“? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: „княже! пѣту ти въ томъ грѣхѣ; да они всегда къ тебѣ ходящe ротъ, губять землю Русскую, и кровь хрестьянску проливаютъ безперестани“. И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту ночь послалъ Володимеръ Славяту съ иѣколикою дружиною и съ Торки, межи вали; и выкрадше первое Святослава, потомъ убила Кытана и дружину его избила. Вечеру сущу тогда суботнику, а Итлареви въ ту ночь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдущю, что ся падъ Кытаномъ створи; наутри же, въ недѣлю, заутренi суще годинѣ, пристрой Ратиборъ отроки въ оружъ, и истобку пристаны истопити имъ. И присла Володимеръ отрока своего Бяндюка по Итлареву чадь, и рече Бяндюкъ Итлареви: „зоветь вы князь Володимеръ, рекль тако: обувшеся, въ теплѣ изѣбъ и заутрокавше у Ратибора, прѣйтите ко мнѣ“. И рече Итларь: „тако буди“. И яко вѣзъша въ истобку, таки запрени быша. Вѣзъша на

истобку, прокошаша верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичъ, пріима лукъ свой и наложивъ на стрѣлу, удари Итларя въ сердце, и дружину всю избиша; и тако злѣ испроверже жизньъ свой Итларь, въ недѣлю сиропустную, въ чась 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимеръ посласта къ Ольгови, веляща ему пойти на Половци съ собою; Олегъ же обѣщавъ съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, и полониша скоты и конѣ, пельблуды и челядь, и приведоста я въ землю свою; и начаста гибѣти имѣти на Олга, яко не шедши ему съ нима на поганыя. И послала Святополкъ и Володимеръ къ Ольгови, глаголюща сице: „се ты не шель еси съ нама на поганыя, иже погубили суть землю Русскую, а се у тебе есть Итларевичъ, любо убий, любо и дай нама, тъ есть ворогъ Русѣстїи земли“. Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть. Въ се же лѣто придоша Половци къ Гуреву, и стояша около его лѣто все, и мало не валиша его, Святополкъ же омири я; Половци же не придоша за Россъ, Гуревци же выбѣгоша и идоша Кіеву. Святополкъ повелѣ рубити городъ на Вытечѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчъ городъ, и повелѣ епископу Марину съ Юрьеви сѣсти ту, и Засаковцемъ, и прочимъ отъ инѣхъ градъ; а Гуревъ зажгоша Половци тощъ. Сего же лѣта исходиша, иде Давыдъ Святославичъ из Новагорода Смолиньску; Новгородцы же идоша Ростову по Мѣстислава Володимерича, и поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: „не ходи къ намъ“; и пошедъ Давыдъ, воротиша Смолиньску, и сѣде Смолиньскѣ, а Мѣстиславъ Новугородъ сѣде. В се же время приде Изяславъ, сына Володимеръ, изъ Курска къ Мурому; и принялъ и Муромцы, и посадника я Олгова. В се же лѣто придоша прузи, мѣсяца азгуста въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идуть къ полуночнымъ странамъ, ядуща траву и проса.

1096. Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володимеръ посласта къ Ольгови, глаголюща сице: „понди Кіеву, да порядъ положимъ о Русѣстїи земли предъ епископы, и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людми градьскими, да быхомъ обороныи Русскую землю отъ поганыхъ“. Олегъ же въспримъ смисль буй и словеса величава, рече сице: „нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ“; и не въсходѣти къ братома своима, послушавъ злыхъ соѣтникъ. Святополкъ же и Володимеръ рекоста къ нему: „да се ты ни на поганыя идеши, ни на соѣтъ къ нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочеши; а Богъ промежи нами будеть“. Святополкъ же и Володимеръ пондоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ суботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ, Олегъ же вѣѣже въ Стародубъ и затвориша ту; Святополкъ же и Володимеръ оступиша и въ градѣ, и бѣхутся изъ города крѣшко, а си приступаху къ граду, и извени бѣаху мнози отъ обоихъ; и бысть межу ими брань лута, и стояша около града дній 30 и 3, и изнемагаху людье въ градѣ. И вылѣзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекуша сице: „иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кіеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей, Кіевъ, ту достойно снятися и порядъ положити“; Олегъ же обѣщася се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. В се же время приде Бонактъ съ Половци къ Кіеву, въ недѣлю отецъ вечера, и повоева около Кіева, и пожже на Берестовиѣмъ дворъ кнѧжъ. В се же время воева Куря съ Половци у Переяславля, и Устье пожже, мѣсяца мая въ 24 день. Олегъ же выїде изъ Стародуба и приде Смолиньску, и не принялъ его Смолиняне, и иде къ Рязаню; Святополкъ же и Володимеръ пондоста въсвојаси. Сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тестъ Святополчъ, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, въ ста около града, а Переяславцы затвориша въ градѣ. Святополкъ же и Володимеръ пондоста на ны по себѣ сторонѣ *

Днѣпра, и придоша къ Зарубу, и ту перебродистася, и не очутиша ихъ Половци, Богу схранишю ихъ, и исполнчившиася иудоста къ граду; гражане же узрѣши, ради быша, и поидоша къ нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполнчившеся. Святопольськъ же и Володимеръ обредоста в Трубежъ къ Половцемъ, Володимеръ же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша въ конѣ къ противнымъ; се видѣше Половци, и побѣгоща, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противника. И сдѣла Господь въ тѣ день спасеніе велико, мѣсяца иуля въ 19 день побѣженнѣ быша иноzemенныци, и князя ихъ убила Туторкана, и сына его, и ини князи; мнози врази наши ту падоша; назаутре же нальзота Туторкана мертвa, и взя и Святополкъ аки тѣсть своего и врага; и привезше и къ Кыеву погребоша и на Берестовѣмъ, межю путемъ идущимъ на Берестово и другимъ в манастирь идущимъ. И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, 1 часъ дне, приде второе Боянѣ безбожный, шлудивый, отай, хыщникъ, къ Кыеву внезапу, и мало вградъ не вѣхаша Половци, и зажгоша болоные около града, и вѣзвратиша на манастирь, и вѣзгоща Стефановъ манастирь и деревнѣй в Германы. И придоша на манастирь Печерскій, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутренїи, и кликнуша около манастиря, и поставиша стига два предъ враты манастирскими, намъ же бѣжашимъ за домъ манастиря, а другимъ вѣзбѣгшимъ на полати. Безбожны же сынове Измаилеви выскочиша врата манастирю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, и изношау аще что обрѣтаху въ кельи; посемь вѣзгоща домъ святых Владычицъ нашея Богородица, и придоша къ церкви, и зажгоша двери яже къ углу устроеніи, и вторыя же къ сѣверу, и вѣзаше въ притворъ у гроба Феодосіева, емлюще иконы, зажигаху двери у укаряху Бога и законъ нашъ. Богъ же терпяше, аще бо не скончалися бѣху грѣши ихъ и безаконыя ихъ, тѣмъ глаголаху: „кдѣ есть Богъ ихъ, да поможетъ имъ и избавить я“? и ина словеса хулная глаголаху на святых иконы, насмѣхающеся, не вѣдуще, яко

Богъ кажеть рабы своя напастми ратными, да явятся яко злато искушено въ гориу: християномъ бо многими скорбами и напастими винти въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругательемъ на семъ свѣтѣ пріимшими веселье и пространство, а на ономъ слѣтѣ пріимуть муку съ дьяволомъ и огнь вѣчный. Тогда же зажтоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣдаeмъ Вы добычи: то все оканини Половци зачалиша огнемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе пророку Давиду, вошемъ: Господи Боже мой! положи я яко коло, яко огнь предъ лицемъ вѣтру, иже попалаетъ дубравы, тако пожениши а бурею твою, исполни лица ихъ досаженья; се бо оскверниша и пожгоша святый домъ твой, и манастиръ Матере твоей, и трупы рабъ твоихъ; убили бо иѣколико отъ братья напая оружьемъ безбожнii сынове Измаилеви, иущени бо на казнь хрестильномъ. Ищли бо суть си отъ пустынїя Етринскаго, межю встокомъ и сѣверомъ; испыти же суть ихъ колѣнь 4: Торкъмене и Печенѣзи, Торци, Половци; Мееодій же свѣдѣтельствуетъ о нихъ, яко 8 колѣнь пробѣгли суть, егда исѣче Гедеонъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустиню, а 4 исѣче. Друзин же глаголютъ: сыны Амоновы; се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срации отъ Измаила творяться Сарини, и прозваныа имя собѣ Саракине, рекше: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дщери Лотову, а Измаилъ рода 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торци и Кумани, рекше Половци, иже исходить отъ пустынѣ. И по сихъ 8 колѣнь къ кончинѣ вѣка изидуть заклешении въ горѣ Александровѣ Македонскому, нечистыя человѣкы. Се же хощю сказать, яже слышахъ ирже сихъ 4 лѣть, яже сказа ми Гюрятъ Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: „яко послахъ отрокъ свой Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду; и припредшу отроку моему къ нимъ, а оттуду иде въ Югру, Югра же людье есть языкъ иѣмъ, и сосѣдить съ Самоидью на полуночныхъ странахъ“. Югра же рекона отроку моему:

„дивно мы находихомъ чудо, егоже иѣсмы слышали прежде сихъ лѣтъ, се же третыи лѣто поча быти; суть горы зандуче луку моря, имже высота ако до небесе, и в горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ и сѣкуть гору хотяще высѣчися, и в горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвять, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажуть на желѣзо, и помаваютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, ли секиру, даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастими, сиѣгомъ и лѣсомъ, тѣмже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подаль на полуночи“. Мифъ же рекшю к Гюрятѣ: „си суть люди закленинii Александромъ, Македонскимъ царемъ“, якоже сказеть о нихъ Менодий Натарийский, взиде на источиыя страны до моря, наричемое Соличе мѣсто, и видѣ ту человѣки нечистыя отъ племене Афетова, ихже нечистому видѣвъ: ядаху скверну всяку, комары, и мухи, котки, змиѣ, и мертвѣцъ не погрѣбаху, но ядаху, и женскыя извороги и скоты вся нечистыя то видѣвъ Александръ убоялся, еда како осквернять землю, и полуночиыя страны в горы высокия; Богу повелѣвшю, сступишася о нихъ токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локотъ, и ту створишася врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ; и аще хотять взяти, не вѣзмогутъ, иженци; вещь бо сунклитова сица есть: ни отъможеть вженци его, ни желѣзо его приметь. В послѣдния же дни по сихъ изидуть 8 колѣнъ отъ пустыни Етрийской, изидуть и си скверини языци, иже суть в горахъ полуночиныхъ, по повелѣнию Божию. Но мы на предняя взвратимся, якоже бахомъ прежде глаголали. Олони обѣщавшия ити к брату своему Давидови Смолинску, и прити з братомъ своимъ Киеву и обрадъ положити, и не всходитъ сего Олегъ створити, но припѣдъ Смолинску и поимъ вони, поиде к Мурому, в Муромъ тогда сущю Изяславу Володимеричу; бысть же вѣсть Изяславу, яко Олегъ идетъ к Мурому, послъ Изяславу по вони Суздалю, и Ростову, и по Бѣлозерци, собра вони многы. И послъ Олегъ сънъ свое къ Изяславу, глаголя: „иди в волость отца своего Ростову, а

то есть волость отца моего; да хочу ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгнать из города отца моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моегѡ же не хощеш дати?“ и не послуша Изяславъ словесъ сихъ, надѣясь на множество вони. Олегъ же надѣлся на правду, яко правъ бѣ в семъ, и поиде к граду с вони; Изяславъ же исполнится предъ градомъ на поли. Олегъ же поиде к нему полкомъ, и сступишася обони, бысть брань лута; и убила Изяслава, сына Володимеря, внука Всеволожа, мѣсяца сентября въ 6 день; прочии же вони побѣглиша, ови черезъ лѣсъ, друзии в городъ. Олегъ же винде в городъ, и принялъ ѹ горожане; Изяслава же вземше положкина и в манастиры святаго Спаса, и оттуду перенесоша и Новугороду, и положкина и у святѣи Соѣѣ, на лѣвой сторонѣ. Олегъ же, по прияты града, изъима Ростовци, и Бѣлозерци и Суздалцѣ, и устремися на Суждаль; и пришедъ Суждалю, и Суждалци даща ему. Олегъ же омиризъ градъ, оны изъима, а другыя расточи, и имѣнья ихъ отъя; иде Ростову, и Ростовци вдаша ему. И перея всю землю Муромску и Ростовску, и посаджа посадники по городомъ, и дани поча брати. И послъ к нему Мѣстиславъ соль свой и з Новагорода, глаголя: „иди ис Суждала Мурому, а в чюжей волости не сѣди; и азъ поплю молится з дружиною своею къ отцу своему, и смирю тя со отцемъ моимъ; аще и брата моего убить, то есть недивно, в ратехъ бо и цари и мужи погибають“. Олегъ же не всходитъ сего, но паче помышляше и Новугородъ перенести; и послъ Олегъ Ярослава, брата своего, в сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мѣстиславъ же едума с Новгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изъима даньники. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изъимани даньники, Ярославъ же стояше на Медвѣдица в сторожихъ, и побѣже тонци ионци, и прибѣже къ Олгови и покѣда ему, яко идетъ Мѣстиславъ, а сторожѣ изъимани, и поиде к Ростову, Мѣстиславъ же приде на Волту, и покѣдаша ему, яко Олегъ всиялся к Ростову, и Мѣстиславъ понде по немъ. Олегъ же

приде к Суждалю, и слышавъ, яко идеть по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелъ вожеи Сужданль городъ, токмо остался дворъ монастырскій Печерского монастыря и церкы, аже тамо есть святаго Дмитрея, юже бѣ даль Ефремъ и с селы, Олегъ же побѣже к Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: „азъ есмъ мінъ тебе, слися къ отцю моему, а дружину, юже еси залъ, вороти; а язъ тебе во всемъ послушаю“. Олегъ же посла к нему, с лестью хотя мира; Мстиславъ же, имы лести вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Феодорова недѣля поста, и приспѣвъ Феодорова суббота, а Мстиславу сидящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Олегъ на Клязмѣ, близъ бо бѣ пришелъ безъ вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави стерожовъ; но Богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ лѣсти. Олегъ же установися на Клязмѣ, мня, яко, Мстиславъ побѣгнеть; къ Мстиславу же собраша дружина въ тъ день и въ другой, Новгородцы, и Ростовци и Бѣлозерци. Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполнитъ дружину, и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни Мстиславъ на Олга, и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко „послалъ ти отецъ брата Вячеслава съ Половци“; и приде Вячеславъ въ четвергъ.

Феодоровы недѣли, в посты. И въ пятокъ приде Олегъ, исполнивъся, к городу, а Мстиславъ поиде противу ему съ Новгородци и съ Ростовци. И вдастъ Мстиславъ стягъ Володимеръ Половчину, именемъ Кунци, и вдавъ ему пѣшицѣ, и постави и на правѣмъ крилѣ; и заведъ Кунунъ пѣшицѣ наян стягъ Володимеръ, и узрѣ Олегъ стягъ Володимеръ, и убоялся, и ужасъ нападе на нь и на воѣ его. И поиша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ съ Новгородци, и сступиша на Кулачыцѣ, и бысть брань крѣпка, и нача одолати Мстиславъ; и видѣ Олегъ, яко поиде стягъ Володимеръ, нача заходить въ тыль его, и убоялся побѣже Олегъ, и одолѣ Мстиславъ. Олегъ же прибѣже къ Мурому, и

затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ же приде Мурому, и створи миръ, и пойа своя люди, Ростовци и Суждалци, и поиде къ Рязаню по Олзѣ. Олегъ же выѣхѣ изъ Рязаня а Мстиславъ пришедъ створи миръ съ Рязанци, и пойа люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: „не бѣгай никаможе, но пошлися къ браты своей съ мольбою, не лишать тя Русскымъ земли; и азъ пошло къ отцу молится о тебѣ“. Олегъ же обѣщася тако створити. Мстиславъ же възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новгороду въ свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходище лѣту 6604, индикта 4 на полы.

ПОУЧЕЛЬ ВЛАДИМИРА МНОМАХА.

6607 (1099).

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословеннымъ, славнымъ, нареченный въ крещеніи Василий, Русскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ вѣлѣлюбленымъ и матерью своею Мномахы¹⁾ во благочестіи наказанъ, чадомъ моимъ преспѣяти въ добродѣтеляхъ желая, се пишу поученые въмъ взлоблении и християнъ людий дѣля, колику бо сблудъ по милости своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдъ. Сѣдя на санехѣ²⁾, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дневъ грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или ини кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтесь, но ему же люба дѣтей моихъ³⁾, а приметъ ю въ сердце свое, и не лѣнитися начнетъ, также и тружатися: первое, Бога дѣля и душа своея,

¹⁾ Здесь же подлинникъ пропускъ въ 4½ строки, который нынѣ нами восстановленъ по тексту одного изъ подлинныхъ списковъ хѣтониси, напечатанному въ З-мъ Археогр. Ком. изданіи Лаврентьевской Лѣтописи Сиб. 1897 г. 2-е прим. 41 стр.

²⁾ Т. е. приближалася къ гробу, такъ какъ мертвыхъ, въ то время, возвели въ церкви, зимою и лѣтомъ, на санихъ.

³⁾ Кому изъ дѣтей моихъ.

страхъ имѣйте Божій въ сердци своеемъ и милостыню твори неоскудиу, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохратаются¹⁾, но тако се речуть: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпию еси молвиль. Усрѣтоша бо мя слы отъ братья моєй на Волзѣ, рѣща: „погъснися²⁾ къ намъ, да выженемъ Ростиславича³⁾ и волость ихъ отъимемъ; еже ли не пондеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ⁴⁾, и рѣхъ: „аще вы ся и гибаете, не могу вы я ити, ни креста переступити⁵⁾. И отрядивъ я вземъ Псалтырю, в печали разгнухъ я, и то ми ся вини: вскую печалуши, душа? вскую смущаели мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду и написахъ: аще вы послѣдия не люба, а передия принимайте. Вскую печална еси, душа моя? вскую смущаени мя? уповай на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавиющимъ, ни завиди творящимъ безаконье, зане лукавиющии потребятся, терпящии же Господа, ти обладаютъ землею. И еще мало, и не будетъ грѣшника; взищетъ мѣста своего, и не обращаетъ. Кроткии же наслѣдять землю, насладяться на множествѣ мира. Назираетъ грѣшныи праведнаго, и поскречеть на нь зубы своими; Господь же посмѣялся ему, и прозрить, яко придетъ день его. Оружья извлекоша грѣшницы, напряже лукъ своей истрѣляти нища и убога, закласти правыя сердцемъ. Оружье ихъ видеть въ сердци ихъ, и луци ихъ скручутся. Луче есть праведнику малое, наче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ скручутся, утвержаетъ же праведный Господь. Яко се грѣшницы погибнутъ; праведный же милуетъ и даетъ. Яко благословящии его наслѣдуютъ землю, кленущии же его потребятся. Отъ Господа стопы человѣку исправятся. Егда ся надеть и не разбьется, яко Господь подъемлетъ руку его. Унь бѣхъ и сстарѣхъ, и не видѣхъ праведника

¹⁾ Не подсадаютъ.

²⁾ Постарайся (кор. таск—там).

³⁾ Вин. п. дв. ч.: Володарь и Василько Ростиславичи, книжники въ Переяславѣ и Теребовѣ.

оставлена, ни сѣмени его просияша хлѣба. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и плѣмя его благословлено будетъ. Уклонися отъ зла, створи добро, взищи мира и поже-ни, и живи въ вѣки вѣка. Внегда стати человѣкомъ, убо живы пожерли мы быша; внегда прогибатися ярости его на ны, убо вода бы мы потопила. Помилуй мя, Боже, яко попра-ми человѣкъ; весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мпози борющиця со мною с выше. Возвеселится пра-ведникъ, и егда видить месть: руцъ свои умыть в крови грѣшника. И рече убо человѣкъ: аще есть плодъ праведника и есть убо Богъ судай земли. Измий мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отъими мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою; и яко гибель въ ярости его, и животъ нь воли его; вечеръ водворится плачъ, а заутра радость. Яко лучини милость твоя, паче живота моего, и устри мои похвалита тя. Яко благословлю тя въ животъ моемъ, и о имени твоемъ вѣздѣю руцъ мои. Покры мя отъ сонма лу-каваго, и отъ множества дѣлающихъ неправду. Възвесели-тесь вси праведнини сердцемъ. Благословлю Господа на всяко время, воину хвала его, и прочая. Якоже бо Василий учаše, собравъ ту уноша, душа чисты, нескверни, тѣлеси худу, кротику бесѣду и в мѣру слово Господне: яди и питью безъ плища велика быти, при старыхъ молчати, премудрихъ слу-шати, старѣшины покарятися, съ точными и менишими лю-бовь имѣти; безъ луки бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповать словомъ, ни хулити бесѣдою, не обило смытися, срамлятися старѣшихъ, къ женамъ нелѣпымъ не бесѣ-довати, долу очи имѣти, а душу горѣ; пребѣгати, не стрѣ-кати учить легкихъ, власти ни въ кую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь; аще ли кто въсъ можетъ и нѣмъ услѣти, отъ Бога мады да чаетъ и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго серда моего гор-дость и буестъ, да не възвиши суетою мира сего въ пуст-топигѣмъ сѣмъ жити научися, вѣрный человѣче, быти бла-

гочестию дѣлатель, научися, по евангельскому словеси, очима управленье, языку удержанье, уму смиренье, тѣлу поробощенъе, ггѣву погубленье, помыслъ чистъ имѣти, понужаясь на добрая дѣла, Господа ради; лишаетъ—не мѣсти, ненавидимъ любо гонимъ—терпи, хулимъ—моли, умертви грѣхъ, избавите обидима, судите сиротѣ, оправдайте вдовицю; придиете, да сожжемъся, глаголеть Господь; аще будуть грѣшили яко оброщени, лико сиѣгъ обѣлю я, и прочее. Восіаетъ весна постная, и цвѣть покаянья; очистимъ собе, братъя, отъ всякой крови плотъскыя и душевныя, Свѣтодавцу воинюще рѣбъмъ: слава тебѣ, человѣколюбче! По истинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ; мы человѣци, грѣшни суще и смертни, то оже ны зло створить, то хощемъ и пожрети и кровъ его пролыти вскорѣ; а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смертью, согрѣщенъя наша выше главы нашей терпить, и пакы и до живота нашего, яко отецъ, чадо свое любя, бѣя, и пакы привлечь е къ себѣ. Такоже и Господь нашъ показаль ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлами добрыми избыти его и побѣдити его: покаянъемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тяжка заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлами 3-ми избыти грѣховъ своихъ царствия не лишитися. А Бога дѣля не лѣнитесь, молю вѣ ся, не забывайте 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть тяжка; ни одиночество, ни чернечество, ни голодъ, яко инии добрии терпять, но малымъ дѣломъ улучити милость Божью. Что есть человѣкъ, яко шомини и? Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя, никакъже разумъ человѣческъ не можетъ исповѣдати чудесъ твоихъ; и пакы речемъ: велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое вѣкы по всей земли. Иже кто не похвалитъ, ни прославлять силы твоя и твоихъ великихъ чудесъ и добротъ, устроенныхъ на семъ сиѣтъ; како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и сиѣтъ, и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье различнини, и птица и рыбы, украшено

твоимъ промысломъ, Господи! И сему чуду дивуемся, како отъ персти создавъ человѣка, како образи различнини въ человѣческихъ лицахъ, аще и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образъ, но кѣй же своимъ лица образомъ, по Божии мудрости; и сему ся подивуемся, како птица небесныя изъ ирѣл¹⁾ идуть, и первѣ въ наши руцѣ, и не ставятся на одной земли, но и сильныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ, Божиимъ повелѣнемъ, да наполняются лѣси и поля; все же то далъ Богъ на угodyе человѣкомъ, на сиѣдь, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, яже та угodyя створилъ еси человѣка дѣля грѣшина. И ты же птицѣ небесныя умудрины тобою, Господи, егда повелиши, то испоють, и человѣкы веселятъ тебѣ; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣютъ. А благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло! Всяка чудеса и ты ²⁾ доброты створить и сдѣлать, да иже не хвалитъ тебе, Господи, и не вѣруетъ всѣмъ сердцемъ, и ищетъ душою во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ. Си слова прочитаюче, дѣти моя, божественная, похвалите Бога, давшаго намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье; послушайте мене, аще не всего примите, то половину. Аще вы Богъ умягчить сердце и слезы свою испустите о грѣхѣхъ своихъ, рекуше: „якоже блудницу и разбойника и мятара помиловать еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй“; и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одну же ночь, аще можете, поклонитися до земли; али вы ся начнетъ не мочи ³⁾, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и иѣнѣмъ человѣкъ побѣжаетъ дьявола, и что въ день согрѣшишь, а тѣмъ человѣкъ избываетъ. Аще и на кони бѣдяще не будетъ ни съ кимъ орудья ⁴⁾, аще иныхъ молитвъ не

¹⁾ Ирѣй—страна чудесъ, земной рай, теплыхъ странъ, куда улетаютъ перелетныя птицы на зиму.

²⁾ Тѣ доброты.

³⁾ Вамъ будетъ не въ мочи.

⁴⁾ Дѣла.

умѣете молвiti, а „Господи помилуй“ зовите безпрестаннi, втайпi; та бо есть молитва всiхъ лiши, нежели мыслити безълицю Ізда. Всего же паче убогихъ не забывайте, по елико могуще по силѣ кормите, и придавайтe сиротъ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайтe силнимъ погубити человѣка. Ни права, ни крива не убивайте, не повелѣвайте убити его; аще будеть повиненъ смерти, а душа не погубляете никакои же християни. Рѣчь моляче, и лихо и добро, не кленитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужа никося же; аще ли вы будеть крестъ цѣловати къ браты, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же можете устояти, тоже цѣлуйте, и цѣловавше блюдѣте, да не приступи погубите, душѣ своей. Епископы, и посы и игумены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословленье, и не устраняйтесь отъ нихъ, и по силѣ любите и набдите, да примите отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ умѣ, но рѣмъ: смертни есмы, днесъ живи, а заутра въ гробѣ; се все, что ни еси вдалъ, не наше, и то тво, поручиши ни еси на мало дній; и въ земли не хороните, то ни есть великтъ грѣхъ. Стары что яко отца, а молоды яко братью. Въ дому своемъ не лѣнитесь, по все видите; не зрите на тишуна¹⁾, ни на отрока, да не посмѣются приходящи къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни пѣнью не лагодите, ни спаню; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь, отвсюду нарядивше около вои, тоже лазите, а рано встаньте; а оружья не снимайте съ себе вборзѣ, не разглядавши, лѣнощами, внезапу бо человѣкъ погибаетъ. Лжѣ блюдися и пынства и блуда, въ томъ бо душа погибаетъ и тѣло. Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣлти отрокомъ, ни своимъ ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти вась начнуть. Куда же поидете, идѣже станете, напойте, накормити унеина²⁾; и болѣ же

¹⁾ Судя нашей инстанціи.

²⁾ Просящий, отъ учити—просить.

чтите гость, откуду же къ вамъ придетъ, или простъ, или добръ, или соль¹⁾, аще не можете даромъ²⁾, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи прославлять человѣка по исѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвца идѣте, яко вси мертвени есмы; и человѣка не минѣте, не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всему: страхъ Божий имѣйте выше всего; аще забываете всего³⁾, а часто прочитайте: и мнѣ будеть безъ сорома, и вамъ будеть добро. Его же умѣючи, того не забывайте доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите, якоже бо отецъ мой, дома сѣда, изумѣяще 5 языкъ⁴⁾, въ томъ бо честь есть отъ иныхъ земль. Лѣнность бо всему мати, еже умѣть, то забудеть, а его же не умѣть, а тому ся не учить; добрѣ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же добре, первое къ церкви: да не застанетъ васъ солнце на постели; тако бо отецъ мой дѣлашеть блаженый и вси добрии мужи свершени; заутренюю отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, иже далъ ми еси свѣтъ твой красный, и еще: Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокѣ⁵⁾, грѣховъ своихъ покаявшись, оправдивъ животъ, тако похвалю Бога; и сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати⁶⁾, или на ловъ Іхати, или поездити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина⁷⁾ бо почиваетъ и звѣрь и итици и человѣци. А се вы повѣдаю, дѣти мои, трудъ свой, оже⁸⁾ ся

¹⁾ Посоль.

²⁾ Подаркомъ.

³⁾ Чтобы вамъ не забыть всего.

⁴⁾ По Карамзину, кн. Всеизолдъ могъ знать языки: греческій, сканди-панскій, половецкій и венгерскій, кроме русскаго.

⁵⁾ Остатокъ.

⁶⁾ Править, судить.

⁷⁾ Чинъ—часть.

⁸⁾ Еже, что.

есмь тружаль, путь дѣл и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозь Вятичъ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е к Смолиньску со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и стыде къ Берестю со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску; то и Смолиньска идохъ Володимерю. То же зимы то и посласта Берестю брата на голови¹⁾ идѣ баху пожгли, то и ту блюдъ городъ тѣхъ; та идохъ Переяславлю отцу, а по Велицѣ дни изъ Переяславля та Володимерю, на Сутейску²⁾ мира творить съ Ляхы; оттуда пакы на лѣто Володимерю опять³⁾). Та посла мя Святославъ в Ляхы: ходицъ за Глобовы до Чешского лѣса, ходицъ в земли ихъ 4 мысли; и в то же лѣто и дѣлъ ся роди старѣшее Новгородское; та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, также Турову. И Святославъ умре, и изъ пакы Смолиньску, а и Смолиньска той же зимы та къ Новугороду; на весну Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ⁴⁾, а на другую зиму съ Святополкомъ подъ Полтескъ; ожгота Полтескъ; онъ иде Новугороду, а я съ Половци на Одрыською, та Чернигову. И пакы и Смолиньска къ отцу придохъ Чернигову; и Олегъ прииде, изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцу 300 гривенъ золота. И пакы и Смолиньска же пришедъ, и проходъ сквозь Половечьскіи воя, бѣся до Переяславля, и отца наложохъ съ полку пришедше; той пакы ходицомъ, томъ же лѣтъ, со отцемъ и со Изяславомъ битъся Чернигову съ Борисомъ, и побѣдицомъ Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславлю, и стахомъ во Обровѣ, и Всеславъ Смолиньскъ ожъже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ; тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, тѣ изъ Дрютъскъ воюю, та Черни-

¹⁾ На голови, т. е. на пожарище.

²⁾ Сутейск.—ущелье между горами.

³⁾ Назадъ,

⁴⁾ Полоцкъ, назв. г. отъ рѣки Полоты.

гову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изъимахомъ князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избина; и назаутре за Новымъ городомъ разгнахомъ силы вои Велкагина, а се мечи и полонъ весь отъяхомъ. А въ Вятичи ходицомъ по дѣлѣ зимы на Ходоту и на сына его, и ко Корднѣ ходицъ 1-ю зиму; и пакы по Изяславичихъ за Минкулинъ, и не постигехомъ ихъ; и на ту весну къ Ярополку совокупляться на Броды. Томъ же лѣтъ гонихомъ по Половцихъ за Хороль, иже Горошинъ взяша. И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣевичи, къ Мѣньску: изъїхомъ городъ и не оставицомъ у него ни челядина ни скотини. На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокупляться на Броды, и любовь велику створицомъ. И на весну посади мя отецъ въ Переяславли передъ братъю, и ходицомъ за Супой; и ѿдучи къ Ирилуку городу, и срѣтоша мы инезану Половечьскіи князи, 8 тысячъ, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бахомъ услали напередъ на новозѣхъ, и внидохомъ въ городъ; толькъ Семци яша единого живого, ти смердъ нѣсколько, а наши онѣхъ болѣ избина и изыншиша, и не смѣша ни коня пойти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи; и заутра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Вѣлѣ вежи, и Богъ икъ неможе и святая Богородица: избина 900 Половецъ, и два князя яша, Багубарсова брата, Асиял и Сакзя, а два мужа только утекоста; и потомъ на Святославъ гонихомъ по Половцихъ, и потомъ на Торческий городъ, и потомъ на Гюргевъ по Половцихъ; и паки на той же сторонѣ у Красна Половци побѣдицомъ; и потомъ съ Ростисланомъ же у Варика вежѣ изъїхомъ. И потомъ ходицъ Володимерю, паки Ярополка посадицъ, и Ярополкъ умре. И пакы по отни смерти и по Святополкѣ на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера, бахомъ у Халѣша, и потомъ миръ створицомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими; и у Глѣбови чади полхомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя прииде съ Половечьскою землею къ Чернигову,

и бишася дружина моя съ нимъ 8 дній о малу греблю ¹⁾, и не вдадуче имъ въ острогъ; съжаливъся християнъхъ душъ и сель горѧщихъ и манастиръ, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ“, и вдахъ брату отца его мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлю; и изидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и Фахомъ сквозь полки Половыческій, не въ 100 дружинъ, и съ дѣтми и съ женами, и облизакутся на нась аки волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ. Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь неврежени дондохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды прияхомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на вон ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избила и, а другия поимаша; и паки Итлареву чадъ избила, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся баше приложилъ къ Половцемъ; и на богъ идохомъ, съ Святополкомъ на Боянка за Рось; и Смолиньску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеся; паки идохомъ другое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко миѣ, изъ Половецъ Читѣвичи, идохомъ противу имъ на Сулу. И потому паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихомъ Смолинску; и се нишъ вду Ростову. И паки съ Святополкомъ гонихомъ по Боянцѣ, но ли оли убила ²⁾, и не постигохомъ ихъ; и потому по Боянцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смоленска по Велицѣ дни выдохъ; и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью; и Боянъ приде со всѣми Полонци къ Кенятиню, идохомъ за на изъ Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полѣки ихъ побѣдихомъ, и князи изъимахомъ лѣшиши, и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Аепою, и понѣтъ у него дочерь, идохомъ Смоленску; и потому идохъ Ростову. Припѣдъ изъ Ростова, паки идохъ на Полонци на Урубу съ

¹⁾ Оконо.²⁾ Выраженіе невонятное, гѣроитическое, испорченное писцомъ³⁾. Примѣчаніе Археогр. Ком.

Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потому паки на Боянка къ Лубыну, и Богъ ны поможе; и потому ходихомъ въ войну съ Святополкомъ; и потому паки на Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе; и къ Выреви баху пришли Аепа и Боянъ, хотѣша взяти и, ко Рому идохъ со Олгомъ и съ дѣтми на ия, и они очитивше бѣжаша. И потому къ Мѣньску ходихомъ на Глѣба, оже ны баше люди залъя и Богъ ны поможе и створихомъ свое мышленое. И потому ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злобъ его. А изъ Чернигова до Кієва нестиль щадихъ ко отцу, днемъ есмъ перѣздилъ до вечерни; а всѣхъ путь 80 и 3 великихъ, а прока не испомню менишихъ. И мировъ есмъ створиль съ Половеческими князями безъ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а дал скота⁴⁾ много и многы порты своѣ; и пустиль есмъ Половеческихъ князь лѣшиши изъ оковъ толико: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины браты 4, а всѣхъ лѣшишихъ, князей ивѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Кокусъ съ сыномъ, Акланъ, Бурчевичъ, Таревъский князь Азгулуй, и иныхъ еметий моло-дыхъ 15, то тѣхъ живы вѣдъ, исѣкъ, иметахъ въ ту рѣчку въ Славіи ⁵⁾; по чередамъ избено не съ 200 въ то время лѣшишихъ. А се тружахъ ловы дѣя: понеже сѣдѣхъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, и до ... ³⁾ лѣта по сту уганивать и ихъ даромъ всею силою кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ зѣръ. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмъ: конь дикихъ своима рукама связать есмъ, въ пушахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ тогоже по Роси єзда имать есмъ своима рукама тѣ же кони дики. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ болѣ ⁴⁾, а 2 лоси, одинъ ногами топталъ, а

¹⁾ Скотъ — въ общѣ деньги, отсюда скотыниша — казна.²⁾ Рѣка Салына, одинъ изъ притоковъ р. Сала, на которой въ 1111 г. были разбиты Полонцы.³⁾ Здѣсь на срединѣ листа прорвано. Прим. Арх. Ком.⁴⁾ Водаль, отъ бости.

другой рогома боль, венпрь ми на бедръ мечь отягъ, медвѣдь ми у колѣна подъклада укусилъ, лютый звѣрь скочиль ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже; и Богъ неврежена мя сѣблюде; и съ коня много падахъ, голову си разбихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ, дѣла на войнѣ и на ловлѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ то я творилъ есмь; и въ ловлехъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястrebахъ; тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ обидѣти, и церковнаго наряда¹⁾ и службы самъ есмь приизиралъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, ни инь кто, прочеть, не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя граfшиаго и худаго селико лѣтъ сблюди отъ тѣхъ чистъ смертныхъ, и не лѣнива мя быль створилъ худаго на вся дѣла человѣческая потребна. Да сю грамотицю прочитаючи, потыснѣтися на вся дѣла добрая, славяще Бога съ святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не бояще, ни рати, ни отъ звѣри, но мужъское дѣло творите, како вы Богъ подастъ; оже бо язъ отъ рати, и отъ звѣри и отъ воды, отъ коня спадаяся, то никтоже вѣсъ²⁾ не можетъ вредитися и убити, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будеть смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братъ не могутъ отъятти, но очѣ³⁾ добро есть блести, Божие блюденье лѣплѣе есть человѣческаго. О многострастный и печалии азъ! много борешися сердцемъ, и одолѣвиши, душѣ, сердцю моему, зане, тѣлѣнїи сущи, помышляю како стати предъ страшнымъ

¹⁾ Порядка.²⁾ Никто изъ вѣсъ.³⁾ Т. е. ежели, хотя. Примеч. Археогр. Ком. Т. е. если хорошо беречися самому, то еще лучше полагаться на Бога.

Судцею, калянья и смѣреныя не приемимъ межю собою. Молить бо иже: Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть; и пакы: аще не отпустите прегрѣшений брату, ни вѣмъ отпустить Отецъ валь небесный. Пророкъ глаголеть: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье; что есть добро и красно, не еже жити братъя вкуни¹⁾¹⁾

Но все дьяволе наученье! то бо были рати при умныхъ дѣлѣхъ нашихъ, при добрыхъ и при блаженныхъ отцахъ нашихъ; дьяволъ бо не хочетъ добра роду человѣческому, сваживаетъ ини. Да се ти написахъ, зане принуди мя сынъ мой, его же если хрестить, иже то сѣдѣть близъ тебе, прислать ко мнѣ мужъ свой и грамоту, река: ладимъся въ смѣримся, а братцу моему судъ пришелъ; а вѣ ему не будевъ мѣстника, по вѣложинѣ на Бога, а станутъ си предъ Богомъ; а Русьски земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣренъ сына своего, склонившися и Бога устранихъ, рекохъ: онъ въ уности своей и въ безумье сице смѣряеться, на Бога укладаетъ; азъ человѣкъ грѣшенъ есмь наче всѣхъ человѣкъ. Послушахъ сына своего, написахъ ти грамоту: аще ю приеми съ добромъ, ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоемъ писаныи. Сими бо словесы варихъ тя переди, его же почалахъ отъ тебе, смѣренъ и покаянъ, хотя отъ Бога ветхихъ своихъ грѣховъ оставленая. Господь бо нашъ не человѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже хощетъ, въ мгновенныи ока вся створити хощетъ, то самъ претерпѣ хуление и оплеванье и ударенъе, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью; а мы что есмы? человѣци грѣшни, ли си, день живи, а утро мертви, днесъ въ славѣ и въ чти, а завтра въ гробѣ и безъ памяти, ини собранье наше раздѣлять. Зри, братъ, отца наю: что взяста, или чимъ има порты? не токмо оже еста створила души своей. Но да сими словесы,

¹⁾ Примеч. Археогр. Ком. «Отсюда слѣдуетъ „Посланіе Владимира Мономаха Олегу Святославичу“, сифонное сочиненіе Митописи, или писцовъ, съ „Поученіемъ его дѣламъ“; оно написано въ 1096 г., послѣ Муромскаго сраженія, въ которомъ убитъ сынъ Владимира Изяславъ. См. Карамз. II, 115—119 и прим. 177».

пославше баше переди, братъ, ко мнѣ варити мене. Егда же убили дѣтѧ мое и твое предъ тобою, и баше тебѣ, узрѣши кровь его и тѣло уяннувшю, яко цвѣту нову процѣтишю, якоже агнцыю заколену, и рещи баше, стояще надъ нимъ, винкущи помыслы души своей: увы мнѣ! что створихъ, и покдавъ его безумья, сиѣта сего мечетнаго кривости ради налѣзохъ грѣхъ себѣ, отцу и матери слезы; и рещи баше Давыдски: яко беззаконие мое азъ знаю, грѣхъ мой предо мною есть вину. Не крове дѣля пролитья, помазаникъ Божий Давыдъ, и въ грѣхъ створи, посына главу свою и плакася горко во тъ честь отда ему согрѣшенія его Богъ. А къ Богу баше покаятися, а ко мнѣ баше грамоту утѣщенную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ обумъ оилакаль мужа ея и они сватбы ею, въ пѣсній мѣсто: не видѣхъ бо ею перѣѣ радости, ни вѣнчанья ею, за грѣхы своя; а Бога дѣля пусти ю ко мнѣ вборзъ съ первымъ сломъ, да не съ нею кончать слезы посажю изъ мѣстъ, и сядеть аки горлица на сусѣ древѣ, желѣющи, а язъ утѣшился о Богѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣди и отци наши: судъ отъ Бога ему пришелъ, а не отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся быкомъ уладили; но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, ци ли тебѣ ко мнѣ? да же еси вѣльѣ дѣти: „спасъ къ отцу“, десятыя есмъ послалъ. Дивно ли, оже мужъ умерть и полку ти? лѣнише суть измерли и роди наши; да не выискивати было чюжкого, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести; научиша бо и парощи, да быша себѣ налѣзали, во оному налѣдоша зло. Да еже начинши калятися Богу, и мнѣ добро сердце створиши, послагь соль свой, или пискона, и грамоту нашиши съ правдою, той волость вѣзмешъ съ добромъ, и наю сердце обратиши къ себѣ, и лѣнише будемъ яко и прежде; нѣсмъ ти ворожбить, ни местьникъ. Не хотѣхъ бо крови твоей видѣти у Стародуба: но не дай ми Богъ крови отъ руку твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни кото-

раго же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаеть и крестъ честныи. Оли то буду грѣхъ створиль, оже на тя шедъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля, ли того ся каю; да то языкъ братъ пожаловахъ, и пакы съ повѣдахъ, зане человѣкъ есмъ; аще ти добро, да съ тѣмъ; али ти тихое, да то ти сѣдить сынъ твой христынъ съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ъѣдучи дѣдень, а ты сѣдиши въ своемъ. А о се ся ради; али хочети тою убити, а то ти еста, понеже не хочу я лиха, но добра хочу братъ и Русскій земли; а его же ты хощени насильемъ, тако вѣдала и у Стародуба и мила ся дѣюща по тебѣ очину твою: али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ радиися есѣй, а не поможеть радиися безъ тебе, и не створила есѣй лиха ничтоже, ни рекла есѣй: сли къ брату, дондеже уладимся; оже ли кто вѣсь не хочетъ добра, ни мира христыяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на оному свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, по Богъ самъ услышинъ; но душа ми своя лутши всего свѣта сего; на страшнѣй при бе—суперникъ обличаюся, и прочее¹⁾.

1097. Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ и Володимеръ, и Давыдъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ, и Давыдъ Святославичъ, и братъ его Олегъ, и снялася Любачи на устроеніе мира, и глаголаша къ себѣ, рекуще: „почто губимъ Русскую землю, сами на слѣ которую дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нынѣ отсель имемся по едину сердце, и блюдемъ Русскѣ земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Киевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же раздаять Всеволодъ города, Давыду Володимеръ, Ростиславичемъ Переяславль Володареви,

¹⁾ Здѣсь оканчивается выписка изъ Посланія Владимира Мономаха къ Олегу, и далѣе слѣдуетъ Отрывокъ молитвенного содержанія.

Теребовль Василкови". И на томъ цѣловаша крестъ: „да аще кто отсель на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честны"; рекоша вси: „да будетъ на ны крестъ честны и вся земля Русьская": и цѣловавшися пошли въсвоаси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Киеву, и ради быша людъ вси; но токмо дьяволъ печаленъ баше о любви сей; и вѣзѣ сотона въ сердце иныхъорымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичу, рекуше сице: „яко Володимеръ сложился есть съ Василкомъ на Святополка и на тя". Давыдъ же емъ вѣру лживымъ словесомъ, нача молвить на Василка, глаголя: „кто есть убиль брата твоего Ярослава? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился есть съ Володимеромъ; да промышлай о своей головѣ". Святополкъ же смятеся умомъ, река: „еда се право будетъ, или лжа, не вѣдѣ"; и рече Святополкъ къ Давыдови: „да аще право глаголеши, Богъ ти буди послухъ; да аще ли завистю моловинъ, Богъ будетъ за тѣмъ". Святополкъ же скалиси по братъ своемъ и о себѣ нача помышляти, еда се право будетъ? и я вѣру Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василѣ; а Василко сего не вѣдяше ни Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевъ Василка, то ни тебѣ княженья Киевъ, ни мнѣ въ Володимери"; и послушна его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноября, и перевезеся на Выдѣбичъ, и иде поклонитися къ святому Михаилу въ монастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици; вечеру же бывши прииде въ товаръ свой. И наутрия же бывши, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ". Василко же отпрыса, река: „не могу ждати; еда будеть рать дома". И присла къ нему Давыдъ: „не ходи, брате, не ослушайся брата старѣшаго"; и не исходитъ Василко послушати. И рече Давыдъ Святополку: „видиши ли, не помнить тебѣ, ходя въ твою руку; аще ты отыдешь въ свою волость, самъ узриши, аще ты не займетъ градъ твоихъ Турова, и Чиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помягнешь мене; по призванъ нынѣ и, емъ и дажъ мнѣ". И послуша

его Святополкъ, и послалъ по Василка, глаголя: „да аще не хощешь ждати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуши мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ". Василко же обѣщаася прити, не вѣдый лести, юже имаше на ны Давыдъ. Василко же искѣдъ на конь поѣха, и устрѣте и дѣтьский¹⁾ его и повѣда ему, глаголя: „не ходи, княже, хотять тя яти". И не послуша его, помышляя, „како мя хотять яти? оногды цѣловали крестъ, рекуше: аще кто изъ кого будетъ, то изъ того будетъ крестъ и мы вси"; и помыслишъ се прекрестися рекъ: „воля Господня да будетъ". И прїѣха въ малѣ дружинѣ на княжъ дворъ; и вѣзѣ противу его Святополкъ, и идома въ истобку, и приде Давыдъ, въ сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останися на сѧтокъ"²⁾. И рече Василко: „не могу остати, брате; уже есмъ повелѣль товаромъ поити переди". Давыдъ же сѣдѧше аки иѣмъ. И рече Святополкъ: „да заутрокай, брате!" и обѣщаася Василко заутракати. И рече Святополкъ: „посѣдита вы сдѣ, а изъ лѣзу, наряжю". И лѣзе воинъ, а Давыдъ съ Василкомъ сѣдоста. И нача Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслься, и лесть имѣя въ сердца. И посѣдѣши Давыдъ мало, рече: „кдѣ есть братъ"? Они же рѣша ему: „стоить на сѣнѣхъ". И всташъ Давыдъ, рече: „азъ иду по ны; а ты, брате, посѣди". И всташъ иде воинъ. И яко выступи Давыдъ, и запроща Василка, въ 5 ноября, и оковаша и въ двои оковы, и приставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрия же Святополкъ созва боляръ и Кынинъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: яко „брата ти убиль, а на тя сиѣчался съ Володимеромъ, и хощеть тя убити и грады твоя залити". И рѣша боляре и людье: „тобѣ, княже, достоить блюсти головы свое; да аще есть право моловинъ Давыдъ, да приметъ Василко казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да приметъ месть отъ Бога и отиѣчаетъ предъ Богомъ". И увѣдѣши игумени, и начаша молни-

¹⁾ Въ др. си. „отрокъ".²⁾ Праздникъ. (Солов. И. Р. II, гл. IV).

тился о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ“. Увѣдѣвъ же се Давыдъ, нача поущати на ослѣпленіе: „аще ли сего не створишь, а пустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ“¹⁾. Святополкъ же хотяше пустити и, но Давыдъ не хотяше, блюдася его. И на ту ночь ведоша и Бѣлгороду, иже градъ малъ у Киева яко 10 верстъ въдале, и привезола и на колѣхъ, окована суща, ссадила съ колѣ, и ведоша и въ истобку малу. И сѣдящю ему, узрѣ Василко Торчинъ остряца ножъ, и разумѣ, яко хотять и слѣпнити, вѣзни къ Богу плачемъ великимъ и степаньемъ. И се вѣзома послани Святополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичъ конюхъ Святополчъ, и Дѣмитръ, конюхъ Давыдомъ, и почаста простирати коверъ, и простерша яста Василка и хотяща и поврещи; и боряшется съ нима кубенко, и не можаста его поврещи. И се вѣзаше друзии повергоша и, и связана и, и снемше доску съ печи, и вѣложиша на перси его; и сѣдоста обаполы Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, и не можаста удержати; и приступиша ина два, и сияста другую деску съ печи, и сѣдоста, и удвишиша и рамяно, яко персемъ трискотати. И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчиухъ Святополчъ, держа ножъ и хотя ударити въ око, и грѣшился ока и перерѣза ему лицо, и есть рана та на Василкѣ и пынѣ; и посемъ удары и въ око, и изъ зѣнице, и посемъ въ другое око, и изъ другую зѣнице; и томъ часъ бысть яко и мертвъ. И вземше и на коврѣ вѣложиша на кола яко мертвъ, повезома и Володимеру. И бысть везому ему, стала съ нимъ перешедше мость Звіженський, на торговищи, и скволокоща съ него сорочку, кроваву сущю, и вдаша попадыи оправти; попадья же оправили вѣложи на ии, онѣмъ обѣдующимъ, и плакатися нача попадья, яко мертву сущю оному. И очути плачъ, и рече: „кдѣ се есмъ?“ Они же рекоша ему: „въ Звіждени городѣ“. И впроси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онъ душа, и упомянуся, и попонча сорочки и рече: „чему есте спали съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть принялъ и стать предъ Богомъ“. Онѣмъ же обѣдавшимъ, по-

идоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по груди пути, бѣ бо тогда мѣсяцъ трудень, рекше ноябрь; и придиша съ нимъ Володимеръ въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, аки нѣкакъ уловъ уловиша; и посадиша и въ дворѣ Вакѣвѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа, Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ, яко ять бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всилакавъ и рече: „сего не бывало есть въ Русскѣй земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцахъ нашихъ, сякого зла“. И ту абы посла къ Давыду и къ Олгови Святославичему, глаголя: „понѣда къ Городцю, да исправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русскѣй земли и въ нась, въ браты, оже вверженъ въ ии ножъ; да аще сего не правимъ, то болише зло истанетъ въ насть, и начнетъ братъ братя занялати, и погибнетъ земля Русская, и врази наши, Половци, пришедше возьмутъ землю Русскую“. Се слышавъ Давыдъ и Олегъ печална быста велими и плакастася, рекуща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ“. И ту абы собрались воѣ, придоста къ Володимеру. Володимеру же и Давыдъ и Олегъ послана мужъ свои, глаголюще къ Святополку: „что се зло створиъ еси въ Русскѣй земли, и ввергъ еси ножъ въ ии? чему еси слѣпиль братъ свой? аще ти бы вина кая была на ии, обличиль бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и¹⁾, створиъ ему; а иныѣ яви вину его, оже ему се створиъ еси“. И рече Святополкъ: яко „понѣда ми Давыдъ Игоревичъ: яко Василко брата ти убилъ, Ярополка, и тебе хощеть убити и злати волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестя и Погорину, а заходиъ ротѣ съ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Киевъ, а Василкова Володимири; а иеволя ми своее головы блюсти, и не язвъ его ослѣпиль, но Давыдъ, и вель и къ собѣ“. И рѣша мужи Володимири, и Давыдови и Олгови: „изѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ есть слѣпиль и; не въ Давыдовѣ городѣ ять, ни слѣпленъ, но итъ твоемъ градѣ

¹⁾ Доказавъ его вину. (Сол. II. Р. II. Гл. I).

ять и стѣпленъ"; и се имъ глаголищимъ разиша разно. Наутрия же хотицъ чрезъ Днѣпъ на Святонолка, Святонолкъ же хотѣ побѣгнути изъ Кіева, и не даша ему Кыяне побѣгнути, но послана Всеволожю и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: „молимся, княже, тебѣ и братома твоима, не може погубити Русскій земли; аще бо възмете рать межю собою, поганни имуть радоватися, и возмутъ землю нашю, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрѣствомъ, побарающе по Русскѣй земли, ины земли пріискываху, а вы хотите погубити землю Русскую". Всеволожая же и митрополитъ придоша къ Володимеру и молистася ему, и покѣдаста молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Русскій, и брань имѣти съ поганними. Се слышавъ Володимеръ, расплакавшися и рече: „ио истинѣ отци наши и дѣди наши сблюли землю Русскую, а мы хотимъ погубити"; и преклониша на молбу княгинину, чтиашть ю аки матерь, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животъ и по смерти, не ослушавшися его ни въ чёмъ же; тѣмже и послуша ея, аки матере, и митрополита также чтише, сантъ святительский, и не преслуша молбы его, Володимеръ бо такъ баше любезнишъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернеческій чинъ любя, и черници любя, приходящая къ нему напиташе и напаяше, аки мати дѣти своя; аще кого видяше ли шомна, ли въ коемъ зазорѣ, не осужаше, но вся на любовь прекладаше и утешаше. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Кыеву, и покѣда вся рѣчи Святонолку и Кыяномъ, яко миръ будетъ. И начаша межи собою мужѣ слати, и умиришася на семъ, яко рѣша Святонолку: „яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святонолче, на Давыда, любо ими, любо прожени и"; Святонолкъ же емъся по се, и цѣловаша крестъ межю собою, миръ створише. Василкови же сущю Володимери, на прежерѣченѣ мѣстѣ, и яко приближися постъ великий, и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину нощь присла по мя

князь Давыдъ. И придохъ къ нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми: „се молвиль Василко си ночи къ Уланови и Колчи, рекль тако: се слышю, оже идеть Володимеръ и Святонолкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ послушаль, да быхъ послалъ мужъ свой къ Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвить, и не пондеть; да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезу своему, с сима отрокома, и молви ему тако: оже хощепи послати мужъ свой, и воротися Володимеръ, то вдамъ ти которой ти городъ любъ, любо Всеволожъ, любо Шеполь, любо Пере-миль". Азъ же идохъ къ Василкови, и покѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмъ не молвить; во надѣюся на Богъ, пошли, да быша не пролыли мене ради крови; но сему ми дивно, даетъ ми городъ свой, а мой Теребовль, моя власть, покїдавши и нынѣ"; якоже и бысть, искорѣ бо прія власть свою. Ми же рече: „иди къ Давыдови и рицъ ему: пришли ми Кулмѣя, то пошли къ Володимеру". И не послуша его Давыдъ, и послала мя паки река: „иѣту Кулмѣя". И рече ми Василко: „посѣди мало", и повелъ слузъ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: „се слышю, оже мя хощеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытиль крове моєя, а се хощеть болѣ насытитися, оже мя вдастъ имъ? азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣль есмъ створити и мстити Русскѣй земли. И аще мя вдастъ Ляхомъ, не боюся смерти; но се покѣдаю ти по истинѣ, яко на мя Богъ наведе за мое възвышеніе: яко приде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Торци, и рекохъ въ умѣ свое: оже мя будуть Берендичи и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареви и Давыдови: дайта ми дружину свою молодшюю, а сама пийта и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядскую наступлю на зиму, и на лѣто и возму землю Лядскую, и мыщю Русскѣй землю; и посемъ хотѣль есмъ переѧти Болгары Дунайскыѣ, и посадити я у собѣ; и посемъ хотѣхъ проститися у Святонолка и у Володимера ити на Половци,

да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русскую землю; ино помышлены въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давида, и се кленуся Богомъ и его пришествиемъ, яко не помыслилъ есмъ зла брати своей ни въ честь же, но за мое изънесеніе чинашки мя Богъ и смири⁴. Посемъ же приходашю Велику дни, понде Давидъ, хотя переяти Василкову волость; и усрѣте и Володарь, братъ Василкова, у Бужѣска, и не смѣ Давидъ стати противу Василкову брату, Володарю, и затворися иль Бужѣскѣ, а Володарь оступи и въ городѣ. И нача Володарь молити: „по-что зло створинъ и не касашися его? да уже помянился, колико еси зла створиалъ“. Давидъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: „ци я се створильтъ, ци ли въ моемъ городѣ? я ся самъ бояль, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати въ сонѣть, ходяче въ ру-ку“. И рече Володарь: „Богъ свѣдѣтель тому, а иныи пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ“. И радъ бывъ Давидъ посла по Василка, и приведъ и дасть Володарю, и створиста миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теребовли, а Давидъ приде Володимеру; и наставши весиѣ, приде Володарь и Василко на Давида, и придоста ко Всеволожю, а Давидъ затворися Володимери. Онѣма же ставшимъ около Всеволожа, и взяста кощемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша людь огня; и повелъ Василко исѣчи вся, и створи мщеніе на людехъ неповинныхъ, и пролья кровь неповинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давидъ въ Володимери, и си оступиша градъ. И посласта къ Володимерцемъ, глаголюще: „иѣ не придоховѣ на градѣ вашѣ, ии на васъ, но на врагы своя, на Туряка, и на Лазаря и на Васила, ти бо суть цамолвили Давида, и тѣхъ есть послушаль Давидъ и ство-риль се зло; да аще хощете за сихъ битися, да се мы готови, а любо выдайте врагы наша“. Граждане же се слышашъ, созната вѣче, и рѣша Давидови людь: „выдай мужи сія, не бъемся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то от-воримъ врата граду, а самъ промышляй о собѣ“; и неволя

быть выдати я. И рече Давидъ: „иѣту ихъ здѣ“, бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшими Лучьску, Туракъ бѣжа Кіеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И смыщана людье, яко Турійскѣ суть, клиниуща людье на Давида и рекоша: „выдай, кого ти хотать; аще ли, то пре-даемися“. Давидъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ въ недѣлю. А заутра, по зори, поясница Василя и Лазаря и растрѣлиша стрѣлами Василко-вичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщеніе створи его же не баше лѣпо створиати, дабы Богъ отместникъ быль, и изложити было на Бога мщеніе свое, якоже рече Пророкъ: и вздамъ месть врагомъ, и невиницамъ ми издамъ, яко кровь синовъ своихъ мщашь и мстить, и издастъ месть врагомъ и невиницамъ его. Симъ же отъ града отшедшими, сею же снемше погребоша я. Святополку же обѣщаши прогнати Давида, понде къ Берестью къ Лахомъ; се слышашъ Давидъ, иде въ Ляхи къ Володиславу, ища помощи. Лахове же обѣщаши ему помагати, и взяша у него злата 50 тривенъ, рекуще ему: „поиди съ нами Берестью, яко се вабить ии Святополкъ на снемъ, и ту умиримъ тя съ Святополкомъ“; и послушаша ихъ Давидъ, иде Берестью съ Володиславомъ. И ста Святополкъ изъ градѣ, а Лахове на Бугу, и сослasy рѣчими Святополкъ съ Лахы, и вдастъ дари велики на Да-вида; и рече Володиславъ Давидови: „не послушаетъ мене Святополкъ, да иди онять“. И приде Давидъ Володимерю, и Святополкъ съѣѣть створи съ Лахы, понде къ Пиньску, пославъ по вой; и приде Дорогобужю, и дожда ту вой своихъ и понде на Давида къ граду, и Давидъ затворися въ градѣ чая помощи въ Ляехъ, бѣша бо ему рекли: „яко аще при-дуть изъ тя Русские князи, то мы ти будемъ помощници“; и согнаша ему, емлюще злато у Давида и у Святополка. Святополкъ же оступиша градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣли; и поча Давидъ молитися: „пусти мя изъ града“. Святополкъ же обѣщаши ему, и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде Давидъ изъ града, и приде въ Червенъ; а Свято-

полкъ внде въ градъ въ великую суботу, а Давыдъ бѣжа въ Лахы. Святополкъ же, прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: „яко се есть волость отца моего и брата”; и поиде на ня. Се слышашь Володарь и Василко, поидоста противу, вземши крестъ, его же бѣ цѣловаль къ нима на сеть: яко „на Давыда пришель есмъ, а съ вами хочу имѣти миръ и любовь”. И преступши Святополкъ крестъ, надѣлся на множество вой. И струѣтоша на поли на Рожни, исполнчившимся обоимъ, и Василко възвыси крестъ, глаголя: „яко сего еси цѣловаль, се первые взять еси зракъ очю мою, а се иныи хощеши взяти душю мою; да буди межи нами крестъ съ”; и поидоша къ собѣ къ боеви, и сступниша полци, и мнози человѣци благовѣрни видѣша крестъ надъ, Василковы вои възвыши велми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко лута брань, и побѣже, и прибѣже Володимеру; Володарь же и Василко побѣдивши, стаса ту, рекуща: „довѣть нами на межи своей стати”, и не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Яронолича 2, и Святоша сына Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава....., а Ярослава послा въ Угры, ваби Угры на Володаря, а самъ иде Киеву. Ярославъ же, сынъ Святополкъ, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пискона, и стаса около Переяславля по Вагру, а Володарь затвориша въ градъ. Давыдъ бо въ то чинъ пришедъ изъ Лахонъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половицъ; и устрѣте и Бонякъ, и воротиша Давыдъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, стаса noctiligu; и яко бысть полуночи, и вставъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и почта выти волчески, и волкъ отвѣса ему, и начаша волци выти мнози, Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть на Угры заутра”. И наутрия Бонякъ исполниши вои свой, и бысть Даныдокъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли я на 3 полки, и поиде къ Угромъ; и пусти на ворогъ Алтунашу въ 50 чади,

и Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлиша на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполнчиша на застуны, бѣ бо Угри числомъ 100 тысяще. Алтунаша же приша къ 1-му застуну, и стрѣлиша побѣгнуша предъ Угры, Угри же по гнанія по нихъ; яко бѣжаше минуша Боняка, и Бонякъ по гнаніи сѣки въ тыль, а Алтунаша възратиша всѣять, и не допустяла Угри опять, и тако мнозище убивая сбира ѿ иль мячи; Бонякъ же раздѣлиша на 3 полки, и сбира Угри аки иль мячи, яко се соколь сбиваетъ галицѣ. И побѣгнаша Угри, и мнози истопоша въ Вагру, а друзии въ Сапу; и бѣжаше возлѣ Сапъ у гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2 дни, сѣкунце; туже убива и пискона ихъ. Купана и отъ боларь многи; глаголаху бо, яко погибли ихъ 40 тысяще. Ярославъ же бѣжа на Лахы, и приде Берестью, а Давыдъ занѣ Сутѣску и Червень, приде внесалу и зая Володимерицѣ, а Мстиславъ затвориша въ градѣ съ засадою, иже бывши у него Берестьянє, Пиняне, Выгошеви; и ста Давыдъ, оступиша градъ, и часто приступаше. Едино поступиша къ граду подъ вежами, онѣмъ же бывши съ града, и стрѣляющими межи собою, и даху стрѣлы аки дождь; Мстиславу же хотиша стрѣлити, внесалу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, па заборолѣхъ, сквозь дску скважинею, и сведенша и, и на ту пощь умре, и таинша и 3 дни, и въ 4-й день повѣдаша на вѣчи. И рѣша людье: „се князь убъенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить мы вся”; и послаша къ Святополку, глаголюще: „се сынъ твой убъенъ, а мы изнемогаемъ гладомъ; да аще не придиши, хотять ся людье предати, пе могуще глада териѣти”. Святополкъ же послѧ Путлату, воеводу своего; Путлат же съ вои пришедъ къ Лучьску къ Святоши, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошъ, заходить бо бѣ ротъ Святоша къ Давыдови: „аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти”; и не створи сего Святоша, но изъима мужи Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путлат августа въ 5 день, Давыдовы же воемъ облежащими градъ, изъ полууденье

Давыдови сияющю, и нападоша на ия и почаша сбчи; и горожане скочиша съ града, и почаша сбчи вої Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сыновецъ его. Святопаша же и Путята прияла градъ, и посадиста посадника Святополча Василя; и приде Святопаша Лучьску, а Путята Кмеву. Давыдъ побѣже въ Половцѣ, и усрѣте и Бониакъ; и поиде Давыдъ и Бониакъ на Святопашу къ Лучьску, и оступиша Святопашу въ градѣ, и створиша миръ. И изиде Святопаша изъ града, и приде къ отцу своему Чернитову; а Давыдъ перея Лучьскъ, и оттуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выѣхѣ, а Давыдъ перея Володимеръ и сѣде въ немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабили Да-вида Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Святополкъ, перея Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.

1098. Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и стала у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ.

1099. Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ изъ Давыда къ Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхи. Въ се же лѣто побѣни Угри у Перемышля. Въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополкъ, въ Володимери, мѣсяца июня въ 12 день.

1100. Въ лѣто 6608. Выїде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца июня въ 10. Въ томъ же лѣто братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Уѣтичихъ, мѣсяца августиа въ 16 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣсяце, братья вся сняшася, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: „начто мя есте привабили? осе есмъ; кому до мене обида“? И отвѣща ему Володимеръ: „ты еси прислаъ къ намъ: хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатиша сгзя обиды; да се еси пришель и сѣдиши съ братьею своею на одиномъ коврѣ: то чemu не жалуешься, до кого ти насть жалоба“? и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И сташа вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею

дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею разно, кромѣ собе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдаше кромѣ, и не приступаху его къ собѣ, но особъ думаху о Давыдѣ. И сдумавши послаше къ Давыду мужи свои, Святополкъ Путяту, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчини; послани же приодша къ Давыдови и рекоша ему: „се ти мольвать браты: не хочемъ ти дати стола Володимерскаго, зане ввергъ еси ножъ въ мы, его же не было въ Русскѣ земли; да се мы тебе не имемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ: таѣдъ сяди въ Бужьскѣ, въ Острозѣ, а Дубенъ и Черторисскъ то ти даетъ Святополкъ, а се ти дастъ Володимеръ 200 гравенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гравенъ“. И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василкови: „поими брата своего Василка къ собѣ, и буди вами едини власть, Переимышль; да аще вамъ любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его кормимъ сѣдѣ; а холоны наша ишдайта и смерды“; и не послуша сего Володарь, ни Василко. А Давыдъ сѣде Божьскѣ, и посемъ вдастъ Святополкъ Давыдови Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу.

1101. Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотъский князь, мѣсяца априля въ 14 день, иъ 9 часъ дне, въ среду. Въ то же лѣто заратиша Ярославъ Яроноличъ Берестыи, и иде на ив Святополкъ, и заста и въ градѣ, и емъ и, и окова, и приведе и Кмеву; и молися о немъ митрополитъ и игуменъ, и умолнша Святополка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глѣба, и сняша съ него оковы, и пустиша и. Томъ же лѣто совокупиша вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ єю, на Золотъчи; и прислаша Полоцкъ слы отъ всѣхъ князей ко всей братыи, просяще мира; и рѣшиа имъ Русскыи князи: „да аще хощете мира, да совокупимся у Сакова“; и послаша по Половцѣ, и сняшаши у Сакова, и створиша миръ съ Половци, въ поясиши межи собою, мѣсяца сентября въ 15 день, и разидоши разно.

1102. Въ лѣто 6610. Вѣбѣже Ярославъ Ярополичъ изъ Кмѣва, мѣсяца октobra въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ, прелстивъ Ярославъ Святополичъ Ярослава Ярополича, и лѣтъ и на Нурѣ, и приведе и къ отцю Святополку, и оковаша и. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20, прииде Мстиславъ, сынъ Володимеръ, съ Новгородци, бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рѣдь имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сына свой въ немъ, а Володимеру посадити сына свой Володимери; и прииде Мстиславъ Кіеву, и сѣдома въ изѣ, и рѣша мужи Володимери: „се присласть Володимеръ сына своего, да се сѣдять Новгородци; да поимите сына твоего и идуть Новугороду, а Мстиславъ да пдеть Володимерю“. И рѣшиа Новгородци Святополку: „се мы, княже, прислали къ тебѣ, и рѣкли мы тако: не хочемъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 глаꙗи имѣтъ сына твой, то пошли и; а сего мы даль Всеволодъ, а вѣскормили еси собѣ князь, а ты еси шель отъ наасъ“. И Святополкъ же многу ирю имѣнъ съ иими, онѣмъ же не хотѣшиимъ, поимите Мстислава, придоша Новугороду. Въ то же лѣто бысть знаменіе на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день, по 3 дни, аки пожарная заря отъ востока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако скѣть всю ноощь, аки отъ луны изоны скѣтишася. Въ то же лѣто бысть знаменіе въ лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменіе изъ солици: огородилося бяше солнце въ три дуги, и быша другиа дуги хребты къ себѣ. И сія иидаще знаменія, благовѣрніи человѣци со вздыханіемъ молахуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменія си на добро: знаменія бо бывають ова на зло, ова ли на добро. На пригуднее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русскій князи, умыслиша деринути на Половцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, якоже скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто. Въ се же лѣто преставися Ярославъ Ярополичъ, мѣсяца ангуста въ 11 день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава въ Ляхы за Волеслава, мѣсяца ноября въ 16 день.

1103. Въ лѣто 6611. Богъ вложи въ сердце княземъ Русскимъ Святополку и Володимеру, и сиастася думати на Долобѣскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомъ шатре. И почала думати и глаголати дружина Святополча: „яко негодно имѣти веснѣ ити, хочемъ погубити смерды и ролью ихъ“. И рече Володимеръ: длано мы, дружино, оже лошади жалуете, сю же кто орѣти; а сего чего не промыслите, оже то начнетъ орати смердъ, и ирѣхавъ Половинъ ударить и струлою, а лошадиго понметь, а въ село его ѿханъ иметь жену его, и дѣти его, и все его ивѣнѣ? то лошади жаль, а самого не жалили? И не могша отиѣщати дружина Святополча. И рече Святополкъ: „се язъ готовъ уже“; и вѣста Святополкъ, и рече ему Володимеръ: „то ти, брате, велико добро створиши земль Русскій“. И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: „пойдита на Половици, да любо будемъ живи, любо мертви“. И послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: „не сдравлю“. Володимеръ же цѣловавъ брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мстиславъ Игоревичъ внуки, Вячеславъ Ярополичъ, Ярополкъ Володимеричъ; и поидоша на конихъ и въ лодыахъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ острогѣ; и всѣдоща на конѣ, и пѣши изъ лодей высадиша идоша въ полѣ 4 дни, и придоша на Сутѣнь. Половци же слышавши, яко идеть Русь, собрашаася безъ числа и начаша думати. И рече Урособѣ: „просимъ мира у Руси, яко цѣпко имуть битися съ нами, мы бо много зла створиҳомъ Русскій земли“. И рѣша уиѣйши Урособѣ: „аще ты боишися Руси, по мы ся не боимъ; сія бо избивши, поиdemъ въ землю ихъ и приемемъ грады ихъ, и кто избавитъ и отъ наасъ? Русскій же князи и вои вси молахуся Богу, и обѣты вздалиху Богу и Матери его, окъ кутью, окъ же милостынею убогымъ, ини же ма-настыремъ требованья. И сице молящимся, поидоша Половци и послаша предъ собою въ сторожѣ Алтунопу, иже словаше

иъ нихъ мужествомъ; также Русскій князь послалъ сторожѣ своѣ. И устерегоша Русскій сторожеве Алтунопу, и обсту-
пивши и, и убила Алтунопу и сущая съ нимъ, и не избысть
ни единъ, но вся избита. И походиша полкове, аки борове,
и не бѣ ирэздти ихъ; и Русь походиша противу имъ. И Богъ
великий вложи ужастъ велику въ Полоцкѣ, и страхъ нападе-
на ия и трепетъ отъ лица Русскихъ вой, и дремаху сами,
и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весель-
емъ на коняхъ и пѣши походиша къ нимъ. Полоцци же види-
вшіе устремленіе Русское на ся, не доступните побѣ-
гова предъ Русскими полки; наши же ногнаша, сѣкуща я.
Дни 4 априла мѣсяца велико снасенье Богъ створи, а на
врагы наша дасть побѣду велику. И убила ту въ полку
князей 20: Урусобу, Кчя, Арысланцу, Китапону, Кумана,
Леуна, Куртка, Ченегрепу, Сурбара, и прочая князіи ихъ;
а Белдюза яша. Посемъ же сѣдоша братья, побѣдивши враги
своя, и приведоша Белдюза къ Святополку, и нача Белдюза
дали на собѣ злато, и сребро, и конѣ и скотъ; Святополкъ
же послалъ къ Володимеру. И пришедшю ему, нача вири-
шати его Володимеръ: „то вѣдь лла вы рота; многажды
бо ходивши ротѣ, воеваше Русскую землю; то чemu ты не
казаше сыновъ своихъ, и роду своего не приступати роты,
но проливашеть кровь христіанську? да се буди кровь твоя
на глаїѣ твоей“; и повелѣ убить и, тако расѣкоша и на
уды. И посемъ снявшись братья вся, и рече Володимеръ: „съ
день, иже створи Господь, въздадуемся и възвеселимся въ
онъ; яко Господь избавилъ ны есть огнь врагъ нашихъ, и по-
кори врагы наша, и скруни главы змиевыя, и далъ еси сихъ
брани людемъ Русскимъ“; взяша бо тогда скоты, и овцы,
и конѣ, и вельблody, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью,
и заняша Печенѣги и Торки съ вежами. И придоша въ Русь
съ полопомъ великымъ, и съ славою и съ побѣдою великою.
Семъ же лѣтъ придоша прузи, августа въ 1 день. Того же
мѣсяца въ 18 день иде Святополкъ, и сруби городъ Гортенъ,
его же бѣши пожгли Полоцци. Того же лѣта биша Ярославъ

стъ Мордою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣжель бысть
Ярославъ.

1104. Въ лѣто 6612. Ведена дщи володарева за царевичъ
за Олексиничъ, Цесарюгороду, мѣсяца иуля въ 20. Томъ же
лѣтъ ведена Передѣслава, дщи Святополча, въ Угры, за ко-
ролевичъ, августа въ 21 день. Томъ же лѣтъ приде митро-
политъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того
же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярошевичъ въ 13 день.
Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столь по-
саженъ. Се же скажемъ: сего же лѣта исходѧща, послала Свя-
тополкъ Путятиу на Мѣнскъ, а Володимеръ сына своего Яро-
полка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давыда Всесла-
вича; и не успѣшаничтоже, и възвратиша опять. И ро-
дился у Святополка сынъ, и нарекоша имъ Брячиславъ.
Въ се же лѣто бысть знаменіе: стояще солнце въ крузѣ,
а посерѣдѣ круга крестъ, а посерѣдѣ креста солнце, а въѣ круга
обаполи два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга,
рогома на сѣверъ; такоже знаменіе и въ лунѣ тѣмъ же об-
разомъ, мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день, въ дне по 3 дни,
а въ ночь въ лунѣ по 3 нощи.

1106. Въ лѣто 6614. Воеваша Полоцци около Зарѣчска,
и послала по нихъ Святополкъ Яня и Иванка Захарыча, Коза-
рина; и угониша Полоцкѣ, и исполъ отъяша. Въ се же лѣто
преставися Янь, старецъ добрый, живъ лѣто 90, въ старости
маститъ; живъ по закону Божию, не хужиѣ бѣ первыхъ пра-
ведникъ, отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и
вписахъ въ лѣтописаны семъ отъ него же слышахъ; бѣ бо
мужъ благъ, и кротокъ, и смѣренъ, ограбаяся всякою вещи,
его же и гробъ есть въ Печерскомъ монастыри, въ притворѣ,
идѣже лежить тѣло его положено мѣсяца иуля въ 24. Въ се
же лѣто постригся Еупракси, Всеволожа дщи, мѣсяца де-
кабря въ 6. Въ то же лѣто приѣхѣ Избытиѧ къ Святополку.
Въ то же лѣто постригся Святославъ, сынъ Давы-
довъ, внукъ Святославъ, мѣсяца февраля въ 17 день. Томъ
же лѣтъ побѣдилъ Зимѣгола Всеславичъ, всю братью, и дру-
жини убила 9 тысячи.

1107. Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставиця Володимеръ, мѣсяца мая въ 7 день. Того же мѣсяца воева Бонякъ и зая конь у Переяславля. Томъ же лѣтъ приде Бонякъ, и Шаруканъ старый, и ини князъ мпози, и сташа около Лубына; Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоща на Половци къ Лубину, и въ 6 часъ дне бродиша чрезъ Сулу, и кликнуша на нихъ. Половци же ужасоша, отъ страха не възмогша ими стяга поставить, но побѣгша хватоюще кони, а дружинъ ишши побѣгша; наши же почаша сѣчи, женуци и, а другиѣ руками имати, и гнаша воли до Хорола. Убиша же Таза, Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едва утече; отѣгода же товара своего, еже взяша Русскии вои, мѣсяца августа въ 12, и възвратиша всюояси съ побѣдою великою. Святополкъ же приде въ Печерскій монастырь на заутреню на Успеніе святага Богородица, и братия цѣловаша и съ радостью великою, глаголюще, яко врази наша побѣжени быша, молитвами святага Богородица и святаго отца нашего Феодосія; такъ бо обычай имѧше Святополкъ: коли идяше на войну, или ишамо, толи поклонившася у гроба Феодосіева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой. Въ то же лѣто преставиця княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день. Томъ же лѣтъ, мѣсяца того же, иде Володимеръ, и Давидъ, Олегъ къ Аенѣ и другому Аенѣ, и створиша миръ; и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ пол за сына Аепину дочерь, Гиргеневу внуку, мѣсяца генваря 12 день.

1108. Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкви святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ княземъ, въ 11 иулия мѣсяца; и кончаша трапезницу Печерскаго монастыря при Феоктистѣ игуменѣ, иже ю и заложи повелѣніемъ Глѣбовыемъ, иже ю и стяжа. Въ се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпре, и въ Десни, и въ Припетѣ. Въ семъ же лѣто вложи Богъ въ сердце Феоктисту игумену Печерскому, и нача възвѣ-

щати князю Святополку, дабы вписать Феодосія въ сина-никъ; и радъ бысть, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ; и повелѣ вписывать по искѣмъ епископыамъ, и вси же епископи съ радостью вписаны, и поминати и на всѣхъ соборѣхъ.

1110. Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ, и Володимеръ, и Давидъ; и доехше Волынъ, и воротиша. Томъ же лѣтъ бысть знаменіе въ Печерстѣмъ монастырѣ въ 11 день февраля мѣсяца: явился столпъ огненъ отъ земли до небеси, а молния осѣтиша всю землю, и въ небеси погремъ въ часъ 1 нощи; и миръ видѣ; сей же столпъ перѣѣ ста на трапезницу каменѣй, яко не видѣти бысть креста, и постояло мало, съступи изъ церковь и ста надъ гробомъ Феодосіевымъ, и потомъ ступи па верхъ аки ко встоку лицемъ, и потомъ невидимъ бысть. Се же бывше не огненій столпъ, но видъ ангелескъ: ангель бо сице является, ово столпомъ огненнымъ, ово же пламенемъ; яко же рече Давидъ: творя ангелы своя духи и слуги своя огнь палающы: и плами суть повелѣніемъ Божиимъ, аможе хощетъ Владыка и творецъ всѣхъ. Ангель бо приходить кѣ благая мѣста и молитвении домове, и ту показаетъ иѣчто мало видѣнія своего, яко мною видѣти человѣкомъ; не мною бо зрѣти человѣкомъ естьства ангельскаго, яко и Моиси великий не взможе видѣти ангельскаго естьства: водѧщетъ бо я въ день столбъ облаченъ, а въ нощи столпъ огненъ, то се не столпъ водѧше ихъ, по ангель идяще предъ ними въ нощи и въ дне. Тако и се явленіе иѣкоторое показыаше, ему же бы быти, еже и быти: на 2-е бо лѣто не съ ли ангель вожъ быти на иноческии и супостаты, яко же рече: ангель предъ тобою предъидеть, и паки: ангель твой буди съ тобою?

Игуменъ Силівестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость прияти, при князи Володимерѣ, книжащю ему Еменѣ, а мнѣ въ то время игуменициу у святого Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже честь книги си, то буди ми въ молитвахъ.

Матеріали для ізучення лѣтописій.

1. Істочники лѣтописій.

Ф. А. Терновського.

Іоаннъ антіохійський Малала (что значитъ въ переводѣ съ спірійскаго: риторъ) жилъ, должно полагать, въ VI вѣкѣ, при імператорѣ Юстиніанѣ, царствованіемъ котораго заканчиваетъ свою лѣтопись, описывая послѣднія события съ жизнью, чувствомъ очевидца. Хронографъ Малала въ XVIII книгахъ содержитъ въ себѣ всемірную исторію отъ Адама до 36 года царствованія Юстиніанова или до 563 г. нашей эры. Хронографъ безъ заключенія обрывается на половинѣ разсказа.

Малала, какъ видно, былъ широко образованъ и многосторонне знакомъ съ историческою литературою: онъ любить цитировать источники, которыми пользуется при своемъ поѣствованіи, мудрѣйшихъ хронографовъ: Африкана, Иринея, Доминика, Несторіана и т. д. Въ своихъ сужденіяхъ Малала отличается значительной терпимостью; онъ позволяетъ себѣ дѣлать добрые отзывы о языческихъ імператорахъ, и даже о Юліанѣ не говорить худого слова, характеризуя его въ слѣдующихъ сдержаннѣыхъ выраженіяхъ: „Онъ былъ избѣстенъ краснорѣчіемъ, но прозванъ отступникомъ за то, что, оставилъ ученіе своихъ предковъ христіанъ, сдѣлялся аллиномъ. Былъ же другомъ и современникомъ Ліванія, знаменитаго софиста антіохійскаго“. Можемъ думать поэтому, что Малала едва ли былъ духовнымъ лицомъ и что, во всякомъ случаѣ, христіанство не подавило въ немъ любви къ классической литературѣ и древности; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей хроники (нарп. при описаніи антіохійскаго землетрясенія въ кн. XVIII) Малала высказываетъ мысли и чувствованія, вполнѣ свойственныя вѣрующему христіанину.

Какъ антіохіанинъ, любящій свою родину, Малала съ особеннюю охотою любить рисовать портреты историческихъ

дѣятелей, обозначая имѣть физическія и нравственные черты, которыми отличалась известная личность. Вотъ, напр., портретъ Юстиніана I: „Юстиніанъ былъ съ виду привлекательный, съ крѣпкою грудью, съ красивымъ носомъ, былъ кудрявъ, круголицъ, благообразенъ, лисоватъ, съѣжъ лицомъ, съ просѣдью на головѣ и бородѣ, великодушенъ, преданъ христіанству“. Эта особенность Малала послужила причиной его важнаго значенія для иконографіи какъ греческой, такъ и русской. Другая особенность Малала, стоящая въ связи съ первою, состоитъ въ томъ, что онъ всегда тщательно отмѣчаетъ, какой партіи въ церкви держался тотъ или другой византійскій імператоръ.

Въ славянскомъ переводаѣ Малала появился очень рано, именно при болгарскомъ князѣ Симеонѣ до 927 г. Древній славянскій переводчикъ, какъ видно, имѣлъ подъ руками гораздо болѣе полный списокъ Малала, чѣмъ какимъ пользовались болгарскіе издатели XI вѣка. Поэтому въ славянскомъ переводаѣ мы встрѣчаемъ болѣе любимыхъ Малалою подробностейъ объ Антіохії и о наружномъ видѣ историческихъ дѣятелей, чѣмъ въ греческомъ печатномъ текстѣ болгарского изданія.

Въ составъ широко распространенныхъ на Руси компилятивныхъ хронографовъ вошли изъ Малала слѣдующія выдержки касательно византійской исторіи: а) о царствованіи Юліана, б) о Іоаннѣ, в) о Маркіанѣ и Пульхеріи, г) о Лівѣ великомъ, д) о Лівѣ маломъ, е) о Зинопѣ, ж) объ Анастасіи Диоррахіатѣ, з) о царствованіи Юстиніана и паденіи Антіохіи, и) о царствованіи Юстиніана.

Въ византійской, а еще болѣе въ перевodной древнє-славянской письменности, видное мѣсто занимаетъ хроника Георгія Амартола. Составитель ее жилъ въ 1-й половинѣ IX вѣка и довелъ свое бытоописаніе до 842 г., непосредственно за коимъ помѣчено: „до здѣ хроника Георгія“. О жизни Георгія лѣтописателя мы знаемъ мало. Только въ

одномъ мѣстѣ своей лѣтописи Георгій выступаетъ съ заявлѣніемъ, бросающимъ немнога свѣта на его біографію.

Попѣстнуя о монашествѣ IV в., Амартолъ говоритъ: „Особенно въ пустыняхъ патрійскихъ были мужи, жившіе и дѣйствовавшіе не по образу прочихъ людей, но посредствомъ вѣры имѣвшіе общеніе въ жизни и дѣятельности съ ангелами небесными. И я уже самъ личинъ видѣлъ таковое житіе, и говорю о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ снодобился быть общникомъ и сподвижникомъ“⁴. Отсюда заключаемъ, что Георгій былъ монахъ и, по крайней мѣрѣ, пѣкоторую часть своей жизни провелъ въ Египтѣ. Это подтверждается и общимъ монашескимъ міросозерцаніемъ его лѣтописанія и тѣмъ, что онъ повѣствуетъ о Египтѣ и Александріи, если не съ такимъ усиленнымъ вниманіемъ, и сочувствіемъ, какъ Малала обѣ Антіохіи, то во всякомъ случаѣ, съ большою подробностью, чѣмъ о какой нибудь другой греческой мѣстности, за исключеніемъ Константинополя. Въ надписаніяхъ хроники, сдѣланныхъ, быть можетъ, рукою современника, Георгій также называется монахомъ и даже архимандритомъ. Что же касается до прозванія Амартолъ (грѣшникъ), то должно думать, что это было не фамильное прозвище Георгія, а скорѣѣ эпитетъ, принятый имъ на себя изъ смиренія.

Переходимъ къ самой хроникѣ. Она раздѣляется на 4 книги, изъ коихъ только одна послѣдняя излагаетъ исторію византійской имперіи отъ Константина до Михаила (319—842) и, следовательно, подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Для характеристики исторического міросозерцанія Амартола весьма важно указать его отношеніе къ современной ему эпохѣ. Амартолъ жилъ въ эпоху иконоборства и относится къ ней самымъ живымъ и опредѣленнымъ образомъ, какъ защитникъ иконъ и монашества и какъ врагъ иконоборства. Тонъ его лѣтописи здѣсь рѣзкий, желчный, пристрастный, нерѣдко переходящій въ тонъ панегирика или памфлета. Напр., первого иконоборца императора Льва Ісаира (716—741) Амартолъ

обзываєтъ: „богоборцемъ, забѣсившимся противъ правой и древней вѣры, лютѣйшимъ зѣбремъ и худороднымъ мѣдни-комъ, немилосерднымъ лвомъ или дракономъ, всесквернимъ“. О сынѣ, преемнику Льва, Константина (741—775) еще болѣе рѣзкие отзывы. Вотъ извѣстіе о его въцареніи (741): „Послѣ Льва Ісаира царствовалъ сынъ его Константина Клавдія 34 года, отъ страшнаго Льва происшедшій пестрообразный леопардъ, согласно съ словомъ пророка, говорящаго, что отъ сѣмени змѣева происходить ашидъ и змѣй летающей и сущій отъ Дана антихристъ“. Льва арманина (813—820) Амартолъ называетъ „отступникомъ Сауломъ, обнаженнымъ отъ божественной благодати и преданнымъ злому духу, тираномъ, зѣронравнымъ, наче нежели зѣронименнымъ“ и т. д. Оеофила, послѣднаго иконоборчаго императора (829—842), Амартолъ называетъ „новымъ Балтасаромъ и отступникомъ, богоненавистникомъ и святыхъ иконъ обругателемъ и разрушителемъ и оскверненнымъ“. Поборники иконопочитанія, на противъ того, ублажаются щедрыми похвалами. При Константинѣ и матери его Иринѣ, говоритъ Амартолъ, „благочестивый догматъ началъ съ дерзновеніемъ возглашаться и слово Божіе множилось и монастыри со всякою безбоязненностью и тщаніемъ возсозидались и всесіяло всякое церковное устроеніе“. О самой императрицѣ Иринѣ (803) Амартолъ отзывается такъ: „Она была весьма благочестива и любила добродѣтель, и устроила многія страннопріимницы и сиротопитательницы и монастыри, сдѣлала облегченіе податей и множество другихъ исправленій“. Хвалить Амартолъ и царицу Феодору, „вѣрную и православную“, и сына ея Михаила, провозгласившихъ „издревле богоутвержденну, священную и правѣйшую вѣру“, и заканчивал свою лѣтопись описаніемъ торжества православія на константинопольскомъ соборѣ 842 г., кажется, склоняясь видѣть въ этомъ событии не только завершеніе своего личнаго труда, но и общій результатъ, къ которому промыслъ Божій привелъ человѣчество путемъ многовѣковой исторической жизни.

Закончить свой трудъ эпоху иконоборства, которую, какъ очевидецъ и близкій свидѣтель, описываетъ сравнительно болѣе подробно, Амартоль остается чуждъ тѣхъ возврѣній, какими проникнуты были греки слѣдующаго поколѣнія, современники великаго раздѣленія церкви: онъ отзывается о Римѣ и папахъ съ почтеніемъ и сочувствіемъ, безъ малѣйшаго признака раздраженія, и даже сообщаетъ факты, которыми оправдываются позднѣйшія папскія притязанія. Эпоха иконоборства, хотя описываемая въ концѣ хроники, тѣмъ не менѣе служить исходнымъ пунктомъ для историческихъ возврѣній Амартола и придастъ всему бытоописанию его известную тенденціозность. Такъ вездѣ, гдѣ можно, Амартоль старается исторически обосновать закончность иконопочитанія, вездѣ является жаркимъ апологетомъ монашества и восхвалителемъ монастырскихъ добродѣтелей. Приписывая устроение первыхъ монастырей евангелисту Марку, поставивъ монаховъ въ историческую связь съ ессеями, восхваляя высоту монашескаго житія и оправдывая монашескіе идеалы даже авторитетомъ языческихъ мудрецовъ, Амартоль разсказываетъ иѣсколько случавшееся, когда монашескія доблести возблестали даже передъ глазами язычниковъ.

Какъ монахъ по званію и убѣжденію, Амартоль любить вращаться въ кругъ идей, которыми аскетизмъ питается и поддерживается. Загробныя приключенія составляютъ любимую тему эпизодическихъ разсказовъ, вставленныхъ въ бытоописание Амартола.

Элементъ чудеснаго далеко не чуждъ хроникѣ Амартола. Чуть не изъ каждой страницы встречаются разсказы о видѣніяхъ, знаменіяхъ и разнаго рода необыкновенныхъ событияхъ, передаваемые съ полной вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Какъ будто въ изображеніи этихъ событий бытописатель подлагаетъ свою прямую задачу, поставляя обыкновенный ходъ дѣйствій человѣческихъ ниже своего вниманія. Обиліе такихъ разсказовъ придастъ всему бытоописанию фантастической и вмѣсть съ тѣмъ печальному колориту; читая Амартола, мы

какъ бы прислушиваемся къ голосу человѣка, который на половину живетъ въ другомъ мірѣ.

Вотъ немногіе изъ многихъ разсказовъ о знаменіяхъ. Въ Іерусалимѣ (п. 166 г. до Р. Х.) „случилось, что передъ цѣлымъ городомъ въ теченіе почти 40 дней видимы были на воздухѣ вооруженные всадники въ златотканыхъ одѣяніяхъ и спибы съ обѣихъ сторонъ, и движеніе оружій, и блескание золотыхъ уборовъ на бойцахъ, закованыхъ въ разнообразные доспѣхи; всѣ думали, что это знаменіе на добро, а оно предѣщало злое нашествіе Антіохово“. Въ другое время (при Перионѣ), въ Іерусалимѣ же „явилась звезда надъ городомъ, подобная копью, и въ иное время восточная мѣдная дверь города, запираемая желѣзоковаными засовами и съ трудомъ отворялась 30 мужами, около 8 часу найдена отвореною“.

По своему историческому міросозерцанію Амартоль служилъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ, которые были тоже, большею частию, монахи, проникнутые аскетическими идеалами, жившіе предчувствіемъ загробной жизни, видѣвшіе въ исторіи дѣйствіе двухъ силъ — Божьяго предопределѣнія и дьявольскихъ искушеній, охотно описывавшіе чудеса, видѣнія и знаменія съ полной вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Этимъ тождествомъ основныхъ возврѣній объясняется и значительная аналогія, существующая, — какъ увидимъ, между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.

Не маловажнымъ достоинствомъ лѣтописи Амартола служить то, что она легко и съ интересомъ читается. Этотъ интересъ поддерживается разсказами о чудесахъ, знаменіяхъ и загробныхъ приключеніяхъ, также и сообщеніемъ остроумныхъ изречений и занимательныхъ анекдотовъ иногда и о незначительныхъ предметахъ.

Благодаря занимательности разсказа или вслѣдствіе совпаденія исторического міросозерцанія автора со вкусами читателей, а можетъ быть, и по случайнымъ обстоятельствамъ,

Амартолу посчастливилось и из греческой, и славянской письменности.

Не говоря о значительномъ количествѣ греческихъ списковъ Амартола, которыхъ, по исчислению Муралы, до нашего времени сохранилось 27, изъ Амартола главнымъ образомъ черкали другіе византійскіе историки, въ особенности Георгій Кедринъ, писавший въ половинѣ XI вѣка, и Левъ Грамматикъ, писавший въ началѣ XII вѣка. Еще болѣе посчастливилось Амартолу въ славянскомъ мірѣ. Прошло около ста лѣтъ отъ написанія подлинника, и въ новорожденной славянской письменности появились переводы Амартола сербскіе и болгарскіе, перешедшіе виослѣдствіемъ на Русь. Изъ уцѣльшихъ до настоящаго времени славянскихъ переводовъ Амартола, кромѣ другихъ, заслуживаютъ упоминанія: характерный списокъ лѣтописи Георгія Амартола съ лицевыми изображеніями самого Георгія Амартола и современника ему греч. царя Михаила, хранящійся въ библіотекѣ Троицко-Сергіевской лавры, и неизвѣстный доселе библиографамъ списокъ Амартола, хранящійся на Афонѣ, въ Свято-Павловскомъ монастырѣ. Конечно, одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Амартола былъ подъ руками у нашего лѣтописца Нестора и, быть можетъ, далъ ему идею о его историческомъ труде, во всякомъ случаѣ, послужилъ ему первообразомъ. Но всего болѣе Амартолъ доходитъ до сѣдѣнія русскихъ читателей черезъ посредство многочисленныхъ хронографовъ. Въ хронографахъ различного состава различна степень и заимствованія изъ Амартола. Иные хронографы составлены исключительно по Амартолу; въ другихъ редакціяхъ есть вставка и изъ другихъ византійскихъ лѣтописцевъ, но во всякомъ случаѣ, Амартолу принадлежитъ первенствующее положеніе.

Несторъ самъ не скрывалъ своего источника, когда передъ началомъ выписки изъ Амартола о правахъ разныхъ народовъ говоритъ: „глаголеть Георгій въ лѣтописаніи“. Сличеніе между Несторомъ и Амартоломъ съ несомнѣнною очевидностью даетъ намъ знать, что Несторомъ заимствованы

слѣд. мѣста изъ Амартола: 1) о правахъ различныхъ народовъ — сирійцевъ, бактрийцевъ, халдеевъ, британцевъ, аманонокъ; 2) о раздѣленіи земли сыновьями Ноевыми и о странахъ, доставшихся въ удѣль Симу, Хаму и Іафету; 3) о захватѣ потомками Хама чужого удѣла и обѣ изгнаніи ихъ оттуда; 4) объ Аполлоніи Тіанскомъ и о волшебныхъ дѣлахъ; 5) о зловѣщихъ знаменіяхъ предъ нашествиемъ Антіоха на Ерусалимъ.

Несторъ относился къ Амартолу не рабски, но совершенно свободно и какъ слѣдуетъ мыслящему человѣку. Видно, что онъ не разъ и не два прочелъ славянскій переводъ Амартола прежде, чѣмъ принялъ за свою историческую работу. Самый выписки изъ Амартола Несторъ дѣлаетъ съ большими толкотами, съ яснымъ пониманіемъ цѣли, для которой дѣлается выписка, а иногда съ искусственными дополненіями и обобщеніями. Такъ: 1) приведши изъ Амартола выписку о правахъ разныхъ народовъ, Несторъ добавляетъ ее изображеніемъ на даруемый христіанствомъ высшій нравственный законъ, которымъ объединяются все народности. „Мы же христіане, елико земль, иже вѣрють въ святую Троицу, въ едину крещенье, въ едину вѣру, законъ имамъ единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся“.

2) Сказаніе о раздѣленіи земли между сыновьями Ноевыми, находящееся у Амартола далеко не въ началѣ хроники, Несторъ выдвигаетъ впередъ, полагаетъ въ основу своего бытописанія, присоединяетъ отъ себя въ составъ удѣла Іафетова словѣнъ и затѣмъ легко и естественно переходить къ самостоятельному изложенію этнографіи и географіи Россіи и странъсосѣдственныхъ. Такимъ образомъ, Несторъ пользуется сказаніемъ о раздѣленіи земли между сыновьями Ноевыми для того, чтобы сразу же связать исторію своей отечественной страны съ исторіею библейско-всемірной.

3) Заключеніе сказанія Амартолова о раздѣленіи земли, состоящее въ томъ, что потомки Хамовы завладѣли Палести-

иою, частю удеља Симона, и, по повелінію Божію, были изгнаны оттуда.—Несторъ опускаетъ, предоставляя себѣ воспользоваться имъ виослѣдствіемъ. И дѣйствительно, пользуется при описаніи удељныхъ распрай, чтобы показать, что „не добро есть преступати предѣла чужого“.

4) Смерть Олега, свершившаяся, по преданию, согласно предсказанию кудесника, заставила Нестора призадуматься о причинахъ чародѣйской силы. И вотъ для разъясненія своихъ недоумѣній онъ выписываетъ изъ Амартола сказаніе о чудахъ Аполонія Тіапскаго и, кажется, остается доволенъ предложеніемъ у Амартола объясненіемъ подобныхъ чудесъ. Объясненіе же, предлагаемое Амартоломъ, таково: „всѣ таія чудеса совершаются по попущенію діавольскому, дабы чрезъ нихъ искушалась наша православная вѣра, бодра ли она и крѣпко ли привержена къ Господу и не колеблется ли вражжими мечтательными чудесами и сатанинскими дѣлами, совершамыми чрезъ рабовъ и служителей злобы“.

5) Необыкновенные явленія въ природѣ, при началѣ удељнаго периода, побудили Нестора выбрать изъ 5 различныхъ мѣстъ хроники Амартола извѣстія о подобныхъ же знаменіяхъ и закончить сводъ этихъ извѣстій слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: „знаменья въ небеси, или звѣздахъ, ли солнцѣ, ли птицами, ли етеромъ чимъ не па благо бывають; но знаменья сице на зло бывають, ли проявлены рати, ли гладу, ли смерть проявляють“.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ одноть весьма важномъ пунктѣ—именно въ своихъ сужденіяхъ о пользѣ книгъ Несторъ не только не слѣдуетъ Амартолу, но стоитъ съ нимъ въ прямой противоположности. Амартоль не благоволилъ къ книжной ученоosti, какъ вселяющей духовную гордость. Несторъ, напротивъ, не находить словъ для восхваленія книгъ, кои суть „рѣки, напоющи вселенную, исходяща мудрости“ и т. д. для доказательства того, что „велика бываетъ польза отъ ученія книжного“. Конечно, эта разница во взглядахъ зависѣла отъ различія положенія—грека Амартола, имѣвшаго

подъ руками литературу не только церковно-христіанскую, но и языческую и еретическую, и славянина Нестора, знакомаго съ книгами, какъ съ проводниками ученія божественнаго.

2) Составъ и характеръ лѣтописи.

М. Н. Сухомлинова.

Составъ лѣтописи обнаруживаетъ, что она не была дополненіемъ къ хронографу византійскому. Съ первыхъ же страницъ, съ извѣстія о раздѣленіи земель между народами, въ числѣ которыхъ были и славяне, главнымъ предметомъ лѣтописи является русская земля съ жителями ея и событиями, въ ней происходившими. Число извѣстій, касающихся Греціи и большою частью краткихъ, незначительно въ сравненіи съ извѣстіями русскими, изложенными съ болѣшими подробностями. Участіе византійскихъ образцовъ въ появлениі русской лѣтописи можетъ быть до нѣкоторой степени опредѣлено формою, въ которой впервые она явилась. Во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ лѣтопись имѣть форму погоднаго разсказа: проишествія описываются изъ года въ годъ, и впереди всегда выставленъ годъ, а за нимъ уже слѣдуетъ описание, какого бы объема оно ни было. Такая форма встрѣчается и въ лѣтописяхъ византійскихъ, какъ, напримѣръ, въ хроникѣ єѳофана, писателя начала IX вѣка. Въ ней счетъ идетъ отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова, и къ нимъ присоединяются годы царствованія государей римскаго и персидскаго и управление епископовъ: римскаго, константинопольскаго, іерусалимскаго, александрийскаго и антioхійскаго. Такая же форма господствуетъ и въ большей части древнихъ лѣтописей, веденныхъ на югъ и на сѣверъ христіанской Европы. Неописанные годы наводятъ на мысль о таблицахъ, послужившихъ основаніемъ для виѣшняго порядка лѣтописей.

Внимательное чтеніе лѣтописи удостовѣрить въ томъ, что въ ней находится единство внутреннее и единство виѣш-

ице. Первое заключается въ духѣ, проникающемъ повѣствованіе, независимо отъ личныхъ усилий автора. Второе состоитъ въ соблюденіи порядка, принятаго самимъ лѣтописцемъ, какъ и всѣми вообще лѣтописцами, и сохранляемаго постоянно и настойчиво. Мы говоримъ о порядкѣ лѣтъ, годовъ, имѣющемъ такое важное значеніе въ лѣтописяхъ. Всѣ повѣствованія, какого бы объема они ни были, примыкаютъ къ году, выставленному въ началѣ ихъ и объясняющему отчасти самое ихъ появленіе. Одною изъ причинъ, почему событіе занесено въ лѣтопись, остается непремѣнно годъ, въ которомъ оно случилось. Напротивъ того, годы внесены совершенно независимо отъ событій. Доказательствомъ этому служатъ сто семь лѣтъ, означенныхъ, но не описанныхъ въ древней лѣтописи. Отсюда слѣдуетъ самое заключеніе и объ остальныхъ годахъ: значитъ и они выставлены были прежде, нежели понадобились для опредѣленія времени какого либо событія. Рядъ пустыхъ годовъ былъ вполнѣ у мѣста только на пасхальныхъ таблицахъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣлъ смыслъ по отношенію къ кругу церковныхъ праздниковъ. Такимъ образомъ, рядъ лѣтъ является древнѣйшою и существенною особенностью лѣтописи, опредѣлившею навсегда ея форму. Первыми начатками лѣтописанія по данной формѣ должны быть признаты, безъ сомнѣнія, тѣ извѣстія, которыя отличаются отъ другихъ, во-первыхъ, сообщеніемъ событій наиболѣе древнихъ, во-вторыхъ—краткостью.

Обычай подробно описывать достойное замѣчанія образовался позднѣе: если изъ двухъ извѣстій одно заключается въ нѣсколькихъ словахъ, другое обставлено подробностями, то съ большою вѣроятностью можно допустить, что первое ближе къ своему начальному виду, нежели второе. Къ числу лѣтописныхъ замѣтокъ, представляющихъ древнѣйшими какъ по формѣ, такъ и по точности, которая возможна только для времени самого близкаго къ событію, принадлежать слѣдующія:

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ лѣто 6419. Явился звѣзда велика на западѣ конъгнинъ образомъ.

Въ лѣто 6481. Иача княжити Ярополкъ. Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Принесени святыни (т. е. иконы) въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеря Анна.

Первоначальная краткія замѣтки мало по малу увеличивались въ своемъ объемѣ.

Число событій, отмѣчаемыхъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ, постепенно возрастало; многія изъ нихъ описывались пространно; сверхъ того дѣлаемы были извлеченія изъ различныхъ сочиненій, явившихся независимо отъ лѣтописи.

Лѣтопись дѣлалась все сложнѣе и сложнѣе посредствомъ заимствованій изъ сочиненій, излагавшихъ тѣ же предметы, о которыхъ упоминалось подъ ея годами. Еще раннѣ ХІ вѣка были у насъ описанія жизни святыхъ, поученія настырей, памятники законодательства, и т. п. Всѣ эти произведенія въ большей или меньшей степени послужили къ обогащению лѣтописи, къ приданію ей внѣшней полноты и внутренняго значенія. Мѣста, заимствованныя изъ различныхъ источниковъ, находились въ прямой связи съ лѣтописнымъ разсказомъ. Такъ, въ замѣткѣ 6559 года: „постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина“, присоединена пояснѣтельная о Печерскомъ монастырѣ, ведущемъ свое начало отъ Иларіона. Въ двухъ спискахъ древней лѣтописи, непосредственно за извѣстіемъ о возвращеніи оправданнаго епископа Луки Жидаты на свою паству, помѣщено поученіе его — замѣчательный памятникъ русской словесности XI вѣка, и т. п. Разнородныя дополненія къ основному тексту при его внутреннемъ развитіи сообщали лѣтописи тотъ характеръ, въ которомъ является она въ древнѣйшихъ спискахъ. Разнообразіе, замѣчаемое въ ихъ составѣ, усвоило за ними название не лѣтописей собственно, а лѣтописныхъ сборниковъ. Изъ источниковъ, послужившихъ

къ составленію лѣтописи, главнѣйшими могутъ быть названы книги св. Писанія.

Книги св. Писанія составляли постоянное и наиболѣе цѣльное чтеніе нашихъ предковъ. Мысль и чувство, возвышающіяся надъ обыкновенными, облекались лѣтописцами въ слово божественныхъ писателей, въ образы библейскіе. Большею частью тексты являются сами собою, вызываемые предметомъ появления. Въ нашей лѣтописи приводятся мѣста изъ писаний ветхаго и нового завѣта: изъ книгъ Моисеевыхъ, псалмовъ Давида, притчей Соломона, книги Йона, пророковъ: Осії, Амоса, Даніила, евангелія Йоанна, евангелія Луки, посланій апостола Павла. Особенно часто приводятся слова Соломона, то въ видѣ изречений, вставленныхъ въ самъ разсказъ, то въ пространной выпискѣ изъ книгъ притчей, какъ, напримѣръ, разсужденіе о злыхъ и добрыхъ женахъ. Такое же изобиліе мѣстъ изъ св. Писанія замѣчаемъ и у другихъ лѣтописцевъ европейскихъ, отъ Георгія Амартола до Георгія Турскаго.

Вліяніе Палея на нашу лѣтопись также несомнѣнно. Подъ именемъ Палея, какъ особеннаго сочиненія, известно въ славянскихъ рукописяхъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ добавленіями изъ книгъ апокрифическихъ и съ томкованіями. Это изложеніе имѣть характеръ полемики противъ іудеевъ и отчасти противъ магометанъ. Изъ ветхаго завѣта вошли въ Палею, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, книги: Моисея, Іисуса Навина, Судей, Руѣ и Царствъ. За появленіемъ о Давидѣ помѣщено собраніе его пророчествъ. Большая часть лѣтописныхъ извѣстій подъ 6494 годомъ — о предложеніи вѣръ Владимиру — находятся и въ Палеѣ. Отзыvъ греческаго миссионера о вѣрѣ болгаръ, приведенный въ лѣтописи, объясняется полемическими выходками Палея противъ магометанства. За указаніемъ разности ученія магометанъ, папистовъ и іудеевъ помѣщена въ лѣтописи проповѣдь греческаго миссионера, въ которой съ особенною подробностью излагается ветхозавѣтная исторія. Въ этомъ изложении основа удержана

библейская, но внесено много такого, о чёмъ не упоминается въ св. Писаніи. Когда убить быть Авель, говорить лѣтопись, то Адамъ и Ева, впервые увидѣвшіе смерть, не знали, что дѣлать съ мертвымъ тѣломъ сына, пока не прилетѣли двѣ идицы, изъ которыхъ одна умерла, а другая вырыла яму и положила въ нее умершую; увидѣвъ это, Адамъ и Ева выкопали яму и погребли Авеля. Аранъ, братъ Авраама, погибъ въ пламени, бросившись за идолами: это былъ первый сынъ, умерший прежде отца, и съ тѣхъ поръ начали умирать сыновья прежде отцовъ и т. п. Несходство лѣтописныхъ извѣстій съ Библіею объясняется посредствомъ Палея: въ ней встрѣчается большая часть добавленій лѣтописи сравнительно съ Библіею.

Въ нашей лѣтописи подъ 898 годомъ говорится о нашествіи угровъ и войнѣ съ моравами и чехами, принадлежащими къ имени славянскому. Для славянъ-то, прибавляетъ лѣтописецъ, переведены были св. книги, отчего и грамота называлась славянская, употребляемая теперь въ Россіи и въ Болгаріи. За упоминаніемъ о грамотѣ лѣтопись сообщаетъ самыя обстоятельства перевода книгъ: говоритъ о призываѣ къ этому дѣлу Кирилла и Меѳодія, обѣ изобрѣтѣніи азбуки, о тоненіи на святыхъ братьевъ и, наконецъ, о совершеніи ими подвига, къ которому были призваны. Свѣдѣнія свои о первоучителяхъ лѣтописецъ почерпалъ преимущественно изъ такъ называемыхъ Панонскихъ жизнеописаній. Самый богатый источникъ для знакомства съ судбою Кирилла и Меѳодія заключается въ ихъ житіяхъ, писанныхъ по-славянски въ Паноніи. Полагаютъ, что житіе св. Кирилла писано ученикомъ его Климентомъ, епископомъ болгарскимъ. Житіе св. Меѳодія признается столь же древнимъ памятникомъ, явившимся въ той же странѣ. Начало лѣтописного появления сходно съ Панонскими житіями изъ общихъ чертахъ, а не въ подробностяхъ, что даетъ поводъ думать объ участіи другого какого-либо источника, доступнаго лѣтописцу. Но скорѣе можно допустить, что причина несходства заклю-

чается въ томъ, что самыя житія долили до настн не въ своемъ первоначальномъ видѣ, а со многими сокращеніями и дополненіями, отчасти русскими. Въ дальнѣйшемъ изложеніи сходство открывается не въ однихъ мыслахъ, но въ самыхъ выраженіяхъ, изъ которыхъ иныхъ удержаны лѣтописцемъ дословно, другія въ сокращеніи.

Разсмотрѣши заимствованія, находящіяся въ древней лѣтописи, переходимъ къ ея содержанію самостоятельному.

Особенности древней лѣтописи, какъ произведенія литературиаго, могутъ быть наблюдаемы въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, въ самомъ содержаніи лѣтописи, въ тѣхъ данныхъ, изъ коихъ она составлена; во-вторыхъ, въ способѣ сообщенія данныхъ, излагаемыхъ въ опредѣленномъ порядкѣ.

Главный предметъ лѣтописи ясно указанъ первыми ся словами: „Се погѣсть времійныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля, и кто въ ней нача первое княжити“. Такъ читается начало лѣтописи въ большей части списковъ. Судьба русской земли разказывалась во множествѣ событий, и выборъ иныхъ изъ нихъ для внесенія въ лѣтопись зависѣлъ отъ личной цѣли и взгляда лѣтописца.

Передъ изложеніемъ происшествій собственно русскихъ Несторъ сообщаетъ свѣдѣнія о единоплеменникахъ русскому народу славиахъ: мориахъ, чехахъ, сербахъ и др.; затѣмъ о племенахъ, вошедшихъ уже въ Несторово время, въ составъ народа русскаго: полякахъ, древлянахъ, новгородцахъ и т. д. Подъ 862 годомъ встрѣчаемъ имя первого русскаго князя, судьба потомковъ котораго сливается съ судбою русскаго народа. Преданіе о прізываѣ первыхъ князей сообщено съ болѣею точностью, безъ всякихъ украшеній, съ коими являются древнія преданія у большей части лѣтописцевъ. Извѣстія о послѣдующихъ князьяхъ сообщаются также съ точностью, которая возрастаетъ, по мѣрѣ приближенія событий ко времени жизни лѣтописца. Въ княженіи Олега отмѣчены преимущественно его походы; двигался къ югу, онъ покорилъ жителей Смоленска, Любеча, Киева; потомъ древ-

лянъ, сѣверянъ, радимичей. Походъ Олега въ Грецію переданъ съ болѣшою подробностью, при чёмъ приведенъ и пространній договоръ съ греками. Въ описаніи княженія Игоря также говорится подробнѣ о походѣ на грековъ и договорѣ съ ними и о войнѣ Игоря съ дреяланами. Вся исторія Святослава есть исторія походовъ на хозартъ, ясовъ, печенѣговъ, грековъ и другихъ народовъ, съ которыми Святославъ былъ въ постояннѣй враждѣ. По смерти Святослава описываются междуусобія сыновей его Ярошка, Олега, Владимира. Большая часть извѣстій о княженіи Ярослава состоять изъ описаній войны этого князя съ Святополкомъ и съ ляхами и печенѣгами, призванными Святополкомъ; борбы Ярослава съ Брячиславомъ, внукомъ Владимира, и Мстиславомъ; единоборства Мстислава съ княземъ Касожскимъ; походовъ Ярослава на ятвяговъ, Литву, мазовиць, и т. п. Подъ 1016 годомъ упоминается впервые о нашествіи половецъ на Русь; подъ 1067 годомъ говорится весьма подробнѣ о набѣгахъ половецкихъ и приводится поученіе Феодосія, объясняющее причину несчастія, постигшаго русскую землю. Начиная съ 1061 г. по 1110 г., почти при половинѣ годовъ, находятся извѣстія о половцахъ, то въ видѣ краткихъ замѣтокъ, то въ видѣ описаній довольно пространнѣхъ, каковы помѣщены подъ 1093, 1095, 1096, 1103, 1107 годами. Описаніе несчастнѣхъ слѣдствій борьбы съ непрѣятелями идетъ рядомъ съ описаніемъ раздоровъ княжескихъ, которыхъ самая полная, вѣрная и печальная картина представлена въ поѣсти обѣ ослѣпленіи Василька.

Вѣрно изображая дѣйствительность, лѣтопись Нестора была бы самою грустною поѣстью, если бы не передавала другой, сѣтлой стороны жизни того времени. Эта сѣтлая сторона—вѣра, двигавшая умомъ и чувствомъ Нестора, какъ и лучшей части его современниковъ. Самыя бѣдствія получали другой смыслъ въ возвѣдніи религіозномъ. Страданія, понесенные во имя иѣры, представлялись не несчастіемъ, не паденіемъ, а побѣдою духа надъ силою вѣшнею, залогомъ

будущаго блаженства. Примѣры подвиговъ вѣры дѣйствуютъ благотворно, а потому описание ихъ не могло не имѣть высокаго значенія для лѣтописца, не могло не найти мѣста въ его трудѣ, посвященномъ замѣчательнымъ событиямъ родины. Рассказъ о борьбѣ князей между собою и съ чужеземцами соединяется въ лѣтописи со сказаніемъ о борьбѣ внутренней, выдержанной подвижниками противъ враговъ ихъ душевнаго блага, слившихся поколебать ихъ усердіе къ вѣрѣ. Подъ 983 годомъ находится первое подобное сказаніе о варягѣ и его сыновѣ: они погибли за то, что остались твердыми въ своихъ уображеніяхъ. Въ самомъ обширномъ объемѣ излагаетъ лѣтописецъ княженіе Владимира, утверждавшаго христіанство въ русской землѣ. Съ нѣкоторомъ смыслѣ Владимира можно назвать главнымъ лицомъ лѣтописи, подвиги его изображены съ наибольшою подробностью и живымъ сочувствіемъ. Описывая дѣйствія Владимира, его отношенія къ новообращенному народу, лѣтописецъ не забываетъ и предметовъ вѣры области вѣры, имѣвшихъ привлекательность для современаго Владимиру русскаго общества, описываетъ и пиры съ дружиною, сохранившую обычай старины, и схватки съ врагами, вызываемыми русскими удальцами перенѣдаться съ ними силою. Будучи истиннымъ и ревностнымъ христіаниномъ, Несторъ вмѣстѣ съ тѣмъ писатель народный; общее не заглушаетъ въ немъ частнаго, народнаго: онъ постоянно удерживаетъ двойственный характеръ христіанина и русскаго писателя XI вѣка. Дѣйствія силы высшей всего скорѣе обнаруживались въ храмахъ, посвященныхъ истинному Богу; поэтому сооруженіе церкви считалось важнымъ событиемъ и тщательно отмѣчалось какъ нашими лѣтописцами, такъ и западно европейскими. Мѣстомъ священнымъ почитаемы были также монастыри. Подобно другимъ европейскимъ лѣтописцамъ, Несторъ неоднократно упоминаетъ о созданіи церквей и учрежденіи монастырей. Однимъ изъ самыхъ счастливыхъ событий въ княжение Ярослава, по словамъ лѣтописца, было то, что при немъ „нача вѣра христіанская и плодишися и

расширити и черноризцы начали множитися, и монастыреви починая быти“.

Въ повѣстовании о крещеніи Владимира и всей земли русской лѣтописецъ нашъ слѣдователь автору „Житія блаженнаго Володимира“. Оно съ иѣроятностью можетъ быть приписано монаху Іакову, русскому писателю XI вѣка. Отдѣльныя эпизоды, вставленныя въ лѣтопись, являются житіе святыхъ Бориса и Глѣба.

Въ лѣтописи подъ 6575 (въ иныхъ спискахъ подъ 6576) и 6582 годами приводятся мѣста изъ поученій преподобнаго Феодосія Печерскаго (1074). Описаніе событий первого года начинается такъ: на русскую землю пришли иноzemенники половцы, Изяславъ же, Святославъ и Всеволодъ вступили противъ враговъ на Алту; но по грѣхамъ нашимъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, попустилъ Богъ поганыхъ: русскіе князья бѣжали, а половцы побѣдили. Всѣдѣ за этими словами приводится поученіе Феодосія о причинахъ, по которымъ Богъ понукаетъ нашестье иноzemенниковъ. Поученіе передается почти дословно, что дѣлается очевиднымъ при сравненіи его съ текстомъ лѣтописи.

Въ числѣ событий, описанныхъ подъ 6605 (1097) годомъ, главное мѣсто занимаетъ осѣленіе князя Василька Ростиславича. При описаніи какъ самаго владѣнія, такъ и близкихъ къ нему происшествій, лѣтописецъ пользовался письменнымъ разсказомъ того Василія, который вѣль переговоры съ осѣленіемъ княземъ. Лѣтописецъ руководствовался своимъ источникомъ не вполнѣ, передавалъ по своему его содержаніе.

Лѣтописцы наши пользовались византійскими источниками: на это указываетъ и составъ лѣтописей, и собственные слова лѣтописцевъ, означавшихъ иногда, откуда почерпнуто имъ то или другое свѣдѣніе. Между византійскими хронистами всѣхъ ближе во многихъ отношеніяхъ къ написмъ лѣтописцамъ Георгій Амартоль. Въ древней лѣтописи приводятся неоднократно мѣста изъ его хроники, по разнымъ поводамъ

изъ различныхъ частей ея. Отсюда слѣдуетъ заключить, что древнему лѣтописцу извѣстна была хроника Амартола во всемъ ея объемѣ. Составляя хронику, Георгій Амартоль имѣлъ опредѣленную цѣль и придалъ труду своему опредѣленное направление, которая ясно выражаются въ предисловіи. Авторъ обѣщаѣтъ изложить паденіе ложныхъ языческихъ ученій, начало и распространеніе монашеской жизни, борьбу истинной вѣры, съ злуо ересью иконоборческою и другими ересьми. Дѣйствительно во всей хроникѣ главнымъ предметомъ являются судьбы вѣры и церкви, торжество православія надъ еретиками. Преобладающая мысль сочиненія высказывается съ болѣею или менѣею силою, сообразно съ свойствомъ описываемыхъ предметовъ. Хроника начинается краткимъ обзоромъ замѣчательнѣйшихъ лицъ древняго міра, частью историческихъ, частью мифическихъ. Потомъ излагается исторія библейская, исторія вавилонскаго царства, исторія римской монархіи въ періодъ языческій и, наконецъ, исторія византійскаго государства до смерти царя Михаила. Слѣдовательно, Амартоль писалъ до 867 года; все же, что относится къ событиямъ послѣ 867 года, къ которымъ принадлежать и походы руссовъ, описано не имъ, а его продолжателями. Судьба христіанской церкви составляетъ тотъ предметъ, которымъ преимущественно занимается Амартоль при наложеніи исторіи съ эпохи Константина Великаго.

Поэтому на первомъ планѣ является описание вселенскихъ соборовъ, какъ событий, упрочнившихъ спокойstие церкви, а съ другой стороны, описание ерсей, усилия лжеучителей разрушить единство церкви и положить предѣль распространенію истинной вѣры. Возмущенія, произведенныя иконоборцами, наложены съ особенной подробностью и энергией. Обличая ложность началь, руководившихъ изступленными еретиками, Амартоль расточаетъ укоризны ихъ представителямъ и защитникамъ. Такое же мѣсто занимаютъ при описаніи другихъ царствованій подвиги святыхъ и учителей церкви съ извѣстіемъ о чудесахъ, совершенныхъ ими.

Вмѣстѣ съ происшествіями чудесными въ собственномъ смыслѣ, Амартоль описываетъ и вещи просто диковинны. Такъ онъ разсказываетъ о фокуснике, который отбиралъ кольца у зрителей, а собака возвращала каждому по принадлежности. Сравненіе соответствующихъ мѣстъ нашей лѣтописи и хроники Амартола показываетъ, что иная заимствованія наложены лѣтописцемъ въ сокращеніи и отчасти своимъ словами, другая же выписаны почти дословно.

На Меодія Патарскаго ссылается лѣтописецъ нашъ при разсказѣ о нашестьнѣи половцевъ въ 1096 году. Безбожные сыны Изманловы, говоритъ лѣтопись, пришли изъ пустыни Етривской. Меодій свидѣтельствуетъ, что 8 колѣнъ убѣжало въ пустыню, и по сихъ 8 колѣнъ въ кончинѣ вѣка выйдетъ нечистое племя, заключенное Александромъ Македонскимъ. Отрокъ Гюрьятъ новгородца узнать отъ Югры о неслыханномъ чудѣ: о горахъ, „зайдучи луку моря“, въ которыхъ иѣчный крикъ и говоръ, и люди сѣкуть гору, „хотяще висѣчнися“. Это и есть люди, заключенные Александромъ Македонскимъ. Затѣмъ приводится свидѣтельство о нихъ изъ сочиненій того же Меодія. Упоминаемый въ лѣтописи авторъ „Меодій Патарскій, былъ епископомъ сперва въ Олимпѣ, городѣ малоазіатской области Ликіи, потомъ въ главномъ городѣ той же области Патарѣ, наконецъ въ Тирѣ, и пострадалъ во время преслѣдованій Діоклітіана около 311 года.

Сверхъ всего этого, въ лѣтопись вводились иногда официальные документы, какъ договоры. По лѣтописи извѣстны четыре договора: подъ 907 годомъ приводится договоръ Олега съ царемъ Львомъ и Александромъ, подъ 912 г. договоръ Игоря съ царемъ Романомъ и сыновьями его Константиномъ и Стефаномъ; подъ 971 годомъ — договоръ Святослава съ Иоанномъ Цимисхіемъ.

Таковы главнѣйшиe источники, послужившиe къ составленію древней лѣтописи. Въ выборѣ ихъ ясно обнаруживаются вѣкъ и образованность лѣтописца, а въ цѣли заимствованій искусство его, какъ писателя. Въ этомъ отношеніи замѣча-

тельно подчиненіе всего вноснаго главной мысли повѣствованія. Извлечениями изъ разныхъ источниковъ облѣсяются тѣ явленія въ русскомъ мірѣ, которая по своей важности или по своей необычайности пуждались въ объясненіи для людей мыслящихъ, не воине равнодушныхъ къ причинамъ событій. Между источниками первое мѣсто занимаютъ книги св. Писанія. Затѣмъ сами собою представлялись вниманію лѣтописца произведения его соотечественниковъ, родныхъ ему по слову и по духу. Въ связи съ памятниками русскими находятся памятники литературы византійской, чрезъ посредство которой русское общество ознакомилось съ идеями христіанскими. Въ способѣ пользоваться источниками какъ отечественными, такъ и иностранными, замѣты единство, одинаковость приемовъ: лѣтописецъ обыкновенно не выписываетъ свидѣтельства своего источника дословно во всемъ его объемѣ, а приводить изъ него извлечения, связывая его съ главнымъ предметомъ повѣствованія...

Передавая различные событія, лѣтописецъ сообщаетъ сбѣдѣнія о лицахъ, принимавшихъ участіе въ этихъ событіяхъ. Извѣстія о лицахъ состоять обыкновенно изъ замѣтокъ о годѣ ихъ рожденія, описанія ихъ дѣйствій, преимущественно военныхъ, и изъ упоминанія о годѣ смерти и мѣстѣ погребенія. За извѣстіемъ о смерти часто слѣдуютъ отзывы, болѣе или менѣе знакомящіе со свойствами умершихъ. Отзывы о лицахъ касаются какъ внутреннихъ ихъ качествъ, такъ и наружныхъ и, несмотря на всю краткость, ясно указываютъ различие между упоминаемыми лицами. О князѣ Ростиславѣ († 1065) лѣтописецъ говоритъ: „Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратень, возрастомъ же лѣтъ и красень лицемъ и милостивъ убогымъ“. О Глѣбѣ († 1078): „бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогимъ, и страннополюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, тепль на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ“.

Вмѣстѣ съ сбѣдѣніями о замѣчательныхъ происшествіяхъ и о личныхъ свойствахъ князей и другихъ общественныхъ дѣятелей, лѣтопись сообщаетъ и нѣкоторыя черты быта вну-

треніято: говорить о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ общества, о нравахъ, обычаяхъ и понятіяхъ большинства людей съ болѣе вѣрнымъ взглядомъ на вещи. Эти черты разсѣяны по разнымъ мѣстамъ лѣтописи. Въ завѣщаніи Ярослава видно господство семейства начала въ древне-русскомъ книжескомъ бытѣ. Умирающій Ярославъ говоритъ своимъ дѣтямъ: „Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ себѣ любовь, понеже вы есте браты единого отца и матере. Да аще будете въ любви межу собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить вы противныхъ подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете испавидно живуще въ распряхъ и коротающеся, то погибнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже нальзовша трудомъ своимъ великомъ. Но пребывайте мирно, послушающе братья брата. Се же поручаю въ себѣ мѣсто столь старѣшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіеву; сего послушайте, яко же послушасте мене, да то вы будете въ мене мѣсто, а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду — Переяславль“ и т. д. О любознательности Ярослава и мѣрахъ къ распространенію образованія свидѣтельствуютъ слѣдующія слова лѣтописи: „И бѣ Ярославъ книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра писцѣ многы, и прекладаше отъ грекъ на славянское письмо, и списаша книги и многы списка ими же поучающеся вѣрни людье, наслаждаются ученья божественнаго“.

Отъ содержанія древней русской лѣтописи, въ которое вошли довольно разнообразные предметы, обращаемся къ способу изложения этихъ предметовъ.

Не смотря на строгій хронологический порядокъ, вслѣдствіе коего сопоставлялись происшествія, лишенныя внутренней связи между собою, не смотря на краткость и какъ бы случайность разныхъ замѣтокъ, древнюю лѣтопись отнюдь нельзя назвать сборникомъ отрывочныхъ извѣстій, не имѣющихъ одно съ другимъ ничего общаго. Содержаніе ея не состоитъ изъ ряда сухихъ фактovъ, а изложение изъ безцѣнн-

ныхъ описаній: она получаетъ жизнь и колоритъ отъ искусства лѣтописца, который, будучи человѣкомъ мыслящимъ и способнымъ сочувствовать общему горю и общей радости, многими чертами въ повѣствованіи обнаруживаетъ свои понятія и чувства, составляющія, такъ сказать, внутреннюю сторону изображаемой имъ дѣйствительности. Понятія его выражаются въ указаніи причинъ происшествій и преимущественно въ объясненіи ихъ, какъ въ одной изъ самыхъ яркихъ особенностей нашей древней лѣтописи. Въ большей части приводимыхъ причинъ лѣтописецъ остался вѣренъ общему мнѣнію и духу вѣка, не стараясь толковать события произвольно; но въ тѣхъ случаяхъ, когда молва народа не могла удовлетворить человѣка начитанного и разсудительного, лѣтописецъ, указывая ея неосновательность, выражаетъ свое мнѣніе, основанное на свидѣтельствахъ истины достовѣрныхъ.

При сужденіи о причинѣ событий, указываемой въ лѣтописи, необходимо держаться исторической точки зрѣнія. То, что намъ кажется маловажнымъ, для предковъ нашихъ имѣло совершенно другое значеніе, вслѣдствіе различныхъ условій ихъ быта, съ коими находится въ связи тотъ или другой взглядъ на вещи. Высшее причинною событий, достопамятныхъ для потомства, лѣтописецъ признаетъ волю Господню, праведный судъ Божій: благая мысль и благое чувство возникаютъ по дѣйствію небесной силы.

Не только въ событияхъ историческихъ, въ дѣйствіяхъ людей, но и въ явленіяхъ виѣній природы лѣтописецъ не допускаетъ случайности. По его понятію, различная явленія на землѣ и небѣ происходятъ не сами по себѣ, не лишены всякой связи съ судьбою человѣка: напротивъ, ихъ таинственный смыслъ можетъ быть разгаданъ только наблюдениемъ дѣлъ человѣческихъ. Такая вѣра въ родство человѣка съ природою, въ единство всѣхъ силъ вселенной, средоточіемъ которой является человѣкъ съ его замыслами и поступками, съ его ограниченными нуждами,—есть слѣдъ давно минувшаго быта, удержаній скованіями лѣтописи.

Возникнувъ во времена первобытныя, эта вѣра оживляла многія поколѣнія, къ ряду коихъ привадлежитъ и поколѣніе, современное нашему лѣтописцу. Простымъ и необходимымъ явленіемъ природы она придаетъ значеніе высшее, какъ бы осмысливать ихъ, что показываетъ самое названіе: знаменіе—явление знаменательное, предыдущее что-либо доброе или злое. „Знаменія бо бываютъ ова на ало, ова ли на добро“, говорить лѣтописецъ. Въ знаменіяхъ искали пророческаго смысла всѣ: и простолюди, и люди высшаго сословія, даже духовенство; лѣтописецъ также принимаетъ общее мнѣніе, какъ видно и изъ собственныхъ словъ его о причинѣ знаменій и изъ одобрительного отзыва о людяхъ, прибѣгающихъ къ Богу съ молитвою о томъ, чтобы Онъ явленія небесныхъ обратилъ на добро. Но не все то, чему въ простотѣ сердца вѣрили массы, признавали за достовѣрное и лѣтописецъ. Когда случались солнечные затмѣнія, народъ говорилъ, что солнце съѣдено; такъ думали во времена Нестора. Отголосокъ того же мнѣнія сохраняется и досель въ устахъ народа. Лѣтописецъ отвергаетъ толки народа, называя „невѣтолюбивыми“ тѣхъ, которые думаютъ, что солнце съѣдается. Въ самомъ же затмѣніи лѣтописецъ допускаетъ связь съ событиями земными, коимъ будто бы служить оно предзначено...

Мысль о событияхъ выражается въ лѣтописи не въ отвлеченной формѣ, а въ живой связи съ повѣствованіемъ. Лѣтописецъ высказываетъ мнѣніе о томъ, что близко его думѣ, что имѣло влияніе на судьбу русской земли, а потому мысли его исполнены одушевленія, соединяясь съ чувствами, вызванными тѣми же предметами, о коихъ излагаетъ онъ свое мнѣніе. Чувство лѣтописца иногда высказывается и въ замѣчаніи, вставляемомъ въ разсказѣ, какъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: „Олегъ же и Борисъ придоша Чернигову мышле одолѣвшіе, а землѣ Русскѣй много злого створиша, проливше кровь християнскую, ея же крове изищетъ Богъ отъ руку его, и отвѣть дати имъ за погубленіе душа християнъ—

скы". Иногда же чувства выражаются въ формѣ болѣе пространной, какъ заключеніе предлагаемаго описанія, почему встрѣчаются при извѣстіяхъ о смерти достопамятнаго лица или о совершеніи замѣчательнаго подвига. Особенное сочувствіе лѣтописца вызываютъ подвиги для блага русской земли, для улучшения ея состоянія нравственнаго, умственнаго, общественнаго. Отзыть обь Ольгѣ, первой изъ русскихъ, вошедшей въ царство Божіе, полонъ душевнаго участія. Изъ всѣхъ качествъ и дѣйствій Ярослава, его любовь къ просвѣщенію и мѣры къ его поддержанію наиболѣе цѣнны лѣтописцемъ, признающимъ великую пользу отъ ученія книжнаго. Доказы его проникнуты живымъ чувствомъ, которое выражается и въ превосходномъ сравненіи заслугъ Владимира и Ярослава. Общественное благо потрясаемо было набѣгами вражескими и междуусобіями князей; описание и тѣхъ и другихъ несчастій сопровождается изліяніемъ горестнаго чувства. Половцы пришли на землю русскую, и на Руси открылась печальная картина: „Они ведутся полоненіи; друзья искаемы бывають; друзья на мѣсть даемы бывають, горкую смерть приемлюще; друзья трепечутъ; арище убиваемыхъ; друзья гладомъ уморяеми и водною жажею". Внутреннія смуты также печалили мыслящаго лѣтописца. Согласіе между братьями лѣтописецъ признаетъ залогомъ счастія русской земли и, по поводу братолюбія Изяслава, доказываетъ необходимость любви. Описываетъ ли подвиги своихъ соотечественниковъ, говорить ли о чужеземцахъ, Несторъ не увлекается ни слѣпною любовью, ни безнощадною ненавистью. Чувства его не безотчетны; они основываются на вѣрномъ взглядѣ на вещи; похвалы и порицанія находятъ положительное подтвержденіе въ самомъ повѣстованіи. Безиргистрастіе и преобладаніе мысли, сдерживающей увлеченія чувства, составляютъ существенные внутреннія качества Нестора. Они выразились всюду, гдѣ можетъ быть наблюдаема личность лѣтописца: въ его отзывахъ обь историческихъ лицахъ, въ описаніи событій, въ его разсказѣ вообще.

Отличительное свойство повѣстованія Нестора заключается въ ровности изложенія: у него нѣтъ порывовъ и витиеватыхъ отступленій и возвнаній. Рѣчь его чужда искусственныхъ украшеній, изысканныхъ трофеевъ и фигуръ, но зато она исполнено внутренней силы: слова ясно и точно передаютъ мысль, и ихъ сказано не болѣе и не менѣе, какъ сколько нужно для яснаго и точнаго выраженія мысли. Описанія сраженій и побѣдъ, нечаянной смерти и т. п. особенно благопріятствуютъ трофеямъ и фигурамъ, и у словоохотливыхъ повѣстователей самыя краснорѣчивыя страницы посыпаются подобнымъ описаніемъ. Но у Нестора и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, господствуютъ ровность и простота изложенія. Къ нѣкоторымъ событіямъ лѣтописецъ питалъ особенное сочувствіе, и оно выразилось не отрывистыми, восторженными фразами, а послѣдовательнымъ описаніемъ происшествій.

Бѣдствія, постигшія землю съ нашествіемъ половцевъ, описаны, повидимому, съ большимъ спокойствиемъ; но въ этой спокойной рѣчи много такого, что можетъ вызвать чувство читателя скорбѣ самыи затѣйливыхъ описаній.

3. Значеніе Поученія Владимира Мономаха.

С. Протопопова.

Въ Мономаховомъ Поученіи можно замѣтить три главныя мысли, которыя авторъ старается развивать, имѣя въ виду начертать правила поведенія человѣка-христіанина вообще и князя-христіанина въ особенности. Первая и самая главная мысль опредѣляетъ отношеніе человѣка къ Богу; вторая касается отношенія между властью и подданными; третья мысль указываетъ на отношеніе человѣка къ самому себѣ и опредѣляетъ взаимные отношения между людьми. Общий составъ и порядокъ Поученія можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ: въ началѣ описывается случай, подавшій поводъ къ написанію Поученія. Самое Поученіе начинается выписками

изъ Исальтыри, за коими слѣдуютъ размышленія о величинѣ Божиѣмъ, далѣе общія нравственныя наставленія, потомъ особая наставленія, обращенія именно къ дѣтямъ, касательно образа дѣйствій на войнѣ, во время мирныхъ отношеній съ сосѣдами, при исправленіи обязанностей судьи, въ домашнемъ быту, между своими братьями князьями. Наконецъ, слѣдуетъ автобіографія Мономаха, въ которой находятся много новыхъ обстоятельствъ, умолченныхъ лѣтоисчислѣ, а главное представляется общее изображеніе книжеской жизни того времени, домашнія занятія, хозяйственныя распоряженія, безпрерывный путешествія изъ города въ городъ по всѣмъ областямъ, составлявшимъ то или другое книжество.

Мысль Мономаха — по возможности опредѣлить отношеніе человѣка къ Богу, мысль, весьма важная для того времени, когда Русь только что приняла христіанство, только что начала сознавать себя подъ вліяніемъ новыхъ христіанскихъ понятій. Во времена господства язычества отношенія человѣка къ божеству обыкновенно бываютъ слишкомъ вѣшни, формальны: человѣкъ даже и не предполагаетъ тогда возможности какихъ либо иныхъ, болѣе внутреннихъ, сердечныхъ отношений къ божеству. Язычество вообще характеризуется, какъ патерализмъ: язычникъ обоготворяетъ вицѣшнюю природу и ея явленія. Не подозрѣвалъ существованія неизмѣнныхъ законовъ, которыми управляется природа, язычникъ предполагаетъ такія же произвольныя желанія, какія онъ сознаетъ въ себѣ. Но въ тоже время онъ представляетъ природу, съ одной стороны, могучею и властною, а потому боится ея и склонитъ умилостивить чисто вицѣшнимъ образомъ — жертвами; но, съ другой стороны, въ его умѣ возникаетъ мысль о возможности покорить, подчинить себѣ эту природу. Разумѣется, не всякий человѣкъ имѣть силу покорять природу: такую силу, по мнѣнію народа, имѣютъ только чародѣи, люди вѣщие, знающіе. Такое вицѣшнее, формальное отношеніе къ божеству, по которому человѣкъ то униженно склонился передъ природою, то сознавалъ себя надъ нею

могущественнымъ царемъ, передъ магическимъ словомъ котораго она должна преклоняться, еще болѣе усилилось въ русскомъ язычествѣ съ того времени, какъ въ немъ стала развиваться идея рока, судьбы. Въ русскомъ язычествѣ совершенно отсутствовала нравственная оценка человѣческихъ дѣйствій. Одни люди являлись любимцами боговъ — „богатцами“; другіе „убогими“ — слово, означающее отверженцевъ боговъ. Чтобы восполнить бедну, оставленную отсутствиемъ нравственного содержанія въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, язычество и создало идею судьбы (рока), которая должна опредѣлять ходъ человѣческой жизни. Эту судьбу прежде соединяли съ непосредственнымъ вліяніемъ звѣздъ и планетъ; впослѣдствіи звѣзды превратились въ „роженицы“ или дѣль судьбы, которыхъ опредѣляютъ будущее.

Съ принятиемъ на Руси христіанства, явилась нужда опредѣлить отношеніе человѣка къ божеству, основанное на христіанскихъ началахъ, явилась необходимость разъяснить новымъ христіанамъ, что Богъ есть живое, дѣятельное, полное бескоречной любви къ миру Существо, которое, въ свою очередь, требуетъ не пустого, формального отношенія къ нему, а внутренней, живой, чистосердечной любви и безпрѣдѣльной преданности его волѣ. Еще до Мономаха были люди, которые старались проводить въ среду тогдашняго общества такую мысль. Такъ, митрополитъ Иларіонъ (1051—1054) въ извѣстномъ своемъ словѣ о законѣ и благодати, старается изъ догмата о двухъ естествахъ во Христѣ — Божескомъ и человѣческомъ — вывести идею о необходимости для христіанина внутренняго сердечнаго общенія съ Божествомъ. Эта же мысль сквозитъ въ той части его слова, гдѣ онъ говоритъ о достоинствѣ христіанской религіи сравнительно съ язычествомъ: „Взыщеть Бога рыданіемъ, слезами, пощечинами, бдѣніемъ, покореніемъ же и послушаніемъ“, говоритъ преп. Феодосій Печерскій въ одномъ изъ своихъ поучений, желая провести ту же мысль. Кромѣ Иларіона и Феодосія, мысль о необходимости духовнаго отношенія человѣка къ Богу про-

водилась и еще некоторыми проповѣдниками, жившими до Владимира Мономаха; но при всемъ томъ приходится сознаться, что русская проповѣдь того времени слишкомъ мало обращала вниманія на этотъ важный вопросъ. Потому ли, что сами русские проповѣдники смутно и пасно понимали его, или по другимъ какимъ либо причинамъ, только они главнымъ образомъ направляли свою проповѣдь съ обличеніемъ противъ пороковъ, сильно развитыхъ въ обществѣ, или же призывали вѣрующіхъ къ исполненію вышеупомянутыхъ обрядовъ благочестія, какъ-то: къ соблюденію постовъ, посвященію храмовъ и т. д., а о томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ Богу, они упоминали только изрѣдка, вскользь. Первую, болѣе или менѣе удовлетворительную попытку къ решенію этого важного вопроса встрѣчаемъ мы въ Поученіи Владимира Мономаха. Мы называемъ эту попытку Мономаха въ томъ смыслѣ удовлетворительной, что она решаетъ указанный вопросъ не теоретически-отвлеченно, какъ напримѣръ, у Иларіона, и потому едва ли понятна для большинства, а практически, наглядно, примѣнительно къ непосредственному сознанію простыхъ, неразвитыхъ русскихъ людей той эпохи. Мономаха можно включить въ число техъ немногихъ русскихъ людей своего времени, которые правильнѣе и чище остального общества понимали сущность христіанской религіи. Это особенно видно изъ того, что христианство Владимира Мономаха было не обрядовое, а дѣятельное. Отъ совѣта о поклонахъ и молитвѣ онъ переходитъ къ дѣламъ милосердія и правды — и говорить: "всего же наче убогихъ не забырайте". Человѣкъ съ такими истинно-христіанскими понятіями не могъ не замѣтить, въ чемъ особенно нуждается современное ему общество, не могъ не понять, что это общество совсѣмъ не знаетъ свойствъ христіанского Бога, отчего отношенія человѣка къ Божеству являются вышеупомянутыми, а не живыми, полными любви и преданности. Вотъ почему Мономахъ такъ обстоятельно посвящаетъ первую часть своего Поученія разъясненію внутрен资料а и

значенія христіанской религіи, дѣлая все это не въ формѣ отвлеченныхъ разсужденій, а въ видѣ религіозныхъ предписаній и нравственныхъ наставлений.

Въ той части своего Поученія, въ которой Мономахъ обращается къ своимъ дѣтямъ, какъ князьямъ, правителямъ вѣреншаго имъ народа, онъ имѣть въ виду определить отношеніе власти къ подданнымъ. Владимиръ Мономахъ былъ прекраснымъ государемъ и тѣмъ не безъ причины заслужилъ искреннюю любовь народа, которую онъ такъ славенъ въ древней исторіи Руси. Такой достойный государь очень хорошо понималъ, что требуется отъ князя для того, чтобы народъ былъ счастливъ. Это, прежде всего, постоянная заботливость и неусыпный надзоръ за строгимъ и безкорыстнымъ исполненіемъ правосудія. Въ своемъ поученіи Мономахъ даже требуетъ отъ дѣтей-князей по возможности личного исправленія обазашности судьи, — „вдошу оправдите сами“, говорить онъ, чтобы тѣмъ самымъ было больше истиннаго правосудія, такъ какъ, по его же словамъ, нельзя было надѣяться на честность посадниковъ и бирючей.

Владимиръ Мономахъ, какъ лучшій человѣкъ своего времени, хорошо понималъ всю безнравственность несоблюденія данныхъ обазательствъ и глубоко скорбѣть при видѣ этой язвы тогдашняго общества. Весьма трогательно онъ умоляетъ своихъ дѣтей не клясться и не творить крестнаго цѣлованія, если они не имѣютъ въ виду соблости клятвеннаго объѣщанія. „Не клянитесь Богомъ, ни хреститесь“, говорить онъ, „и нѣту бо ти нужа никоєа же; аще ли вы будете крестъ цѣлонати къ браты, или къ кому, али управиши сердце свое, на немъ же можете устоати, тоже цѣлуйте и цѣловавше блюдѣте, да не преступни ногубите душѣ своей“. Соблюденіе крестнаго цѣлованія особенно было важно среди княжескихъ политическихъ отношеній, такъ какъ оно, въ большинствѣ случаевъ, обеспечивало миръ страны и спокойное состояніе гражданъ, постоянно страдавшихъ отъ внутреннихъ усобицъ; а между тѣмъ князья-то и наручили глав-

нымъ образомъ крестное цѣлованіе, данное другъ другу въ обезнеченіе непрікосновенности ихъ взаимныхъ мирныхъ отношеній. Такъ извѣстенъ случай, бывшій съ великимъ княземъ Святополкомъ.

Требуя отъ дѣтей-князей, по возможности, лучшаго производства суда надъ своими подданными, съ цѣлью лучшаго соблюденія правды въ отношеніи къ нимъ, Мономахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботился и о милости при произнесеніи приговора суда надъ преступникомъ: „Ни права, ни кривы не убивайте, ни повелѣвайте убивать его“, говорить онъ.

Удержанная судей отъ смертныхъ приговоровъ, Владимиръ Мономахъ не столько, можетъ быть, боялся къ смертной казни проявленія невыносимаго для него духа мести, сколько страшился загубить душу преступника, которого продолжалъ считать христіаниномъ, такъ какъ послѣдній черезъ скорую смерть лишился времени, необходимаго для исправленія и покаянія. „Аще будетъ поиншеть въ смерти и тогда душа не погубляете никакая же хрестьныи“, говорить Мономахъ. Каждой христіански гуманный взглядъ! Изъ этихъ словъ понятна та твердость и рѣшительность, съ которой современникъ Мономаха, митрополитъ Никифоръ, „печаловался“ предъ этимъ княземъ за осужденныхъ. Митрополитъ очень хорошо зналъ, что онъ имѣть дѣло съ образованымъ и гуманнымъ княземъ-христіаниномъ, которому собственное его сердце подскажетъ личность тамъ, гдѣ слова защитника не будутъ достаточно убѣдительны. „О семъ испытай, киляже мой“, писаль Никифоръ въ одномъ посланіи къ Мономаху, о томъ помысли: о изгнанныхъ отъ тебѣ, о осужденныхъ отъ тебѣ наказанія ради, о презрѣнныхъ; вспомни о всѣхъ, кто на кого изрекъ и кто кого оклеветалъ, и самъ судіи разсуди таковыя, и яко же отъ Бога наставляемъ, всѣхъ помяни, и тако сътвори и отпусти, да ти ся отпустять и отдаждь, да что ся отдастъ. Аще бо не отдамъ... грѣхопаденіи человѣкомъ, ни отецъ небесный оставить намъ препрѣщеній нашихъ... Чтобы князь не подумалъ, что митрополитъ дѣйствуетъ въ этомъ

случаѣ по какимъ либо частнымъ обстоятельствамъ, а не по наставленію церкви, Никифоръ прибавляетъ: „Нѣть, ради благовѣрія твоего, просто написаль я такъ на воспоминавіе тебѣ, потому что великия власти великаго напоминанія требуютъ, великую пользу приносять отъ и великимъ грѣхамъ подвержены“.

Обычай печалованія, которымъ такъ знаменитъ быть въ рассматриваемую эпоху митрополитъ Никифоръ, и который вошелъ въ особенное употребленіе въ позднѣйшее время, въ періодъ Московскаго единодержавія, составлялъ издавна неотъемлемое право духовенства, проистекавшее изъ того высокаго уваженія, какимъ оно пользовалось въ древней Руси. Отсюда понятно то благоговѣніе, съ какимъ Мономахъ говорить о почитаніи духовенства, требуя отъ дѣтей, чтобы они не отклоняли отъ себя лицъ духовнаго сана, но съ любовью принимали ихъ благословенія и молитвы: „епископы, и попы, и игумены съ любовью взимайте отъ нихъ благословеніе, и не устранийтесь отъ нихъ, а по силѣ любите и набдите, да пріимите отъ нихъ молитву отъ Бога“. Владимиръ и на самомъ дѣлѣ глубоко уважалъ духовенство, что видно особенно изъ отзыва о немъ летописца: „Владимерь бо таъ бяше любезнивъ: любови имѧ къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ егуменомъ, паче же и черпечъский чинъ любя и черници любя“....

Итакъ, говоря объ отношеніи власти къ подданнымъ, Владимиръ Мономахъ требуетъ отъ дѣтей-князей прежде всего заботы объ истинномъ правосудії въ ихъ вотчинахъ, въ частности же соблюденія на судѣ принципа правды и милости. Далѣе онъ совѣтуетъ строго соблюдать крестное цѣлованіе, данное князьями въ обезнеченіе міра страны, наконецъ просить князей во всемъ руководиться любовью къ своимъ подданнымъ, особенно любить лицъ духовнаго сана, которыхъ, кромѣ того, уважать и слушаться ихъ советовъ.

Третья мысль, которую развиваетъ въ своемъ поученіи Мономахъ, показываетъ, какъ долженъ человѣкъ относиться

къ самому себѣ, а также опредѣлляетъ взаимные отношения людей между собою. Вся эта часть Психеїи, по своему виѣшнему виду, представляетъ ничто иное, какъ рядъ нравственныхъ правилъ поведенія человѣка въ его обыкновенномъ повседневномъ бытѣ, и съ этой стороны имѣетъ большое виѣшнее сходство съ Домостроемъ попа Сильвестра, также опредѣлившемъ обыкновенный повседневный бытъ русскаго человѣка своего времени. Но какая огромная внутренняя разница между Домостроемъ древней Руси и Домостроемъ XVI вѣка. На сколько нравствененъ принципъ Домостроя Мономахова, на столько же, можно сказать, безнравствененъ (въ смыслѣ отсутствія нравственной идеи) принципъ Домостроя Сильвестрова. У Сильвестра всюду видно начало уклончивости, примѣнительности къ жизни и угодливости къ людямъ. Множество его наставлений направлены именно къ тому, чтобы научить—какъ ужиться съ разными людьми въ жизни, и при этомъ только по возможности сохранять правду, жертвуя при случай ею, чтобы не поссориться съ несправедливыми людьми и тѣмъ не повредить ни своимъ добрымъ къ нимъ отношеніямъ, ни другимъ своимъ интересамъ. Такой принципъ уклончивости, примѣнительности и угодливости людямъ, который въ жизни легко переходитъ въ совершенное равнодушіе къ правдѣ и неправдѣ и къ потворство неправдѣ, такой принципъ, въ концѣ концовъ, можетъ привести къ совершенному безразличію общественнаго мнѣнія и суда надъ людьми несправедливыми, къ уничтоженію прямыхъ и искреннихъ отношеній между людьми и къ совершенному ослабленію нравственной жизни общества. Совсѣмъ не таковъ взглядъ Мономаха. Не только изъ рассматриваемой части Психеїи, но и во всемъ этомъ произведеніи, мы не найдемъ ничего сходнаго съ принципомъ Сильвестра. Русскій человѣкъ XII вѣка гораздо нелицемѣрнѣе смотрѣлъ на людскія отношенія и болѣе вѣрилъ въ искренность этихъ отношеній, нежели русскій же человѣкъ XVI вѣка, и въ противоположность послѣднему, скорѣе былъ готовъ пожертвовать собственными

интересами за правду, чѣмъ примѣняться къ обстоятельствамъ, льстить и угоджать несправедливымъ людямъ. Вотъ въ какую дурную сторону уклонилась нравственная жизнь XVI вѣка, очевидно, еще носившая тогда мрачные слѣды двухг҃бковаго рабства азиатскимъ варварамъ. Но зато какъ сѣжи, какъ отрады понятія молодой, еще неиспорченной государственными бѣдствіями до татарской Руси! Ея безхитростныя понятія являются подчасъ даже наивными — въ нихъ пріятно звучить юношеская неопытность народа, сравнительно съ отталкивающею и холодною старческою расчетливостью современниковъ Сильвестра. Сильвестръ сочитается, напримѣръ, угостить, а иногда и подарить заѣзжаго купца, съ тѣмъ практическимъ расчетомъ, чтобы купцы, зная гостепріимство человѣка, „мимо его доброго товара не проѣдали“ (гл. XL). Мономахъ также предписываетъ гостепріимство, особенно къ чужеземцамъ, но совсѣмъ не съ такимъ сухимъ материальнымъ расчетомъ, какой обнаруживается у Сильвестра. Какъ всякий человѣкъ, Мономахъ не лишенъ былъ нѣкотораго тщеславія; но это чувство выражается у него до крайности наивно, просто и добродушно. Онъ потому сочитается угощать чужестранцевъ, что они мимоходомъ прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ. „Богъ же чтите гость“, предписываетъ Мономахъ, „откуду же къ вамъ придется, или прости, или добрь, или соль, аще не можете даромъ браномъ и питьемъ, ти бо мимоходачи прославить человѣка по всѣмъ землямъ, либо добрымъ либо злымъ.“

Опредѣляя отношенія, въ коихъ человѣкъ долженъ стоять къ самому себѣ, Мономахъ требуетъ не имѣть гордости ни въ сердцѣ, ни въ умѣ; но рече: смерти есми, днесъ живи, а завтра въ гробѣ“. Онъ хорошо понималъ, что гордость есть величайшій порокъ, который препятствуетъ человѣку идти по пути къ нравственному самосовершенствованію. Гордость ума дѣлаетъ человѣка обыкновенно заносчивымъ, заставляетъ его кичиться нерѣдко мнимыми достоинствами, и черезъ то забывать, что всѣ люди равны, какъ по проис-

хождению отъ одного Творца, такъ и по одинаковой смертности всего вообще человѣчества. Вотъ почему онь совсѣмъ постоянно помнить о смертномъ часѣ: „смерти есмы, днесъ живи, а заутра въ гробѣ“, такъ какъ памятование о смерти, всегда готовой встрѣтить человѣка, всего лучше умѣряетъ гордость. Но еще болѣе могла казаться Мономаху недостойною христіанина гордость изъ сердцѣ, такъ какъ эта гордость окончательно уничтожаетъ христіанскую любовь къ ближнимъ, дѣлаетъ человѣка безсердечнымъ и безчувственнымъ къ несчастіямъ близкихъ. Онь совсѣмъ постоянно говорить себѣ: „се все, что мы (ты) еси (Господи) вдалъ, не напе, но твое, поручить вы еси на мало дній“, и въ силу этой мысли, онъ прибавляетъ: „въ земли не хороши, то есть велики грѣхъ“, то есть не колите, не прячите въ землю своихъ прибытокъ, но раздавайте неимущимъ вашимъ ближнимъ, ибо прятать великій грѣхъ.

Определить внутреннее отношеніе человѣка къ самому себѣ, Мономахъ старается указать изъкоторыя правила вѣнчаго поведенія человѣка у себя дома и въ обществѣ. Съ этой стороны, поученіе Мономаха особенно близко сходится съ Домостроемъ Сильвестра, содержащимъ, главнымъ образомъ, наставленія, какъ вести себя дома и въ людяхъ. Но и тутъ нельзя не отдать превосходства Мономаху предъ Сильвестромъ. Сильвестръ непрѣтно поражаетъ мелочностью своихъ наставлений, часто совершенно излишнихъ. Мелочность Сильвестра доходитъ иногда до того, что онъ, напримѣръ, совсѣмъ покушать хозяйственныя припасы въ свое время (гл. XL), искучать не по мелочамъ, а массой (XII), купленные припасы сберегать, чтобы они не испортились или не были раскрадены. Такъ всюду и проглядываетъ черствый, практическій и расчетливый умъ Сильвестра, который выше всего на свѣтѣ ставитъ, чтобы „у рубля полтина сбереглась“. Гораздо проще и короче касается всего этого Мономахъ. Онъ говорить только: „въ дому своемъ не лѣнитесь, но все видите“, и этого достаточно; тутъ ясно, что домохозяину не должно

лѣниться, но за всѣмъ самому смотрѣть, а при такихъ условіяхъ само собою все будетъ въ порядкѣ. Далѣе у Мономаха прибавляется: „не зирте на тивуна, ни па отрока, да не посмѣются приходящіи къ вамъ и дому вашему ни обѣду вашему“, и затѣмъ онь снова говорить противъ лѣнности особенно на войнѣ, во время которой совсѣмъ не предаваться продолжительному сну и даже по возможности не снимать оружія во время сна, такъ какъ отъ лѣнности не трудно погибнуть на войнѣ: „лѣнющами внезапу бо человѣкъ погибаєтъ“. Владимиръ Мономахъ, какъ замѣтно, почему-то особенно часто говорить въ своемъ поученіи противъ лѣнности. Въ одномъ мѣстѣ поученія онь въ слѣдующихъ словахъ опредѣляетъ лѣнность и указываетъ на дурные результаты этого порока: „лѣнность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учить; добрѣ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе“. Не указываютъ ли такія настойчивыя и частныя повторенія наставлений не лѣниться на то, что наши предки отличались неповоротливостью, апатичностью въ веденіи своихъ дѣлъ и отсутствиемъ подчасъ необходимой энергіи? Если эта особенность русского характера и въ настоящее время даетъ иногда себя знать, то съ большою вѣроятностю можно предположить то же самое и у современниковъ Мономаха. Отсутствие необходимой жизненной энергіи и лѣнивый, неводвигній характеръ древняго русскаго человѣка даже побудили русскую проповѣдь того времени употребить свое слово противъ указанного общаго недостатка. Въ „поученіи лѣнивымъ, иже не дѣлаютъ“, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Возбудите спящая и на дѣло подвизайте ихъ лѣнивыхъ. Аще бо земныхъ убѣгаете страдъ (трудовъ) вы, то не банихъ, не узрите благихъ, иже дѣлателемъ Богъ обѣщаль есть. Отъ труда убо здравіе и отъ страды спасеніе; лѣнивый же, по апостолу, да не яствъ... Лѣнность бо всѣмъ дѣломъ злыма есть... кто убо на дѣло лѣнинъ, той и о души своей не подвизается“...

Весьма наивны и простосердечны предписания Мономаха относительноочных поклоновъ, которые всего лучше оттюляют дьявола, имѣющаго ночь, по понятію нашихъ предковъ, особенную власть и силу надъ людьми. „Не грѣшите“, говоритъ Мономахъ, „ни одину же ночь, аще можете поклонитеся до земли, али вы ся начнетъ, не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьявола, а что въ день согрѣшилъ, а тѣмъ человѣкъ избываетъ“. Убѣждение нашихъ предковъ въ томъ, что дьяволъ имѣть большую силу надъ людьми по ночамъ, сохранялось на Руси отъ далекихъ временъ язычества, по изрѣваніямъ котораго темные демонические силы боятся дневного свѣта и начинаютъ свою дѣятельность только при наступленіи ночи и преимущественно въ темныхъ мрачныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ дремучихъ лѣсахъ, топкихъ болотахъ и водяныхъ омутахъ.

Утромъ вставать послѣ сна Мономахъ предписываетъ до солнечнаго восхода: „да не застанетъ васъ солице въ постели“. Пробудившись, нужно „первое къ церкви“ и „заутреню“ отдать „Богородицу хвалу“. Такимъ образомъ, Мономахъ предписываетъ начинать день молитвою въ храмѣ.

Безъ сомнѣнія, имѣя въ виду своихъ дѣтей-князей, Мономахъ соѣтуетъ, немедленно-же послѣ молитвы, „сидѣше думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѿхати, или поѣздити, или лечи снати“. „Спаше“, замѣчаетъ Владимиръ, „есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и зѣръ и птица и человѣци“. И дѣйствительно, обычай послѣбѣденнаго, полуденного сна былъ во всеобщемъ употребленіи въ древнее время. „И приїдоша (Половцы) въ монастырь Печерскій“, разсказываетъ лѣтописецъ, „намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ до заутрени“, то есть, послѣ заутрени, около полудня. Несторъ, въ житіи пр. Феодосія, разсказываетъ про иѣкоего Судислава Геденвча, который далъ обѣщаніе пожертвовать двѣ гривны золота и иѣнецъ на икону Богородицы въ монастырь Феодосія, но забылъ

исполнить. „И се по днѣхъ иѣкіихъ спѧшу ему въ полудне“, явилась ему икона, напомнивъ о данномъ обѣщаніи. Обычай полуденного сна ведеть свое начало изъ отдаленой древности. По стариннымъ мѣтническимъ представлениямъ древнихъ языческихъ славянъ, въ полдень, преимущественно на поляхъ, являются какія-то духовныя существа, называемыя полудницами, съ серпами въ рукахъ, и всякаго, замѣшкавшагося на работе, эти полудницы останавливаютъ, начинаютъ разспрашивать: какъ обрабатывать и прѣсть ленъ и т. д., и кто не устоитъ противъ разпросовъ, тому срубаютъ голову серпомъ. Отсюда сонъ въ полдень — самое лучшее средство къ тому, чтобы избѣжать пагубной встречи съ полудницами.

„Лжѣ блюдися и пьянства, въ томъ бо душа погибаетъ и тѣло“, предписываетъ Мономахъ. Ложь — порокъ весьма обычень въ то темное время, когда нравственное сознаніе было еще до того слабо, что многие даже не признавали и порока во лжи. Пьянство нужно отнести къ тѣмъ порокамъ, которые достигли наибольшаго развитія въ тогданиемъ общества. Понятно, что они вызвали Мономаха сдѣлать предостереженіе противъ нихъ своимъ современникамъ.

Мы замѣтили, сопоставляя Сильвестровскій Домострой XVI вѣка съ Погученіемъ Владимира Мономаха, что въ послѣднемъ отношенія, должностнуюющія быть между людьми, рисуется болѣе искренними и правдивыми, сравнительно съ пе совсѣмъ честною прынципиальностію и угодливостію людямъ, введенною въ руководительный принципъ Домостроемъ XVI вѣка. Мы должны прибавить, что эта искренность и правдивость отношений человѣка къ другимъ людямъ, предписываемая Владиміромъ Мономахомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, проникнута въ высшей степени христіанскою гуманностію, достойною человѣка, воспитавшагося и не при тогданиемъ, еще весьма низкомъ, уровнѣ общественнаго развитія. Среди человѣческихъ отношений, отношений между мужемъ и женою, безспорно, самыя близкайшія и тѣснѣшія. По понятіямъ цер-

коимъ, мужъ и жена составляютъ одно существо, и связь между ними должна продолжаться до самой смерти кого-либо изъ нихъ. Владимира Мономаха хорошо понимать, что такая тѣсная связь между супружими, проповѣдуемая церковью, невозможна безъ любви, и потому предписывается: „жену свою любите“.

Далѣйшія предписания Мономаха объ отношеніи человѣка къ другимъ людямъ (такъ же, какъ и все въ его Попеченіи) проникнуты чисто евангельскимъ духомъ: „больного присѣтите, надѣ мертвца идѣте, яко вси мертвени есмі.... убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите и придавайте сиротѣ“. Всѣ эти нравственные предписанія, несмотря на ихъ общеизвѣстность и не новость, имѣли большое значеніе для того времени. Тогда нужны были постоянныя напоминанія и повторенія самыхъ простыхъ и несложныхъ требованій евангельской любви, такъ какъ при всеобщей почти религіозной и нравственной неустойчивости эти требованія скоро забывались. Замѣчательно, что Мономахъ старается, чтобы и чисто инѣшія, формальная и случайная отношенія между людьми были проникнуты искренностью и глубокимъ участіемъ, чтобы въ нихъ не было даже никакихъ признаковъ грубости, холодности, индиферентизма. „Человѣка не минѣте“, говорить онъ, „не привѣчавше (не привѣствуя), добро слово ему дадите... куда же поидете, идѣже станете, напоните, напомните унеша“, то есть обласкайте, будьте привѣтливы, окажите участіе къ слабымъ, безномощнымъ бѣдникамъ.

Переходимъ теперь къ заключительной мысли Попеченія Владимира Мономаха.

Въ самомъ концѣ Попеченія, Мономахъ приводить мысль о промыслѣ Божиемъ, простирающемся на каждый случай жизни человѣческой. Еще въ срединѣ Попеченія онъ говорилъ, что въ основѣ всего, всѣхъ человѣческихъ дѣйствий, долженъ лежать страхъ Божій, то есть постоянная мысль о Богѣ и о томъ, что онъ видѣтъ всѣ дѣла и помышленія человѣка,

и что потому нужно всегда „страшиться“ оскорбить Его дурными поступками: „се же ии конецъ всѣму — страхъ Божій имѣйте выше всего“. Теперь, какъ бы дополнилъ прежде сказанное, онъ говоритъ, что въ жизни съ человѣкомъ даже ничего не можетъ случиться безъ воли Божіей. Вотъ подлинные слова этой заключительной мысли Мономаха: „никто же васъ не можетъ предити и убить, ионеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ии отецъ, ии мати, ии братья, не могутъ отъсти... Божье блюденіе лѣпѣе есть человѣческаго“. Поставленный въ концѣ Попеченія, эти слова имѣли значеніе показать, что слѣдуетъ неуклонно тѣмъ правиламъ поведенія человѣка-христіанина, которымилагаются во всѣмъ поученіи, и чрезъ то, угодная Богу, человѣкъ пусть не опасается, что съ нимъ въ жизни могутъ случиться какія либо несчастія или напрасная смерть, потому что ничего не совершаются въ мірѣ безъ воли Божіей, и промыслъ сохранить того человѣка отъ всѣхъ несчастій за выполненіе нравственныхъ предписаній Евангелия. Если же человѣкъ не станетъ исполнять заповѣдей Божіихъ, то охраняющій промыслъ оставитъ его, и пусть онъ тогда не надѣется на людей: „ни отецъ, ни мати, ни братья, не спасутъ его, ибо Божье блюденіе лѣпѣе есть человѣческаго“.

СЛОВАРЬ.

А.

Абіе, абъе. Тотчасъ, немедленно.
Амо. Куда.
Ать, ать. Да, дабы, то, да, пустъ.
Аци. А ежели.
Аче. См. аще.
Аще. Если, хотя, когда.

Б.

Биричъ. Полицейскій, объявлявшій народу распоряженія власти; глашатай.
Бо. Ибо, потому что.
Божонка. Церковь, часовня.
Больми. Весьма, болѣе, крѣпче, сильнѣе.
Болонье, болонь. Пространство между двумя валами, окружавшими городъ; предмѣстье.
Боль. Прош. вр. гл. бости, бодать.
Борзый. Скорый.
Боръ; мн. ч. борове. Сосновый лѣсъ.
Бохмитъ. Магометъ.—Бохъмичъ. Магометанскій.
Бранити. Запрещать.
Братеникъ. Братъ.

Братичъ. Сынъ брата.
Брапшно. Пища вообще, снѣдь.
Бчелка. Боченокъ.
Бѣла. Бѣлка.
Бѣль. Бѣличы шкуры, въ качествѣ древней монетной единицы.

В.

Вабить. Подбивать, приманивать, призывасть.
Варити. Предварить, предупредить, приманивать.
Вгажати, прич. наст. вгажающе. Угождать, нравиться.
Вдати, прич. усѣч. вдадуче. Вручать, выдавать.
Вдаша на щиты. Отдали въ плѣнъ ратникамъ.
Ведро. Зной, засуха, жаръ.
Вежа. См. вѣжа.
Ветъхъ. Ветошь, тряпка.
Взорати. Вспахать.
Видѣти, прич. усѣч. видѣ.
Вира. Пеня за уголовное преступление.
Взяти, прич. усѣч. возмѣ.
Воину, выну. Всегда.
Волшество. Колдовство.
Волъшвеніе. Волхование.

Ворожбить. Врагъ.
Воротъ. Нападение, атака.
Вотола. Ткань изъ льна и поско-
ни. Верхняя одежда.
Вотолопъ. Сдѣланный изъ вото-
лы.
Внѣти, вынѣти. Вонзить, кричать.
Временныи. Промежий, прош-
лый.
Възнати; прош. соверш. дѣ. ч.
възнясти. Поднять.
Вспять; прош. соверш. мн. ч.
въспыша. Поднять.
Выстягнутися. Удерживаться,
кинуться, воздерживаться.
Высходитися; прич. прош. усѣч.
въскочивъся. Вскочить.
Выверица. Вѣкна, бѣлка, за-
сочка.
Выѣти; дѣ. ч. вѣѣть. Знать.
Выѣжа. Шатерь, палатка; башня.
Выно. Шата за неизѣту. вывод-
ное.

Г.

Галица. Галиа.
Гобино. Урожай, обилие, доволи-
ство.
Година. Пора, время, часъ.
Годъ. Время, пора.
Гортъ. Вверхъ.
Гребля. Насыпь.
Гридъ. Тѣлохранители князя,
дружина.
Гридиница. Помѣщеніе при двор-
цѣ для стражи.
Гробля. Оконтъ, ровъ.
Груденъ. Ноябрь мѣсяцъ.
Груда. Распутица; отсюда груд-
ный.

Грѣшиться. Промахнуться.
Гутнанье. Коснозычие, занка-
ние.
Гутниковъ. Коснозычный, занка-
ющейся.
Гутновый. Гнусливый, говорливый
въ носъ.

Д.

Дебель. Толстый, полный, гру-
бый.
Демоѳниковъ. Пѣничий.
Дивій. Дизай. свирѣпый, гру-
бый.
Дну. Внутрь.
Дѣтній. Внутренний.
Доль. Внизу.
Дѣла. Для, ради.
Дѣтескъ. Маль, молодъ.
Дѣтскій. Отрокъ, состоявший
при князѣ.

Е.

Единецъ. Дикий кабанъ.
Еже, иже, иже. Которое, кото-
рый, которая; что, если, когда.
Елико. Сиюлько.
Елма, ельма. Когда уже.
Етеръ. Другой, иной, некоторый.

Ж.

Желвъ. Желивътъ.
Женути; наст. вр. мн. ч. женуть.
Гнать.
Жерло. Гарло, устье реки.
Жито. Поле.
Жрыти, жрети; прош. вр. жра-
ху. Приносить жертву.

З.

Забороло. Зaborъ, стѣна, огра-
да; забрало.
Забралыи. Принадлежащий къ
забралу.
Заводиша престу. Приведя ко
престу, къ присягѣ.
Закыханье. Чиханье.
Зане. Ибо, потому что.
Заратиться. Начать войну.
Запона. Занѣса, покровъ.
Засобъ. Особо.
Заходиша ротъ. Принять при-
слугу.
Заступа. Уступъ.
Заяти; прош. вр. зая. Захватить,
занять.
Знамянки. Памятники.

И.

И, я, е. Онъ, она, оно.
Иждену. Изгоню.
Иже, иже, иже. Который,—ая,
—ое.
Иалиха. Иалишие, особеніе
много снерѣхъ того.
Изънимати. Банть изъ цѣлнъ.
Имемся по дань. Веремся пла-
тить дань.
Индиктъ. 15-ти лѣтній періодъ
времени, начиная съ 1 сентября;
число этого періода, соотвѣт-
ствующее данному году.
Индитыя. Престольная одежда.
Ирій. Теплая страна, куда на
зиму улетаютъ птицы; сѣйтное
заоблачное пространство.
Исполчитися. Построиться въ
боевой порядокъ.

Истонка, истыба. Изба.
Исходище. Истокъ реки; рас-
путье.

К.

Казати; прич. наст. казакъ. На-
казывать, казнить.
Кало. Пометь.
Кальній. Нечистый, грязный.
Клада. Костерь, бревно. См. ко-
лода.
Клѣть. Холодная изба, кладо-
вая.
Ключитесь. Прислючиться, слу-
читься.
Кметъ, кметъе. Воинъ, витязь,
дружинникъ.
Кобъ. Гаданіе по примѣтамъ.
Кола. Колесо; телѣга, дровни.
Колода. См. клада.
Колодникъ. Узникъ, арестантъ.
Комонъ. Конь.
Корано. Верхняя одежда, евангія.
Кормилецъ. Пѣстунъ, дѣлька,
воспитатель.
Корста, корота. Гробъ, гроб-
ница.
Котка. Кошка.
Котушанъ. Чиповщикъ, служи-
лый.
Котора. Распиръ, раздоръ, смута.
Которатися. Спорить, ссориться.
Кромѣ. Бѣль, вѣѣ, въ сторону.
Крапінній, крапинный. По-
лотнишній.
Крѣнь. Кунить.
Кресити, креcити. Воскрешать.
Кубара. Судно, ладья.
Куна. Куныя шкурка, кантъ, мо-
нетная единица.

Л.

Лагодить. Отдаваться, предаваться чему.
Латка. Глиняная сковорода.
Лименъ, лиманъ. Заливъ.
Ловице. Мѣсто, гдѣ ловить звѣрь, рыбу.
Луда. Верхняя одежда, плащъ.
Лука. Морской извилистый берегъ. Коварство, обманъ.
Лукно, лукъно. Лукошко, мѣра сыпучихъ тѣлъ.
Лыскарь. Лопата.
Лапокъ. Приворотное зелье.
Лядъ. Мореходное судно, ладья.
Ладынъ. Корабельный.

М.

Мѣдуша. Ногрѣбъ для храненія меда и другихъ напитковъ.
Моя, моя. Баня.
Мотыка. Заступъ.
Мъська, мъска. Муль.
Мыто. Пошлина за проѣздъ.

Н.

Набѣдѣти; прич. усѣч. набди. Снабжать, надѣлять, хранить.
Навье. Мертвещь.
Налѣти. Добыть, пойти.
Намѣнити. Уломинуть.
Наполы. Пополамъ.
Напрасный. Внезапный, неожиданный.
Напяти. Растигнуть, напялить.
Нарочитый. Отличный, знаменитый, важный.

Нарубити. Стоять, набирать сидой.
Насадъ. Плоскодонное судно.
Населникъ. Поселенецъ, житель.
Насмѣхатися. Насмѣхаться.
Находникъ. Пришелъ.
Невѣгласъ, невѣголосъ. Ненѣжда.
Недѣля. Воскресный день.
Неключимый. Негодный, бесполезный.
Нетій, мн. ч. нети. Племянникъ по сестрѣ.
Ноли. Даже.

О.

Оброщити. Окрасить, запить.
Ово. То-то, или, либо, ли.
Овогда, овѣгда. Иногда.
Овы. Иной.
Овюхъ. Овгарь.
Огребатися. Удалиться, уклоняться.
Одалати. Одолѣвать.
Одва. Едва.
Одѣбытъ. Отвердѣть, ожесточиться.
Одрина. Опочивальня, жилой покой.
Оже. Ежели, когда; что, потому что.
Оканніи. Оканній.
Оксансалма. Шестипсалміе.
Оле. Еле.
Оли. Даже, а, пока.
Олядъ, олядія. Судно, ладья. См. ладья.
Оправливати. Давать судъ и расправу, судить.

Опрати. Вымыть, омыть. Попинать ногами.

Орудіе, орудье. Дѣло.
Острогъ. Укрытие изъ бревенъ.
Отай. Тайно.
Отечи. Отчий, отеческий.
Оти. Отбыть.
Отрокъ. Служитель, рабъ при дворѣ князя.
Очитить. Послушать, ощушать.
Охабитися. Удалиться, оберегаться.

П.

Паволока. Шелковая или полотняная ткань.
Паволочитый. Сдѣланный изъ паволовки.
Пардусъ. Барсъ.
Перевѣсище. Мѣсто, гдѣ развѣшивались сѣти для ловли звѣрей и птицъ.
Перегъбъ. Перегибы въ одеждѣ, складки.
Переклювать. Переходитрить.
Планица. Шумъ и крикъ.
Поверзывати. Принизывать.
Повоѣзъ. Подводная, извозная повинность.
Повозникъ. Возница, кучерь.
Повоость. Волость, округа.
Повреши. Повергать.
Погребъ. Темница.
Подъклада. Потникъ подъ сѣдловъ.
Подпастъ; прич. усѣч. подъпадище. Подирастися.
Подтыкати; прич. подъточкише. Подстрекать.

Покосный. Удобный, попутный.
Поохранятися. Посердиться, подосадовать.
Попинъ. Попѣть.
Поприще. Мѣра пчевой длины.
Попріяти. Способствовать, помочь.
Пореща. Упрекнуть, охулить.
Породный. Природный.
Породитися. Возродиться.
Порты. Одежда, ткань.
Порубъ. Темница, острогъ.
Послухъ. Свидѣтель.
Подстрегать. Заскражетать.
Потити; буд. вр. потномъ. Убить.
Потынутися. Постынить, постараться.
Потынуты. Напричь силы, устремиться.
Превабити. Переманить.
При; предл. и. при. Споръ, тѣзба, распри.
При. Парусъ.
Привабити. Привлечь, привѣтствовать.
Приплонити. Сдѣлать что вполовину.
Приполь. Поля.
Присона. Насынь.
Пристряпнати. Устремиться, приступить.
Протысли баху. Лежали плотно, прилипали.
Пробѣгли суть. Пропали.
Проваръ. Напитокъ, приготовленный въ одинъ заторъ, въ одинъ приемъ.
Продажа. Убытокъ; незаконный поборъ.
Проказа. Несчастіе, преступление.
Прокъ. Остатокъ.

Ц.

Ци, цы. Что, вопросит. част.
Цѣкъ. Жидкий, кисельный рас-
творъ.
Цѣрь. Сѣра, фитиль.

Ч.

Чадъ. Дружина, челядь.
Череви. Обувь.
Чермонь. Румянъ.
Чи. См. ци.
Чинъ. Пора, время.

Ш.

Шибнути. Ударить.

Щ.

Щылягъ, плягъ. Монета ши-
лингъ.

Я.

Ядро. Нѣдро.
Яко. См. еже.
Язвено. Язва.
Ятися; прош. вр. яся. Взяться,
доставаться.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ И. ГЛАЗУНОВА.

С.-Петербургъ, Пескій, № 27.

ПРОДАЮТСЯ МЕЖДУ ПРОЧИМИ СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

Азбука латинскан съ присоединенемъ краткаго словаря, начертанія этиког-
огіи и простѣйшихъ разговоровъ. Соб. 1890. Ц. 20 к.

Альбимовъ. Литургика. Соб. 1891. Ц. 75 к.

Аннот. Дополненіе къ части. Соб. 1886. Ц. 25 к.—Ч. III. Законодатель-
ства и распоряженія о начальникахъ народныхъ училищахъ, действующихъ въ
губерніяхъ Прибалтийского и Привислійского края. Соб. 1888. Ц. 90 к.

Антоновъ. Русская грамматика. Младшій трехблійтій грамматичскій курсъ.
Изд. 19. Соб. 1899. Ц. 70 к.

Беренсъ. Интегральное исчисление. Учебное пособие для военноучебныхъ за-
веденій. Соб. 1863. Ц. 2 р. 60 к.

Г. Беренсъ. Руководство къ интегральному анализу колоколистыхъ веществъ.
Переводъ Н. И. Страховскаго. Съ 18-ю чертежами и 3-мя хромолитографирован-
ными таблицами. Соб. 1898. Ц. 2 р.

Берновъ. Изъ Одессы пѣскомъ по Крыму. Письма русскаго пѣшего. Соб. 1896. Ц. 55 к.

Богдановъ. На досугѣ. Сборникъ стиховъ, профренійъ на урокахъ и чте-
ніяхъ въ народной школѣ для юродлихъ и глѣб. Подъ редакціей Виктора Остро-
горскаго. Соб. 1896. Ц. 60 к.—Дидушка Кирзовъ, для чтенія въ сельской школѣ.
Подъ редакціей Виктора Острогорскаго. Соб. 1896. Ц. 80 к.

Больманъ. Полная ариѳметика на счетахъ и на новые легчайшіе способы для
производства всякої розы ариѳметическихъ вычислений на счетахъ съ плюкоторомъ
перемѣнною ить устройствомъ въ 2-хъ частяхъ. Изд. 4-е. Соб. 1878. Ц. 75 к.—
Практическіе упражненія въ алгебрѣ, т. 3 ч. Изд. 7. Ц. 1 р.—Приложение
алгебры къ решению определенныхъ геометрическихъ задачъ. Изд. 3. Соб. Ц. 40 к.

Бругинъ. Исторія фараоновъ; съ картой и четырьмя планами. Переводъ
Г. К. Власова. Его же вступленіе, примѣтка и приложенія. Соб. 1880. Ц. 5 р.

Буссе. Основанія геометріи. Руководство, составленное для гимназій. Изд. 9.
Соб. 1896. Ц. 45 к.—Руководство къ элементарной геометріи, для употребленія
въ уѣздныхъ училищахъ. Изд. 9-е. Соб. 1896. Ц. 27 к.—Руководство къ ариѳ-
метикѣ. Отдѣлъ первый. Изд. 18-е. Соб. 1877. Ц. 10 к.—Отдѣлъ второй. Изд. 16.
Соб. 1876. Ц. 18 к.—Собрание ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по
руководству къ ариѳметикѣ. Изд. 17. Соб. 1878. Ц. 18 к.

Бычковъ. Сборникъ примеровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной
алгебры. Изд. 16. Соб. 1902. Ц. 1 р. 55 к.

Бѣлецъ. Замѣчательные русскіе историческіе дѣятели. Чтеніе для народныхъ
учителей и пособіе при урокахъ русской исторіи въ учителскихъ семинаріяхъ.
Соб. 1878. Ц. 1 р.—Путешествіе по Германіи и Швейцаріи, отъ Петербурга до
Мюнхена. Соб. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

Введенскій. Руководство къ осушенію и воззѣленію болотъ. Изд. 2. Соб.
1861. Ц. 1 р.

Вислиненусъ. Руководство къ органической химіи. Пер. Геміліана и Руд-
ольфа, дополненный по указаніямъ автора, съ предисловіемъ Вольштейна, съ по-
вѣтнискими и таѣск. 2-ымъ. Соб. 1875—1876. Цена каждому тому по 1 р. 50 к.

“Властовъ. Теогонія Гезіода и Прометей. (Разборъ сказаний). Соб. 1897. Ц. 3 р.

Водовозовъ. Элементарные рассказы изъ физики и химии для народныхъ учителей, съ чертежами въ текстѣ. Соб. 1873. Ц. 80 к.—Древняя русская литература отъ начальной грамматики до Ломоносова, съ приложениемъ „Очерка русской народной литературы”, подъ наименемъ „по старой памяти, какъ по грамотѣ”. Соб. 1872. Ц. 1 р.

Велюковъ. Алфавитный сборникъ русскихъ неправильныхъ глаголовъ, съ переводомъ ихъ на ивритскій языкъ. Изд. 2-е, исправлен. и дополнен. Соб. 1895. Ц. 80 к.

Велюковъ. Образовательный курсъ наглядной геометрии. Руководство для преподавателей начальныхъ и городскихъ школъ и пансионовъ среднихъ образовательныхъ заведений. Съ чертежами въ текстѣ и съ задачами. Соб. 1873. Ц. 1 р.

Вестоконъ. Сокращенная русская грамматика. Изд. 16. Соб. Ц. 14 к.

Гаварре. Медицинская физика. О теплотѣ, производимой живыми существами; переводъ съ французского Верторадова, подъ редакціею профессора Чистовича съ 41 дополненіемъ въ текстѣ. Соб. Ц. 1 р. 75 к.

Гавриловъ. Принципиelle стилистические задачи въ связи съ преподаваниемъ грамматики и чтеніемъ хрестоматіи. Соб. 1875. Ц. 80 к.

Гогецкій. Философскій лексиконъ. Т. 1-2, буки А. В. В. Ц. 2 р. 60 к.

Гончаровъ. Краткая Паллада; очерки путешествій, со включеніемъ дополнительныхъ глауб., въ двухъ томахъ, съ портретомъ автора, гравированнымъ академикомъ И. П. Покалостинскимъ. Б-е исправленное изданіе. Соб. 1896. Ц. 4 р.—Полное собраніе сочиненій съ портретомъ автора. 9 т. Соб. 1896. Ц. 18 р. 60 к.

Третья. Стихи и проза для дѣтей. Изд. 3. Соб. 1892. Ц. 60 к.—Несколько замѣнъ къ его биографии и характеристики. Соб. 1896. Ц. 1 р.—Перевѣска съ П. А. Плетневымъ. 3 т. Съ приложеніемъ портретомъ Грома и Шаэтника. Соб. 1896. Ц. каждому тому 3 р.—Труды. I. Изъ Скандинавскаго и Финскаго міра (1830—1881). Очерки и переводы. Соб. 1898. Ц. 8 р.—Филологическихъ разысканій. Соб. 1899. Ц. 9 р.—Труды II. Филологическая разысканія. (1852—1892). Соб. 1899. Ц. 8 р.—Труды III. Очерки изъ истории русской литературы (1848—1893). Соб. 1901. Ц. 8 р.—Труды IV. Изъ русской истории (1845—1690). Соб. 1901. Ц. 8 р.—Путники, его лицейские товарищи и наставники. Изд. 2-е. 1899. Ц. 1 р. 25 к.

Духовное прачество отъ Священнаго писания и отъ писаний Святых Отцѣвъ для пользы обуреваемыхъ страусами или одиннадцать душеволенныхъ бесѣдъ въ вопросахъ и отвѣтахъ о дѣйствіи злыхъ страстей и о срѣстикахъ побѣждать ихъ. Изд. 4-е. Соб. 1889. Ц. 25 к.

Е—кель. Статьи по алгебрѣ и арифметикѣ. (Отвѣты на всѣ вопросы, поимѣнныи въ экзамен. програмѣ). Соб. 1900. Ц. 1 р. 50 к.

Жуковскій. Одиссея Гомера. Переводъ. Изд. 2-е. Соб. 1894. Ц. 1 р.—Собрание стихотворений. 4 т. Соб. 1896. Ц. 5 р.—Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Въ одномъ томѣ. Изд. 10-е, испр. и дополн. подъ ред. П. А. Ефремова. Съ прилож. 4-хъ портретовъ Жуковскаго. Соб. 1901. Ц. 2 р. 25 к.—Русская и Зорьба. Персидская поэзія, заимствованная изъ персидской книги Ирана (Шахъ-Намѣ). Большое изображеніе Рюкверту. Соб. 1899. Ц. 40 к.—Паль и Дамаянти. Индійская поэзія, изображеніе Рюкверту. Соб. 1899. Ц. 80 к.—Уидина. Старинная поэзія, изъ Ламіот-Фука. Соб. 1900. Ц. 85 к.

Загоскінъ, Н. И. Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году. Исторический романъ въ трехъ частяхъ. Соб. 1902. Ц. 45 к.

Игнатій, архимандритъ. Краткія жизнеописанія русскихъ святыхъ. 2 ч. Соб. 1876. Ц. 3 р.—Слово въ защиту русскихъ монастырей. Соб. 1874. Ц. 40 к.

Игнатій, епископъ. Сочиненія: т. 3-й и 4-й. Соб. 1866—1867. Ц. 5 р.—Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, для употребленія въ учлищахъ Министерства Народного Просвѣщенія. Изд. 17. Ц. 19 к.

Ильиненскій. Уроки по закону Божию для христолюбивыхъ воиновъ. Соб. 1877. Ц. 40 к.

Історическія чтенія изъ книгъ Ветхаго Запіта, для употребленія въ учлищахъ, на русскомъ языке. Ц. 17 к.

Кантеніръ. Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею и примѣчаніями В. Я. Стомонина и съ библиографическими замѣтками. Томъ 1-й: Сатиры, мелкие стихотворения и переводы въ стихахъ. Ц. 2 р. Томъ 2-й: Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическая драма и письма. Ц. 1 р. 50 к.

Каталогъ книгъ, продающимся въ книжныхъ магазинахъ И. Глазунова (1865—1866). Соб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.—Первое прибавление къ нему (1867—1869). Соб. 1869. Ц. 60 к.—Второе прибавление къ нему (1869—1873). Соб. 1874. Ц. 60 к.—Третье прибавление къ систематической росписи книгъ, продающихся въ книжныхъ магазинахъ И. Глазунова, составлено за время съ 1878 г. ио Январь 1881 года В. И. Межовскимъ, съ указаниемъ переводовъ, критическихъ статей, рецензий и библиографическихъ замѣтокъ и прибавленіемъ вѣбучаго указателя именъ и предметовъ. Соб. 1882. Ц. 6 р.—Четвертое прибавление составлено именъ же. Соб. 1884. Ц. 8 р. 50 к.—Пятое прибавление составлено именъ же. Соб. 1889. Ц. 5 р.

Кеневицъ. Библиографическая и историческая приимѣчанія къ баснямъ Крылова. 2-е изданіе, съ приложеніемъ материаловъ для биографіи И. А. Крылова, ить же собранныхъ. Соб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Ковалевскій. Графъ Балдуинъ и его время (царствование императора Александра I-го). Восточные дѣла въ двадцатыхъ годахъ. Соб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.—Война съ Турцией и разрывъ съ западными державами въ 1853—54 годахъ. Бомбардировка Севастополя; съ планами и картою. Книга удостоена высшей преміи военно-ученаго комитета. Соб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.—Странствование по сушѣ и морямъ. Ташкент, Бухара, Хива, Афганістанъ, Карпата, Нижний Дунай и Балканы. Въ 4-хъ частяхъ, съ биографическими очеркомъ и портретомъ автора. Соб. 1871. Ц. 2 р.—Черногорія и славянскіе земли, съ рисунками и картою. Соб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.—Путешествие во внутреннюю Афраку. Ч. 1-я. Египетъ и Ну比亚. Ч. 2-я. Земли негровъ. Съ картою и 17-ю рис. Соб. 1872. Ц. 2 р.

Constantin. Cours pratique de la langue franâaise, à l'usage des écoles. 2 част. Ed. 18. Соб. 1900. Ц. 60 к.—La statistique aux grises avec les grammairies ou essai de simplifier l'étude du genre des substantifs et celle de la conjugaison. Ц. 1 р.

Корфъ. Жизнь графа Сперанского. Съ 8 портретами. 2 т. Соб. 1861. Ц. 8 р.—Краснолѣтъ. Учебники стилистикы. Соб. 1878. Ц. 1 р.

Кузнецова. Учебный курсъ географіи Российской Имперіи. Изд. 7-е. Соб. 1872. Ц. 75 к.—Пріготавлительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 2-е. Соб. 1868. Ц. 75 к.

Лафоссъ. Новая французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Курсъ 1-й. Этнографія, фонетика и грамматическое правописание. Соб. 1877. Ц. 75 к.—Новая французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Курсъ 2-й. Логическая рамбър и синтаксисъ. Соб. 1879. Ц. 60 к.—Сборникъ статей для постепенного перевода на французский языкъ, съ приложеніемъ словаря. Изд. 7-е. Соб. 1901. Ц. 75 к.—Tables de conjugaison de verbes réguliers et irréguliers. Таблицы для склоненія правильныхъ и неправильныхъ глаголовъ. Соб. 1877. Ц. 40 к.

Леженъ Диришле. Теорія чиселъ. Вып. I. О дѣлительности чиселъ.—О сравненіяхъ.—О квадратичныхъ вычетахъ; переводъ Я. М. Назаренскаго. Со сборникомъ упражнений и задачъ. Соб. 1899. Ц. 1 р. 50 к.

Ленцъ. Руководство къ физикѣ. Изд. 7-е. Соб. Ц. 82 к.—Лермонтовъ. Сочиненія, съ портретомъ его, двумя снимками съ рукописи и биографическимъ очеркомъ. Изд. 7-е, вновь исправленное подъ редакціею П. А. Ефремова, 2 т. Соб. 1889. Ц. 8 р.—Сочиненія въ 1 томѣ. Ц. въ перенѣтъ 1 р. 50 к., въ бумагѣ 1 р.—Пѣсни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Съ 11 картишками и съ портретомъ Лермонтова. Изд. 4-е. Соб. 1885. Ц. 5 к.

Л' Номонд. Epitome Historiae Sacrae ad usum typonum Linguae Latinae. Соб. 1897. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія въ переводахъ. Съ портретомъ Ельчанинова, со статью о Лукии А. Н. Пынине и съ биографическими замѣтками. подъ редакціею П. А. Ефремова. Соб. 1868. Ц. 2 р.

Маджъ. Учебникъ немецкаго языка. Курсъ I-й. Изд. 8-е. Соб. 1901. Ц. 25 к.—Курстъ II-й. Изд. 6-е. Соб. 1888. Ц. 50 к.—Курстъ III-й. Изд. 4-е. Соб. 1881. Ц. 65 к.—Курстъ IV. Изд. 3-е. Соб. 1888. Ц. 60 к.

Майковъ. В. И. Сочиненія въ переводахъ. Съ портретомъ автора, со статью и приѣтствіемъ Л. Н. Майкова и съ биографическими замѣтками. подъ редакціею П. А. Ефремова. Соб. 1867. Ц. 2 р.

Мантьютовъ. Краткое изложеніе на божественную литературу. Изд. 8-е. Соб. Ц. 85 к.—Училіе благочестія или притчи христіанскіхъ добродѣтелей, выbrane изъ житія Святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 14. Соб. 1896. Ц. 75 к.

Масенъ. Сборникъ статейъ въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи французскаго языка. Изд. 18-е. Соб. 1899. Ц. 75 к.—Musteratlasche. Образцовая статья. Книга для чтенія и переводовъ съ немецкаго языка на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Изд. 6-е. Соб. 1900. Ц. 75 к.—Практическое руководство для постепенного упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, съ грамматическими примѣчаніями и русско-немецкимъ словаремъ. Изд. 14-е исправленное издание. Соб. 1900. Ц. 75 к.

Мейеръ Гиршъ. Собрание притчъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры. Изд. 7-е, вновь пересмотренное и исправленное. Ц. 1 р.

Микандъ. Німецкая хрестоматія для срединныхъ и высшихъ классовъ коммерческаго въ реальныхъ училищъ, институтовъ, военныхъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. Соб. 1879. Ц. 90 к.—Практический курсъ немецкаго языка по методу Робертсона для высшихъ учебныхъ классовъ. Изд. 3-е. Соб. 1896. Ц. 75 к.—Основы немецкой грамматики съ правилами немецкаго правоисказанія и ореографическими указательными для срединныхъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. Соб. 1901. Ц. 1 р. 25 к.

Мироновский*. Инспекція народныхъ школъ и ея задачи. Соб. 1877. Ц. 1 р. 25 к.—Обученіе грамматикѣ. Методическое руководство для учителскихъ семинарій, учителей начальныхъ школъ и руководителей педагогическихъ курсовъ. Соб. 1891. Ц. 1 р. 25 к.—Задачи, планъ и основы устройства нашей народной школы. Дидактическое пособіе для учителей и учителскихъ семинарій. Изд. 8. Соб. 1884. Ц. 1 р. 25 к.—Краткая грамматика церковно-славянскаго языка нового периода. Изд. 12. Соб. 1902. Ц. 60 к.—Школа и общество. Частная Харьковская женская воскресная школа. Соб. 1892. Ц. 80 к.—Русский хоръ. Сборникъ трехголосныхъ пьесъ для смычы и школы. Вып. 1-8. Гимнъ. Соб. 1897. Ц. 10 к.—Вып. 9-9. Хоры. Соб. 1898. Ц. 10 к.—Учебникъ дидактики вып. I. Общая дидактика. Изд. 7-е. Соб. 1902. Ц. 60 к.—Ч. 2-я практическіе методы предметовъ обученія въ начальной школѣ. Изд. 2-е. Соб. 1901. Ц. 60 к.

Наумовъ. Школа рисования для юзѣтъ младшаго возраста, срединныхъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. З тетради. Соб. 1892. Ц. 2 р.; отдельно каждая тетрадь 70 к.

Нейдвестъ. Рѣчь Демосѳена о Філѣ. Переводъ съ греческаго, съ краткимъ объясненіемъ пѣкоторыхъ мѣстъ. Соб. 1887. Ц. 50 к.*—Рѣчь Фехина противъ Ктесифона. Соб. 1867. Ц. 50 к.

Николаевский. Руководство къ изученію церковного устава съ краткимъ изложениемъ Богослуженія Православной церкви. Изд. 4. Соб. 1902. Ц. 50 к.—Объясненіе устава Богослуженія Православной Христіанской Греко-Россійской церкви. Соб. 1887. Ц. 50 к.

Николаенко. Пособіе для практическіхъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ.—Книга I изд. 6-е. Соб. 1888. Ц. 60 к.—Книга II изд. 6-е. Соб. 1888. Ц. 75 к.

Новый французскій букварь. Изд. 8-е. Соб. 1881. Ц. 15 к.—Пособіе. Греческая хрестоматія. Съ практическими и словаремъ. Изд. 8-е. Соб. 1901. Ц. 1 р. 25 к.—Учебникъ греческой грамматики, Р. Кюнера, изд. 15-е, съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданія подлинника. Съ упражненіями для перевода съ русскаго языка на греческій при словосочиненіи и съ греко-русскимъ и русско-греческимъ словаремъ. Соб. 1902. Ц. 1 р. 25 к.—P. Vergilius Maronius Aeneidos I. I—VI; съ примѣчаніями, составленными по Ладенгу, Кашесу, Фрейду и пр. Соб. 1878. Ц. 75 к.—Cornellii Nepotis, Liber de exsistentiis ducibus exterisq; gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici. Съ примѣчаніями и словаремъ. Изд. 5-е. Соб. 1888. Ц. 60 к.—Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 9-е, исправленное и дополненное. Соб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.—Латинская хрестоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ.—Ч. 1. Изд. 5-е. Соб. 1887. Ц. 1 р. 25 к.—Ч. 2. Изд. 4-е. Соб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.—P. Ovidii Naso Numinos Metamorphoses, ad usum juventutis selectae.—Одн. I, съ практическими и указательными собственныхъ именемъ, сост. по Забелику, Гаупту и др. Соб. 1876. Ц. 70 к.—Тоже, отд. II. Соб. 1877. Ц. 65 к.—C. Saltuarii Crispri Libri de conjugatione Catilinae et de bello Jugurthino. Съ примѣчаніями. Соб. 1876. Ц. 60 к.—Julii Caesaris commentarij de bello Gallico. Съ географическими указателями и примѣчаніями. Изд. 2-е. Соб. 1876. Ц. 1 р. 25 к.—Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру. Изд. 15-е. 1889. Ц. 1 р. 15 к.

Ободоровскій. Краткая всеобщая географія. Изд. 14-е, пересмотренное. Соб. 1875. Ц. 70 к.—Учебная книга всеобщей географіи. Изд. 14-е, исправленное. Соб. 1874. Ц. 1 р.—Обзоръ земного глобуса. Соб. 1874. Изд. 7-е, исправленное, съ краткою географіею Россіи. Ц. 30 к.

Ожаровскій. Собрание арифметическихъ притчъ и задачъ. Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправленное. Соб. Ц. 75 к.

Островскій, т. 7. Не все коту масляница. Лѣсь. Вѣшнія девіти. Горячее сердце. Соб. Ц. 1 р.—Томъ, т. 8. Не было ни грона, да и другу пѣтыне. Комікъ XVII столѣтія. Слытурочка. Подземная любовь. Соб. Ц. 1 р.

Островоргскій. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій (по Л. Эккардту). Съ приложениемъ „Краткаго учебника теоріи поэзіи“. Изд. 8. Соб. 1897. Ц. 1 р.—О первоночномъ судоустройстве въ древней Россіи. Соб. 1874. Ц. 75 к.

Пешинскій. Книга для чтенія и упражненія въ языке. Составлена для учащихъ училищъ и извѣзкихъ классовъ гимназій. Изд. 7-е. Соб. Ц. 45 к.—Петровъ. Исторія Санкт-Петербургра съ 1703—1782 г. Соб. 1884. Ц. 8 р.—Писаревскій. Общевоконтинентальная физика, 8 ч. Съ пояснительными рисунками. Соб. 1857. Ц. 5 р.

Плетнєвъ. Новые эскизы. Погѣсть. Соб. 1897. Ц. 50 к.—Программы испытаний въ комиссіи историко-филологической. Соб. 1889. Ц. 15 к.—Программы испытаний въ комиссіи юридической. Соб. 1889. Ц. 15 к.

Программы дополнительного испытания во агрономіи съ зоотехніей, по технической химии и по географіи. Соб. 1889. Ц. 10 к.

Программы испытаний въ комиссіи физико-математической по отдѣленію математическихъ наукъ. Соб. 1889. Ц. 15 к.

Программы испытаний въ комиссіи физико-математической по отдѣленію естественныхъ наукъ. Соб. 1889. Ц. 15 к.

Расевскій. Таблицы для определенія сорѣствъ и родовъ петербургской флоры. Соб. 1876. Ц. 80 к.—Приготовительный курсъ ботаники. Составлено по Лебену. Изд. 12. Соб. 1902. Ц. 40 к.—Краткій учебникъ географіи. Ч. 1. Описание земного шара. Изд. 6-е. Соб. 1900. Ц. 50 к.—Краткій учебникъ географіи. Ч. 2. Высокогорные и арктическіе страны. Изд. 9-е. Соб. 1901. Ц. 65 к.—Краткій учебникъ географіи. Ч. 3. Западная Европа. Изд. 9-е. Соб. 1902. Ц. 65 к.—Ботаника для реальныхъ училищъ. Соб. 1900. Ц. 1 р. 25 к.—Краткое руководство всеобщей географіи

для городскихъ и уѣзжихъ училищъ. Изд. 10-е. Слб. 1901. Ц. 85 к.—О построении и черчении картъ. Изд. 4-е съ 84 чертежами. Слб. 1901. Ц. 45 к.—Краткая ботаника. Слб. 1902. Ц. 50 к.—Краткая зоология. Слб. 1902. Ц. 60 к.—Краткая минералогия. Слб. 1901. Ц. 80 к.—География, какъ наука и учебный предмет (методика географии). Изд. 4-е. Слб. 1899. Ц. 75 к.—Систематический курсъ ботаники. Изд. 8-е. 1900. Ц. 1 р.—Физическое землемѣріе. В. 1-й. М. 1889. Ц. 1 р. 20 к.—Вып. 2-4. Слб. 1892. Ц. 70 к.

Разумовский. Бесѣды краткія о божественной літургіи Св. Іоанна Златоустаго. Соб. 1857. Ц. 70 к.

Руневъ. Философская ирониедрамтика или основанія логики и психологіи. Соб. 1890. Ц. 75 к.

Русская классическая библиотека, издаваемая подъ редакціею А. Н. Чуднова. Пособіе при изученіи русской литературы. Вып. I. Слово о поэту Игорю. Текстъ памятника съ примѣчаніями, прозамѣческіи и поэтическіи его переводы, материалы для сравнительного изученія, объяснительные статьи и словарь. Изд. 4-е. Слб. 1902. Ц. 80 к.—Вып. II. Домострой Сильвестровского извода. Текстъ памятника съ примѣчаніями, материалы для сравнительного изученія (образцы Домостроевъ: Константина въ 8-хъ западно-европейскихъ), объяснительные статьи въ словарѣ. Слб. 1902. Ц. 45 к.—Вып. III. Басни русскихъ писателей въ сравнительномъ изученіи. Текстъ басенъ Крылова, Дмитрева, Хемницера, Ильиной, Сумарокова, В. Майкова, Тредыковскаго, и др. въ пятнадцати групахъ, сравнительно съ русскими пародичными сказками и пословицами, баснями Эвона, Лафонтена и др., примѣчаніи, объяснительные статьи. Слб. 1891. Ц. 40 к.—Вып. IV. Григорій Котонщикъ. Текстъ сочиненія „О Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича“, та. I, II и XIII, съ примѣчаніями, исторіи памятника, биографія автора. Соб. 1891. Ц. 80 к.—Вып. V. Баллады В. А. Жуковскаго. Полное собрание балладъ, съ примѣчаніями, объяснительными статьями. Соб. 1892. Ц. 65 к.—Вып. VI. А. С. Грибоедовъ. Горе отъ ума. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Текстъ комедіи съ примѣчаніями, биографія автора, критик. отрывы Пушкина, Гоголя и Былинскаго, „Милонъ терзаній“, крит. отрывъ И. А. Гончарова. Изд. 2-е. Соб. 1906. Ц. 45 к.—Вып. VII. Д. И. Фонвизинъ. Избранные сочиненія. Недоросль.—Бригадир.—Чистосердечная признанія.—Объяснительные статьи. Соб. 1892. Ц. 50 к.—Вып. VIII. Н. М. Карамзинъ.—Ч. I. Побѣсти.—Разсужденія.—Стихотворенія. Соб. 1892. Ц. 55 к.—Вып. IX. Н. М. Карамзинъ. Избранные сочиненія. Часть вторая. Письма русского путешественника, съ примѣчаніями. Соб. 1892. Ц. 60 к.—Вып. X. М. В. Ломоносовъ. Избранные сочиненія. Избранные стихотворенія.—Прозамѣческіе статьи.—Материали для изученія его сочиненій. Соб. 1892. Ц. 35 к.—Вып. XI. Г. Р. Державинъ. Избранные сочиненія. Лучшія стихотворенія съ примѣчаніями, объяснительные статьи. Соб. 1892. Ц. 40 к.—Вып. XII. Кн. А. Д. Кантемиръ. Избранные сатиры. Сатиры I, II и IX, съ примѣчаніями.—Объяснительные статьи. Соб. 1898. Ц. 40 к.—Вып. XIII. Выльинъ. Баллады про старинныхъ богатырей.—Баллады кіевскаго и полгородскаго цикловъ.—Духовные стихи.—Историческіе пѣсни.—Восемь объяснительныхъ статей. Изд. 2-е. Соб. 1908. Ц. 50 к.—Вып. XIV. А. П. Сумароковъ. Избранные драматические произведения. Король, траг.—Сиагнъ и Труворъ, траг.—Ошкунтъ, ком.—Материали для изученія его произведеній. Соб. 1893. Ц. 50 к.—Вып. XV. Типы скучного въ произведеніяхъ литературы русской и иностраннѣй.—Кубышка, ком. Шалата.—Скупой, ком. Мольера.—Плюшкинъ, Гоголь.—Скупой рыцарь, Пушкина.—Три характеристики Феофраста.—Русскіе пословицы о скучности. Соб. 1893. Ц. 40 к.—Вып. XVI. Альбінъ Нестора со включеніемъ поученія Владимира Мономаха. Текстъ албінъ по Лакримтьевскому списку, съ примѣчаніями.—Поученія Владимира Мономаха.—Три объяснительные статьи.—Словарь. Изд. 2-е. Соб. 1908. Ц. 50 к.—Вып. XVII. Императрица Екатерина II. Избранные сочиненія. Начальное учение.—Пословицы.—Сказки.—Были въ небылицы.—О времѣ! ком.—Объяснительные статьи.

Соб. 1894. Ц. 45 к.—Вып. XVIII. Русская народная лирика. Пѣсни обрядового.—Пѣсни семейныя.—Пѣсни бытовыя.—Пѣсни удачныя.—Объяснительные статьи. Соб. 1894. Ц. 40 к.—Вып. XIX. Древне-русскіе повѣсты и романы.—Слово о Богѣ.—Троянскіе сказанія.—Легендею дѣланіе.—Соломонъ и Екатерина.—Повѣсть о Васарѣ.—Повѣсть о Горѣ-Злоустѣ.—Судное дѣло у Леща съ Ерномъ.—Объяснительные статьи. Соб. 1895. Ц. 40 к.—Вып. XX. М. М. Херасковъ. (1783—1807). Россіада; поэма въ 12-ти пѣсняхъ. Полный текстъ поэмы.—Объяснительные статьи. Соб. 1895. Ц. 60 к.—Вып. XXI. И. И. Дмитриевъ. Избранные стихотворенія. Лирические стихотворенія.—Пѣсни.—Сатиры.—Сказки.—Басни.—Апологи.—Объяснительные статьи. Соб. 1896. Ц. 40 к.—Вып. XXII. Василій Никитичъ Татищевъ. 1685—1750. Духовная поэма сыну. Тексты духовной и Убѣщанія.—Сокращеніе Раллорса о пользѣ наукъ и др. сочиненій.—Объяснительные статьи. Соб. 1896. Ц. 30 к.—Вып. XXIII. Е. А. Баратынскій. 1800—1844. Избранные сочиненія. Лирические стихотворенія.—Поэмы.—Прозамѣческіе статьи.—Материали для изученія поэта. Соб. 1896. Ц. 50 к.—Вып. XXIV. Житие въ хоженіе Данила Русскаго земли игумена. 1106—1108. Тексты воспроизведенія по древнѣйшему списку XV вѣка, изданию Православныхъ Палестинскихъ Обществъ.—Тексты памятника.—Объяснительные статьи, съ приложениемъ 2-хъ картъ. Соб. 1896. Ц. 50 к.—Вып. XXV. Н. И. Новиковъ. 1744—1778. Живописецъ. 1772—1778. Избранные статьи изъ „Живописца“.—Изложение изъ „Трутня“.—Материали для изученія писателя. Соб. 1896. Ц. 85 к.—Вып. XXVI. Древне-русскіе драматические произведения. Зачатки драмы въ произведеніяхъ народной поэзіи.—Печное дѣйство въ вертепѣ.—Мастерия Симеона Полоцкаго о царѣ Находоносорѣ.—„Владимѣръ“, трагедиокомедія Феофана Прокоповича.—Объяснительные статьи. Соб. 1898. Ц. 40 к.—Вып. XXVII. В. Г. Былинскій. (1810—1848). Критические отрывы. Часть первая. „Ренциоръ“ Гоголя.—„Горе отъ ума“ Грибоедова.—„Борисъ Годуновъ“ Пушкина. Соб. 1898. Ц. 90 к.—Вып. XXVIII. Кн. А. М. Курбскій въ царѣ Иоаннѣ IV Васильевичѣ Грознаго, кн. А. Курбскаго.—Перевиска Иоанна Васильевича съ Курбскимъ.—Объяснительные статьи.—Словы. Соб. 1902. Ц. 55 к.

Тоже. Серія вторая. Классическіе произведения иностраннѣй литературы въ переводахъ русскихъ писателей: Вып. I. Пѣсни о Роландѣ. Французскій народный эпосъ. Переводъ Чуднова. Тексты памятника, съ примѣчаніями.—Объяснительные статьи. Соб. 1896. Ц. 50 к.—Вып. II. Пѣсни о Нибелунгахъ. Нѣмецкій народный эпосъ, переводъ Курдишевъ. Тексты автора: I, II, XV—XVII, XXXVI—XXXIX и изложеніе содержанія остальныхъ.—Объяснительные статьи. Соб. 1896. Ц. 45 к.—Вып. III. Позмы Оссіана Джемса Макферсона. Переводъ и примѣчанія Е. В. Балабановой. Фингалъ, поэма въ VI пѣсняхъ.—Смерть Кукулана, поэма въ крѣльскомъ сказаніе.—Объяснительные статьи. Соб. 1897. Ц. 35 к.—Вып. IV. Старшая Эдда (Семунда мурдаго). Сборникъ мифологическихъ, гномическихъ и эпическихъ пѣсенъ, въ переводахъ русскихъ писателей. Древне-Скандинавскій народный эпосъ. I—II мифологическіе пѣсни.—I гномическая.—I—XV эпическихъ.—Объяснительные статьи. Соб. 1897. Ц. 40 к.—Вып. V. Позмы и избранные романсы о Сидѣ, въ переводахъ русскихъ писателей. Испанскій народный эпосъ. Полный текстъ Позмы о Сидѣ.—Избранные романсы о Сидѣ.—Объяснительные статьи. Соб. 1897. Ц. 50 к.—Вып. VI. Луисъ Камоэнсъ. Лузады. Позмы въ десети пѣсняхъ. Текстъ позмы.—Объяснительные статьи. Соб. 1897. Ц. 50 к.—Вып. VII. Данте Алигієрі. 1265—1321. Божественная Комедія. Часть I. Адъ. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIV пѣсни.—Объяснительные статьи. Соб. 1897. Ц. 55 к.—Вып. VIII. Данте Алигієрі. 1265—1321. Божественная Комедія. Часть II. Чистилище. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIII пѣсни.—Примѣчанія. Соб. 1897. Ц. 50 к.—Вып. IX. Данте Алигієрі. 1265—1321. Божественная Комедія. Часть III. Рай. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIII пѣсни.—Примѣчанія. Соб. 1897. Ц. 55 к.

— Виль. Х. Ліоніко Аристо. (1474—1533). Певнісний Роландъ. Повна въ сорока шести п'єсахъ въ переводахъ русскихъ писателей. Содержаніе поэмы Водро „Вільгельм Роландъ“.—Текстъ 17-ти п'єсъ Аристо и належеніе содержанія осталыхъ, съ приведеніемъ лучшыхъ отрывковъ.—Объяснительныя статьи. Соб. 1898. Ц. 75 к.—Вып. XI. Франческо Петрарка. (1304—1374). Избранные сонеты и кантоны въ переводахъ русскихъ писателей. I—XXV советовъ.—I—III кантоны.—Объяснительныя статьи. Соб. 1898. Ц. 25 к.—Вып. XII. П'єра Бомарше. Избранные сочиненія. Переводъ Чудинова. Соб. 1898. Ц. 55 к.—Вып. XIII. Торніто Тассо. 1544—1595. Свобожденій Іерусалимъ. Повна въ двадцати п'єсахъ въ переводахъ русскихъ писателей. Переводъ I—IV, XII, XIII, XV, XVI и XX строфъ и изложение содержанія осталыхъ, съ приведеніемъ лучшихъ кѣстъ.—Объяснительныя статьи. Соб. 1899. Ц. 40 к.—Вып. XIV. Адольфъ Шарль де Боккарт. (1781—1888). Избранные произведения въ переводахъ русскихъ писателей. Чудесная история Петра Шлемаха.—Избранные стихотворенія. Соб. 1899. Ц. 55 к.—Вып. XV. Гансъ Христіанъ Андерсенъ. (1805—1875). Избранные сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Часть 1-я. Сказка моей жизни.—Книга картинъ безъ картинъ.—Избранные стихотворенія. Соб. 1899. Ц. 75 к.—Вып. XVI. Гансъ Христіанъ Андерсенъ. (1805—1875). Ниронізаторъ или молодость въ мечты итальянского поэта. Романъ. Соб. 1899. Ц. 75 к.—Вып. XVII. Джованни Боккаччо. (1313—1375). Декамеронъ. Собрание избранныхъ новелъ въ переводахъ русскихъ писателей. Вступленіе. Токста XX новеллы.—Объяснительныя статьи. Соб. 1899. Ц. 40 к.—Вып. XVIII. Деви Дидро. (1712—1784). Избранные сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Племянникъ Рамо.—Биографический очеркъ. Соб. 1900. Ц. 40 к.—Вып. XIX. И. Вольфгангъ Гете. (1749—1832). Фаустъ. Драматическая поэма въ 2-хъ частяхъ. Переводъ М. И. Вронченко. Текстъ 1-й части.—Изложение 2-й части.—Объяснительныя статьи. Соб. 1900. Ц. 55 к.—Вып. XX. Альфредъ де Мюссе. (1810—1867). Избранные сочиненія переводъ Чешихина и другихъ. Лирика поэмы Ива, Порция.—Комедія: Лунсонъ, Дамчицы громы, Каприца.—Объяснительныя статьи. Соб. 1901. Ц. 50 к.—Вып. XXI. Дж. Г. Байронъ. (1788—1824). Избранные сочиненія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Лирические стихотворенія.—Поэмы: Шильонскій ушинъ, Абидосская Невеста.—Отрывки изъ Чайлдъ-Гарольда и Доль-Жуана.—Объяснительныя статьи. Соб. 1901. Ц. 50 к.—Вып. XXII. Вильямъ Шекспиръ. (1564—1616). Макбетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ М. В. Вронченко. Текстъ трагедіи.—Объяснительныя статьи. Соб. 1902. Ц. 40 к.—Вып. XXIII. Іоаннъ Лівінгъ Уандъ. (1787—1862). Избранные стихотворенія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. П'єси.—Баллады и романсы.—Объяснительныя статьи. Соб. 1902. Ц. 30 к.—Вып. XXIV. Калевала. Финская народная эпопея. Переводъ Л. П. Вѣльского, Императорской Академіи Наукъ удостоенный Пушкинской преміи. Руны 1—8, 10, 21, 28, 41 и 42.—Объяснительныя статьи. Соб. 1902. Ц. 50 к.—Вып. XXV. Древне-сѣверные саги и п'єси скандинавъ въ переводахъ русскихъ писателей. I—IV саги.—Історія скандинавъ.—Скандинавскіе народныя п'єси.—Объяснительныя статьи. Соб. 1903. Ц. 60 к.

Русский букварь (новый); для дѣтей. Изд. 10-е. Соб. 1889. Ц. 3 к.

Ральфъ. Сочиненія въ перенеска. Изд. 2-е, его дочери. 1874. Ц. 1 р. 50 к. Світоглядній історія (краткая) церкви ветхаго и нового завѣтія, належна для народныхъ училищъ Россійской Имперіи. Изд. 24. Соб. Ц. 10 к.

Семеновъ. Літо. Первая большая раскрашенная, литографированная картина для наглядного обучения. Наклеенная на холстъ. Ц. 4 р.—Зима. Вторая большая раскрашенная картина для наглядного обучения. Наклеенная на холстъ. Ц. 4 р.—Осень. Третья большая раскрашенная, литографированная картина для наглядного обучения. Наклеенная на холстъ. Ц. 4 р.—Весна. Четвертая большая раскрашенная, литографированная картина для наглядного обучения. Наклеенная на холстъ. Ц. 4 р.—Комментарий къ наглядному обучению по картинамъ. Соб. 1880.

Ц. 36 к.—Педагогический ежегодникъ Кубанской Учительской Семінаріи. Годъ 1-й. (1878). Соб. 1874. Ц. 75 к.—Опытъ методического руководства къ преподаванию родного языка во книгѣ „Дары слова“. Соб. 1881. Ц. 50 к.—Упрощенный учебникъ русской грамматики, въ связи съ практическими упражнениями;—Вып. 1-й. Составъ рѣчі. Изд. 2. Соб. 1882. Ц. 20 к.—Вып. 2-й. Этимологія. Изд. 2-е. Соб. 1885. Ц. 86 к.—Упрощенный элементарный курсъ русской грамматики, для подготовительныхъ классовъ гимназій, прогимназій и для городскихъ школъ. Соб. 1877. Ц. 15 к.—Приготовительный курсъ русского языка, облегчающей преподавание и пониманіе грамматики. Соб. 1877. Ц. 15 к.

Симаніко. Зоология. 2 ч. Изд. 3-е. Соб. 1861. Ц. 2 р.

Скотінъ и Кеневінъ. Сборникъ прошлостей русской литературы. Пособіе при преподавании истории литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ч. 1-я, до Петровскаго періода. Изд. 3. Соб. 1878. Ц. 1 р.

Сладкій. Простая и любная итальянская бухгалтерія. Руководство составлено по опыту многолѣтней практики преподаванія этой науки, а равно и веденія торговыхъ книгъ въ лучшихъ коммерческихъ конторахъ. Изд. 2-е. М. 1901. Ц. 2 р. 50 к.

Собельниковъ. Что надо дѣлать въ домахъ противъ холода, сырости и духоты. Съ 40 рис. въ текстѣ. Соб. 1872. Ц. 1 р.

Соколовъ. Странники въ странницахъ. Соб. 1879. Ц. 10 к.

Смирновъ. Географія Россійской Имперіи въ связи съ общими съѣзжаніями изъ філіальной, политической и коммерческой географіи для народныхъ, городскихъ, церковно-приходскихъ и другихъ наилучшихъ училищъ. Изд. 2-е. Соб. 1899. Ц. 45 к.

Стебловъ. Сборникъ арифметическихъ задачъ для сраднихъ учебныхъ заведеній. Издание 5-е, исправленное. Соб. 1908. Ц. 70 к.

Тиханова. Рассказы и поэмы: Слово въ дѣло. Мой другъ Антоновъ. Тайный гость. Соб. 1902. Ц. 1 р.—Я хочу быть актрисой. Водевиль къ одному юмористу. Соб. 1902. Ц. 25 к.—Ласточка. Рассказы для юношества: Сирота.—Газъ Божій.—Иванъ-да-Марья.—Счастливый четвертакъ.—Самоваръ.—Жертва.—Воспроизведеніе одной куклы. Съ 6-ю хромолитографированными картинками художника Зинина, въ красной хромолитографированной папкѣ. Соб. 1894. Ц. 1 р. 50 к.

Троцкій. Руководство къ изученію Латинской Этимологіи для 2-го и 3-го классовъ духовныхъ училищъ. Издание четвертое, перепечатанное безъ пересѣній съ перваго изданія, одобреніемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ училищъ. Соб. 1898. Ц. 50 к.—Руководство къ изученію Латинскаго Синтаксиса для 8-го и 4-го классовъ духовныхъ училищъ. Издание 4-е. Соб. 1898. Ц. 60 к.

Тургеневъ. Полное собрание сочиненій, 10 томовъ, съ портретомъ автора и факсиміе. Изд. 4-е. Соб. 1897. Ц. 15 р.—Записки Сотника. Полное собрание очерковъ и рассказовъ (1847—1876). 11 изд. Соб. 1902. Ц. 1 р. 50 к.

Филоновъ. Русская христоматія съ примѣч. для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.—Т. I. Эпическая поэзія. Изд. 8. Соб. 1897. Ц. 1 р. 90 к.—T.P. Лирическая поэзія. Изд. 6. Соб. 1897. Ц. 1 р. 25 к.—T. III. Драматическая поэзія. Изд. 6. Соб. 1898. Ц. 1 р. 25 к.—T. IV. Проза. Изд. 4. Соб. 1896. Ц. 1 р. 50 к.—Поэзія Пушкина. Общедоступное чтеніе. Изд. 8. Соб. 1899. Ц. 50 к.—Учебникъ по словесности: Стилистика.—Теорія прозы.—Теорія поэзіи. Изд. 7. Соб. 1890. Ц. 1 р.—Борисъ Годуновъ. А. С. Пушкина. Опытъ разбора со стороны исторической и эстетической. Соб. 1899. Ц. 45 к.

Французские, языческие и русские общественные разговоры, съ присовокупленіемъ употребительныхъ слоевъ и краткихъ рѣчей для упражненія. Изд. 9. Соб. 1899. Ц. 50 к.

Цыоничъ. Свойство пропорций я основанныя на оныхъ свойствѣ, решения некоторыхъ задачъ. Соб. 1874. Ц. 80 к. — Теорія Гамильтона — Иеоби-Ли въ механикѣ. Соб. 1899. Ц. 1 р.

Шиловецкій. Краткая ботаника. Курсъ гимназіатской. Изд. 4. Съ атласомъ, 29 таблицъ изображений и рисунками изъ текста. Соб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Шиндль. Барманный французско-русский и русско-французский словарь, 2 ч. Соб. II. Ц. 50 к. въ первомъ ч. футляромъ 2 р. 60 к.

Щербина. Птицы. Сборникъ для юродного чтенія и для употребления при народномъ обученіи. Съ картинами, изд. 7. Соб. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

*Oertel. (Эртель). Нѣфѣль или praktischen Unterricht in der deutschen Sprache. Л. 1896. Ц. 75 к. — Статьи для перевода съ русского языка на немецкий выѣтъ съ словаремъ. Л. 1895. Ц. 60 к. — Сокращенная вѣнгерская грамматика для русского читоства. Л. 1888. Ц. 60 к.

ДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА

- № 1. Тургеневъ. Панчи, разсказъ. Изд. 4. Соб. 1900. Ц. 10 к.
- № 2. " Охвосторецъ Оксинниковъ, рассказъ. Изд. 4. Соб. 1902. Ц. 10 к.
- № 3. Хоръ и Казиничъ, рассказъ. Изд. 4. Соб. 1903. Ц. 7 к.
- № 4. Малиновая вода, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1896. Ц. 6 к.
- № 5. Дѣтство, рассказъ. Изд. 5. Соб. 1900. Ц. 8 к.
- № 6. Бѣжинъ лугъ, рассказъ. Изд. 5. Соб. 1901. Ц. 10 к.
- № 7. Еасильть Красивой Мечи, рассказъ. Изд. 3. Соб. 1896. Ц. 10 к.
- № 8. Баринъ, рассказъ. Изд. 4. Соб. 1900. Ц. 8 к.
- № 9. Лебеди, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1897. Ц. 8 к.
- № 10. Живая моя, рассказъ. Изд. 4. Соб. 1898. Ц. 10 к.
- № 11. Стучать, рассказъ. Изд. 8. Соб. 1902. Ц. 10 к.
- № 12. Дѣль въ стѣнѣ, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1896. Ц. 8 к.
- № 13. Гамлетъ и Донъ-Кихотъ, рѣчъ. Изд. 2. Соб. 1903. Ц. 7 к.
- № 14. Негасъ, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1897. Ц. 8 к.
- № 15. Пожаръ на морѣ, рассказъ. Изд. 3. Соб. 1903. Ц. 8 к.
- № 16. Муну, поэзія. Изд. 6. Соб. 1902. Ц. 10 к.
- № 17. Походка въ Польсье, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1898. Ц. 8 к.
- № 18. Собака, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1897. Ц. 8 к.
- № 19. Британія, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1897. Ц. 10 к.
- № 20. Отукъ...стукъ...стукъ...Грекъ. Изд. 2. Соб. 1899. Ц. 10 к.
- № 21. Неронъ, рассказъ. Изд. 3. Соб. 1899. Ц. 5 к.
- № 22. Постоянныи хворъ, рассказъ. Изд. 2. Соб. 1896. Ц. 15 к.
- № 23. Жуковскій. Странствующій ждѣлъ. (Атласъ), поэма. Изд. 2. Соб. 1897. Ц. 30 к.
- № 24. Котъ въ сапогахъ. Овсяный хисель. Смѣшанія. Изд. 6. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 25. Студентскій. Школа въ зѣсу. Рассказъ. Изд. 4. Соб. 1896. Ц. 10 к.
- № 26. Жуковскій. Сказка о Сияющей Царевнѣ. Изд. 4. Соб. 1900. Ц. 10 к.
- № 27. " Сказки о Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ волкѣ. Изд. 4. Соб. 1900. Ц. 15 к.
- № 28. Сказка о Царь Берендеѣ, о сыне его Иванѣ Царевичѣ, о хитростяхъ Коня Велмиертиаго, и о премурости Мары Царевны, Кошечкой дочери. Соб. 1900. Ц. 10 к.
- № 29. Колокольчикова. Йаша, рассказъ. Соб. 1896. Ц. 15 к.

- № 30. Тихонова. Свято-Троицкая Реконская пустынь и возстановитель ее ехимонехъ о. Амфилохій. Соб. 1901. Ц. 15 к.
- № 31. Жуковскій. Война мышей и лягушекъ. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 32. " Каменецъ. Драматическая поэма. Соб. 1902. Ц. 7 к.
- № 33. " Разрушение Трои. Соб. 1902. Ц. 10 к.
- № 34. " Кантата. Вопль. Маттео Фальконе. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 35. " Судъ въ подземельѣ. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 36. " Пере въ Англію. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 37. " Шильонский узникъ. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 38. " Двенадцать спящихъ дѣлъ. Старинная поэзія въ 2-хъ балладахъ. Соб. 1902. Ц. 10 к.
- № 39. " В. А. Биографический очеркъ П. Смирновскаго. Соб. 1902. Ц. 10 к.
- № 40. " Народный гимнъ. Патріотическія пѣсни. Святая Русь. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 41. " Баллада о старушкѣ. Варякъ. Судъ Божій надъ епископомъ. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 42. " Орлеанская дѣла, Шиллеръ, трагедія изъ 5 дѣйствій, съ прологомъ, съ примѣчаніями Максимова. Соб. 1902. Ц. 30 к.
- № 43. " Ахилль. Кассандра. Торжество побѣдителей. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 44. " Полікраторъ перстень. Жалоба Переры. Элеванніскій праздникъ. Ивикоен журавль. Соб. 1902. Ц. 5 к.
- № 45. Тургеневъ. А. С. Пушкинъ. Рѣчь по поводу открытия памятника поэту въ Москвѣ. Соб. 1903. Ц. 10 к.
- № 46. Лермонтовъ и Жуковскій. Воздушный корабль. Ночной смотръ и два отряда о Наполеонѣ. Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 47. Жуковскій. Роландъ оруженосецъ. Плаваніе Карла Великаго. Рыцарь Роллонъ. Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 48. " Сидѣ, Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 49. " Дѣй были и еще одна. Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 50. " Лисовой паркъ. Кубокъ. Перчатка. Графъ Габсбургскій. Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 51. " Государынѣ Великой Елангѣї Александри Феодоровнѣ на рожденіе В. К. Александра Николаевича. (1818 г.). Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 52. " Юмористическія стихотворенія чижикъ, блака, собица, паукъ. Соб. 1903. Ц. 5 к.
- № 53. " Путешественники. Голосъ съ того свѣта. Счастіе во сне. Лалла-рустъ. Замѣтки Царкосельскій лебедь. Соб. 1903. Ц. 5 к.